

Неунывающий Рон

Фанфик по ГП

Annotation

В написании основных произведений возник определенный застой и мне захотелось написать фанфик. Как говорится, а почему бы и не да? Итак, легкий стеб на тему ГП, попаданка в Рона Уизли до Хогвартса.

Я замерла на кровати, с ужасом осознавая, насколько я влипла. И куда. Рука покрылась красными пятнами от щипков, но пробуждение так и не наступило. Приходилось смириться с тем, что меня окружала жестокая реальность.

Проснувшись утром, я неожиданно почувствовала себя великолепно. Ничего не болело, в теле ощущалась потрясающая легкость, странное окружение заставило сначала сморгнуть, а потом осознать, что я великолепно вижу без всяких очков. И только потом до меня дошло, что обстановка выглядит странно знакомой. Я метнулась к зеркалу, и с ужасом осмотрела рыжую физиономию, усыпанную веснушками.

В общем, с зеркалом я поругалась. Вернее, послала его далеко и надолго после того, как оно рывкнуло на меня, требуя причесаться. И в выражениях не стеснялась. По ходу, зеркало или обиделось, или получило информационный шок, а я завалилась на кровать и принялась щипать себе руку. Увы, не помогло.

Рон Уизли. Хитрая рыжая бестия, присосавшаяся к Главному Герою магического мира, завистливый лентяй, в конце книги не слабо так отхвативший бонусов, включая Гермину. Но это по канону. Не иначе, как это мне наказание за кипу прочитанных фанфиков. Блин горелый, и это не самое страшное! А самое страшное, что я теперь мальчик!

Осторожно оттянула резинку трусов. Вот и не говорите мне, что на моем месте вы бы не полюбопытствовали. Кстати, кроме этих самых трусов на мне ничего и не было. Волшебники предпочитают спать полуголыми или это Рон такой альтернативный? Не важно. В общем, я полюбопытствовала. И слегка разочаровалась, смотреть там явно было не на что. Во всяком случае, пока.

Так, мне срочно нужно сообразать, а я чем занимаюсь? Вопрос, почему я очутилась именно в Роне, лучше оставить на потом. А меня звали... Не помню. А что вообще помню?

Так, была девочкой, училась, женилась... В смысле, была замужем. Дети? Не помню ничего. Развелась, вроде как за дело, закончила университет, аспирантуру, защитилась. Жила одна, работала в НИИ, готовила докторскую. Так и не защитила, что-то со мной случилось. Помню почти постоянную боль, потом вроде стало полегче. Работать не могла, но какие-то деньги получала. Нет, не помню. Начала писать книжки, в основном юмористическое фэнтези, а настроение себе поднимала чтением фанфиков по Неумирающему Гарри. Знала бы, в жизни к ним не прикоснулась бы. Почему мне не попасть было в моих собственных героев? И герои симпатичные были, и миры приятные. Нет, занесло в ... это.

С фанфиков я смеялась абсолютно искренне. Мда, там вечно было навечно всякого разного, а вот канон помню плохо, его лет десять назад читала. Но приблизительно помню. А вот фанфики... Я загрустила. Уизлигады, Рон ленивая невоспитанная свинья, хотя он и по канону вел себя во многом отвратительно, про остальных членов семьи вообще промолчу... Интересно, сколько мне лет и какое сегодня число? Палочки не видно, в зеркале отражался мелкий пацан, так что в Хогвартс Рон скорее всего, еще не попадал. Я задумалась, рассматривая комнату, и вспоминая книги. Фильм, увы, я так и не посмотрела.

Низкий потолок, достать можно рукой. Плакаты с Пушкинами Педдл чинно занимали место над столом, еще не пытаясь расползтись по всей комнате. На самом столе разбросаны какие-то комиксы. Старенькие обои в голубой цветочек, на полу брошены носки и пара разноцветных лент. На окне валяется расческа с отбитой ручкой.

Одежда нашлась в шкафу. Чистая вместе с грязной, запиханная как попало. Разозлившись на малолетнего свинтуса, я выкинула все содержимое шкафа на пол и принялась перебирать, остановившись на клетчатой рубашке и более-менее приличных брюках.

— Рон! Джинни! Идите завтракать! — Донеслось из-за двери. Я подхватила расческу и несколько раз пробежалась ею по волосам. А волосы у меня теперь очень даже неплохие, густые и слегка вьются. Рыжие, правда, но это, при необходимости, можно будет легко подправить. А от веснушек избавиться лосьонами. Вроде и зелья есть специальные.

Мда, все же я пока больше девочка, чем мальчик. Мышление соответствующее. Интересно, я действительно попала в Рона или это у него память о прошлой жизни проснулась? Скорее, первое, потому что памяти рыжего мне почти и не досталось. Какие-то непонятные отрывки, зато эмоции так и захлестывали. При мыслях о родителях почему-то обида и тоска, старшие братья вспоминались с легкой завистью и равнодушием, Перси вызывал раздражение, близнецы — зависть пополам с ненавистью. Но больше всего эмоций вызывала Джинни. Дикая зависть пополам с раздражением, обидой и злостью. Очень странно. Как ему в семье-то живется с такими эмоциями? Ладно, разберусь.

— Рон! — Опять донеслось из-за двери. Я вздохнула и вышла за двери.

На меня обрушился холодный душ. По лестнице, громко гремя, покатилося пустое ведро. И тут же нарисовалась все рыжая семейка в почти полном составе. Чувства Рона к близнецам внезапно стали понятны и очень близки.

— Джордж! Фред! Вы наказаны! Марш в свою комнату и не смейте выходить оттуда до ужина! — Миссис Уизли оказалась скорой на расправу. Меня высушили каким-то заклинаниям и отправили переодеваться. Когда спустя десять минут я уселась за стол, волосы стояли практически дыбом — побочный эффект от мгновенного высыхания. Усевшись за стол, бросив быстрый взгляд на задумчивую Джинни, потянулась к тарелке, и принялась набивать рот едой, быстро глотая. И почти сразу затормозила. Что это со мной? Рефлексы Рона? Но почему?

Принялась есть более аккуратно, пытаюсь разобраться в возникших эмоциях. Ларчик открывался просто. Близнецы обожали прикалываться над младшим братом, или портя ему еду, подкидывая в тарелку всякую мелкую живность, вроде крупного жука или таракана, или взрывая ее, или подливая незаметно всякую гадость. И такое регулярно, пару раз в неделю. Миссис Уизли, не стремясь разобраться, просто наказывала всех участников, вот Рон и привык как можно быстрее опустошать тарелку, доводя это до полного рефлекса. Бедный пацан.

— Рон, не дуйся на Джорджа и Фреда, — Миссис Уизли вытирала руки пушистым полотенцем. — Их шутки безобидны.

— А если бы они Джинни ведро воды на голову вылили?

— Пусть только попробуют! — Возмутилась сестричка.

— Еще чего не хватало! — Миссис Уизли повернулась ко мне. — Разве можно ее обижать?!

— А меня, значит, можно? — Пробурчала я, опустошая тарелку. Двойные стандарты в действии. Ладно, зато тут неплохо кормят. И мечтательно произнесла. — Хотел бы я, чтобы они с таким усердием к школе готовились... И пока все с запасом не выполняют — даже боялись оторваться от книг... — Меня уже никто не слушал.

Встав из-за стола, я отправилась в сад, по дороге стащив с тумбочки газету. И так, если

газета свежая, то сегодня двадцать третье августа девяностого года. Рону, то есть мне, десять лет. Я уселась у заросшего ряской пруда, и принялась изучать газету. Так, указ министерства о стандартизации почтовых отправок, репортаж о рейде авроров в Лютном переулке, спортивное обозрение последнего матча по квиддичу, объявления... Ничего интересного. Я прикинула, чем бы мне заняться. Память Рона сияла первозданной чистотой. То есть, никаких обязанностей по дому он не имел, целый день занимался, чем в голову взбредет. Приблизительно, как обычные дети до похода в школу. Но дети в школу идут в шесть-семь лет, то Рону уже десять. И чего было удивляться, что вырос лодырь, не интересующийся ничем, кроме квиддича и игры в зачарованные шахматы, не приспособленный преодолеть себя и не знающий слово надо. Обычный оболтус.

Покопавшись в памяти, резюмировала, что обида Рона была небезосновательной. Ну вот как можно почти не обращать на ребенка внимания? Накормить — да, проверить чистоту одежды — тоже, и... все? Миссис Уизли уделяла основное внимание Джинни, остальные занимали себя сами. И если Перси в свои 14 в этом уже не нуждался, близнецы прекрасно занимали друг друга сами, то Рон чувствовал себя заброшенным.

Ладно, во всяком случае, вполне объяснимо, почему из Рона получилось то, что получилось. Попробуем исправить. До Хогвартса еще целый год, время есть.

И я вернулась в дом, решив, для начала, тщательно его исследовать. Мать Рона прибирала на кухне, легко применяя невербальные чары, и я застыла, с восхищением наблюдая, как посуда мылась, высыхала, и отправлялась в шкаф сама собой, губка отмывала кухонный стол, тряпка мыла пол, а над полками порхала метелочка, сметая пыль. Обязательно надо будет освоить бытовые чары, это же офигенный бонус. Пять минут — и кухня сияет чистотой. Решив не привлекать внимания, тихо скользнула дальше, в гостиную.

Здесь мое внимание в первую очередь привлёк огромный камин. И горшок с летучим порошком. Мысленно потирая руки, бросила взгляд на остальную обстановку, и вздохнула. Ну вот как волшебники могут жить в таком вот окружении? Или я чего-то не понимаю, а голые каменные стены и низкие потолки сейчас пик моды? Ладно, не буду придираюсь. Камин есть, значит, можно будет сгонять в Косой переулок. Надо только продумать вопрос с часами. Интересно, что они покажут, если я туда отправлюсь?

В общем, я облазила весь дом. Близнецы сидели за книгами, и в два голоса сообщили, что они сильно заняты подготовкой к школе и нечего им мешать. Джинни возилась у зеркала, пробуя разные прически, и согласилась немного со мной поболтать. Нормальная девчонка. Зря ее чуть ли не чудовищем в фанфиках представляли. Такая же рыжая, как и все Уизли, самая обычная девочка. Да, влюбленная в Гарри этакой любовью кумира. Точно так же, как другие девочки в таком возрасте могут влюбляться в певцов или актеров. Мечтающая о новом наряде и прогулке в кафе-мороженое. Да, ее комната была почти вдвое больше моей и одевали ее в отнюдь не ношеное старье братьев, но в конце концов, пацан может спокойно обойтись парой рубашек и брюк, а вот девочка в таком положении неизбежно начнет комплексовать. Так что все правильно. Во всяком случае, она у меня раздражения не вызывала, уживемся. И я отправилась дальше.

Перси тоже сидел над учебниками. И когда я попросила что-нибудь почитать, желательное про Хогвартс, даже одолжил мне книгу, взяв слово, что я буду аккуратной. Пока он читал мне нотацию о важности учебы, я с жадностью рассматривала дрыхнущую в клетке Коросту. Перси неплохо знал близнецов, поэтому дома всегда держал крысу под присмотром, а уходя, запирали клетку на замок и накладывал чары. И тут мне кое-что

вспомнилось.

— Перси, а ты не знаешь случайно, по какой причине волшебник может захотеть поменять свою палочку?

— Ну... — Братец задумался. Чем он мне понравился, это тем, что несмотря на занудство и нотации, относился ко всем вполне серьезно и, действительно, хотел помочь. — Если только сломается. А почему ты интересуешься?

— Просто я спросил у мамы, когда мне будут покупать палочку, а она сказала, что от Чарли осталась отличная палочка и вполне мне подойдет. Вот мне и интересно, почему он сменил палочку.

Перси покраснел. Вообще рыжие краснеют очень смешно, а братик стал вообще похож на редиску.

— Понимаешь, Рон, наши родители не очень богаты, а новая палочка стоит прилично. И Чарли пользовался палочкой кого-то из родни. А на третьем курсе скопил на новую, ну и выбрал ту, что ему подходила.

— А ты? И близнецы?

— А я откладывал с подарков. Близнецы на свои тоже накопили сами, уж не знаю, чем они там занимались. И тебе рекомендую делать так же. Нет, ты, конечно, сможешь колдовать не совсем подходящей тебе палочкой, но и результат при этом будет не самый лучший.

Поблагодарив Перси, я пошла дальше. Меня волновало, как поступить с крысой. В следующем году она и так окажется у меня в руках, но стоило ли ждать целый год? Оставить Сириуса Блэка еще на четыре года в Азбакане? Не хотелось бы... Жалко его. Изменить будущее? Надо хорошенько все обдумать.

На чердак я только заглянула. Упырь... хотя, почему это создание называли упырем, я так и не поняла, завыл и принялся отодвигаться подальше. Крохотное пустое помещение меня не заинтересовало, и я вернулась в свою комнату.

Претензии у меня были, причем вполне обоснованные — в этом доме практически не было книг. Ряд справочников на полке в кухне, учебники у старших братьев, сказки в комнате Джинни, и это все! Для меня, обожающей читать, просто дикость. Оказавшись в своей комнате, я раздраженно окинула взглядом вываленную мной кучу одежды, и, бережно положив полученный от Перси томик на стол, я принялась составлять план действий.

Первым делом собрала все барахло и оттащила в стирку. Застелила кровать, прикинув, что не помешала бы и влажная уборка. Комиксы отправились на полку, ленты в шкаф и комната приняла более-менее приличный вид.

До Хогвартса и встречи с Гарри Поттером еще целый год. Нужен ли мне он в качестве друга? Не знаю. Но на гриффиндор точно не хочу. Стоит мне изменить историю даже в мелочах и на все мое знание канона можно будет ставить жирный крест. Поэтому вмешательство должно быть аккуратным и желательно точечным. Если вообще будет. Ладно, планы на Хогвартс пока отложим, и попробуем составить на ближайшее время.

Первое — раздобыть деньги. Второе — раздобыть книг. Третье — попробовать освоить зельеварение, единственное, что доступно без палочки. Четвертое — раздобыть палочку и потренироваться. Пятое — свести веснушки. Ах да, разобраться, что значит Предатели крови, это действительно просто ругательство или все намного серьезней.

Но на все нужны были деньги. И я отправилась в сарай.

Глава 2

Я в четвертый раз тщательно обследовала гараж, все еще не до конца расставшись с надеждой найти что-нибудь интересное. Вот где, где знаменитая банка с магловскими денежками, из которой обитатели фанфиков стабильно пополняли свой бюджет? Некоторые, вообще, тысячи фунтов доставали одной левой! Но, видимо, мистер Уизли, хоть и любил магловское старье, полным идиотом не был и что такое деньги, отлично понимал. Хотя, впрочем, откуда бы он набрал столько магловских денег? Разве что был бы редкостным гадом и действительно грабил маглов. А мне достался, видимо, вариант, близкий к канону, где папочка Рона был приличным человеком, хоть и обожал всяческое старье.

Тяжело вздохнув, я выбралась из сарая и, прищурившись, принялась постукивать ногой. Самый простой способ разжиться денежкой оказался несостоятельным. Колдовать без волшебной палочки? Ох, сомневаюсь. Хотя, конечно, попробую.

На обеде близнецы отсутствовали, поэтому я ела совершенно спокойно, мысленно вынашивая планы мести. Если паршивцы каждый раз после шутки надо мной будут получать хороший отпор, глядишь, постепенно и исчезнет желание шутить над Рончиком. Идеи, конечно, были, но возникали определенные сложности с реализацией. Все же у меня, пока, не было даже волшебной палочки.

После обеда я направилась гулять, поражаясь кипучей детской энергии. Во всяком случае, хоть вспомнила, откуда растут ноги при проблемах с усидчивостью. Мне хотелось бегать, прыгать или карабкаться, но, для начала, пришлось ограничиться быстрой ходьбой. Я осторожно вышла за ворота и огляделась.

«Нора» находилась на самом краю деревушки, название которой я не помнила. Решив, что знакомиться с деревенскими пока не стоит, я направилась в другую сторону, к холмам.

Чувствовала я себя замечательно. До чего же здорово быть ребенком! Кхм. До чего же хорошо быть ребенком, когда ты взрослый. Никаких забот, никаких обязательств, а впереди целая жизнь. Пожалуй... Пожалуй, я была абсолютно счастлива.

Энергия-энергией, но полтора часа быстрым шагом утомят кого угодно. Я огляделась. Никаких следов людей, только я, ветер, холмы и дорога. И так до самого горизонта. Хорошо! Но пора возвращаться. И я решила, что на последний холм я все же заберусь, чтобы обзреть окрестности и полюбоваться видом.

И забралась, хотя пока карабкалась вверх, восемь раз успела пожалеть о своем решении. Но уже наверху, подняв наконец голову, я мысленно помянула свою дырявую голову, не понимая, как я могла забыть о них.

На соседнем холме возвышался черный цилиндр, над которым зависла призрачная луна. Вокруг — живая изгородь, за которой виднелись садовые деревья. Лавгуды! И я же знала, что они жили где-то неподалеку от Норы! Почему я о них даже не вспомнила? А ведь подружиться с Луной — отличная идея! Тем более, вон та девочка у ручья внизу холма — это наверняка она. На ловца, как говорится... И я решительно направилась вниз.

— Приветик! — Я разглядывала оказавшуюся передо мной девочку. Я знала, что она хорошенькая, но, как оказалось, это слово и близко не описывает действительность. Она словно светилась изнутри. Очарование, а не красота. Этакая няшка. Даже завидно. — Меня зовут Рон. Рон Уизли.

— Привет! Я Луна Лавгуд. — Малышка улыбалась так, что ее хотелось немедленно потискать. — Я тебя раньше не видела.

— Я просто гулял, гулял и увидел ваш дом. И решил познакомиться. А ты что тут делаешь?

— Мама просила набрать стрелистника. Вот эта трава, у ручья растет. Она даже обещала за помощь разрешить посмотреть, когда будет проводить новый эксперимент. Моя мама очень умная, работает в Отделе тайн. А папа выпускает журнал, Придиру, может ты читал? А твои родители чем занимаются?

Пока она щебетала, я замерла, как оглушенная. Мне десять лет, а Луне, получается, как раз девять. И ее мать еще жива! И, может поэтому я очутилась здесь как раз сегодня!

— Луна, мне надо как можно скорей поговорить с твоей мамой! Очень срочно! И это очень важно!

— Твои мозгошмыги такие странные... Перламутровые. Никогда таких не видела. — Она чуть наклонила голову и улыбнулась. — Пойдем, я тебя провожу.

Идя вслед за девочкой, я лихорадочно пыталась придумать, что же мне говорить. Все же ребенку убедить взрослого и так достаточно проблематично, а тут я еще и полную чушь нести буду. Хотя можно сослаться на видение. Есть же прорицание, как наука, должны быть и одаренные в этой области.

— Мама, это Рон Уизли. Мы с ним только что познакомились, и он хочет с тобой поговорить!

— Мне очень приятно! — Миссис Лавгуд мы нашли в саду, что-то черкающей в блокноте. Она задумчиво улыбнулась, от чего я едва не впала в восхищенную протрацию. Эта женщина заставляла вспоминать ангелов. — И о чем желает со мной поговорить столь представительный молодой человек?

От шутливого тона я мгновенно пришла в себя. В голове мелькнула мысль, не было ли среди предков Лавгудов вейл или сирен, но я сосредоточилась на деле:

— Миссис Лавгуд, я только попрошу сохранить сказанное мной в тайне, особенно от моих родителей. Это важно для меня.

— Хорошо, мистер Уизли. — Она перешла с шутливого тона на серьезный, но все равно, я ощутила в нем легкую снисходительность. — Я обещаю.

— Миссис Лавгуд, дело в том, что у меня бывают видения. Обычно они короткие, и я не всегда понимаю, что они значат. Так вот, одно из них касается вас.

Вот теперь шутливость исчезла из ее глаз и меня слушали очень внимательно, хотя и с легким сомнением. Так, как там было в каноне? Плохо помню, придется сочинять.

— Мы с Луной стояли у Хогвартских карет, в них были запряжены странные лошади, такие, совсем на лошадей не похожие. И с крыльями. И кроме нас их никто не видел. И она мне сказала, что их видят только те, кто видел смерть. И что, когда ей было девять лет, у нее на глазах во время эксперимента погибла мать.

Я замолчала. Молчали и Лавгуды. Не выдержав, я произнесла:

— Извините, — И повернулась, чтобы уходить.

— погоди, Рон. — Окликнула меня миссис Лавгуд. — Спасибо, что сказал.

— Вы мне не поверили. — Спокойно констатировала я.

— Частично поверила. — Миссис Лавгуд тоже говорила спокойно. — Но дело в том, что я до определенной степени чувствую, когда говорят правду, а ты не был искренен до конца. Я чувствовала, что ты сочиняешь.

Вот же блин! И почему мне так не везет! И как тут выпутываться?

— А вы уверены, как ваш дар правильно действует, когда описывают видение или пророчество?

— Не уверена, поэтому долю сомнения все же заронил. Я обязательно перепроверю расчеты перед экспериментом.

— Но от эксперимента все равно не откажетесь... — Меня затопила горечь. Может, действительно рассказать ей все, включая попаданство? Если она чует ложь, то поверит. И тут же почувствовала, что этого делать не стоит. Интуиция проснулась и орала благим матом, что в этом случае пострадает не один человек, а намного, намного больше. Может, она все же сама найдет ошибку при проверке? А если нет? Что же мне делать?!

— Когда кто-то хочет что-то совершить, не желая ждать и никого не слушая, говорят — руки чешутся. Как бы я хотел... — Медленно произнесла я. — Чтобы, когда вы в очередной раз проигнорируете угрозу вашей жизни, у вас до чертиков чесалось бы все тело!

И, развернувшись, помчалась, куда глаза глядят. Вот, почему мне так не везет? И я не хотела говорить этих слов, они словно сами собой вырвались, когда меня захлестнуло отчаянье. И вот результат — вряд ли буду желанным гостем у Лавгудов. Остается только надеяться, что миссис Лавгуд все же тщательно перепроверит расчеты, и, возможно, все же найдет ошибку.

Выбившись из сил, я упала на траву, стараясь отдышаться. Интересно, почему мои планы так легко идут прахом? Где мои попаданческие бонусы? Просто безобразия!

Я перевернулась на спину и раскинула руки. Надо мной неторопливо плыли облака, а я, постепенно успокаиваясь, любовалась небом. Ничего, все у меня получится. Возможно, некоторые вещи просто нельзя изменить. Я, во всяком случае, попыталась. А вот то, что мои слова и поступки следует обдумывать лучше, несомненно. А то пошла на поводу у эмоций, вот и села в лужу. Мое знание канона не делает меня непогрешимой. Решено. Буду думать. Головой.

Своим решением я гордилась следующие два часа, пока возвращалась домой. Задумавшись, я срывала приглянувшиеся мне травы, поэтому к Норе дотопала, сжимая в руках огромный букет. И, только войдя внутрь и увидев изумленные глаза миссис Уизли, сообразила, что что-то пошло не так. Видимо, Рон до сих пор с венками в виде букета в дом не заявлялся. С трудом удерживая покерфейс, я сунула этот букет ей в руки и с улыбкой произнесла:

— Мам, это тебе.

— Как мило с твоей стороны, Рон. — Миссис Уизли достала вазу, наполнила ее водой, поставила букет и отправила на стол. Теперь середину стола украшал мой шедевр. — Большое спасибо!

За ужином собрались все члены семьи. Гнусно хихикающие близнецы не оставляли сомнения, что они опять задумали какую-то пакость. Поэтому я не спешила прикасаться к своей тарелке, внимательно рассматривая кусок хлеба и прикидывая, что мне делать. Но повезло. Стрелки часов сдвинулись на отметку «дома», и в дверь вошел Артур Уизли. Воспользовавшись возникшей суматохой и тем, что пышный веник посреди стола частично меня маскировал, быстро поменялась тарелкой с Джинни, после чего благовоспитанно приступила к еде. Сама сестренка, сорвавшаяся с места, чтобы повиснуть на шее у отца, за стол не спешила, но Молли быстро навела порядок, и все успокоились, принявшись за еду.

— Сегодня был тяжелый день. — Мистер Уизли выглядел усталым. — Кто-то додумался

заколдовать уличный фелетон, ну это такой прибор для связи у маглов, вместо каминов. Так он принялся кусать всех желающих им воспользоваться за пальцы. Пришлось даже группу обливиэтеров вызывать, поскольку слухи успели разойтись.

В этот момент Джинни взвизгнула и принялась покрываться серебристой чешуей. Мистер Уизли отреагировал мгновенно, наставив палочку и пробормотав:

— Финита.

Процесс остановился, но чешуя никуда не делась. А дальше начался сумасшедший дом. Молли орала на оправдывающихся близнецов, Джинни ревела, Артур утешал дочь, и только мы с Перси, потихоньку переглянувшись, сбежали в свои комнаты. Нет, Джинни мне было, конечно, жалко, но, во-первых, себя намного жалче, а, во-вторых, за меня бы так не вступились и не понеслись мгновенно расколдовывать в Мунго. А так просто замечательно получилось. Проигнорировав звуки скандала, доносящиеся снизу, я завалилась в постель и благополучно задрхла. Уж больно день выдался насыщенным.

А под утро мне приснился кошмар. Джордж и Фред, с крылышками вместо ушей, гонялись за мной по комнате, напевая, что все равно поймают меня и превратят в русалку. А потом появился Дамблдор, и запел, что раз я рыжий, то должен служить делу света и дружить с главным героем. Я заорала, что не хочу быть рыжей, но меня опять принялись гонять по комнате близнецы, приговаривая, «ты рыжий — значит, с нами», а Дамблдор кивал головой и пел, что все рыжие служат делу света.

— Да не рыжая я! Не рыжая! — заорала я изо всех сил и свалилась с кровати.

Вытерла вспотевший лоб и выглянула в окно. На улице едва рассвело, часов пять или шесть утра. Бормоча себе под нос: «Приснится же такое...», я поплелась в ванную. И тут же, поймав свое отражение в зеркале, замерла, не веря собственным глазам. Мои волосы больше не были рыжими, приобретя восхитительный фиолетовый цвет.

— Рон!

— Что Рон? — Я возмущилась. — Если они в тарелку ничего не добавляли, то могут есть спокойно. Если добавляли — пусть попросят заменить порцию.

— Рон! Нельзя так себя вести! Твои братья не такие!

— Я нормально себя веду. — Не согласилась я, продолжая аккуратно есть. — И, если мои братья не такие, заberi у Фреда тарелку, над которой он чахнет и съешь сама.

— Рон! — Молли достигла точки кипения. — Ты как со мной разговариваешь?!

— А я не Фред, а Джордж! — Ехидно произнес Фред, и тут я осознала, что близнецов я больше путать не буду.

— Мам, я разговариваю как взрослый, разве нет? — Я оторвалась от еды и серьезно посмотрела на родителей, переводя взгляд с одного на другого. — Не знаю, почему вы не пресекаете такое поведение близнецов, но почему вас так возмущает мое желание защититься?

— Рон, вы же братья, вы должны поддерживать друг друга, а не ссориться. — Мистер Уизли покачал головой. — Семья должна держаться вместе. И Фред, и Джордж не хотят ничего плохого. Они просто любят пошутить.

Я молча встала из-за стола, понимая, что вряд ли смогу кого переубедить, и так же молча отправилась на улицу. Да, я забываю, что для волшебников шуточки близнецов, скорее всего, безвредны. И, видимо, прежний Рон относился к ним спокойно. И, если мне их поведение не нравится, то защищаться придется самой.

Я забралась в самую глубину сада, спрятавшись за разросшимися кустами крыжовника и принялась размышлять. На родителей рассчитывать нечего, значит, нужно как можно скорей осваивать магию. Угу, без палочки, без учителей и на свой страх и риск. Что вообще я знаю о магии?

Заклинание, взмах палочкой и получаем определенный эффект. Потом можно и невербально, одной палочкой. Интересно, необходимо ли представлять само действие? Как разрабатываются новые заклинания? Движения палочкой? Вообще, любопытный вопрос. Я помню, как Гарри использовал придуманный Снейпом «левикорпус», не зная, какой будет эффект. Вообще поразительно, как оно у него могло получиться с первого раза. С другой стороны, я помню, как у Рона не выходила элементарная левитация, поскольку он не совсем верно произносил слова. Ладно, а если пойти от противного?

Я сорвала с куста крохотный листочек и попыталась мысленно поднять его с руки. Потом подвесить в воздухе. Потом... В общем, войдя в азарт, я извращалась почти час. Результат был потрясающим — та самая национальная индейская изба. Фигвам, которая. Я явно делала что-то не так. Мне была нужна палочка!

Тело охватило приятное тепло. Выглянув из кустов и не обнаружив никого рядом, я потихоньку пробралась в дом и проскользнула в гостиную к огромному старому шкафу. Бесшумно пододвинув стул, потянула на себя самый верхний ящик, я вытащила из него четыре волшебные палочки.

Детям на каникулах колдовать не разрешалось, поэтому здесь были палочки близнецов, Перси, и старая палочка Чарльза. Я перебирала их, ощущая еле слышное тепло. Они почти не различались между собой, и мне подходили плохо. В конце, концов, решившись, я взяла в руки палочку Чарльза. Пусть она была самая потрепанная, но у меня были свои резоны. Аккуратно положив остальные назад, я задвинула ящик, вернула на место стул, и удрала обратно в сад.

Как я почувствовала, где они хранятся? Меня словно что-то вело. Я вспомнила окутавшее меня тепло и пожалала плечами. Если магия мне подыгрывает, то я только порадуюсь.

Надзора я не опасалась. Насколько я помнила, чары накладывались на область, и волшебные семьи в этом случае пролетали. Но даже если они накладывались на палочку, владелец этой был давно совершеннолетним. Уже полгода, если я не ошибаюсь. Или полтора?

Убедившись, что рядом никого нет, достала палочку и прошептала: «Люмос».

Загоревшийся на конце огонек заставил меня прыгать от радости. Получилось! Нокс! Огонек послушно потух. Люмос! Нокс! Люмос! Нокс!

Наигравшись, я ненадолго задумалась и закрыла глаза. Люмос! Даже не открывая глаз, я знала, что огонек послушно засветился. Нокс!

То, что я ощущала, было крайне сложно выразить словами. Ненадавшееся движение. Я напряглась, стараясь повторить ощущение. На вершине палочки опять вспыхнул огонек.

Но я же не говорила заклинание! Потушив огонек, положила палочку и вновь попыталась зажечь огонек. На этот раз ничего не получилось, и я догадывалась почему. Без палочки воспроизвести это ощущение просто не получалось.

В общем, я игралась с палочкой до самого обеда. И пришла к любопытным выводам. Во-первых, палочка действительно помогала, напрягая нужные части астрального тела или души — не знаю, где именно сосредотачивалась магия. Никакого ядра, как в некоторых фанфиках, я не ощущала. Магия была снаружи, а не внутри. Нет, видимо все же она концентрировалась в астральном теле — иначе не объяснить, почему Темный лорд, расщепив душу, не утратил в магии. Во-вторых, пару раз отработав заклинание вслух, я легко переходила на невербальный вариант. Достаточно было мысленно четко проговорить заклинание. Даже не понимаю, почему в каноне ученики осваивали их с таким трудом. В-третьих, чтобы освоить беспалочковую магию, нужно научиться самостоятельно напрягать эти части астрального тела. Правда, у меня так и не получилось, но я была абсолютно уверена, что тренировки рано или поздно помогут. Ну, а в-четвертых, и это было самое интересное, словесная форма заклинания была абсолютно тождественна соответствующему мыслеобразу. То есть, я могла сказать: «Люмос», а могла просто представить загорающийся на палочке огонек — и получить совершенно одинаковый эффект. Но ведь это значило и обратное — можно было представить соответствующее действие и уже к нему подобрать словесную форму. Обязательно надо будет попробовать. И, самое главное, на мой взгляд — заклинания одного типа использовали одни и те же части астрального тела. То есть не было никакой разницы между обычным люмосом и любым другим вариантом его визуализации. Я мысленно делала огонек больше, меньше, подвешивала в воздухе — ощущения были совершенно идентичны. И это нужно было тщательно проанализировать.

До меня донеслись крики Молли, созывающей семью к обеду. Палочку бросать в саду я опасалась, поэтому привязала ее к ноге. Просочившись за стол, порадовалась картошке с отбивными и тому, что близнецы появились позже меня, так что за еду можно было не переживать. Чего не отнять, кормили тут вкусно и разнообразно. И сытно. На мою фиолетовую шевелюру бросали неодобрительные взгляды, но молчали.

После обеда Молли и Джинни умотали к кому-то в гости, близнецы засели за книги, что было весьма удивительно и обычно им не свойственно, а я аккуратно вернула палочку на место, поскольку буквально пятой точкой чувствовала неприятности, и уселась дочитывать

Историю Хогвартса. Книга мне понравилась — хоть и была написана слегка суховато, но информации содержала весьма прилично — и даже тайная комната в ней действительно упоминалась. Закончив чтение, я пошла отдавать книгу Перси.

— Не понравилась? — Перси внимательно осмотрел книгу, убедившись, что я над ней не издевалась и вернул на свой стол.

— Почему не понравилась? — Не поняла я. — Очень даже интересная книга!

— Тогда чего ее возвращаешь?

— Так я ее уже прочитал!

— Рон, это не смешно. Ты хочешь сказать, что прочитал книгу за два дня?!

— Вообще то за день — вчера мне было не до нее. А что?

— Рон, а ты не забыл, что у тебя сутки уходит, чтобы один комикс прочитать? — Перси смотрел на меня строго, а меня эта ситуация веселила все больше и больше.

— Дык там картинки же! Пока каждую рассмотришь... А тут только буквы, разглядывать нечего, вот и прочитал быстро.

Перси явно завис от моего объяснения. Но отмер достаточно быстро и предложил поспрашивать по книге, просто чтобы проверить, что запомнилось. Я не возражала. Спустя еще полчаса изрядно прифигевший братишка, задававший вопросы по всему тексту, убедился, что книгу я читала весьма внимательно, и сдержано похвалил. А я попыталась выклянчить его старые учебники. Увы, безуспешно. Перси зажал книги, утверждая, что и руны, и нумерология, и магловедение непременно ему понадобятся и в этом году. И даже на пару дней полистать он тоже дать не может, потому что эти книги не для детей. Тяжко вздыхая, я отправилась на кухню. Мою нежную психику ломало из-за отсутствия книг, поэтому я была готова полистать даже справочники.

Но едва я устроилась в гостиной с «Деревья и кустарники — чудеса сотворения», из камина шагнули Молли с Джинни, и я попал по перекрестью взволнованных взглядов:

— Ронни, ты что тут... — Ее взгляд упал на книгу. — Это слишком сложная для тебя книга. Поставь ее обратно на полку.

— Ну, мааам! — Изобразила я капризного Рончика, пряча книгу за спину. — Я аккуратно!

— Эта книга для взрослых, ты ее просто не поймешь.

— Хоть полистаю! Аккуратно! Картинки посмотрю! А потом поставлю на место!

На меня махнули рукой и миссис Уизли отправилась на кухню, громко зовя Перси и близнецов. Джинни остановилась рядом со мной с выражением лица: «Знаю, но не скажу!»

Я фыркнула, но удержалась от вопросов — пару минут уж как-нибудь потерплю. На кухне, тем временем, нарастал шум и вопросы:

— Мам, что случилось?

— У нас важное объявление?

— Ну мам...

— Тихо! — Молли, видимо, дожидалась, пока соберутся все. Я встала в дверях. — Завтра к нам в гости заглянет тетушка Мюриэль.

— Нееет! — В два голоса от близнецов.

— Она нас простила? — Вопросительно поднятые брови от Перси.

— Так вот, — Молли уперла руки в боки. — Вы все, особенно вы, Фред и Джордж, извольте вести себя прилично! И никаких шуточек! Иначе всю оставшуюся неделю до школы вы будете полоть сад! И все следующие летние каникулы тоже!

Близнецы хитро переглянулись:

— Мам, мы будем паиньками!

— Самыми-самыми...

— Тихими и послушными...

— И отберу все ваши изобретения!

— Не надо! — Хором. Оказывается, и на этих обормотов можно найти управу. Только я, в отличие от тетушки Мюриэль, не котируюсь.

Пока Молли объясняла политику партии, я напряженно размышляла. А ведь тетушка весьма неоднозначная личность. Может, попробовать навести мосты? Хотя надо сначала полюбоваться на нее в живую. И я потихоньку сбежала в свою комнату, прихватив книгу.

Книга оказалась восхитительной, подарив десяток новых заклинаний, которые я тщательно вызубрила. Правда, заклинания были весьма специфическими, одно, например, аккуратным кругом рыхлило землю вокруг дерева. Другое уничтожало вредителей, определитель вредителей и необходимое окончание заклинания, в зависимости от цели, прилагалось. Тут были варианты ускорения цветения, ускорения созревания, можно было увеличить урожай или заставить дерево постоянно плодоносить, увеличить размер плодов, или наоборот, уменьшить, сделать, чтобы плоды не перезревали и еще куча всего. Кроме этого, куча предупреждений и побочных эффектов, к примеру, чем сильнее увеличен плод магией, тем больше он теряет естественный вкус. А частое использование быстрого созревания губит дерево. В общем, я оторвалась только на ужин. Ну, и чуть позже, на сон. О тетушке Мюриэль я совершенно забыла.

Расплата настала утром. Сразу после завтрака наш вид был тщательно изучен, меня и близнецов отправили переодеваться. Потом был долгий монолог, рассказывающий, как нам себя вести и чего делать ни в коем случае нельзя. Поскольку сегодня была суббота, Артур выслушивал все требования вместе с нами, относясь к устроенной женой суматохе с легким пофигизмом. Потом я сидела на стуле, изображая пай мальчика, а Молли раздавала последние указания. А потом через камин заявила тетушка и настало настоящее веселье.

Тетушка Мюриэль вышла из камина с грацией пьяной антилопы. В честь визита на ней была одежда в фиолетовых тонах, как раз под стать моей шевелюре. Артур галантно подхватил ее под локоток, а Молли широко улыбнулась. Я, усевшись в углу, мысленно подхихкивала, вспоминала, что успел шепнуть мне Перси.

Вынужденное гостеприимство объяснялось просто — тетушка Мюриэль имела в наличии прекрасные золотые галеончики, и до безобразной выходки близнецов, когда они взорвали под ее креслом навозную бомбу, часто подкидывала семье Уизли небольшие суммы. Не знаю, была она богата или просто не нуждалась, но на праздники всегда появлялась, даря каждому из детей по галеону, а Молли небольшие презенты. Артура она, по каким-то причинам, показательно игнорировала.

Надо сказать, что несмотря на острый язык и привычку говорить гадости, денежные суммы всегда передавались предельно деликатно и не казались подачками. Например, как-то подарила Молли симпатичный вязаный кошелек, и только уже после ухода тетушки в нем обнаружили десять галеонов.

Тетушка Мюриэль поджала губы, осматривая выстроившихся членов семьи и величественно произнесла:

— Молли, дорогая, тебе нужно лучше следить за семьей. Посмотри, какие они растрепанные.

— Увы, Мюриэль, уследить за всеми действительно сложно.

— Особенно за этими будущими уголовниками. — Тетушка окинула взглядом близнецов. — А девочке стоит свести веснушки! Молли, или ты разучилась варить нужное зелье?

— Не все ингредиенты можно вырастить в огороде, ты же знаешь... — Улыбка Молли становилась все более натянутой. А я замерла в восхищении, наблюдая за театром одного актера.

— Перси, ты тянешься вверх, как сорняк! И знаешь, Молли... — В этот момент тетушка увидела меня. Поймав мой восхищенный взгляд она замерла и тыкнула в меня пальцем:

— А это что такое?!

— Это Рон, Мюриэль, неужели ты его забыла? — В голосе Молли появилось легкое ехидство.

— Нет, я про этот отвратительный цвет!

— Специально для вас, тетушка, подбирал в тон! — Вызвала я огонь на себя, вставая и с намеком кивая на ее платье. — Чтобы смотрелось единым ансамблем!

— Надо же, какие слова знает... — Пробормотала под нос тетушка. — Молли, что-то он на вас стал совсем не похож. Не подкидывай ли?

— Тетушка, вы точно что-то знаете... — Тайнственным шепотом начала я, постепенно переходя на суровую патетику. — Прошу, откройте мне тайну! Поверьте, я уже достаточно взрослый, чтобы все знать!

— Шут. — Отрезала тетушка, переходя на кухню. — Молли, угости меня кофе!

Близнецы благополучно испарились, Джинни последовала их примеру, а мы с Перси благовоспитанно устроились за столом. Тетушка, между тем, получив свое кофе, явно подобрела и принялась вываливать на Молли не самую проверенную информацию, проше

говоря, сплетничать. Перебив косточки каким-то Вульфикам и Листвикам, она обратила взор на меня. Правда, у нее на это были причины — задумавшись, я раскачивалась на стуле. — У меня вообще стало появляться много детских реакций, стоило хоть ненадолго перестать себя контролировать и замечтаться.

— И все же воспитание твоего младшего сына отвратительно. — Она поджала губы. — С каким удовольствием я бы обучала его этикету.

От неожиданности я качнулась сильнее, стул протяжно скрипнул, и моя несчастная тушка полетела на пол. Правда, я не ушиблась, а очень резко подорвалась на ноги.

— Тетушка, моя самая большая мечта — учиться у вас этикету!

От неожиданности и энтузиазма в моем голосе Перси подавился и закашлялся, хотя вроде ничего не жевал, Артур завис, Молли открыла рот и забыла его закрыть. И только тетюшка Мюриэль приподняла одну бровь, видимо, ни разу мне не поверив.

— Молли, если этот молодой человек настолько пышет энтузиазмом, нам стоит ему помочь. Не так ли?

— Рон, ты...

— Всегда мечтал изучать этикет! — Перебила я Молли. — А что, можно прямо сегодня начать?

— Восхитительно. Посмотрим, насколько ты сохранишь свой энтузиазм. — Тетюшка встала. — Молли, я забираю его в гости, верну вечером. А ты следуй за мной.

По-моему, Уизли не возражали только потому, что были явно в шоке. Мы подошли к камину, тетюшка кинула в огонь летучий порох, и сразу шагнула в зеленое пламя, громко произнеся «Квентин-холл!» У меня в крови бушевал адреналин, поэтому я постаралась как можно точнее проделать все тоже самое.

Меня дернуло вверх, потом в сторону, потом крутануло и выкинуло на ковер. Мда, путешествовать каминами мне резко разонравилось.

— Должна сказать, что камином вы пользоваться также не особо умеете. — Тетюшка Мюриэль смотрела на меня слегка прищурившись.

— Вы совершенно правы, тетюшка. — Произнесла я, поднимаясь. Учитывая, что она оказалась на ногах, а мне пришлось встать с пола, это было даже преуменьшением. — Недостаток практики.

— Если вы не передумаете обучаться этикету, практики у вас станет даже больше, чем вы можете себе вообразить. Ликси!

Хлопок, и нам кланяется домовушка. Ну, такими я их и представляла.

— Организуй нам чай, Ликси. У нас гость.

Я в это время осматривалась. Весьма уютная гостиная в желто-коричневой гамме. Массивные кресла вокруг круглых столов, несколько картин из засушенных цветов на стенах, на камине — коллекция фарфоровых безделушек. Повинуясь кивку тетюшки, я проследовала за ней в следующее помещение.

Здесь преобладали золотисто-белые тона. Круглый стол для чаепития посреди комнаты, плетеные кресла вокруг стола, высокий буфет и огромная картина на полстены, на которой запечатлен очень знакомый пейзаж — холмы, низкие облака и одинокая дорога. Тетюшка слегка кашлянула, привлекая внимание, и я уставилась на сам стол, чувствуя, что я конкретно попала: три серебряных графина, три вида ложечек, щипцы, блюдечко с резанным лимоном, две тарелки с какой-то выпечкой, серебряное ситечко, сахарница... В общем, в плюс мне пошло только то, что я догадалась пододвинуть тетюшке кресло, а потом

туго копировала все ее действия. Тетушка рассуждала о разных сортах чая, о сочетаемости их с сахаром, молоком, лимоном, проходясь время от времени по моим деревянным движениям. Я отвечала исключительно о погоде, пользуясь внезапно всплывшим воспоминанием, что о погоде можно говорить всегда, везде и сколько угодно. Когда спустя полчаса это мучение закончилось, и мы вернулись в гостиную, мне хотелось только одного — сбежать. Все-таки я себя явно переоценила.

— Не так плохо, как я ожидала. — Внезапно расщедрилась на похвалу тетушка. — Тебя ведь никто не учил?

Я покачала головой.

— Сейчас придет одна моя знакомая, мы договаривались о встрече. А теперь, Рональд, объясни, что тебе на самом деле от меня понадобилось? Ведь не этикет же? — Она вздернула одну бровь.

— Ну, этикет в том числе. — Я пожала плечами. — И мне было интересно. Я хочу учиться, но у нас почти нет книг, братья своими учебниками не делятся, вот и хотел получить хоть какие-то знания, пусть и по этикету. Тоже пригодится.

— К вам миссис Лавгуд, хозяйка. — Пропищала домовушка и поклонилась, и в комнату зашла уже известная мне личность. Я замерла.

— Пандора! Рада вашему визиту. Позвольте вам представить моего племянника, Рональда Уизли.

— Мюриэль, взаимно. А с твоим племянником мы знакомы, правда, тогда его волосы имели другой цвет. — Мне кивнули. Так, похоже неразумную деточку простили и не сердятся, или вообще пропустили сказанное мной мимо ушей.

— Пандора! Не тяни! Ты мне что обещала?!

— Поделиться информацией об одаренном в семье, если ты устроишь мне встречу с твоим племянником Рональдом. — Я вздрогнула. — Даже не ожидала, что тебе удастся сделать это сегодня.

— Повезло. — Тетушка Мюриэль устроилась в одном из кресел, указав нам на два соседние. — Начинай.

— Только если Рон согласится, чтобы я передала рассказанное им тебе. Рональд?

Я на мгновение задумалась, чем мне это грозит. По всему выходило, что особо и ничем.

— Я не против, если тетушка пообещает, что никому не расскажет без моего согласия.

— Обещаю. — На лице тетушки Мюриэль застыло странное выражение. — Итак?

— Итак, позавчера мы случайно познакомились с этим молодым человеком. И он рассказал, что у него было видение, как моя повзрослевшая дочь рассказывает ему о моей гибели в результате эксперимента, когда ей было девять лет.

— Прорицатель... — Задумчиво проговорила тетушка.

— Не совсем. — Миссис Лавгуд покачала головой. — Я молодому человеку не поверила до конца, было у меня чувство, что он сочиняет. Но расчеты перепроверила и даже нашла ошибку. Да, обиженный моим недоверием молодой человек от всей души пожелал мне чесаться, когда я захочу рискнуть своей жизнью. И вот представь, Мюриэль, я приступаю к эксперименту... и у меня из рук выпадает палочка от дикой чесотки по всему телу.

— Ты хочешь сказать, что...

— Вот именно.

И они вдвоем уставились на меня. Я поерзала на месте и поинтересовалась:

— А мне кто-нибудь объяснит?

— Конечно. Ты малефик, Рон. Чистый малефик.

— Кажется, это что-то плохое? — Я задумалась. Слово было знакомым. — Тот, кто прокликает?

— Обычный малефик — да. Сглазы, проклятия и прочее. Но чистый малефик — огромная редкость. Если кратко, это тот, кто интуитивно прокликает во благо. Как ты меня. Твое проклятие спасло мне жизнь, Рональд.

Я молча схватила за голову. Только этого мне не хватало.

— Вообще, считается родовой особенностью Пруэттов. За все время известно четверо носителей дара. Двое из самих Пруэттов и двое из породнившихся семей. Думаю, Мюриэль расскажет поподробней.

— Известно очень мало. — Тетушка вздохнула. — Разве что дар считался чисто женским. Проявлялся у шестого ребенка в семье, если рождалась девочка, и то не всегда. Не каждое поколение. И, самое главное, из-за чего тебя никогда не оставят в покое — чистый малефик интуитивно может снимать любые проклятия. В том числе родовые и не снимаемые. Не все, многое зависит от его силы, но сама возможность... В общем, в покое тебя не оставят.

Я молча схватила за голову. Вот и выдали мне попаданческую плюшку. Что только с ней теперь делать?

— Кто об этом знает, Пандора? — Тетушка Мюриэль прищурилась.

— Мы трое. — Миссис Лавгуд покачала головой. — Мой начальник наверняка догадался, что появился чистый малефик, ведь меня сразу проверили на проклятия. Но имени не знает.

— Тогда Непреложный обет?

— Не возражаю. Это меньшее, что я могу сделать для Рона.

— Погодите! — Я встала на ноги. — Я правильно поняла, начальник миссис Лавгуд будет меня искать? Как его зовут, кстати?

— Мистер Джонс. Имя, разумеется, не настоящее. Отдел Тайн не просто так называется. Но искать будет, это точно.

— Тогда я не вижу особого смысла приносить Непреложный обет.

— Почему? — Тетушка Мюриэль рассматривала меня с любопытством.

— Потому что я глубоко сомневаюсь, что мистер Джонс согласится приносить Непреложный обет. — Терпеливо пояснила я. — И ссориться с Отделом Тайн нам тоже не нужно. Достаточно попросить обещание, что он не назовет мое имя никому сверх необходимого. Ну, особенно обговорить, чтоб ничего не сообщали моим родителям. Мне все равно придется с ними сотрудничать, зачем их настраивать против себя?

Дамы переглянулись, затем уставились на меня.

— Это логично, я согласна. — Тетушка тоже встала. — Я поговорю с Игнатиусом, уверена, он примет тебя в род Пруэтт.

— Тетушка, а вы уверены, что мама меня отпустит? — Я покачала головой. — Встанет в позу и ни за какие деньги не согласится, мол, детьми не торгую.

— Молли, она... — Тетушка нахмурилась, а потом посмотрела с интересом. — Ты что-то хочешь предложить?

— Надо немного по-другому расставить акценты, чтобы она сама захотела меня отдать. — Я улыбнулась. — Например, что это я хочу напроситься в род, для этого подлизываюсь к вам и изучаю этикет.

— Очень неплохо, молодой человек. — Тетушка всю улыбалась. — Тогда не будем спешить, скажем, позанимаешься со мной полгода, до своего одиннадцатилетия, тогда и поговорим с Молли.

Тетушка перевела взгляд на Пандору, и продолжила:

— Поговоришь с мистером Джонсом?

— Я обрисую ему ситуацию. — Миссис Лавгуд кивнула. — Почти не сомневаюсь, что он пойдет навстречу.

— Тогда осталось последнее. — Тетушка Мюриэль посмотрела на меня. — Что это за история с предсказанием?

Я задумалась, прикидывая, что сказать. Затем выбрала вариант, наиболее близкий к правде.

— Я знаю, что может произойти. Просто знаю. Нет, не так... — Я пыталась правильно сформулировать свои мысли. — Вот — я знаю, как должны происходить события, если я не буду в них вмешиваться. Вернее, как бы они происходили без моего вмешательства. И не вижу картинки, как говорила, а просто знаю.

Я умолкла, кляня свое косноязычие. Но вроде бы, меня поняли. Миссис Лавгуд задумчиво кивала.

— Когда я объяснял вам, я не знал, как правильно описать свои знания. — Продолжила я. — Сказала про картинку, потому что это было более... понятно.

— Видимо, так проявилась грань дара. — Задумчиво произнесла тетушка, переводя взгляд на Пандору.

— Да, теперь все сходится. — Миссис Лавгуд кивнула. Мюриэль, ты позаботишься о защите?

— О какой защите? — Я с любопытством уставилась на тетушку.

— На чистых малефикиков, как и на пророков или прорицателей, очень отрицательно действует легилименция. Как и окклюменция. Вплоть до разрушения дара. Поэтому ты должен постоянно носить соответствующие артефакты и ни в коем случае не изучать эти дисциплины.

Я открыла рот и молча закрыла. Только этого не хватало!

— Рональд?

— Я точно знаю, в Хогвартсе легилименцией не брезгует профессор Снейп и директор Дамблдор. — Медленно произнесла я. — Причем, не сильно интересуясь мнением студентов. Может, еще кто... И, если это для меня так опасно, то что же делать?

— Предлагаю зарегистрировать тебя, как прорицателя. Такой список есть в Отделе Тайн, есть и соответствующий отдел, занимающийся вопросами прорицания. Тогда в школу придет специальное предупреждение, с которым директор ознакомит и учителей. И двойной круг артефактов, защитных и сигнальных. Плюс зеркалка. Чтобы при любой попытке тебя считать об этом пожалели очень быстро... И навсегда.

— Спасибо, миссис Лавгуд. — Я не совсем понимала, о чем идет речь, но звучало это достаточно привлекательно.

— Я пока дам тебе стандартную защиту. — Мюриэль подозвала домовушку и что-то тихо ей сказала. Еще через минуту она подавала тетушке небольшую шкатулку.

В общем, мне нацепили серьгу и кольцо, причем серьга сама проколола ухо, стоило только тетушке мысленно скомандовать. Правда, больно не было. Больше всего я радовалась кольцу, определяющему всевозможные примеси в еде. Больше близнецы не смогут скормить мне какую-нибудь гадость! Артефакты становились невидимыми после мысленной команды, поэтому разоблачение мне не грозило. Просто здорово!

Миссис Лавгуд откланялась, пообещав сообщить о результате беседы с мистером Джонсом, а тетушка Мюриэль поманила меня за собой. Едва мы прошли коридором и оказались в следующей комнате, как у меня перехватило дыхание. Это был настоящий рай! Книжки, книжки, книжки... Множество шкафов, заполненных книгами. И это домашняя библиотека?!

Тетушке явно доставил удовольствие мой восторг.

— Я всю жизнь собирала книжки... Плюс тут много книг из семейной библиотеки Пруэттов. Тебе нравится?

— Я в восторге! А почему библиотека Пруэттов хранится у вас?

— Потому что именно мне ее доверил Теодор Пруэтт, отец Дориана и Игнатуса. Он был моим братом и знал, что я сохраню ее для потомков... Мы с ним обожали старинные книжки... — Тетушка Мюриэль тяжело вздохнула. — Ликси, принеси свиток из восьмого шкафа, с самой верхней полки.

Мы подошли к массивному письменному столу. Домовушка с поклоном передала тетушке свиток.

— Держи. — Пергамент передали мне. — Это писала Астория Пруэтт о своем даре.

Я с благоговением положила свиток на стол и аккуратно его развернула. Глаза пробежались по аккуратным строчкам:

<i>Дар чистого малефика стал для меня серьезным испытанием. Мои предшественницы не оставили после себя ничего, что могло бы мне помочь, и поэтому я пишу для тебя, моя неизвестная правнучка. Возможно, написанное мной поможет тебе или предостережет от ошибки.

Я всю мою жизнь изучала мой дар, но узнала очень мало. Возможно, ты захочешь продолжить мои исследования и оставишь нашим общим потомкам гораздо более подробные инструкции. Я желаю тебе удачи и терпения.</i>

Я на мгновение оторвалась от чтения, бросив взгляд на Мюриэль. Она смотрела куда-то вдаль.

<i>Дар наш проявляется у девочек, родившихся шестыми в семье. Неизвестно, связано ли сие с женским воспитанием или характера чертой, но мужчины даром никогда не владели.

Проявляться дар начинает, когда магия детская пробуждается, и инстинктивно дитя его первое время использует и только во благо. И ежели в дальнейшем предать себя и осознанно пожелать зла, переродится дар и из чистоты станет тьмой, станет нести зло любому, разрушая душу одаренной. Ибо нет защиты от чистого дара, пройдет он любую защиту.

Но и великое благо чистый дар есть. Ибо увидишь ты тьму на человеке, на вещи ли. И стоит тебе от всего сердца пожелать, очистится тьма. Но гони от себя чувства, что ведут во тьму, ибо чтобы разрушать тьму, в тебе должен гореть свет.

Избегай чародеев, что могут разум читать, ибо разрушат они твой дар. Но и разрушающийся дар уничтожит осмелившегося на такое, и вечное проклятие ляжет на род содевшего сие.

Помни, что твой дар имеет грань, способность, похожую на другой дар. Обращайся к грани как можно чаще, ибо именно грань указывает тебе правильный путь. Ежели не нашла ты свою грань, учись смотреть в себя, и когда-нибудь узнаешь ее.

С надеждой, что сие окажется тебе полезным, Астория Моргана Пруэтт.</i>

Отложив свиток, я задумалась. Большинство сказанного было понятно, некоторые моменты вызвали сомнения. Что-то вроде краткой инструкции. Единственное, что меня волновало, это наличие некой «грань», и требование прислушиваться к ней. Понятно, что тетушка посчитала такой гранью мои знания о будущем. Но ведь это наверняка что-то другое. Придется с этим как-то разбираться. Наверняка, смотреть в себя — это похоже на медитацию или что-то наподобие.

Потом мы с тетушкой опять пили чай, на этот раз без этикетных издевательств, и обсуждали, как быть дальше. Хотя она мне не тетушка, а... Я задумалась, считая поколения. Молли она действительно тетушка, через поколение, а мне... двоюродная прабабушка? Странно, но в английском это звучит одинаково. Так что пусть будет просто тетушка.

Впервые я задумалась, что говорю на английском, как на родном, а думаю попеременно то на английском, то на русском. На первом, когда с кем-то разговариваю, а на втором, когда о чем-то думаю. Вот, например, родись Рон девочкой, он унаследовал бы дар. А мальчику ничего не светило. Пока не заполучил вполне женскую душу. А если я стану думать о себе,

как мальчишке, сохранится ли дар? Думаю, вряд ли. Эх, быть мне девчонкой в теле парня. Проживу долгую и одинокую жизнь, потому что никогда не смогу влюбиться ни в парня, ни в девушку. При мысли что об одном, что о другом только одна мысль — «Ни за что!» Хотя... Когда закончится эпопея с Гарриком и Хогвардсом, я заработаю огромную кучу галлеонов на снятии проклятий, начну думать о себе, как о мальчишке и постепенно привыкну. Все, решено — я полностью асексуален и вообще, у меня позднее развитие. Тем более, кругом одни дети. Прости, Гермiona, но все, на что могут рассчитывать от меня окружающие — это дружеские отношения. Так что тебе придется искать другого парня. И тебе, Лаванда, тоже.

— О чем ты так глубоко задумался, Рон? — Голос тетушки заставил меня подпрыгнуть. Надо же, насколько я глубоко задумалась.

— О том, что не собираюсь жениться лет до сорока. — Тетушка лишь чуть слышно хмыкнула.

— Хорошо, Рональд, я это учту. Думаю, договорюсь о помолвке на твоё сорокалетие.

— Эй, невесту я себе тоже сам подбирать буду! — Я не выдержала и расхохоталась. — И обязательно блондинку!

— Из чистокровных это Малфои и Лавгуды. Если умудришься снять проклятие с первых, вполне вероятно, что они согласятся на будущий брак, если родится девочка. Луна Лавгуд очень милая, но вряд ли согласится ждать, пока тебе стукнет сорок. Ну, или надо искать кого-то на континенте.

— Тетушка, я вообще-то пошутил. — Слегка придя в себя, пробормотала я.

— Насчет сорока лет или насчет блондинки? — Чуть подняв бровь, поинтересовалась тетушка.

— Насчет блондинки. — Вздохнула я.

— Тогда подобрать тебе пару будет намного проще.

— Тетушка! Давай отложим этот разговор хотя бы лет на десять!

— Максимум на пять. Цени мою доброту. — Мюриэль отчетливо хмыкнула. — А теперь вернемся в библиотеку. Надо же узнать, в каких знаниях у тебя пробелы.

— Во всех. — Вздохнула я и оказалась права.

Домой я возвращалась, держа в руках книгу по этикету, истории магии и основам зельеварения. Как оказалось, для удобного передвижения камином надо встать чуть боком, правым плечом вперед, а выходить с левой ноги. И я действительно не упала, выходя из камина. Только слегка пошатнулась. Что гораздо хуже, я оказалась под перекрестными взглядами практически всего семейства Уизли.

— И чего это вы на меня так смотрите? Живу я здесь!

— Рональд Биллиус Уизли!

— Я уже десять лет Рональд Биллиус... — Психованная Молли, упершая руки в бока — это что-то с чем-то. — Мам, а ты что — уроки этикета вообще все прогуливала? Я вот всего один раз к тетушке ходил, и уж знаю, что такая вот поза — это жутко неприлично. Почти как без панталон ходить.

Близнецы заржали, Молли покраснела, Перси нахмурился, а Артур вообще чуть слышно хмыкнул. Он вообще показался мне на данный момент самым адекватным.

— Мы просто хотим знать, чем ты руководствовался, сын, и что нам ждать в дальнейшем. — Спокойно произнес он.

— Вот пап, скажи, какие у меня перспективы? — Я встряхнула головой. — Шестой сын без особых талантов. Почему бы мне и не подлизаться к тетушке? Между прочим, у Пруэттов нет наследника, а я достаточно близкий по крови, чтобы войти в род.

На меня уставились все члены семьи без исключения. Молли явно зависла, но вот Артур смотрел с явным одобрением, хоть и слегка задумчиво.

— Шансы есть, сын. Но тебе придется приложить очень много усилий. Ты уверен, что справишься?

— Я постараюсь!

— Артур! — Очнулась наконец Молли. — Мюриэль никогда на это не пойдет! И Игнатус тоже! Вспомни, кто мы для них!

— Мюриэль им явно заинтересовалась, Молли. Уж не знаю, что стало причиной. — Артур успокаивающе погладил ее по плечу. — У Пруэттов действительно нет наследника, а наши дети — самые близкие по крови. Правда, я считал, что Мюриэль заинтересуется Перси — его успехи в науках несомненны, и поведение близко к идеальному. Но Мюриэль, видимо, посчитала, что из Рональда проще вылепить желаемое. И ничего плохого в этом нет. А то, что он осознал свой шанс и решил использовать — так вообще замечательно. И мы должны его по возможности поддержать — Артур сурово посмотрел на близнецов. — Ему придется нелегко.

— Раз взялся соответствовать, иди занимайся. — Молли слегка подтолкнула меня к лестнице. — Небось, Мюриэль массу заданий придумала. Может, действительно и выйдет у тебя.

Пользуясь, разрешением, я тихо сбежала в свою комнату, правда, оставив приоткрытой дверь. И, когда внизу все стихло, потихоньку спустилась к Перси и поскреблась в двери.

— Перси, ты сердисься на меня?

— С чего бы это? — Брат чуть нахмурил брови, потом сообразил. — Из-за тетушки Мюриэль, что ли? Я подумывал пойти тем же путем, что и ты, но решил, что в этом нет никакого смысла. Слишком мало шансов. Так что вперед, братишка, и, если у тебя получится, я первый за тебя порадуюсь.

Успокоившись, я рассказала Перси о походе в гости и чайной церемонии, после чего улыбающийся брат стал на меня смотреть с легким сочувствием.

Вечер я провела за чтением книг. Выводы были следующими: во-первых, этикет невозможно полностью изучить по книге. Он должен вбиваться постоянной практикой. Во-

вторых, мне не хватало блокнота для записи своих мыслей, когда я наталкивалась на какой-либо нюанс, или тему, требующую объяснения. В-третьих, мне нужно было несколько тетрадок для конспектов. И, в четвертых. У меня обнаружилась способность работать с большими объемами информации.

Я легко вычленила главное из текста, находила параллели, соотносила данные из разных глав, и прочее. Интересно, эта способность перенеслась со мной из прошлого или это та самая неуловимая грань дара? Или и то, и другое, то есть мои возможности из прошлой жизни, усиленные даром. Я склонялась именно к этому варианту. Все же быть ученым или научным работником — это уметь анализировать большие объемы информации по умолчанию.

На следующее утро завтрак порадовал меня отсутствием незапланированных добавок. То ли близнецы прониклись вчерашней речью отца, то ли решили на время оставить меня в покое. Во всяком случае, кольцо, которое я поднесла к тарелке, никак не отреагировало. После завтрака я полистала зельеварие, и к десяти часам, как и договаривалась с тетушкой, отправилась к камину.

В этот раз я вышла из камина практически идеально. От восторга, что у меня получилось, я выставила вперед руку и гордо произнесла:

— Кто красавчеГ? Я красавчеГ!

Тихий хмык из-за спины заставил меня резко обернуться.

— В самомнении вам не откажешь, молодой человек. — Я встретился глазами с высоким рыжеволосым мужчиной. Серые глаза, мягкая улыбка и легкая седина. Пожалуй, он мне понравился. А вот стоящая рядом светловолосая женщина понравилась мне куда меньше. Она ощущалась слегка потерянной, но в глазах сверкала странная безуминка. И, самое главное, вокруг женщины ощутимо клубилась тьма. Инстинктивно я на мгновение закрыла глаза, и тут же открыла. И впервые увидела, как выглядят проклятия.

На несколько секунд мое зрение стало иным, показывая страшную картину. Паутинка из тьмы оплетала женщине голову, сердце и чрево. Чуть подрагивали тончайшие нити на ногах и руках — тоже проклятие, но уже почти рассеявшееся. Вокруг сердца обвивались золотые нити и пытались тянуться к голове, рукам и ногам. Безумие, бесплодие и болезнь сердца. Первое и последнее сильно смягченное чьими-то искренними чувствами.

— Вы ее часто носите на руках? — Поинтересовалась я у мужчины, медленно приходя в себя. Женщина неожиданно покраснела. — Ваша любовь блокирует большую часть проклятия, но этого уже недостаточно. Если ничего не предпринимать, то максимум, что ей осталось — полтора-два года.

— А что можно предпринять? — Медленно произнес мужчина, прикрывая мелькнувшую в глазах боль, при этом нежно пожимая пальцы своей спутницы. Я вздохнула. Эту красивую пару мне было искренне жаль.

— Я попробую. Поддержите ее, она должна стоять. — Я шагнула вперед. Мигнула, перестраивая зрение и от моих ладоней потянулись к темноте белоснежные нити. И тут я почувствовала, что сознание плывет и отключилась.

В себя я пришла от того, что мне в рот влили какую-то гадость. Открыла глаза и улыбнулась, увидев тетушку. Мюриэль ответила мне возмущенным взглядом.

— Рональд, ты с ума сошел?

— Вроде нет. — Я села. Чувствовала я себя на редкость неплохо.

— Балбес! Родовые проклятия он полез снимать! Без тренировки, без подстраховки!

Хорошо еще, что Игнатус сообразил, что происходит, и свою магию влил. Иначе ты бы так легко не отделался!

— Тетушка, а у меня получилось?

— Не знаю я, что там у тебя получилось. — Мюриэль слегка успокоилась. — Сейчас пойдем и посмотришь. Но больше так рисковать не смей! А то Мунго тебе за счастье покажется!

Я незаметно показала язык и отправилась вслед за тетушкой. В гостиной нас уже ждали.

— Лорд Пруэтт, леди Пруэтт, позвольте представить вам Рональда Уизли. Рональд, Игнатус Пруэтт и его жена Лукреция.

— Приятно познакомиться. — Я склонила голову. Вообще, положено было ответить поклоном, но это при официальном представлении. При знакомстве с членом семьи мой кивок был вполне допустим.

— Оставим этикет. Рональд, не мог бы ты посмотреть Лукрецию?

— Хорошо. — Я подошла к ней и переключилась на другое зрение. Темные нити в ногах и руках исчезли, сердце почти полностью заполнили золотые нити, но вот голова и живот были по-прежнему оплетены темнотой. Ненадолго задумавшись, я описала ситуацию.

— Думаю, не перенапрягаясь, я справлюсь месяца за два.

Взрослые меня внимательно выслушали, и переглянулись.

— Мюриэль, я понимаю ваши резоны, но, если Рональд не возражает, я бы принял его в род немедленно. Если хотя бы намек о его возможностях просочится, ему может грозить что угодно, даже похищение. Уизли не смогут его защитить.

— Почему? — Заинтересовалась я.

— Используя свою кровь, глава рода сможет найти любого, кто в нем состоит. Плюс мы никогда не были светлым родом. Связываться не рискнут. — Лорд Пруэтт криво ухмыльнулся. — А у Артура нет ни влияния, ни родовых возможностей. Издержки предательства крови.

— А что это значит — предатель крови?

— Именно значение — пошедшие против рода. Но у Уизли и выбора особого и не было. Септимус рассказывал, что по прогнозам следующее поколение, его внуки, гарантировано являлось сквибами, максимум один ребенок и то, с проблемами со здоровьем. Вырождение. Вот он и отсек от рода Артура, как самого перспективного, и тем самым обрек остальную ветвь на вымирание. Биллиус сквиб, Октавиус слабый маг, и тот и другой бездетны. А у твоего отца семеро детей, все — неслабые талантливые маги. Род, считай, начался заново. Свои плюсы и минусы.

Я обдумывала перспективы. Скорей всего Игнатус был прав.

— А можно вопрос немного не по теме, пока я думаю? Титул Лорда — что он значит?

— Право заседания в Визенгамоте. — Игнатус слегка приподнял брови. — Тебя интересует еще что-то?

— Можно ли как-то скрыть от моих родителей принятие в род? Хотя бы временно.

— Вполне. Тебя волнуют часы, я правильно понял? — Я кивнула. — Я оставлю тебе при принятии в род двойную фамилию. Будешь Пруэтт-Уизли. Часы не отреагируют. Потом, когда я признаю тебя наследником, все станет явно, но с этим можем и не спешить.

— А вы в курсе, что если я полностью сниму проклятие с Лукреции, она вполне сможет иметь детей? У вас будут собственные наследники. — Лукреция сжала в руке платок так, что побелели пальцы. Игнатус на мгновение прикрыл глаза.

— Это нас только порадует. Но, Рон, ты все равно станешь наследником, принимая тебя в род, я тебя по сути усыновляю. Ты просто станешь старшим из моих детей.

— Так бывает всегда?

— Только в случае полного принятия. Но другие варианты нам не подходят. Ну так что — ты согласен?

— Я могу высказать некоторые условия? — Медленно произнесла я.

— Вполне. — Мне улыбнулись весьма доброжелательно.

— Во всех вопросах, касающихся меня, я хочу, чтобы вы учитывали мое мнение и не заставляли делать то, что мне категорически не хочется. Помолвка будет заключена только с моего согласия. Я хочу личный сейф, и определенную сумму на карманные расходы, и половину всего, что я заработаю на снятии проклятий. Остальное пусть идет роду. Свободу в тратах своих денег. Никаких физических наказаний, я вполне понимаю слова. Со своей стороны, я обещаю прилагать все усилия, чтобы изучить все, что вы посчитаете нужным для меня и обещаю слушаться главу семьи. Ах да, последнее — вы не будете заставлять меня менять цвет волос и прическу!

— Чтож, Рональд, все вполне разумно. Я согласен. — Мне протянули руку и я молча ее пожала. — Я бы принял тебя в род и сегодня, но ты сильно потратился. Лучше отложить до завтра. Предлагаю прогуляться по Косой аллее. Согласен?

— Конечно!

— Тогда вперед.

Косая аллея — как я тебя ждала! Кхм, хотя началось все не с нее, а с банка. Гринготтс, правда, произвел очень слабое впечатление — мне внезапно вспомнилось, что главпочтамт выглядел еще и повнушительней. Хотя, скорее всего, я придираюсь. Просто вся эта нарочитая помпезность... сместила.

Постаменты, позволяющие гоблинам смотреть на посетителей сверху вниз, взвешиваемые зачем-то богатства... Вот зачем это делать перед посетителями? Нарочитая суета ради самой суеты. Хотя... Возможно, просто традиция. Демонстрация статуса.

В банк мы вошли через камин. Оказывается, некоторые семьи имели такую привилегию. Пройдя через банк, остановились у одной из стоек.

— Приветствую вас, Крутоух. — Гоблин, увидев нас, поднялся на ноги и широко ухмыльнулся.

— Лорд Пруэтт, чем могу быть вам полезен?

— Оформить сейф для этого молодого человека. — Игнатус положил руку мне на плечо. — Возле сейфов семьи, как и положено будущему наследнику. И переместите в него пять тысяч галлеонов. — И тихо шепнул мне. — Твои карманные деньги на ближайшие пять лет.

— Радость, что род обрел новую надежду, согревает мои уши. — Гоблин легко спустился вниз, а я отметила, что мы с ним почти одного роста. — Вашу руку.

Мне укололи палец шипом на золотом ключе, потом протянули его в мои загребущие лапки. Сжимая в руке свой собственный золотой ключик, я на пару мгновений ощутила себя странно. Словно попыталась ожить моя изначальная память. Но ничего так и не произошло. И я принялась любопытничать.

Да, гоблины могли по крови определить принадлежность к определенному роду. Увы, только принадлежность — узнать своих родителей и остальных предков можно только по гобелену. Нет, ключ не потеряется — он зачарован от потери, воровства, чужих рук и прочее. Нет, пространственных кошельков не существует, телепортация галлеонов прямо в кошелек звучит восхитительно, но пока таких артефактов нет. Хотя идея интересная. Да, есть кошельки, зачарованные на расширение, снижение веса и от воровства. Вместимость тысяча галлеонов, после привязки на кровь никто, кроме вас, его не откроет, стоимость пятьдесят галлеонов, берете? Вот тут капните кровью. Да, чековые книжки существуют, используются только для сумм свыше тысячи галлеонов, стоимость тридцать галлеонов. Пока не надо? Да, мы можем выдать вам любую сумму с вашего сейфа, ограничений нет. И да, мы можем выдать вам эту сумму без поездок к вашему сейфу, достаточно ключа. Обменять двести галлеонов? Вот ваша тысяча фунтов.

Когда спустя полчаса я выходила из банка, гоблин провожал меня с явным восхищением. В моем кармане мне грел душу кошелек с почти целой тысячей галлеонов (ну, пятьдесят то я успела спустить, не отходя от кассы), и, несмотря на то, что это был явный аванс, я была просто счастлива! Я была богата и впереди меня ждала Косая аллея — что еще можно пожелать для полного счастья?

Понимающие родственники шли чуть позади и мило улыбались. Никто из них даже не дернулся, когда я затребовала тысячу двести монет, что принесло им немало очков в моих глазах. Мое желание прогуляться по магазинам было принято с пониманием и даже

поддержкой. Мои новые родственнички, я вас уже почти люблю!

Сначала я направилась в магазин сумок. Надо же будет куда-то складывать мои будущие покупки. Пройдя мимо сундуков и чемоданов, я принялась рассматривать сумки. Рядом мгновенно нарисовался продавец, и, озвучив ему свои пожелания, я стала владелицей симпатичной черной сумки. Длинные ручки позволяли носить его через плечо, сама сумка имела три отделения — для книг, для письменных принадлежностей и для всего остального. Расставшись с сорока двумя галлеонами и тремя сиклями, я бросила мелочь в кошелек и отправилась дальше.

В магазинчике «Златопер» я задержалась. Сначала пыталась согнать улыбку от названия, а потом дорвалась до товара. Тут продавались всевозможная канцелярщина — перья, пергаменты, чернила и прочее. Я приобрела самопишущее перо и три обычных, пару самозатачивающихся карандашей, чернила, два блокнота с чарами расширения — в каждый входило до тысячи листов, причем, замучив продавца требованием блокнотов с пронумерованными страницами, с удовольствием наблюдала чары, которые он применил на моих уже купленных блокнотах. Для Перси я купила ежедневник, прикинув, что ему такой подарок должен понравится. Но самой дорогой покупкой оказались два блокнота с протеевыми чарами.

Я просила у продавца вещи с максимальной защитой, вот он мне и подсунул самый крутой вариант. Сообщив, что на блокнотах наложены чары сокрытия, и после того, как те, кто будут в них писать, капнут каплю крови на обложку, никто другой эти блокноты не увидит и не сможет прочесть написанное. Видимыми они будут только для своих хозяев. Поэтому я недрогнувшей рукой выложила за них тридцать пять галлеонов. Для моей новой идеи они подходили идеально.

В магазине артефактов я зависла. Хотелось всего и сразу. Я приобрела гребень, пара взмахов которого заставляла мои волосы укладываться в аккуратную прическу, пару артефактных заколок, позволяющих сохранять свою прическу, несмотря на ветер или дождь. Одну я планировала подарить Джинни. Также в мою сумку отправились: зубная щетка, сама чистящая зубы и антимагловский амулет. Причем я долго объясняла продавцу, что мне необходимо, чтобы маглы видели носящего, но относились к нему с полным равнодушием. В магазине, в основном, были более сильные амулеты, делающие волшебников полностью незамеченными маглами, но и под мою просьбу смогли подобрать подходящее.

Мы зашли к мадам Малкин, поскольку я захотела приобрести мантию. Любопытно, что дети до одиннадцати лет в большинстве носили обычную одежду. Мантия считалась одеждой взрослых волшебников. Но мне было любопытно.

Поинтересовавшись, я узнала, что мадам Малкин шьет и обычную одежду, и тут же заказала пару рубашек и штанов. В обувном через дорогу я приобрела легкие туфли, тут же идеально севшие на ногу.

Маленький букинистический магазинчик заинтересовал меня куда больше официального «Флориш и Блоттс». Нет, последний тоже порадовал — множество книг заполняли полки до самого потолка. Здесь я приобрела полный комплект учебников за семь курсов, пару дополнительных книг по зельеварению, и общую классификацию проклятий. Мне пришло в голову, что неплохо бы понимать, с чем я вообще имею дело. Но когда мы проходили мимо какого-то переулочка меня заинтересовал магазин в одну дверь со странным названием «Либер». Я зашла внутрь и ахнула.

Чары расширения пространства, не иначе. Множество полок, но все невысокие, так что

я легко дотягивалась до любой. Между полками удобные кресла, на полу — ковровые дорожки, как будто я попала в чью-то домашнюю библиотеку. И книги тут были иными.

Они не сверкали гляncем новеньких обложек, как во «Флориш и Блоттс». Здесь стояли заслуженные ветераны в единичных экземплярах, а на многих полках зияли пустые пространства. Они словно тянулись ко мне, и я поняла, что просто так отсюда не уйду. В общем, рыдая в душе над ценником, я остановилась на трех книгах, предварительно уточнив у моих сопровождающих, есть ли такие в библиотеке Пруэттов. «Золотой Рог или Двадцать одно правило написания рунных цепочек» О. Верингоффа, «Артефакторика синкретических сочетаний» Рабула Сирано и «Сложные противоядия или Третий закон Голпалотта в действии» А. Вентуро. Эти книги привлекли меня тем, что, открывая их посередине, я даже приблизительно не улавливала смысл прочитанного. Это интриговало и пробуждало желание доказать, что я смогу это сделать.

Обратно в банк, а оттуда через камин к тетушке Мюриэль я шла уставшей, но умиротворенной. После семейного обеда Игнатус вместе с женой попрощались, пообещав прийти завтра, а тетушка Мюриэль порадовала тем, что выделила для меня комнату.

Ее нельзя было даже сравнивать с моей комнатой в Норе. Большая, просторная и светлая, с широкой двуспальной кроватью, изящным шкафом, массивным письменным столом, двумя креслами и небольшим круглым столиком, французскими окнами, выходящими в сад, и даже какой-то крупной зеленью в кадке на полу. Просто шикарно! Новые вещи отправились в шкаф, книги на стол, остальное тоже быстро нашло свое место. За исключением подарков, я не собиралась хвастаться обновками в Норе. Иначе возникнет слишком много вопросов.

Я провела пальцем по обложкам книг, и, вытащив зельеварение за первый курс, завалилась на кровать. А еще минут через десять усталость и полный живот взяли свое и я уснула.

Мне снилось, что дом мне что-то тихонько напевает без слов, просто тихо радуясь моему присутствию. В голове всплыл вопрос-объяснение, и я тут же подорвалась на кровати, тяжело дыша.

Почему мне это не пришло в голову раньше? Тетушка сказала, что после лечения у меня было магическое истощение. Но его просто не могло быть! Я устроена по-другому, у меня нет магического ядра, которое можно истощить, в отличие от местных, моя сила сконцентрирована в ауре. Я тяну ее без всяких посреднических структур!

И во сне я это все и осознала. И то, что отличаюсь от местных, и то, что отключилась не от истощения, оно мне не может грозить в принципе, а от перенапряжения магических каналов. И что мне ни в коем случае нельзя в Мунго, меня сразу запишут в странные аномалии — может колдовать без оформленного магического ядра! В общем, беда-беда-огорчение.

Я привела себя в порядок и спустилась вниз — моя комната оказалась на втором этаже. Тетушка нашлась в гостиной — удобно устроившись в одном из кресел, она вышивала.

— Со мной связывалась Пандора, — проговорила она, отвлекшись от своего занятия. — Тебя завтра хотят видеть в Отделе Тайн к одиннадцати. Игнатус будет твоим сопровождающим. Не опаздывай.

— Хорошо, тетушка. — Я склонила голову. — А как же ритуал?

— Если тебе не придется сильно тратиться, проведем, когда вернетесь. Или перенесем на завтра. Встреча с мистером Джонсом сейчас важней.

— Как скажете, тетушка. Тогда приятного вам вечера.

— И тебе, Рональд. До завтра.

Камин встретил меня зеленым пламенем. Все-таки, тренировки играют огромную роль — каждый переход дается мне все проще. В гостиной никого не оказалось, зато с кухни почти сразу заглянула Молли.

— Ронни, наконец-то. Проголодался?

Согласно кивнув, отправилась на кухню. Вдыхая аромат горячего жаркого, кратко рассказывала Молли, как прошел день. Разумеется, сократив все до предела.

— Меня познакомили с Игнатусом и Лукрецией. И они водили меня на Косую аллею. Сказали, что я могу выбрать себе подарок. Я выбрал себе, Джинни и Перси!

— И они согласились? И что же ты выбрал?

— Ага, согласились! Вот, смотри — эта заколка Джинни, этот ежедневник — Перси, а вот этот гребень — мой! — Я выложила все на стол.

— Какая прелесть! Джинни! Перси! — Восторженный вопль Молли можно было слышать и на улице. Не удивительно, что не прошло и минуты, как вся семья сбежалась на кухню. Джинни от восторга едва не задушила меня в объятиях, Перси радостно пожимал руку, а вот близнецы посматривали как-то слишком расчетливо. Поэтому, сославшись на усталость, удрала в свою комнату.

Все оставшееся время я провела, читая зельеварение, конспектируя интересные моменты и выписывая рецепты. Это оказалось на удивление интересным. В доме давно уже все затихло, когда я, потянувшись, закрыла полностью законченный учебник за первый курс, и, абсолютно довольная собой, поплелась в кровать.

Утро прошло под знаком: «трындец, проспала!» Изображая электровеник, я метнулась в ванную, затем, не чувствуя вкуса, смела с тарелки кашу и бросилась к камину. Часы показывали пол одиннадцатого. Это ж надо было проспять и утренний вопль Молли, и пробудку всей семьи. К тому же у мамочки внезапно проснулась совесть, и, глядя на дрыхнувшего сыночка, она умилилась и решила дать ему выспаться! Ну прямо все одно к одному.

Тетушка Мюриэль только подняла брови, когда я пронеслась мимо нее на второй этаж, ехидно проинформировав мою спину, что Игнатус будет через четверть часа и мне не стоит опаздывать. Но я успела. Быстрое переодевание в новые шмотки, мантию сверху — пусть видят, что уже не ребенок, а минимум подросток. Два взмаха гребнем создали из кошмара на моей голове вполне приличную прическу и ровно без четверти одиннадцать я стояла возле камина в приличном виде, подобающем юному представителю вполне обеспеченной семьи. Игнатус одобритительно кивнул, приветствуя меня, и жестом предложим следовать за ним.

В министерство мы попали через камин. Игнатус зарегистрировал у дежурного свою палочку, и мы неторопливо двинулись дальше. Пройдя сквозь атриум, зашли в комнату с лифтами, спустились на девятый со знаком минус. И тут впервые начались расхождения с тем, что я помнила.

Никакой вертящейся комнаты, обычный коридор. Нас встречали. Миссис Лавгуд стояла рядом с высоким мужчиной с совершенно нейтральным выражением лица. Но вот глаза его выдавали — в них светился ум и интерес.

— Мистер Джонс, мистер Пруэтт, Рональд Уизли. — Представила нас Пандора.

— Рад познакомиться. — Мистер Джонс держался подчеркнуто вежливо. — Пройдемте?

Пока мы шли по коридору, я с удовольствием читала надписи над дверями. Отдел Рунологии и Артефакторики, отдел Алиментарной трансфигурации (первое слово поставил меня в тупик, но я решила, что это, видимо, что-то вроде отдельного подраздела в науке), отдел изучения ВНД (последнее я тоже не поняла), отдел Экспериментальных чар. Остановившись у последней двери, мистер Джонс произнес:

— Это отдел Экспериментальных чар. Таблички над дверями зачарованы таким образом, что их могут прочесть только сотрудники соответствующего отдела. Ну и я, как глава. Все для сохранения секретности, как видите.

Я молча прикусила язык. Как хорошо, что я удержалась от вопросов по поводу прочитанного. Еще не хватало, чтобы меня объявили самой главной тайной и заперли здесь.

Мы вошли внутрь и оказались в небольшом холле, откуда перешли через арочный проем в огромный круглый пустой зал, пол которого был расчерчен множеством странных символов и пентаграмм.

— Это рабочий зал. Часть дверей ведет в кабинеты, часть — в лаборатории. Как вы понимаете, нам важно проверить ваш дар. Эта шкатулка, — меня подвели к центру зала, — проклята неснимаемым проклятием. Достаточно легким, можно даже сказать — шуточным, но снять его никто так пока и не смог.

Я посмотрела на блестящую деревянную шкатулку и на миг прикрыла глаза, настраивая зрение. Теперь мне было видно, что на крышке шкатулки лежал серый пепел. Во всяком случае, в том, что проклятие не представляет угрозы, меня не обманули. Но вот как его снимать? Доверившись интуиции, я наклонилась над шкатулкой и легко дунула на нее.

Серый пепел невесомо взмыл в воздух, становясь все прозрачней, и медленно истаял. Я

еще раз осмотрела шкатулку, убедившись, что от проклятия не осталось и следов, и, глубоко вздохнув, обернулась к мистру Джонсу.

— Вроде все. — неуверенно проговорила я. — Ну, насколько вижу. Но я не до конца уверен, что вижу все.

Мистер Джонс кивнул, и, подойдя к шкатулке, начал водить волшебной палочкой, видимо, читая какие-то диагностические заклинания невербально. Потом повернулся ко мне:

— Поздравляю, мистер Уизли. Проклятие действительно снято. Что ж, предлагаю пройти в мой кабинет, нам есть, что обсудить.

Надо сказать, мистер Пруэтт пошел со мной не зря. Игнатус внимательно читал предлагаемый договор, время от времени с чем-то не соглашаясь, и тогда они с мистером Джонсом вежливо спорили. Я в это время блаженствовала в глубоком кресле. В общем, договор обсудили и пришли к консенсусу.

Итак, Отдел Тайн берет надо мной шефство, внося в список предсказателей и снабдив самыми мощными защитными разработками. Если меня заинтересует какой-либо научный аспект среди их разработок, мне обязуются предоставить компетентного специалиста. Если у меня возникнут разумные просьбы по компетенции Отдела Тайн, мистер Джонс согласен их рассмотреть и оказать помощь. В мои обязанности входило: сохранять в секрете все, что я узнаю в Отделе Тайн и не рассказывать никому без санкции мистера Джонса; оказывать консультационные услуги и услуги по снятию проклятий по просьбам Отдела Тайн, если это не будет грозить моему здоровью. Мои услуги будут оплачены по стандартной ставке независимого консультанта. При обращении ко мне сторонних лиц с просьбами о снятии проклятий, ставить об этом в известность лично мистера Джонса. Последний пункт вызвал у меня возражения, но в конце концов, я все же согласилась с ним, уточнив, что буду просто ставить в известность, остальная информация — на мое усмотрение. Тяжело вздохнув, подписала договор, затем принесла Непреложный Обет о неразглашении без разрешения всего узанного в Отделе Тайн.

Я уже обрадовалась, что визит пришел к своему логическому концу, но оказалось, что меня ждут в отделе прорицаний и пророчеств. Ведь числиться я буду именно у них. Мысленно помянув незлым тихим словом весь Отдел Тайн скопом и мистера Джонса персонально, направилась к прорицателям.

Тут меня тоже ждали. Забавный пожилой джентльмен представился как Джонатан Трэверс, и провел для меня небольшую экскурсию. Комната отдела Прорицаний прилегала к Залу Пророчеств, по которому мне даже разрешили пройти, строго настрого запретив куда-либо совать свои грабельки. В процессе мне даже объяснили, что особая магия зала заставляет появляться в нем любые произнесенные пророчества. После моего вопроса мне также по-быстрому объяснили разницу между пророками и прорицателями.

Пророки говорили свои пророчества, когда в них проявлялась особая магическая сила. Пророчества эти всегда непонятны, полны аллегорий и тумана. «Можно предположить», — сказал мистер Трэверс, — «что само будущее защищает себя, искажая видимые пророком картины». В общем, если пророчество ясно и понятно с первого прочтения, то это скорее всего, не пророчество.

С прорицателями было интересней. Существовала наука — прорицание, с возможностью рассчитать вероятность любого события, найти факторы, благоприятно или негативно влияющие на эту возможность. Существовали и специальные техники,

позволяющие заглянуть в вероятное будущее — именно в вероятное, рассчитываемое и прогнозируемое. Вот именно здесь была важна склонность, талант, особое умение мыслить — не важно, как это назвать — некий фактор, разрушающийся при использовании техник контроля разума. Поэтому талантливые прорицатели носили защиту от чтения мыслей и вносились в специальный список. Особое внимание уделялось детям, проявившим зачатки этого дара. Считалось, что, если с возрастом дар не угасал, ребенок вырастал с достаточно сильным даром прорицателя.

Войдя в комнату, где размещался отдел Прорицаний, мы разместились на мягких стульях за исключением мистера Трэверса — тот открыл небольшой сейф и достал из него толстый журнал со множеством страниц и открыл где-то посередине, после чего обратился ко мне:

— А сейчас, мистер Уизли, будьте добры сформулировать какое-либо предсказание.

— Это как? — Не поняла я с первого раза. — Понимаете, у меня немногостандартный вариант. Я получаю знания, когда сталкиваюсь с тем, к кому оно применимо. Тот вариант будущего, в который я не вмешался.

— Ничего страшного, — Мистер Трэверс протер очки. — Давайте я попробую позадавать вам вопросы. Вот через год вы окажетесь на первом курсе. Что тогда произойдет?

— Я познакомлюсь с Гарри Поттером. — Я задумалась. А ведь хорошая, практически идеальная идея — дать пророчествами нужные намеки. — В Хэллоуин в Хогвартсе объявится тролль, сильно пострадает первокурсница. На Рождество ученики найдут зеркало Еиналеж, а к концу года узнают, что один из преподавателей одержим.

Мистер Джонс напрягся, а на его лице заиграли желваки. И в чем я не права? Все по канону. Интересно, а что конкретно из сказанного мной не понравилось главе Отдела Тайн? Перо перед мистером Трэверсом поднялось и само заскользило по страницам книги.

— А на второй год? — С некоторой осторожностью поинтересовался он.

— С помощью темного артефакта будет открыта Тайная комната и выпущено чудовище Слизерина. Пострадают много маглорожденных и одна чистокровная. — Выдала я очередную дозу информации, наблюдая, как мрачнеет миссис Лавгуд. Ну да, Луна как раз поступит на первый курс Хогвартса.

— А дальше? На третьем курсе? — Не выдержал уже мистер Джонс. Я вздохнула. Тут надо аккуратно, а то еще не дадут Сириусу убежать. Хотя... Можно попробовать его вытащить сейчас. Блиин, а у меня и плана то нет.

— Будет установлена невиновность Сириуса Блэка и пойман Питер Петтигрю. Он окажется анимагом и Пожирателем смерти.

Вот теперь воцарившееся молчание стало абсолютным. А я трусливо прикидывала, не сильно ли я засветилась, и стоит ли добавить еще что-то. Не рискнула.

— Напоминаю, что все сказанное здесь не подлежит разглашению. Вы все давали клятву. — Мистер Джонс обвел всех присутствующих взглядом, и снова обернулся ко мне. — Четвертый курс?

— Финал международного чемпионата по квиддичу. Беспорядки после игры. Турнир Трех Волшебников в Хогвартсе. — Я заколебалась. Но все же неуверенно произнесла. — Возрождение Волан-де-Морта.

На это отреагировали по-разному. Игнатус впервые пошевелился. У мистера Трэверса задрожали руки. Миссис Лавгуд прижала пальцы к губам и побледнела. Мистер Джонс задумчиво кивнул головой.

— Ведь ваши знания можно изменить. Вам же удалось спасти Пандору. Давайте посмотрим, сможем ли мы еще что-то достичь. Пятый курс?

Я покачала головой. Из пятого курса я помнила только травлю от министерства и вряд ли стоило озвучивать такое предсказание.

— Шестой курс? Седьмой?

— Ничего не могу сказать. Ничего не всплывает.

— Как возродится Тот-кого-нельзя-называть?

— Питер Петтигрю сбежит и поможет ему провести ритуал. Как раз в конце турнира.

— Какой?

Я беспомощно пожалала плечами. Не сильно ли много бабочек я передала? Хотя самые основные моменты отметила.

— Хорошо, закончим пока на этом. Не стоит мистеру Уизли перетруждаться. Но, если у вас всплывут знания, хоть как-то относящиеся к возрождению Волан-де-Морта, Отдел Тайн должен немедленно быть в курсе.

Я согласно кивнула. Почему бы и нет? Сильный союзник мне не повредит, а то, глядишь, и поможет.

Нас отпустили. Уже вернувшись к тетушке, я ощутила сильную усталость. Моральную, не магическую. И мне не давал покоя один вопрос.

— А почему они меня отпустили?

— По-твоему, тебя должны были запереть в Отделе Тайн? — Брови Игнатуса поползли вверх.

— Я бы не удивился. — Со вздохом призналась я. — Ожидал, что они будут более настойчивы.

— На прорицателей нельзя давить, так что на этот счет можешь не беспокоиться. Не только легилименция и окклюменция, любой вид давления ваш дар воспринимает на редкость негативно.

Я вздохнула и поинтересовалась:

— А что насчет обряда?

— Ты не сильно устал? Может, когда восстановишься?

— У меня почему-то ощущение, что времени осталось совсем мало. — Задумчиво произнесла я. — И оно словно утекает сквозь пальцы.

— Тогда не будем ждать. — Лорд Пруэтт сразу собрался. — Сейчас сообщу Лукреции и начнем.

Меня усадили в кресло и велели расслабиться. Потом, когда из камина вышла Лукреция, наоборот, подняли и повели на второй этаж. Оказалось, что в доме есть ритуальная комната, туда мы и пришли. Пока я с любопытством оглядывалась, не заметила, как оказалась в центре пентаграммы, а Игнатус и Лукреция встали по бокам.

— Именем моим, кровью моей, магией моей, — начал речитативом Игнатус. — Признаю тебя сыном моим, кровью от крови, плотью от плоти, магией от магии. Да будет так!

— Именем моим, кровью моей, магией моей, — продолжила Лукреция. — Признаю тебя сыном моим, кровью от крови, плотью от плоти, магией от магии. Да будет так!

Я почувствовала, что меня наполняет магия. И согласно произнесла:

— Да будет так.

И магия хлынула из меня во все стороны. А я почувствовала себя... странно. Игнатус и Лукреция по очереди обняли меня, и я чувствовала их, как родных. Ни один Уизли не вызывал такого ощущения. Я сморгнула невольные слезы, понимая, что постараюсь защитить обоих любой ценой. Сначала надо вылечить Лукрецию. Я посмотрела на нее и невольно открыла рот.

— Рональд?

— На вас больше нет проклятия. — Удивленно произнесла я в ответ. — Совсем-совсем нет.

— Чистый малефик в роду... — Пробормотал Игнатус, обнимая свою жену. — Хорошо, что мы поторопились. Посмотрим гобелен?

Я согласилась. Любопытство из меня так и перло во все стороны.

Маленькая комната обнаружилась как раз за ритуальным залом. Она была пуста, за исключением самого гобелена, оплетавшего ее целиком, все четыре стены. И множество имен, от которых рябило в глазах.

Лорд Пруэтт достал палочку и прикоснулся к гобелену. Множество имен и переплетений исчезли, оставив только одно древо — самого рода Пруэтт. Рисунок на гобелене был действительно был в виде дерева — от ствола отходили ветви, на них — множество листков с именами. Большинство листков было увядших, черного цвета, с датами смерти. Несколько распутившихся зеленых. Я подошла поближе и уставилась на самый верхний листок — полураспутившийся, — золотого цвета, с надписью: «Рональд Татиан Пруэтт-Уизли, 1.03.1980» Уставившись на свое второе имя, я пару минут тупила, после чего разразилась диким хохотом. Мне ненавязчиво все же сообщили, каким было мое имя там, в прошлой жизни, которое я так и не смогла вспомнить.

— Рональд? Ты в порядке?

— В полном. — Я вытерла выступившие от смеха слезы и по очереди обняла своих новых родителей. — Все просто замечательно.

— Тебе стоит отдохнуть. — Лукреция погладила меня по голове. — Знаешь, мне все больше нравится цвет твоих волос.

— Освежающий, да? — Я опять рассмеялась.

— Скорее, шокирующий. Но мне все равно нравится. — Она слегка растрепала мои волосы. — Иди отдыхай.

Я вошла в свою комнату и упала на кровать. Насыщенный денек выдался. А ведь времени прошло всего ничего — часы показывали четверть второго.

От двери раздалось тихое покашливание. Я подняла голову и уставилась на замершего у кровати домового эльфа. И не в наволочке или полотенце, как в каноне, а в чем-то в виде тоги с гербом на ней. А ведь домовушка тетушки одевалась так же, я просто тогда внимания особо не обратил. Поймав мой взгляд, он поклонился и произнес:

— Хозяйка Лукреция сказала Радди служить молодому хозяину. Радди будет стараться, молодой хозяин.

Вот это да! Мой собственный домовик! Надо только кое-что проверить и правильно расставить акценты.

— Рад познаться с тобой, Радди. Скажи, а кого ты слушаешься в первую очередь — меня или хозяйку?

— Молодого господина. Потом хозяйку. — Домовик принялся кланяться.

Я потеряла ладошки. Просто отлично!

— Радди, а что конкретно приказала тебе хозяйка?

— Служить молодому господину Рональду. Когда Радди не нужен молодому господину, помогать остальным эльфам в поместье.

— Радди, если я прикажу никому не рассказывать о том, что я делаю и что тебе поручаю, может ли кто-то отменить мой приказ?

— Нет, молодой господин, даже хозяйка не сможет. — Эльф покачал головой. — Только вы сами, молодой хозяин.

— Значит, я так приказываю. И называй меня Рон.

— Хорошо, хозяин Рон. — Домовик опять поклонился. А меня заинтересовал его наряд.

— Скажи, Радди, я вот думал, что домовики не носят одежды. Носят что-то вроде

наволочек или полотенец.

— У некоторых хозяев такое бывает, господин Рон, но очень редко. Обычно дарят домовику немного ткани, и он шьет себе одежду, принятую в роду.

Я задумалась. А ведь, учитывая домовика, мой план можно начать осуществлять уже сейчас. И выйдет намного проще. Я улыбнулась.

— Радди, а ты можешь найти человека, если его не видел раньше? Скажем, зная адрес и как он выглядит?

— Радди может! — Закивал домовик.

— А ты можешь стать невидимым или незаметным? Чтобы тебя не заметили?

— Это легко, хозяин Рон. Все домовики так могут.

— Это просто замечательно. — Я широко улыбнулась. — Ты сделаешь вот что...

ОТСТУПЛЕНИЕ 1.

Гарри Поттер осторожно выглянул из-за кустов. Ему крупно повезло — Дадли с компанией его так и не нашли. Но следовало соблюдать осторожность — вчера Дадли пообещал его поймать и как следует отмутузить.

Тяжело вздохнув, он спрятался обратно в кусты. Видимо, придется пропустить обед — иначе Дадли его точно поймают. В парке хоть можно было надежно спрятаться. Но совсем скоро школа — и ему придется гораздо трудней.

Он выбрался из кустов и шагнул к ближайшей скамейке, и тут же замер. На ней, на самом углу лежал открытый дорогой блокнот. Что дорогой, понятно сразу — обложка из кожи, с серебристой металлической окантовкой. Интересно, кто его тут забыл? Гарри завертел головой, но поблизости никого не было. Любопытство заставило его подойти ближе и взять блокнот в руки. Внутри лежал карандаш — тоже, сразу видно, не из дешевых. Он взглянул на единственную надпись на самой первой странице и удивленно открыл рот. Потом еще раз огляделся, не понимая, кто мог бы над ним так подшутить, и опять уставился на написанные слова.

«Привет, Гарри! Меня зовут Рон, и мне хотелось бы с тобой познакомиться. Я волшебник, как и ты. Этот блокнот парный моему, на них наложены Протеевы чары, и то, что ты напишешь в своем, будет написано и в моем. Ну, и наоборот. Карандаш внутри. Буду рад, если ты мне ответишь.»

Гарри прикусил губу. Верить хотелось просто невыносимо. Но разве так бывает?

А с другой стороны, чем он рискует? Что над ним посмеются? Пфф. И он решительно взял в руку карандаш и принялся писать ответ.

«Привет, Рон. Мне как-то не верится, что я волшебник, ну и вообще в волшебство. Просто интересно, откуда ты меня знаешь.»

Он задумался, что делать дальше. Оставить блокнот здесь и понаблюдать, кто придет его взять? Но тут у него просто перехватило дыхание — на абсолютно чистой странице, одна за другой, медленно проявлялись буквы.

«В том, что ты тоже волшебник, даже не сомневайся. Сам вспомни, у тебя наверняка случалось что-то необычное, когда ты был расстроен или наоборот. Это называется детские выбросы, и каждый волшебник через это проходил. А знаю я тебя, поскольку ты достаточно знаменит в мире волшебников. Я в курсе, что ты живешь у маглов, то есть у простецов, в смысле, у не волшебников. Но это и все. Расскажешь о себе? Все ли у тебя в порядке?»

Руки у Гарри задрожали. Безумно хотелось поверить в написанное. Он волшебник? Знаменит? Ведь с ним действительно случилось... всякое. Но больше всего его тронуло дружеское участие. Даже если он просто вообразил себе дружеские чувства этого Рона, все равно — впервые кто-то поинтересовался его жизнью. И, не выдержав, он излил на страницы всю свою жизнь — и отношение тети с дядей, и обиды от Дадли, — всю несправедливость, с которой сталкивался. Оторвавшись от блокнота, он внезапно осознал, что ему легче дышится — словно он сбросил с себя все свои обиды.

Он взглянул на написанное им и внезапно устыдился. Но в блокноте вновь стали появляться строчки.

«Гарри, пожалуйста, закрой глаза и досчитай до ста. Только не подглядывай. Хорошо?»

Что бы это значило? Гарри потер нос и написав в ответ: «хорошо», закрыл глаза и принялся считать.

Когда он открыл глаза, возле него на лавочке появился какой-то сверток. И он впервые почувствовал, как сердце его заполняет счастье — огромное и безбрежное — иначе, чем волшебством, он тут появиться не мог. Значит, волшебство действительно существует, и он... волшебник. И он снова схватился за блокнот, впившись взглядом в новые строчки.

«В свертке маглоотталкивающий амулет и деньги. Амулет одень и носи не снимая. Он делает всех не волшебников абсолютно к тебе равнодушными. На тебя просто не станут обращать внимания. А деньги, бери, пользуйся. Из шмоток что-нибудь купи и питайся нормально. Если тебе неудобно принимать от меня деньги — считай, даю в долг, отдашь через год, когда сможешь банк навестить. Поверь, наших магических денег у тебя хватает, твой отец был далеко не бедным. Сейчас мне пора, ответить тебе смогу только завтра. Если у тебя возникли вопросы, пиши, постараюсь помочь. И последнее, чтобы никто этот блокнот у тебя не увидел — капни каплю крови на обложку, там, где круг золотого цвета. Удачи тебе, Гарри, и до завтра!»

Гарри неуверенно развернул сверток. Выпавший амулет он сразу надел на шею, а вот деньги... Целая тысяча фунтов! Он еще раз прочитал последний абзац, решительно снял с рубашки булавку, и проколол палец, заставив каплю крови упасть на указанное место. Золотой круг тут же сменил цвет, и больше никак не выделялся на коричневом корешке. Волшебство существует! Дурсли больше не будут обращать на него внимание! И у него целая куча денег! Он огляделся по сторонам, наслаждаясь яркими эмоциями. Он никогда не забудет этот день. И самое-самое главное — возможно, у него появился друг.

Бедняга Гарри. У нас тут все очень похоже на канон. Ведь так легко завоевать сердце затюканого сироты капелькой внимания. А уж небольшой помощью и надеждой на лучшее... В каноне этим воспользовался Хагрид, но вот я даже не сомневаюсь, кем эта сцена была спланирована. А вот теперь обломитесь — кто-то другой станет для пацана авторитетом и тропинкой в волшебный мир. А еще постарается его немного отшлифовать и научить критическому мышлению. Год — это совсем не мало, если есть интерес и желание, а они обязательно будут. Зря я, что ли, старалась? Главное, не спалиться.

Личный домовик — это такая весомая плюшка, что и не сказать словами. Он притащил мне кофе! И кучу маленьких бутербродов. Но это уже мелочи, а вот кофе! И я с чистой совестью запретила ему об этом рассказывать, поскольку ничуть не сомневалась, что стоит об этом кому-либо узнать, и я останусь без вожделенного напитка.

Блокнот нагрелся, не иначе, Гарри придумал новые вопросы. Ознакомившись, прикинула что и какими словами ему рассказывать. Но это можно отложить и на завтра. И я с чистой совестью открыла учебник зельеварения.

Чем больше я читала, тем все большее недоумение вызывали некоторые моменты. За первый год изучалось двадцать четыре зелья, за второй — двадцать, за третий — восемнадцать. И нужных из них можно было пересчитать по пальцам. Возникал вопрос — зачем? Вряд ли утверждающие учебную программу полные идиоты. Я прикинула расклады и обратилась к тетушке.

Мюриэль немного подумала и сообщила, что в подвале есть неплохо оборудованная зельеварня и, если мне интересно, она пригласит для меня учителя. Кроме того, я могу обратиться к Ликси и получить все книги по зельеварению из библиотеки.

Я радостно согласилась по обоим пунктам, и тут же напрягла Ликси. Вернувшись в комнату, беззвучно выругалась и опять мысленно поклялась сначала думать, а потом делать. Пять стопок книг от пола и в высоту рукой не дотянуться. И я снова позвала тетушкину домовушку.

Оставшееся до вечера время мы разбирали эти стопки. Если я понимала, о чем идет речь в книге, она оправлялась в первую стопку. Остальные шли во вторую, особо редкие — в третью. И отдельно я откладывала то, что можно назвать справочниками.

Вернувшись вечером к Уизли, я поняла, что они почти не вызывают у меня родственных чувств. Хотя дружеское отношение к Перси и Джинни осталось неизменным. А вот близнецы вызывали раздражение пополам с опаской. Потому что, усевшись ужинать, стоило мне поднести руку к тарелке, кольцо на пальце сильно нагрелось.

— Мам, меня тетушка Мюриэль плотно покормила. Можно, я не буду сегодня ужинать? — Потянула я. Молли, видимо, разрывалась между желанием напичкать меня едой и проблесками понимания, что ребенка уже покормили.

— А ты точно не хочешь кушать? Может, немного?

— Точно не хочу. Лучше, пойду, этикет повторю. Тетушка все время спрашивает. Но, если отвечаю правильно, хвалит и обещает сводить еще раз на Косую аллею.

— Ну хорошо. — Получив разрешение, я не медлила. Однако, до чего у меня тут крохотная комната. Не представляю, как тут можно вдвоем разместиться, а ведь, если вспомнить канон, Гарри и Рон жили тут две или три недели.

Кто имеет личного домовика, тот никогда не будет голодным. Радди принес еду, он же потом все убрал. А сидеть за одним столом с близнецами мне больше не хотелось от слова совсем. Но Молли не поймет. Точно не поймет.

Остаток дня я опять посвятила зельеварению. Теоретическому. Выписывала рецепты и пыталась разобраться. Выходило плохо. Или я тупая, или волшебное зельеварение не имеет никакой систематики от слова вообще. Ладно, попытаюсь завтра разобраться в этом с учителем.

Утром я умудрилась подняться рано и сбежать из дома сразу после завтрака. Тетушка Мюриэль сообщила, что обещанный учитель будет через час, и отпустила меня легким кивком. Я на автомате кивнула, и тут же замерла. А ведь впитывается этикет, просто автоматом усваивается — если находиться среди тех, кто использует его постоянно.

В своей комнате я открыла блокнот и принялась отвечать на вопросы Гарри. Кратко объяснила за статут секретности, упомянула Министерство, которое за этим следит и столь же кратко описала методы — особенно обливиэйт. В общем, намекнула, что волшебный мир отнюдь не сказка. Упомянула Хогвартс — и, что, когда ему исполнится одиннадцать, он обязательно туда отправится.

На его вопрос о родителях описала всю историю, подчеркнув, что это то, что всем известно, но вот для себя некоторые моменты я объяснить не могу. Например, откуда у него всем известный шрам — ведь адава следов не оставляет. Или почему их дом оказался разрушен — ну не вяжется такое с известной историей. Озвученной Дамблдором, ага. Да и почему вообще победителем Волан-де-Морта стал Гарри, а не его родители? Ведь это гораздо более логично — сражались за своего сына и победили ценой жизни. На мой взгляд, конечно. На вопрос Гарри о Домблдоре, я дала ему развернутую характеристику. Ага, великий светлый, директор Хогвартса. Опекун Гарри, непонятно зачем засунувший его к маглам, ведь многие волшебные семьи хотели принять героя, те же Тонксы, но им было отказано. Я все это немного сгладила, но смысл не изменился. Не будет у вас марионеточного Гарри, я уж постараюсь. Чтобы отвлечь его немного, поинтересовалась, как он? Ну и дала пару советов. После чего отправилась знакомится с учителем.

Йон Петерсон не произвел на меня особого впечатления, несмотря на звание подмастерья зельевара. Он был тощим, с вытянутым лицом и мышинного цвета волосами. Но вот, когда мы спустились в подвал и я начала задавать вопросы, он оказался вполне компетентным и смог ответить почти на все.

Как он мне объяснил, в программе Хогвартса зелья были подобраны не по нужности или важности, а, чтобы дать как можно большее знание основ. Например, в том же икотном зелье использовалась перекрестная нарезка живокости, и продольная — лиграма, а, между прочим, такие нарезки очень часто входят в состав противоядий дополнительными компонентами. И так во всем. Программа первых курсов была подобрана так, чтобы познакомить с основными типами нарезки, сочетаемости компонентов, правилами помешивания и так далее. Я занялась варкой зелья от фурункулов под бдительным присмотром моего нового учителя, причем перед началом он убедился, что я помню рецепт, а также обратил внимание, что основной опасностью при варке этого зелья являются иглы дикобраза, которые ни в коем случае нельзя добавлять в кипящее зелье. И все время варки он рассказывал, что и почему я делаю. Оказывается, магия в зелья все же подается. И именно через помешивания. Именно поэтому столь важно их число и то, как они производятся — по часовой стрелке или против. Происходит это непроизвольно, и сосредотачиваться на этом не

надо. В общем, свое первое зелье я сварила вполне удачно.

Что оказалось гораздо печальнее, никакой систематизации, за исключением таблиц совместимости, зельеварение, как наука, не знала. А я представляла себе нечто похожее на химию. Но нет, все прикладное, и мастерство в зельеварении — в первую очередь сильно развитая интуиция. Я задумалась. Следовало все же сначала освоить полный курс Хогвартса, изучить таблицы совместимости и только потом замахиваться на что-то свое.

Прикинув время, я решила сварить еще одно зелье. Йон предложил зелье гербицида, и я согласилась. Хотя какая-то польза — пойду сорняки выводить. На этот раз задача стояла посложнее, но самое главное в зельеварении, во всяком случае, на начальных этапах — знать рецепт и досконально ему следовать. Вспоминая, что творилось в Хогвартсе на уроках зельеварения, я испытывала полное недоумение — вот что мешало Снейпу заставить предварительно выучить рецепт — на первом курсе там вообще всего-то двенадцать-четырнадцать строчек. И, пока не оттарабанят, не подпускать к котлам. Объяснить особенности нарезок. Напомнить об опасных ингредиентах и предостеречь. Все то, что сделал для меня Йон, который всего-навсего подмастерье. Да Снейпа, судя по всему, на пушечный выстрел нельзя к детям подпускать!

Второе зелье тоже получилось вполне приличным и было разлито по бутылочкам. А я оправилась обедать и очередной раз тренироваться в поведении за столом.

ОТСТУПЛЕНИЕ 2.

Гарри вошел в дом с легкой неуверенностью. Нет, в чудесные свойства амулета он верил... Но все равно было слегка страшновато. Тетушка мазнула по нему взглядом и вернулась к плите. Молча. Просто невероятно.

Дадли промчался мимо него и с воплем:

— Мам, я есть хочу! — Забрался на стул. На него ноль внимания — и это просто здорово. Гарри потихоньку уселся рядом. Петуния с улыбкой поставила перед Дадли полную тарелку, перевела взгляд на Гарри, и, чуть нахмурившись, поставила тарелку и перед ним.

Гарри молча ел, в то время, как Дадли вовсю болтал о своей прогулке с друзьями. Удрав из дома сразу после обеда, он прямо наслаждался невероятной свободой — до него постепенно доходило, что на него не обращает внимания вообще НИКТО. И это было здорово! В небольшом кафе возле парка он заказал себе лимонад и мороженное, а потом долго сидел за столиком, медленно наслаждаясь и тем и другим. Потом потихоньку достал из-за пазухи волшебную тетрадь и принялся обдумывать, о чем же спросить Рона. Пусть даже он ответит только завтра, Гарри будет этого ждать, очень ждать. Итак, о чем же спросить?

Он открыл тетрадь и написал первый вопрос: «Почему никто не знает о волшебниках?». Немного подумал и добавил: «Почему я знаменит? Если я волшебник, то мои родители тоже были волшебниками?»

Вопросов было так много, что он даже немного завис. И наконец, решил писать все, что приходило ему в голову: «Почему меня отдали тетушке, если я волшебник? Чем занимаются волшебники? Как они колдуют? Можем ли мы встретиться? Где живут волшебники?»

Посмотрев на написанное, Гарри вздохнул. Как жаль, что ответы появятся только завтра. Но ничего, он подождет.

За ужином он убедился, что дядюшка тоже не обращает на него внимания. Как будто он

превратился в невидимку. Его не нагружали работой по дому, не ругали, вообще о нем не вспоминали, пока не видели. А когда видели, старались побыстрее отвести взгляд. Отправляясь спать в чулан, он впервые ощутил какой-то внутренний протест — дети не должны спать в чулане! Может, что-то посоветует Рон. И Гарри уснул, так и не поняв, что в душе он уже считал Рона настоящим другом.

На следующий день он впервые выспался — его никто не будил. Тетя Петуния вполне справилась с готовкой сама. Правда, то, что он проспал имело и плохую сторону — он остался без завтрака. О нем просто забыли. Вернон отбыл на работу, Дадли убежал гулять, а Петуния отправилась к кому-то из соседок. Раньше, перед уходом она всегда выставляла из дома и Гарри, но сегодня, видимо, просто не помнила о нем и закрыла его в доме. Гарри некоторое время растеряно осматривался, не понимая, что делать дальше.

В это время блокнот, с которым Гарри так ни на минуту и не расстался за все прошедшее время, резко потеплел. Гарри открыл его и принялся читать появляющиеся строчки — Рон отвечал достаточно подробно и интересно — о Министерстве магии, о школе волшебства. Потом рассказал о его родителях. Гарри согласился с Роном, что история очень странная. Оказалось, что этот Дамблдор, от которого все и узнали о произошедшем, и запихнул его к тете с дядей, хотя он мог расти в волшебной семье. И не выслушивать все гадости о себе и родителях. И он ощутил очень странное чувство — смесь гнева, непонимания и желания докопаться до правды.

Насчет встретиться Рон сказал, что в ближайший год им встречаться нельзя. И пообещал Гарри объяснить почему, чуть позже. А в конце поинтересовался, как у Гарри дела. И он пожаловался Рону на житье в чулане и то, что его оставили без завтрака.

«Гарри, твой амулет не позволяет сосредотачивать на тебе внимание», — написал в ответ Рон. — «Ты можешь смело брать в холодильнике, что захочешь и перенести свои вещи в свободную комнату. Сначала твои опекуны просто не обратят внимание, а потом будут считать, что так и надо.»

После чего Рон попрощался, сказав, что его ждет учитель и с ним можно будет связаться после обеда. А Гарри, в полном восторге от такого простого решения забрался в холодильник и наделал себе бутербродов, после чего принялся перетаскивать свои вещи в самую маленькую комнату, заодно наведя там порядок. После чего завалился на кровать, с восторгом оглядывая свою новую комнату. Какой у него замечательный друг! Когда они встретятся — а они обязательно встретятся — он будет просто счастлив. Даже счастливее, чем сейчас.

С утра близнецы удрали к кому-то в гости. Сразу после завтрака. Это был тот момент, которого я долго ждала. Убедившись, что все остальные члены семьи заняты своими делами, я осторожно пробралась в комнату Фреда и Джорджа.

Мда, самой мне тут рыться до скончания века. Не говоря уже о том, что с наклонностями близнецов тут может быть установлена какая-нибудь гадкая ловушка. Хотя нет, вряд ли — Молли часто убиралась в комнатах и за такую шутку близнецы отгребли бы по самое не могу. Но все равно, ничего нельзя исключить. Я вздохнула и позвала Радди.

— Радди где-то в этой комнате спрятан небольшой кусочек пергамента. Он называется «Карта Мародеров». Мне нужно найти его так, чтобы все оставалось на своих местах. Чтобы никто не узнал, что мы с тобой тут были. Ты можешь мне помочь?

— Радди может! — Эльф уверенно закивал головой. — Хозяину нужен вот этот пергамент? — И он указал на припиленный к стене булавкой на самом видном месте клочок бумаги.

Такой душой я не чувствовала себя давно. Аккуратно отцепив артефакт, я достала заранее заготовленный кусок обычного пергамента, придала ножницами ему нужные размеры, и прицепила обратно на стену. Если я правильно помню, нашли его близнецы на первом курсе, а вот догадались, как использовать, гораздо позже. По-видимому, сей момент еще не наступил, иначе они не оставили бы вот так ценный артефакт. Я поблагодарила Радди, и отправилась к тетушке. Вернувшись вечером, поняла, что Фред с Джорджем так ничего и не заметили. Вот и замечательно! Жизнь постепенно укладывалась в накатанную колею.

Две недели пролетели незаметно. Во-первых, в школу умотали Перси и близнецы. В доме осталась только Джинни, и это было счастье! Я спокойно завтракала, и отправлялась к тетушке Мюриэль. Обычно часик болтала с Гарри. Я рассказывала ему почти все — тайной остались только крестражи и анимагия, вернее, весь список незарегистрированных анимагов — просто считала, что об этом лучше поговорить потом. Ну и про пророчество решила рассказать чуть позже. Зато рассказала о Хогвартсе, описав учителей и факультеты, постаравшись при этом отбить у Гарри желание идти как на Гриффиндор, так и на Слизерин. Впрочем, это оказалось несложно — просто описала поведение близнецов, да и объяснила, что храбрые не значит благородные. Далекое не всегда. А про Слизерин сказала, что там собираются чистокровные и на остальных смотрят свысока. Объяснила и про чистокровность, и про предателей крови, и сколько сторонников Волан-де-Морта вышло со Слизерина. Про остальные рассказала в стиле — хочешь дружбы — на Пуффендуй, хочешь знаний — на Когтевран. Постепенно описала преподавателей, особо остановившись на Снейпе. Гарри теперь знал и про его любовь к Лили, про компанию Мародеров и про своего крестного и то, где он сейчас. Уверила, что его крестный невиновен, но вот доказательств этому у меня нет. Упомянула легилименцию и окклюменцию — в общем, сдала Гарри все расклады за все семь книг. При этом старательно формируя нужное мне отношение. Теперь Гарри не доверял Дамблдору и опасался его, понимал, что Снейп его, скорее всего, возненавидит и будет придирается, что Хагриду и МакГонагал доверять не стоит, и вообще, лучше держать все при себе, а советоваться со своим лучшим другом, который все объяснит и всегда поможет. Тому способствовало и то, что когда он пожаловался, что у него нет

фотографий родителей, то на следующий день получил от меня колдографию с ними. Ту самую, с членами Ордена Феникса, нагло утащенную у Молли. Гарри, уверившись в своей безнаказанности, отвечал мне прямо на уроках, да и школу стал прогуливать достаточно часто, пока я это не пресекла. Объяснила, что любые знания важны и передала учебники по истории магии и зельеварению за первый курс.

После болтовни с Гарри я шла в зельеварню и варила два-три зелья под присмотром учителя. К концу второй недели я уже завершила первый курс Хогвартса и перешла ко второму. И не могу сказать, что это представляло хоть какую-то сложность — внимательность, внимательность, и еще раз внимательность — вот и весь секрет. Потом обед с тетушкой Мюриэль, иногда еще и с Игнатусом с Лукрецией, оттачивание манер и весьма познавательные беседы. После обеда я закапывалась в справочники по тому же зельеварению, листала остальные учебники по первому курсу и вновь беседовала с Гарри. К концу второй недели он уже учился с огромным энтузиазмом, а я помогала и объясняла, в том числе и по его школьной программе. И это меня сильно радовало — и я не скупилась на похвалы, отчего энтузиазм Гарри начинал зашкаливать. В общем, все было хорошо.

К ужину я возвращалась домой, общалась с Джинни, учила этикет и шла спать. И меня все устраивало.

Это случилось как раз после обеда. Я листала очередной справочник по зельеварению, когда передо мной возник Радди и поклонившись, произнес:

— Хозяин Рон, лорд Пруэтт просит вас немедленно прибыть в Мунго с моей помощью.

Я вскочила, опрокинув стул и протягивая домовику руку. Сердце сжала тревога за моего нового отца. Рывок и я стою в приемном отделении Мунго. Рядом с Игнатусом, слава богу, живым и здоровым. И откуда-то взявшимся мистером Джонсом.

— Рональд, один из моих сотрудников попал под проклятие. — Начальник Отдела Тайн говорил глухо. — Подставился под неизвестный темный артефакт. Целители ему помочь не в силах. Все, что им доступно — держать его в стазисе, временно сдерживая проклятие. Они уже определили, что проклятие неснимаемое, что-то вроде Посмертной воли. Шансов у него нет, надежда осталась только на твои способности. Ты попробуешь?

Я молча кивнула и последовала за ним. Не отказывают в таких случаях и таким людям. Посмертная воля... Я читала об этом проклятии. Оно накладывается умирающим магом, сжигающим при этом всю свою магию и требует абсолютно искренней ненависти. Таким обычно награждали своих убийц. Да, неснимаемое ни в каком виде, жертва не проживет и суток, и это будут очень страшные последние часы. Разве такое под силу артефакту? Разве что... Ну да, разве что сам артефакт так и создавался, только активировать его умирающему не хватило сил или он задал условие срабатывания. Очень и очень странно — легче обойтись без артефакта. Хотя нет — один единственный вариант все же приходит на ум — проклятие накладывалось на уже мертвую цель. Тогда да — оно просто могло впитаться в какой-то предмет. Жуть.

Следом за мистером Джонсом я вошла в палату. На кровати лежал молодой человек, бледный до прозрачности, с которым возились целители. Я на мгновение прикрыла глаза и увидела — вокруг него клубилась тьма, огромная, пугающая, к которой даже подойти страшно. И к которой тянулась откуда-то две нити — так же наполненные жгутами тьмы.

— Мистер Джонс, сюда надо как можно быстрее доставить предмет, от которого он пострадал. Это возможно?

— Распоряжусь. — От быстро вышел, а я смотрела, как расплзается по телу тьма. Еще

немного, и он просто умрет. Я сжала руки и в них возникли две тонкие и длинные золотые иглы, которые я и вколола в место присоединения нитей тьмы.

Клубящая вокруг пациента тьма слегка поблекла без накачки. Не справлюсь. Не смогу я распутать такое. И тут же прогнала такие мысли — если не я, то вообще никто не справится. Значит, должна и сделаю.

Я создала еще две иголки из своей энергии и вонзила одну в лоб, а другую в живот. И не поняла, почему его аура начала резко светлеть. Вернулась в реальный мир и обратила внимание на суету целителей — мне активно помогали. И я опять перешла на второе зрение.

Нити тьмы наливались все большей силой. Я втыкала иголку одну за другой, блокируя их, но могла только поддерживать хлипкое равновесие. И тут нити словно провисли — я оглянулась — на небольшом столике в блокирующей коробке лежал тот самый артефакт.

И к нему был привязан неуспокоенный дух, не привидение, а именно дух. Вот это да! Такое точно снять невозможно, даже мне — дух подпитывал проклятие своей волей. Продолжая блокировать нити проклятия, я сосредоточилась на духе и быстро-быстро забормотала:

— Это не он, не он, твой обидчик давно мертв, он умер раньше, чем ты произнес свою волю, а сейчас страдает невинный. Отпусти его!

Дух устался на меня, а я осознала, что почему-то говорила на русском. Но, самое главное, похоже, он меня понял — нити осторожно втянуты обратно в шкатулку и проклятие больше не подпитывается ими, а аура, благодаря усилиям целителей, постепенно светлеет. А сам дух смотрит на меня с безмолвной просьбой, которую я не знаю, как выполнить. Но мне безумно хотелось помочь ему. И я беззвучно, одними губами произнесла:

— Как бы мне хотелось, чтобы ты обрел покой...

Дух по-прежнему смотрел на меня. Я делала что-то не так. Я малефик, я должна проклинать, а не просить. И я постаралась сосредоточиться на более темных чувствах.

— Как бы мне хотелось, чтобы ты сам разорвал свою привязку!

И нити, удерживающие духа, растаяли. А я медленно-медленно прислонилась к стеночке. Сильно кружилась голова. Только не упасть! Не в Мунго! Нельзя!

На меня обратили внимание. Игнатус ухватил меня за руку, глядя с огромной тревогой. Я успокаивающе улыбнулась.

— Мне сейчас надо плотно поесть. — Тихо произнесла я. Мне кивнули и куда-то поволокли.

Очнулась я в кафетерии, что-то задумчиво при этом пережевывая. Смутно вспомнила, что меня вроде спрашивали, что принести, и я потребовала, всего, побольше и побыстрее. И помяснее. На данный момент я дожевывала третий бифштекс, закусывая его незнакомым салатом, у котором тоже наличествовали небольшие кусочки куриного филе. А неплохо. Я встретила взволнованный взгляд Игнатуса и широко улыбнулась.

— Что произошло?

— К артефакту был привязан дух. Мне удалось его отпустить.

Игнатус еле слышно присвистнул.

— Считается, что это невозможно. — Уведомил он меня. — Даже не представляю, как тебе это удалось.

— Я его проклял... — Внезапно накатила усталость. — Может, больше не будем об этом? Это... тяжело.

— Конечно, Рон, как скажешь. Может, хочешь заказать еще что-то?

— Кофе. Без сахара.

— С молоком?

Я слегка поколебалась и все же кивнула. А вот кофе тут был обалденный. Я медленно пила, чувствуя, как возвращаются силы. И, когда чашка была практически пуста, рядом с нашим столом остановились.

Я пропустила момент, когда лорд Пруэтт поднялся, приветствуя знакомого, и поэтому только заморгала, когда мне представили Люциуса Малфоя и Нарциссу. Они непринужденно устроились за нашим столиком, беседуя с Игнатусом о каких-то общих делах, а я молча их разглядывала. И мне, в принципе, нравилось, что я вижу.

Они выглядели очень молодо, им на вид и тридцати нельзя было дать. И к друг другу они относились очень тепло — это проскальзывало в мелочах, даже в том, как Люциус пододвигал жене стул. Или как она, неосознанно, чуть поворачивалась при разговоре к мужу и склоняла голову.

Я почти не вникала в разговор, просто разглядывая таких неоднозначных персонажей, пока не прозвучало имя Абраксаса, и я ухватила Игнатуса за руку и потребовала:

— Еще раз!

Малфои уставились на меня. Игнатус вздохнул и послушно повторил:

— Люциус, как здоровье Абраксаса?

Я отпустила руку и задумчиво произнесла:

— Он умрет от драконьей оспы. Я не знаю года, но скоро. Хотя мне всегда казалось, что это слишком похоже на убийство.

И тут я впервые поняла, что такое Книга прорицаний. Когда в нее записывали мои предсказания, она запомнила меня. И сейчас я ощутила, как что-то потянулось от меня к ней, легкий шлейф сказанного, и в Книге отпечаталось то, что сейчас было мной произнесено.

— Вы не могли бы объяснить свои слова? — Как-то лениво потянул Люциус. Я вздохнула. Но промолчать все равно бы не смогла, в такие моменты меня словно что-то подталкивало.

— Я объясню... Но лучше не здесь. И под Непреложный обет. Это слишком важная информация.

Игнатус поднялся:

— Люциус, информация действительно не для обсуждения здесь. Переместимся в Скай?

Пока взрослые договаривались, я раздумывала, что стоит рассказать. Думаю, я все же буду лечить Малфоев. Родовых проклятий они нахватили по самое не могу. Хотя все сильно ослаблены или заблокированы, но количество... Нет, на них не было проклятия Вира Наследника, из-за которого в семье рождался только один ребенок и обязательно мальчик. Хотя, в принципе, еще три столетия назад такое проклятие могли наложить вполне законно. Вира Наследника просто выпивала весь потенциал продолжения рода и концентрировала его в одном человеке. И да, ребенок рождался талантливый и магически сильный, а вот сам род магию потихоньку терял и постепенно вырождался. Та еще гадость. Но Малфои этим не занимались. Поэтому помочь им было достаточно несложно.

Скай оказалось поместьем Пруэттов. Мы переместились ко входу — Малфои сами, а меня перетащил Игнатус парной аппарцией. Ощущения были гораздо ниже средних, так что я поставила огромный плюс эльфийской магии и решила в дальнейшем в таких случаях

вызывать Радди. Я последовала за Игнатусом, даже не пытаюсь запомнить дорогу — меня мучило. В себя я пришла только в уютном кабинете у горящего камина. Меня с любопытством разглядывали все присутствующие. Я вздохнула:

— Прежде, чем мы перейдем дальше, я жду от вас Непреложный Обет. Скажем, с неразглашении всего, что вы сейчас услышите.

Не знаю почему, но Малфои согласились достаточно легко. Я с любопытством наблюдала саму церемонию — все-таки слышать о чем-то и видеть это — вещи разные. Самое интересное, когда церемония закончилась, Люциус просто приподнял одну бровь, и это заменяло сразу кучу слов. Я с трудом удержала смехок — разговор намечался серьезный.

— Лорд Малфой, я — чистый малефик. С несколько специфическим даром предвидения. — Перед тем, как начать разговор, я вежливо встала с кресла. Малфой несколько мгновений смотрел на меня, после чего перевел взгляд на Игнатуса.

— Игнатус, поздравляю с пробуждением родовых талантов. Говорят, чистый малефик одним присутствием в роду снимает с него все проклятия. — А глазки то у Люциуса хитрые-хитрые. Но как лицо держит!

— Спасибо, Люциус, ты абсолютно прав. Мы уже успели в этом убедиться. — Легкая почти незаметная гримаса разочарования на лице Малфоя промелькнула почти незаметно. А права я была, когда решила побыстрее в род войти. — Рон?

— Я помогу. Сразу все снять не получится. Слишком много всего навешано. Но все проклятия сильно ослаблены, так что процесс пройдет безболезненно.

— Цена? — Люциус хочет поторговаться? Интересно, как он отреагирует на мои слова?

— Как насчет возможности породниться? — Ошеломленный Малфой — это невероятно забавно. — Если у вас родится девочка?

Первой пришла в себя Нарцисса.

— Думаю, это вполне возможно. Но, Рон, тебя не смущает разница в возрасте, или то, что может родиться мальчик?

— Понимаете, в связи с особенностями моего дара, я вряд ли смогу жениться раньше тридцати. — Я чуть вздохнула. — Вероятность другого исхода очень низка. Что касается второго варианта, то и это вполне вероятно. Но ведь будут и другие поколения. Поэтому просто предлагаю заключить договор о намерениях, что, если между нашими родами будет возможность породниться, мы пойдем друг другу навстречу. Я даже предлагаю включить пункт о возможном расторжении обязательств, если дети будут сильно возражать против будущей помолвки.

— Сказать начистоту, я не ожидал такого варианта. — Люциус задумчиво свел брови. — Но, думаю, мы согласимся. Но меня гораздо больше волнует вопрос о предсказанной смерти моего отца.

— Понимаете, я знаю вариант будущего. Но это тот вариант, в котором я не оказывал влияния на события. — Я вздохнула. — Вашему отцу желательно уехать на континент и избегать всего, связанного с драконами. Особенно писем.

— Писем?

— Не уверена, что именно писем. Но ведь несложно взять кровь больного дракона, перевести в пылеобразное состояние и обработать письмо, верно? Хотя, возможно, произошедшее действительно было случайностью. Но ведь ваш отец много кому мешал, так что рекомендую перестраховаться.

— Кто? — Малфой выглядел, как ледяная статуя.

— Это только предположение. — На меня смотрели очень внимательно. — Понимаете, в основном все мои знания связаны именно со мной. О вашем отце я знаю только потому,

что его упомянул, именно упомянул при мне Гораций Слизнорт через четыре или пять лет. При этом никаких подробностей сказано не было. Только, что умер от драконьей оспы, что неудивительно в его возрасте.

— Тогда почему ты решил?..

— Потому что слишком выгодна его смерть... Для некоторых. Потому что у него есть определенный опыт, и он может поломать чужую игру. Может, это и случайность, но лучше перестраховаться. Решайте сами.

Мое участие в разговоре этим и закончилось. Игнатус договорился, что Малфои в полном составе будут навещать Скай три раза в неделю, пока я не сниму с них проклятие. Потом беседа перешла на какие-то общие дела, а меня оставили в покое. Я воспользовалась этим, усевшись перед камином и засмотревшись на языки пламени. Абраксас — это плюс, и значительный плюс. Если удастся его спасти. Старый интриган разбирается во всех раскладах. А значит, чужие интриги просечет на раз — вот в этом я не сильна, в интриги надо уметь. Был еще один огромный плюс, с которым я пока не знала, что делать. Глядя на Люциуса, я обратила внимание на накрученное проклятие на руке — метку Пожирателей и поняла, что вполне могу его снять.

Малфои заявили на следующий день. И я, наконец, убедилась, что и мой дар имеет предел. Пока я сообразила, что снимать родовое проклятие нужно со старшего члена семьи и только потом продолжать на остальных, пока провозилась с распутыванием, прошло больше двух часов. И это я еще выбрала самое простое из наличествующих. В общем, когда я прервалась, меня можно было выжимать. Извинившись, я отлучилась переодеться, а когда спустилась обратно, взрослые уже были заняты и мне достался только Драко.

Надо сказать, на меня он произвел вполне благоприятное впечатление. Да, он пытался подражать отцу, ну а какой мальчишка в его возрасте поведет себя по-другому? Брошенная небрежным тоном фраза о чистоте крови заставила меня хмыкнуть, а потом поинтересоваться, действительно ли его отец так думает или он хочет, чтобы другие решили, что он так думает? И Драко просто завис.

— То, что есть на самом деле, и то, что твой отец хочет внушить другим — вещи разные. Можешь сам у него спросить. — Глубокомысленно произнесла я, размахивая рукой. И тут же перевела тему, ибо Драко даже стало немного жалко. — А ты летать умеешь? В квиддич играешь?

Все, оставшиеся полчаса Драко взхлеб посвящал меня в тонкости квиддича. Мы гуляли по парку, я внимательно его слушала, вернее, делала вид, что внимательно слушаю. Потом Драко поинтересовался, что вообще это было — ну, когда он вместе с остальными сидел в комнате и все молчали. Ну да, спецэффектов то особых не было — я просто познакомилась со всеми, Игнатус тихонько шепнул, что Абраксас принес непреложный обет, а Драко решили просто ничего не объяснять. Потом я просто сидела и пыталась распутать проклятие, а взрослые молчали. Правда, спустя минут десять начали потихоньку беседовать, но мне это не мешало.

— Это большой секрет, Драко. — Важно произнесла я. — Ты никому не расскажешь?

Тот тут же поклялся никому не рассказывать. А глаза просто заблестели от любопытства.

— Понимаешь, твои родители очень хотят, чтобы у тебя появился братик или сестричка. — Шепотом на ухо доверила я ему страшную тайну. — А у нас есть артефакт, который сможет им помочь. Наверное. Только надо будет несколько раз вам сюда приезжать. Он не всем помогает, но попробовать то стоит. А ты хочешь братика или сестричку?

— Я бы хотел. — Задумчиво произнес Драко. — Из-за родителей, понимаешь? Я в следующем году в Хогвартс уеду, а так им будет, о ком заботиться.

Парень вызывал уважение. Драко-Драко, что же сделало тебя таким, как в книге? И возможно ли это изменить? Заранее задружить Драко и Гарри? А ведь идея неплоха. Так и сделаю.

Едва мы вернулись с прогулки, как меня перехватил Абраксас. Драко забрали родители, а меня практически незаметно переместили в кабинет, причем я умудрилась согласиться на небольшую беседу.

— Наследник Пруэтт, нам надо согласовать несколько мелочей. — Так красиво меня еще не разводили. Хотя послушаю, послушаю... — Договор о намерениях меня порадовал, и не только меня. Вопрос в том, что такой договор мы бы и так с удовольствием заключили с

вашей семьей. Поэтому по-прежнему встает вопрос оплаты — освобождение целого Рода от родовых проклятий заслуживает щедрой награды. А ваше предупреждение вообще бесценно. Мы не хотим испытывать судьбу и просим озвучить ваши пожелания.

Я задумалась. Отказаться не получится — фраза о судьбе обозначала намерение рассчитаться в этом поколении, не откладывая долг Рода Малфой перед Родом Пруэтт. И тут следовало пойти навстречу. Ага, сам вопрос подразумевал его решение прямо сейчас, не советуясь со старшими. Хитер Абракасас... Только это ему особо не поможет.

— У меня будет две просьбы. — Произнесла, разглядывая своего собеседника. — Первое, я прошу бессрочный доступ к библиотеке вашего рода.

— Вы можете пользоваться ею по первой вашей просьбе. — Ить, как его перекосило. Правда, ненадолго, но все же. Знания, накопленные Родом — одна из его самых больших ценностей. Но отказать он не мог. Хотя разрешение только у меня, вряд ли он может предположить, что ребенок из этого много извлечет. Хотя дети имеют свойство расти, а разрешение бессрочное.

— И второе, оплаченный отдых на море в августе следующего года, для двух юношей. Один из которых я. Ну, и если к нам решит присоединиться Драко, мы будем только рады. По желанию вашей семьи, разумеется.

— Я согласен. — Абракасас встал. — Я учту ваше предупреждение и скроюсь. Пора Люциусу выходить на передний план. Моя ошибка слишком дорого обошлась семье...

— Вы о метке, которую он принял по вашему настоянию?

Глава Малфоей втянул в себя воздух, и тихо произнес:

— Да. Очень тяжело что-то скрыть от прорицателя.

— Знаете, как будут развиваться события дальше? — Я отвернулась, рассматривая гобелен с рыцарями. Красивая работа. — Оставшиеся в живых главы сильных родов в течении ближайших двух лет умрут от совершенно разных несчастных случаев и молодежь окажется предоставлена сама себе. И не останется никого, кто сможет просчитать чужую интригу. Не знаю, правда, чью. Я подозревал Дамблдора, но... не думаю.

— Он не особо любит многоходовки. — Пробурчал мой собеседник, скривившись, как от зубной боли. — И он идеалист. Так что я тоже не думаю, что это он.

— Я сделаю все, чтобы защитить мою семью. — Я повернулась и уставилась глаза в глаза. Тяжелый у него взгляд, но и под моим ему нелегко. — Кого спасти из остальных и как это делать, оставляю на вас.

— Да, пора давать дорогу молодым... — Абракасас задумался, а потом ухмыльнулся. — К тому же в далеких странах легко пропасть из виду... На время, конечно же. Давно хотел посетить Бразилию. Или Аргентину.

Я широко улыбнулась в ответ, и мы попрощались. А я в очередной раз задумалась, что же я все же упускаю из виду.

ОТСТУПЛЕНИЕ

Гарри не мог поверить, как изменилась его жизнь за какие-то две недели. Порой ему снилось, что все случившееся только сон, и он по-прежнему спит в чулане, убегает от Дадли или выполняет поручения тетушки. И просыпаясь, осознавая себя в новой комнате, каждый раз ощущал огромное, незамутненное счастье.

Пользуясь своей незаметностью, он даже пару раз прогулял школу, предпочтя посмотреть новые фильмы, но Рону это сильно не понравилось. А для Гарри Рон был самым

важным человеком, и прогулы пришлось оставить. Но он не жалел. Рон оказался замечательным рассказчиком, находя интерес даже в математике. И, самое главное, он легко делился этим интересом с другими, конкретно с Гарри. Решения задач превращались в игру, сложные темы в понятные тезисы. Порой Гарри поражался, как много и легко пишет Рон.

Но что особо замечательно, у него появились и волшебные учебники, превращая в мыслях Гарри Хогвартс из чего-то неизвестно далекого в его личную реальность. Он читал их с упоением, — благо, что из-за амулета у него появилось много свободного времени, раньше безжалостно забираемого Дурслеями. А потом появились настоящие книги!

Как ни странно, раньше он вообще не читал художественную литературу. Ну, кроме той, что задавали для внеклассного чтения в школе. И когда это почти случайно выяснилось, Рон написал в блокнот очень странное слово, которое потом тщательно замазал. На расспросы Гарри тот только ответил, что такие буквы называются кириллицей, и велел не обращать внимания. А на следующий день у него появились книги!

Конан Дойл, Майн Рид, Жюль Верн и Саббатини соседствовали на полке с Хайнлайном, Гаррисоном и Толкиеном. Для Гарри стало привычкой пару раз в неделю выбираться в город и посещать достаточно крупный книжный магазин, ни разу не уходя с пустыми руками.

Но больше всего Гарри интересовал сам Рон, поэтому то написанное слово он воспроизвел как можно точнее и отправился в библиотеку. На поиски ушло три дня, и то, только потому что он посоветовался с библиотекарем. Слово было опознано, как русское и означало маленького пушистого зверя, живущего на севере. Почему Рон вспомнил об этом звере и тут же постарался это скрыть? И почему на таком странном языке? Рон и так был для Гарри необъяснимой загадкой, но такие вот крохотные кусочки мозаики делали его еще интересней. Пожалуй, Гарри перечитал историй о Шерлоке Холмсе, но сам он так не считал. Он пытался разгадать Тайну.

Октябрь катился к середине, когда меня пригласил к себе мистер Джонс. Я, в целом, не ожидала от визита ничего хорошего, но все оказалось совсем наоборот.

На меня, наконец, сделали защиту. И вот, сняв одолженную тетушкой, я наряжалась под тихие объяснения главы Отдела Тайн.

— Кольцо замаскировано под стандартное, определяет примеси в пище или питье, на яд или вещества, вредные для организма реагирует нагревом. На влияющие на поведение, вроде приворотного или сыворотки правды — холодом. Примеси, не наносящие прямого вреда, будут отмечены легким сжатием. Дальше. Серьга, как и ваша, представляет из себя ментальный артефакт. Имитирует стандартную, но, при пробитии, несколько секунд имитирует мозговую деятельность, одновременно активируя зеркалку. Вот эта булавка, носите ее повыше. Лучше всего на воротнике или на шейном платке. Помещает разум мага-менталиста в зеркальный лабиринт, даже мастер в этом искусстве не справится раньше, чем минут за двадцать. Запрещены к использованию, выдаются только по прямому разрешению Отдела Тайн. Кстати, работа наших ученых.

Браслет — сигналка и одновременно маяк. При активации дает сигнал дежурной группе мракоборцев. В Хогвартс, увы, прямо телепортироваться не смогут, а вот в любое другое место — вполне.

Я нацепила все предложенные цацки, чувствуя себя просто отлично. Надежная защита, самая лучшая из возможных — это огромный плюс. Мистер Джонс, тем временем, продолжил.

— Сможет ли защита подействовать в случае нападения магического существа, например, боггарта, я не знаю. Но скорее всего, нет. Если у вас возникнет желание это проверить, то можно организовать. — На мой кивок он что-то черкнул в блокноте. — И последнее. Сириуса Блэка перевели из Азбакана в Мунго. Он был тщательно допрошен с использованием сыворотки правды, и оправдан по всем обвинениям. Пока негласно. Ему предстоит долгое лечение, у него серьезные проблемы с восстановлением личности и физическое истощение. Я лично буду держать его на контроле.

Я вздохнула, мысленно радуясь, что Сириуса будут лечить. Пора сдавать Питера.

— У меня есть предположение, в котором я сильно не уверен, но все же хочу озвучить... Понимаете, у моего старшего брата Перси питомец крыса. И она мне всегда сильно не нравилась, вообще без причины. Просто я сейчас подумал — у этой крысы нет одного пальца...

Мистер Джонс выпрямился и в его глазах что-то блеснуло. Не иначе, уже мысленно Питера препарировал.

— Мы это обязательно проверим. И как можно скорее. Давайте встретимся сегодня ближе к четверем — думаю, к этому времени мы сможем проверить ваши слова, да и боггарта подберем.

Я согласилась, вежливо поблагодарила, попрощалась и направилась к выходу. Пока жалеть о сотрудничестве с Отделом Тайн и мистером Джонсом конкретно мне не приходилось. За спасение того парня мне официально перевели на счет сто двадцать галлеонов, а неофициально — огромный кулек самых дорогих волшебных конфет. Окинув взглядом это великолепие, я одолжила у тетушки оберточную бумагу, и нафасовала подарок

мелкими порциями, дабы порадовать всех Уизли без исключения. Хотя для Перси и Джинни свертки совершенно случайно получились раза в два больше остальных, хватило на всех. Остаток конфет я высыпала в широкую вазу на чайном столе тетушки, и мы регулярно баловались ими к чаю. Кстати, не так давно я заметила, что конфеты из этой вазочки перестали убывать, твердо держась на плюс минус середине. Или волшебство, или тетушка туда регулярно их досыпает.

Все оставшееся до встречи время я изволила нервничать. Сама не знаю, почему. Просто все валилось из рук. В конце концов я отменила все запланированное мной, включая урок зельеварения и валялась в кровати с книгой. В четыре, как штык, сопровождаемая Игнатусом, я входила в кабинет мистера Джонса.

Итак, канон не ошибался, и под видом Коросты скрывался Питер. Причем, чуйка у него была железная, и от мракоборцев он едва не удрал. Но вот сопровождающие их Невыразимцы оказались на высоте и крысу захватили, усыпили, произнесли заклятие отмены анимагии и получили на руки необходимую тушку. В этом мире Фадж еще не успел разругаться с Дамблдором, скорее наоборот, поэтому поимка Пожирателя Смерти будет широко освещаться прессой, как и невиновность Сириуса. Облегченно вздохнув, я поздравила мистера Джонса с великолепной работой и поинтересовалась боггартом.

Не то, что мне так уж хотелось узнать свой самый сильный страх. Но лучше сделать это заранее, приватно, а не прямо в школе при всех, как это творил Люпин. Я заглядывала в себя, пытаюсь понять, чего же я опасюсь, но ответа не находила. Дамблдора? К нему я скорее относилась, как к рабочему моменту. Гибели моей новой семьи? Нет, я знала, что сделаю все возможное, чтобы их защитить. Открытия своей тайны? Как ни странно, это вообще не вызывало опасений. Скажу, что проснулись воспоминания о прошлой жизни, и все. И никто не докажет ничего другого. Так в чем же мой страх?

Маленькая комната с закрытым письменным столом, в котором и засел боггарт, больше напоминала чулан. Внутри вошли только мистер Джонс и мы с Игнатусом, хотя он сам предлагал мне подождать снаружи. Но я не согласилась. Человек, ставший моим вторым отцом, имел право знать.

— Ты готов? — Поинтересовался мистер Джонс, подходя к столу. — Я открою ящик, и сразу отойду, ты останешься перед ним.

— Готов! — Я облизала губы. Мистер Джонс распахнул тумбочку стола и тут же отпрыгнул назад, а передо мной расплылся буквально на мгновение серый туман и исчез. Я завертела головой. Той комнаты, куда мы вошли, больше не было. Нас окружало просторное помещение, забитое старой мебелью. За окном было темно. Ночь? Но...

Мистер Джонс уже успел выглянуть наружу, и вернуться. Игнатус выглядел ошеломленным.

— Что происходит? Как простой боггарт мог нас переместить... куда?

— В Хогвартс. — Мистер Джонс, несмотря на случившееся, сохранял спокойствие. — И это совершенно невозможно. Рон?

А я внезапно осознала свой самый страшный кошмар. Ничего другого быть просто не могло.

— Это Хогвартс... как я полагаю, второго мая тысяча девятьсот девяносто восьмого года. То, что должно было произойти, если бы я не вмешался... — Я тяжело сглотнула. — То, что я больше всего хотела изменить. Нападение Волан-де-Морта. Битва за Хогвартс.

Мистер Джонс повернулся, молча выходя в коридор. Я поспешила следом. В замке было

неестественно тихо. Ни огненных вспышек, ни выстрелов, ни стонов, ни криков. На каменном полу в опустевшем вестибюле виднелись пятна крови. Изумруды раскатились по всей комнате вперемешку с осколками мрамора и щепками. Часть перил была снесена.

Я быстро сообразила, куда мы направляемся. Разумеется, в Большой зал. Ноги стали просто каменными. Я не хотела этого видеть, но остановится просто не могла.

Посреди зала лежали мертвые. Взрослые, подростки... Не соображая, шагнула туда, где стояли Уизли. Передо мной лежал не Фред, а Джинни и Перси. А чуть дальше, где я ожидала увидеть Люпина и Тонкс, лежали Игнатус и Лукреция.

Разумеется, боггарт старался бить в самые болевые точки. Вот только эффект почему-то оказался обратным — я сразу же осознала, что нахожусь в кошмаре и пора бы из него выбраться. Ко мне подскочил мистер Джонс и схватил за плечи:

— Рональд, скажи, как это вообще стало возможным?! Как мы это допустили?!

— Год назад власть захватил Тот-кого-нельзя-называть. Почему это вообще стало возможным? Почему с ним сражались гражданские и дети? Этого не будет! Не будет!

От моего крика окружающие нас стены поплыли, и мы снова оказались в той самой маленькой комнатке Отдела Тайн. Боггарта мистер Джонс сразу же и уничтожил, видно, от греха, а мы с Игнатусом оказались в его кабинете, с бокалами в руках. Правда, налитое мне разбавили солидным объемом воды, но я оказалась не в претензии, ибо в полученной смеси самого спирта осталось не так мало. Так что, осушив свой бокал, я порядком осоловела и дальнейший разговор слушала без особых эмоций.

— Что вообще произошло? — Игнатус выглядел сильно сдавшим. — Боггарт же обычно действует совсем по-другому.

— Просто обычно у магов не хватает силы воплотить свой кошмар полностью. Впрочем, что мы знаем о чистых малефиках? Предполагать можно вообще что угодно.

Ну да, я ж магию напрямую тяну, да и каналы растягиваю все сильнее. Но насколько же правдоподобная иллюзия. Ненавижу боггартов!

Я не осознавала, как Игнатус попрощался с мистером Джонсом и отвел меня домой. В смысле, к тетушке. Хоть я в последнее время часто появлялась в Скай, моей комнатой по-прежнему оставалась та самая, выделенная тетушкой еще в первый день нашего плодотворного сотрудничества. Пришла в себя я, валяясь на кровати, и зачем-то поглаживающей чуть теплый блокнот связи с Гарри. Что так он опять написал? Поколебавшись, не оставить ли все до завтра, я все же нехотя открыла и его, и тут же слетела в постели, обзывая себя последними словами. Как я могла забыть?! Я еще раз взглянула на написанное:

«Рон, сегодня я встретил миссис Фигг, и знаешь, она вела себя очень странно. Расспрашивала меня. И, похоже, на нее амулет совсем не действовал.»

ОТСТУПЛЕНИЕ.

Гарри устало шел домой. Да, это место он уже потихоньку начинал считать своим домом. И все благодаря Рону.

Крупный пушистый кот требовательно мяукнул, перегородив дорогу, и Гарри пришлось нехотя остановиться. Питомец миссис Фигг Гарри не понравился — уж слишком нахальным было выражение его морды. И обойти себя не давал.

— Гарри! — А вот и запыхавшаяся миссис Фигг. Интересно, что ей от него понадобилось? — Гарри, тебя совсем не видно в последнее время! У тебя что-то случилось?

Петунья купила тебе новую одежду? Ты что-то совсем забросил сад, а ведь раньше любил в нем повозиться...

Гарри попятился, пытаясь удержать на лице недоуменное выражение, как его учил Рон. «Если ты чего-то не понимаешь — надевай маску. Наше лицо легко нас предаст собеседнику и позволит нами манипулировать.» — Учил тот. — «Маска — это тот ты, которого ты готов показать. Для начала, показывай себя таким, каким был бы без меня. Показывай всем — учителям, прохожим, продавцам и соседям — это хорошая тренировка. Нельзя полагаться только на амулет.» И сейчас миссис Фигг ответил прежний простодушный Гарри.

— Все хорошо, миссис Фигг. — Он смущенно улыбнулся, лихорадочно пытаясь сообразить, что же ответить. Почему-то ничего не придумывалось. — Извините, я спешу, а то тетя будет недовольна, если я опоздаю.

Он рванул по улице, с трудом подавляя тревогу. Он слишком привык, что на него не обращают внимания. Миссис Фигг им ИНТЕРЕСОВАЛАСЬ. А это значит... что она не МАГГЛ. Надо было срочно посоветоваться с Роном.

Как я умудрилась забыть об этой кошачьей шпионке?! Так, вдох-выдох, ничего страшного пока не произошло, надо просто поставить в известность Гарри. Пару минут я подбирала слова, а потом махнула рукой и решила написать все, как есть.

«Гарри, миссис Фигг следит за тобой по поручению Дамблдора. Она сквиб, поэтому амулет на нее не подействовал».

Следующие полчаса я объясняла, кто такие сквибы, кто такие низзлы, и что собственно с этим делать. Да ничего. Просто, при возможности, поковыряться в саду в грязной одежде, чтоб эта шпионка видела. Гарри кипел возмущением, и успокоить его было сложно. Пришлось рассказать, что я числюсь прорицателем и слишком резкие телодвижения ни к чему хорошему не приведут. Я почти не сомневалась, что стоит мне рыпнуться, и Дамблдор вмешается. Нет уж, улыбаемся и машем, этот год лучше перетерпеть. И приналечь на занятия. И, наконец, решить вопрос с Малфоями. Пара сеансов всего осталось. Нет, надо срочно форсировать. Тем более, у меня появилась идея и я пошла искать Игнатуса.

Малфои заявили уже к вечеру. Пока высшее общество вежливо обсуждало погоду, я распутала последние проклятия. После чего посемофорила глазами Люциусу. Все же тот соображал хорошо и умудрился устроить так, что мы вдвоем вышли посмотреть сад.

— Что-то произошло? — Люциус говорил спокойно, но я видела, что он в напряжении.

— Нет, все хорошо. Родовые проклятия полностью сняты. Я хотел поговорить о другом.

Малфой повернулся, демонстрируя, что внимательно слушает.

— Когда Темный Лорд возродится, метки превратят вас в рабов. — Медленно произнесла я, не обращая внимания на дернувшегoся Люциуса. — Вашу можно попробовать снять.

— И что вы хотите за эту услугу? — Он приподнял одну бровь. — И почему только мою?

— Вашу — точно можно снять. Я снимал с вас родовые проклятия и... — Я махнула в воздухе рукой. — Не знаю, как правильно описать. В общем, понял, что могу. А насчет оплаты... Мне нужен дневник некоего Тома Реддла, оставленный вам на хранение Темным Лордом.

— Он убьет меня, если узнает! Ты говорил о его возрождении, не как о возможности, а как о неизбежности... — Голос Малфоя становился все тише.

— И что? У него не будет над вами власти. Он не припрется в ваше поместье, не сможет накладывать на вас Круцио и не станет мучить Драко, держа его в заложниках. Если вы сбежите, он вас не найдет. — По мере того, как я говорила, Люциус все больше бледнел. — Ну и Азкабан вас минует. Разве я мало вам предложил?

— Я согласен!

— Вот и хорошо. Тогда я начинаю. — И я подошла ближе, ухватив его за руку.

Промучилась я почти двадцать минут. Самой большой сложностью было уцепить ведущую нить проклятия, она выскальзывала и терялась среди остальных, словно понимая, зачем я ее ловлю. Но справилась, а дальше распутать было не так и сложно. Примитив.

Пока я приходила в себя, Люциус с недоверием рассматривал свою очистившуюся руку. Даже пару раз провел по ней пальцем. А потом как-то странно уставился на меня.

— Рональд, а вы вообще в курсе, что эта метка считается неснимаемой?

— Так я и неснимаемые проклятия убираю. — Резонно ответила я. — И это почему-то никого не смущает.

Глаза у Малфоя слегка расфокусировались, и он медленно произнес:

— Значит, их можно снять и с остальных?

— Скорее всего. — Я чуть пожала плечами. — Но вряд ли выйдет так быстро и легко, как с вами.

— Но вы согласитесь?

— Оплату все равно потребую с каждого. И да, не вздумайте рассказывать или предлагать это Снейпу.

— Но почему?

— Пока абсолютно все не избавятся от метки, он не должен ничего об этом знать. Просто поверьте, что это очень важно и не связано с личностью самого Снейпа.

— Хорошо. — Люциус кивнул. — Пусть так и будет.

Уф, еще с одним делом покончено. Выпроводив Малфоев, я вернулась к себе и задумалась. Дневник нужен был мне не только, чтобы прибрать в свои загребущие руки крестраж. Хотя и это, конечно, тоже. Мне нужно было разобраться, смогу ли я убрать заклятие, оставив предмет неповрежденным.

Это и было основной причиной, по которой я молчала о крестражах. Я помнила, что Гарри один из них. И если Гарри удастся от этого освободить, все остальные секреты теряют свой смысл.

ОТСТУПЛЕНИЕ.

Дамблор прочитал послание миссис Фигг и нахмурился. С чего бы ей вздумалось отвлекать его такой ерундой? Ну, купили мальчишке новую одежду впервые за десять лет — может, их, наконец, совесть замучила. Во всяком случае ничего, требующего немедленного вмешательства, не произошло. Пусть дальше наблюдает. Именно в таком ключе Альбус и составил ответное письмо.

Возможно, он отнесся бы к написанному повнимательней, но его волновали гораздо более явные проблемы. Сириуса оправдали. Питера схватили. С одной стороны, хорошо, а с другой — Сириус крестный Гарри и непременно захочет, чтобы тот жил с ним. Именно эта мысль не давала ему сейчас покоя. Надо оттянуть эту возможность хотя бы на год. Да, нужно настоять на тщательном лечении Сириуса, особенно на проверке психического состояния. Разве можно подпускать к ребенку человека, столько лет проведенного в Азкабанае? А так и Сириус всплывет, и всем станет совершенно ясно, что да, нельзя. Только надо это проверить потоньше, руками Фаджа — сам он должен оставаться только сочувствующим помощником. Да, так будет лучше всего. Жаль, нельзя использовать ни зелья, ни заклинания — все же в Мунго полно людей, слишком хорошо в этом разбирающихся. Иначе было бы намного проще.

Сириус Блэк лежал на кровати, молча глядя в потолок. Ему до сих пор время от времени казалось, что это все ему снится, а сам он по-прежнему лежит на полу камеры и ждет дементоров. Но нет, его действительно оправдали. Питер пойман и ждет суда. И скоро сам окажется в камере вместо Блэка.

Лежащий измученный человек хрипло рассмеялся. Молодая симпатичная светловолосая женщина осторожно подошла и провела рукой по лбу.

— Не страшно, Цисси? — Поинтересовался лежащий. — Не считаешь меня психом?

— Не думаю, что ты псих. — Нарцисса улыбнулась. — Хотя Люциус предполагал, что может дойти до этого обвинения. Поэтому мы вызвали из Берлина доктора Берге, он придет завтра и удостоверит твою вменяемость.

— Хорошая идея! — Лежащий одобрительно кивнул. — Цисси, я одного не пойму — почему вдруг все завертелось? Сколько ты пыталась добиться пересмотра дела, но получала только отказ. И тут вдруг меня забирают, допрашивают и отправляют в Мунго. Ведь Питера поймали уже после моего оправдания. Я до сих пор не понимаю. Неужели все-таки Дамблдор вмешался?

— Ты забыл, как он выступал против тебя на суде и собираешься опять ему верить? — В голосе Нарциссы прорезался холод. — И нет, это был не он. Насколько мне известно, расследование инициировал мистер Джонс.

— Глава Отдела Тайн? Он то с чего влез в это дело?

— Он не отчитывается передо мной, знаешь ли. — Нарцисса чуть слышно фыркнула.

— Я хочу с ним поговорить. Ты сможешь передать мою просьбу?

— Хорошо. — Она шагнула к двери. — Выздоровливай, Сири.

Сириус откинулся на кровати и ровно задышал, делая вид, что уснул. Он должен все хорошенько обдумать, причем не ставя в известность других. Прикинуть, как будет себя вести. Еще ничего не кончилось.

Гарри медленно провел рукой по строчке. Мало того, что Дамблдор отдал его Дурслям, так он еще и установил за ним слежку. И прекрасно знал, как с ним обходились, но даже не шевельнул пальцем, чтобы помочь. Никто не захотел ему помочь, кроме Рона! Ну, может еще у Сириуса есть оправдание, он в тюрьме сидел! А остальные?!

Сделали из него знамя, и ни один из волшебников за десять лет не поинтересовался, как у него дела! Правда, Рон говорил, что кто-то из дальних родственников пытался добиться опеки. Тонкс, кажется. Но даже так, почему никто его ни разу не навестил? Просто не познакомился?

Не в силах сдержаться, он вывалил эти вопросы на Рона. И тому удалось его немного успокоить.

«Никто не мог найти тебя, Гарри. Ни сова, ни заклятие, ни домовик не преодолеют кровную защиту. Всем было сказано, что у тебя все хорошо, а ты спрятан, чтобы тебя не смогли найти не пойманные Пожиратели Смерти»

«Но ты то смог!»

«Понимаешь, Гарри... Я знал, где тебя искать. Видимо, пришло время рассказать тебе мой секрет. Я прорицатель. Это значит, что я могу видеть определенные кусочки будущего. Проблема в том, что это будущее, в которое я не вмешивался. В котором мы с тобой познакомились и подружились только в поезде на пути в Хогвартс. Где Сириуса не оправдали, а ловили, когда он сбежал, с помощью дементоров. И я больше всего боюсь, что мое вмешательство может изменить все в намного худшую сторону.»

«И ты именно поэтому не хочешь со мной встречаться?»

«Я чувствую, что нам пока нельзя увидеться. Просто чувствую, что это принесет беду. Первым из волшебного мира с тобой должен увидеться представитель Хогвартса. Скорей всего, это будет Хагрид.»

«Но Рон, а как же Сириус? Разве он не захочет меня увидеть?!»

«Ему не дадут. Не знаю, что придумают, но постараются остановить. Скорее всего, попытаются признать психом»

«Рон, мы должны ему помочь!»

«Гарри, он лечится, и ему только на пользу пойдет время в больнице. Я подумаю, как ему помочь. А наша с тобой задача не высовываться и хорошо заниматься.»

«Хорошо, Рон. Я согласен.»

ОТСТУПЛЕНИЕ. СИРИУС.

Дверь палаты открылась, и он напрягся, глядя на вошедшего к нему подростка. Пожалуй, слишком хрупкого на вид из-за бледной кожи и густых, чуть вьющихся волос странного фиолетового оттенка. Но стоило им встретиться глазами, и Сириус замер — что-то весьма странное отражалось во взгляде того, кто казался маленьким мальчиком.

— Доброго дня, мистер Сириус Блэк. — Вошедший чуть склонил голову. — Мое имя Рональд Пруэтт. Как я понял, вы хотели со мной встретиться.

— Разве? — Сириус лихорадочно пытался вспомнить, когда он успел изъявить такое желание. — Прости, но что-то не припомню...

— Разве вы не интересовались тем, кто затеял ваше освобождение? — Подросток несколько показушно приподнял брови. — Это был я.

— Но почему...

— Я прорицатель. — Он сказал это абсолютно спокойно и бесстрастно, хотя Сириус жадно уставился на него. — Мой дар работает не совсем обычно, но я знал, что вы невиновны и смог убедить в этом мистера Джонса. Основная заслуга вашего освобождения принадлежит ему.

— Что ты хочешь? — Сириус намеренно говорил грубо. Этот Рон совершенно ему не нравился. Хотелось сделать какую-нибудь гадость. Но тот, наоборот, широко улыбнулся.

— Мне весьма импонирует, как быстро вы перешли к делу. Обычно взрослые представители чистокровных родов обожают всевозможные ритуальные телодвижения. — Сириус скрипнул зубами — в голосе мелкого ощущалась странная издевка. — Мне нужно, чтобы вы в ближайший год не пытались увидеться с Гарри Поттером и одна вещичка из вашего дома на Гриммо, 12.

Сириус скрипнул зубами.

— Ни за что! Шмотье можешь хоть все вынести, а Гарри я опеку!

Подросток покачал головой.

— Мистер Блэк, как вы думаете, как бы развивались события, если бы я не вмешался? Удрали бы из тюрьмы через три года, ловили бы вас с помощью дементоров, а вы бы рвались в Хогвартс, чтобы поймать Питера и отомстить. Так ничего бы и не добились, остались бы разыскиваемым преступником и с Гарри переписывались бы только, и то не часто. А спустя два года погибли бы в Арке Смерти, пытаясь спасти Гарри от Пожирателей. Вы всерьез считаете, что тот вариант был бы для вас лучше?

Пока Рональд перечислял, Сириус все больше и больше злился. Но тот продолжал:

— Я пытаюсь изменить слишком многое, но иногда боюсь, что лекарство может выйти хуже болезни. Мое прорицание показывает мне только тот вариант событий, в который я не вмешался. Не имел дара прорицателя, и был вполне обычным мальчишкой. Но остаются точки, воздействие на которых может вести к самому худшему варианту событий. Одна из таких точек — это то, что до одиннадцати лет Гарри не должен встречаться с волшебниками. Понимаешь, Сириус, это важно в первую очередь для Гарри! Если это нарушить... — Голос Рона стал безжизненным. — То очень велик шанс его смерти на второй год обучения.

— Я заберу его из этой страны! — Сириус взбеленился по полной. — Пойдет в другую

школу!

Пацан посмотрел на него так печально, что он непроизвольно замолк.

— Если бы все можно было решить так просто... Сириус.

Он не знал, что делать. Этот прорицатель его почти убедил. Если его желание увидеть крестника приведет к его гибели...

— Но как же, вообще не объясниться с Гарри?.. — Почти простонал он.

На его удивление, Рональд вдруг широко улыбнулся, и достал из кармана сложенную трубочкой тетрадь.

— Ну что ты, Сириус, запрет только на личную встречу. А поболтать с Гарри ты можешь без проблем. Держи.

— Протеевы чары? — Сириус схватил блокнот, а на его лице засияла широкая улыбка.

— Сириус, только об этом никто не должен знать!

Он мгновенно стал серьезным:

— Никто не узнает. Да, скажешь, что там ты за безделушку хотел, как только меня отсюда выпустят, она твоя.

Я вышла из палаты и ко мне мгновенно подошла Нарцисса с вопросом в глазах.

— Все в порядке. Думаю, в ближайшее время он будет очень занят.

И еще как занят. Гарри я тщательно проинструктировала. Отвлекать Сириуса он теперь сможет долго и успешно.

— Ему предстоит долгое лечение. — Нарцисса вздохнула. — Доктор Берге его тщательно обследовал. Ему еще долго никто не доверит опекунство. Начавшийся распад личности, маниакальные идеи, и общая асоциальность... Не менее восьми месяцев в санатории, и еще минимум год реабилитации.

— Думаю, мы нашли наилучший выход. — Я прикинула время. — Пусть общается с Гарри, лечится и держится подальше от некоторых личностей.

Нарцисса кивнула. Она все прекрасно понимала и без моих подсказок.

Вообще, освобождение Сириуса доставило много хлопот. Особенно, когда я осознала, что следует из его диагноза. Остановить его вряд ли бы кто смог, если бы до него дошло, что опекунство Гарри официальными методами ему не светит. Вплоть до того, что выкрал бы Гарри и скрывался с ним.

Пришлось составить план и вдохновенно врать. С логикой у Сириуса было неважно, не понадобилось больше половины обдуманых аргументов, хватило просто слегка на эмоции надавить. Гарри я объяснила, что крестному нужно серьезно лечиться, иначе будут большие проблемы, но тот плюнет на себя, считая, что нужен Гарри, и последствия будут печальны. А вот если уговорить его подлечиться... Да и общаться, чтоб Сириус не скучал...

В первую очередь, опекунство Сириуса, как ни странно, скорее повредило бы Гарри. Ну, плохой он пример для подражания. Только сейчас Гарри этого не поймет, пусть пообщаются, узнают друг друга получше... а Рон всегда объяснит и подскажет. Тем более, пацан только-только распробовал вкус учебы и начал получать от нее удовольствие. И отдать его Сириусу и загубить весь мой труд? Обойдется. Вот отучится в Хогвартсе пару лет, наберется здорового цинизма и сформирует свой взгляд на жизнь — тогда пожалуйста.

Да, я выдумала, что ему не стоит встречаться с другими волшебниками до первого курса. Но, во-первых, оно звучало на удивление правильно и почти ни у кого не вызывало вопросов, включая самого Гарри. А, во-вторых, мне самой все больше казалось, что не стоит

дразнить Дамби. Хотя бы первоначально.

Вернувшись в Квентин-холл, поднялась в свою комнату и осторожно открыла экранирующую шкатулку, чуть поморщившись от уже почти привычного зрелища. Я видела крестраж в виде отвратительного спутанного комка гнили. И до сих пор так и не нашла возможности избавиться от него, не повредив тетрадь.

Сумей я его безболезненно уничтожить, я б ни одной лишней минуты не молчала бы о других крестражах. Именно на тетради я могла аккуратно тренироваться, потому что именно этот крестраж пока оставался спящим. Со вздохом сосредоточившись на отвратительном зрелище, я попыталась обнаружить основную нить, которую можно начать распутывать... И спустя пять минут со вздохом закрыла шкатулку. Тяжело. И я почти не приблизилась к разгадке, как же совладать с этой гадостью. Нет, не будь еще одного крестража в Гарри, все было бы намного проще. А так... Нет, надо найти другой способ, кроме как подставлять избранного под аваду Волдика. И я этот способ найду.

Минуло еще две недели и за окном царили холод, дожди и ноябрь. Я по-прежнему ночевала у Уизли, время от времени вечерами болтая с Джинни и делая ей небольшие подарки, вроде лент для волос, альбома с карандашами и мелкой бижутерии, причем почти все закупалось в магловских магазинах, куда меня послушно переносил домовик. Гарри учился со все большим энтузиазмом, и я к теоретическому зельеварению и истории магии добавила теоретическую гербологию и столь же теоретический уход за магическими существами. Причем за эту пару недель мы продвинулись более, чем на треть первого года обучения. Все-таки я не совсем понимаю Хогвартскую программу. Гарри каждый день болтал с Сириусом, который проходил лечение в каком-то швейцарском санатории, наслаждаясь его историями о родителях. Отдел Тайн меня не беспокоил, мои новые родители уделяли мне умеренное внимание, тетюшка учила этикету, не сильно при этом загружая, и вообще вокруг царила полная благодать. И я непозволительно расслабилась, проморгав первые симптомы, а потом стало поздно.

С чего началось мое сумасшествие, я не заметила. Просто книги по зельеварению внезапно оказались на первом месте, я не могла переключиться ни на что другое, даже Гарри стала уделять меньше внимания. Я листала справочники, пытаюсь понять, что же ищу, мгновенно запоминая законы, совместимость ингредиентов и правила готовки зелий. Моя память превратилась почти в идеальную, я легко представляла себе страницу книги, пролистанной три дня назад.

Со мной начало твориться что-то странное. Все, кроме зельеварения, больше не имело для меня смысла. Перед глазами мелькали всевозможные таблицы, которые я рисовала на любых клочках бумаги. Еще через пару дней они начали мне сниться, и, вставая, я первым делом начинала рисовать все, что могла запомнить.

Ингредиенты сочетались или не сочетались, варианты зелий комбинировались и возвращались к основе, а я медленно сходила с ума, все меньше реагируя на окружающую действительность. Попытки оторвать меня от книг и моих зарисовок кончались плачевно, я впадала в прострацию и переставала реагировать на внешние раздражители. И, только заполучив в руки нечто относящееся к зельеварению, приходила в себя.

В общем, тетюшка, вместе с остальными Пруэттами, принялись хоть как-то решать проблемы, потому что одной из первых проблем стал отказ возвращаться на ночь к Уизли. Тетюшка смоталась к Молли, подкинула ей денег и сообщила, что в ближайший месяц я погощу у Игнатуса, а уж по результатам можно будет что-то решать. Тетюшка, разумеется, намекала изо всех сил и все присутствующие при этом Уизли прониклись перспективами и теперь морально меня поддерживали изо всех сил. Это выразилось в общем письме и домашнем печенье. Ни то, ни другое меня не заинтересовало, и тетюшке пришлось копировать мой подчерк, сочиняя ответную благодарность.

Потом я перестала есть. Вернее, спускаться в общую столовую на прием пищи. Правда, простейшие рефлексy все же действовали, и когда к моему рту подносили ложку, рот я все же открывала. Но вкуса не чувствовала, и интереса к еде не испытывала. Домовик меня кормил, пока я вычерчивала на листе бумаги очередные взаимосвязи, пытаюсь их совместить и бормоча о необходимости трёхмерной проекции. А потом в моих руках оказалось ЭТО. И сознание практически исчезло.

В себя я пришла внезапно. Просто проснулась и осознала, что все это время вела себя, мягко сказать очень странно. Я повертела в руках серебристый кубик, не понимая, откуда он взялся, и пожав плечами, надавила на небольшой выступ. И замерла, открыв рот.

Передо мной висела иллюзия сложной трехмерной таблицы, которую я создала в период своей неадекватности. И я понимала всю ее взаимосвязь, простоту и одновременно сложность, осознавая, что сделала из зельеварения нечто большее. Пожалуй, науку — не просто список всевозможных зелий, а полное понимание процессов.

Дверь распахнулась и в комнату вошел Игнатус.

— Рон ты в порядке? Радди сказал, что ты пришел в себя... — Он уставился на висевшую передо мной таблицу и тут же сменил тему разговора. — Что это?

— Какой-то артефакт. — Я продемонстрировала кубик. — Не помню, откуда он у меня.

— Я дал. Такой артефакт обычно используют для тренировки контроля дара. Создает иллюзию при помощи мыслеуправления. Абсолютно любую, главное — четко представить. — Игнатус рассматривал таблицу с разных сторон. — Это что-то, связанное с зельеварением?

— Ну. можно сказать и так. — Я встала с кровати, обратив внимание, что на мне одета пижама. — Смотри, ингредиенты сформированы по стихиям, это вот эти столбцы — воздух, вода, огонь и земля — можно сказать, классика. Из одной стихии сочетаемы и усиливают друг друга не только в зельях, но и в стихийном сочетании — от стихии огня будет повышаться нагрев, от земли — давать осадок, воздух даст шанс на выделение газа, а вода охладит. Противоположные стихии не сочетаемы ни в каком виде. Смежные стихии действуют по кругу — одна смягчает эффект, вторая его увеличивает. Вот, например, компоненты стихии воздуха будут ослаблять зелья из стихии воды, но усиливать из стихии огня. Причем смежные стихии оказывают, в основном, влияние на продолжительность действия зелий.

— Это потрясающе... — Игнатус вращал перед глазами мою таблицу. — А эти полосы что значат?

— Распределение ингредиентов по направленности воздействия — целительство, яды и противоядия, психическое воздействие, физическое воздействие. Ингредиенты из этих сфер использования практически не пересекаются между собой.

— А вот эти цифры? И почему одни под другими, а последние с плюсами и минусами?

— Первое число определяет магическую силу элемента. В магловской химии есть подобное понятие — валентность. Оно означает, со сколькими другими компонентами данный ингредиент может образовать общее соединение. А второе число, — я задумалась, пытаюсь перевести понимаемое мной интуитивно на нормальный язык. — Наверное, самое правильно название, дестабилизирующее или созидающее воздействие элемента. В идеальном зелье при правильном сочетании компонентов эта цифра должна быть равной нулю. Это стабильность зелья.

Игнатус потряс головой.

— Рон, а ты не мог бы показать мне на примере любого зелья, как это должно вообще работать?

— Ну... — Я тыкнула пальцем в таблицу. — Давай на примере возможного, пока не существующего зелья? Существует ли зелье регенерации?

— Никогда о таком не слышал. — Игнатус улыбался. Видимо, ему что-то казалось забавным. Я вздохнула.

— Зелье целительское, основные компоненты, предположительно, водной стихии. — Я подсветила нужную точку в таблице. — Полагаю, нужны компоненты животного происхождения, от животных с высокой регенерацией. Таких имеем одиннадцать штук, выбирать с самой высокой магической силой не будем, еще не хватало полгода зелье варить. — Я покосилась на цифру 68/-157 возле языка эфиопского шароглаза. — Для пробы берем вариант попроще, пусть зелье будет и слабым, не это в приоритете. Вот гребешок серебристого тритона подойдет, это пятерка. Усиливаем его действие более слабым компонентом, двойкой, хвост древесной зеленой ящерицы. Наше зелье нужно усилить смежным элементом, это земля, и в то же время смягчить дестабилизирующий эффект, так что компонент должен быть растительным, размножаться вегетативно, иметь магическую силу три, и созидательный эффект плюс восемь. Ммм, нет такого, или меняем второй усиливающий компонент, или вместо одного растительного компонента подбираем два или три. Допустим второй вариант, смотри, сок цапня и черный орех. Идеально. Теперь надо подобрать компоненты для того, чтобы выбранные элементы реагировали между собой. Для этого моя таблица и трехмерна, имеем нужные варианты на пересечениях диагоналей от каждого основного элемента. Теперь последовательность и время вбрасывания в котел — начинаем всегда с самых слабых и дестабилизирующих и движемся к самым сильным и созидующим. Время вбрасывания между компонентами — минус магический эффект плюс магическая сила. Количество помешиваний при добавлении нового ингредиента — разница в созидающем/дестабилизирующем эффекте между ними. В плюс считается помешивание по часовой, в минус — против часовой стрелки. Итого имеем следующий рецепт. — Я быстро набросала на листке бумаги последовательность и протянула Игнатусу, глаза которого медленно и верно начинали стекленеть, а улыбка стала какой-то болезненной.

— Если это... работает... — Внезапно он подорвался и, ухватив вместе с рецептом таблицу, выбежал из комнаты.

Я лениво проводила его глазами и зевнула, после чего отправилась переодеваться. То, что управляло мной эти полторы недели, помнило обо всех происходящих событиях, просто оставляя их за гранью осознанности, и теперь следовало все проверить и по возможности исправить.

На удивление, все оказалось совсем не плохо. В Мунго меня не потащили, поскольку я, даже находясь в помрачении, четко сказала, что мне туда ни в коем случае нельзя. Только если буду при смерти, и то, стоит поискать альтернативные методы. Видать, приняли это высказывание за очередное предвидение и не рискнули нарушить. С Уизли тетушка меня прикрыла, Гарри перед впадением в помрачение сознания я написала о срочном отъезде и невозможности прихватить с собой тетрадь, так что он меня ждал, усердно занимаясь и не переживая. Даже строчил ежедневные отчеты. С Отдела Тайн не беспокоили, правда, Малфой интересовался возможностью помощи одному своему товарищу, но его попросили пока подождать, ссылаясь на мою крайнюю занятость. В общем, все было в порядке. Меня тревожил только один вопрос — что же это все же было?!

Спустя пятнадцать минут я суммировала неприятное. Во-первых, во мне проснулось легкое отвращение к зельеварению, оно меня просто больше не интересовало. Во-вторых, ушла идеальная память и кристально чистое мышление, позволяющие видеть логику всевозможных взаимосвязей. Для пробы открыв одну из книг, убедилась, что помню из всего только общие моменты. В общем, в моей памяти сохранилась только окончательная таблица, все промежуточные моменты помнились слабо.

Причем вывод этой таблицы отнюдь не превращал меня в мастера зельевара. Да, я могла предположить возможный рецепт практически любого зелья, но смогу ли я сварить что-то сложное? Глубоко в этом сомневаюсь — практику никто не отменял. Совершив переворот в теории, в практической части я так и оставалась на уровне среднего ученика курса этак третьего. И на большее меня даже не тянуло — интерес к науке пропал.

Я задумалась, выпадая из реальности, после чего встряхнулась и взглянула на часы. Восемь минут. Всего восемь, минут, чтобы проанализировать все произошедшее и прийти к определенным выводам. Это ж какой сложности я поставила перед собой задачу, если меня колбасило полторы недели!

Спустившись вниз, обняла тетушку и поблагодарила за помощь. Проигнорировав ее задумчивый взгляд, сказала, что разобралась, что со мной происходило и готова рассказать. Но только всем сразу. И, оставив за спиной сгорающую от любопытства Мюриэль, умчалась в сад.

На обеде своим присутствием порадовали меня мои новые родители. И всеобщее любопытство, сдерживаемое только правилами приличия, ощущалась почти осязаемо. И, только когда семейство перешло к кофе, я прекратила мучить родственников.

— Это была Грань. — Полюбовавшись на усиленную работу мысли на чужих лицах, добавила. — Я уверен.

— Мы считали Гранью предвидение. — Задумчиво проговорила тетушка, опередив и Лукрецию, и Игнатуса. — Значит, твоя грань — зельеварение?

— Нет. — Я покачала головой. — Моя Грань — анализ больших объемов информации. Анализ, взаимосвязи, корреляция и дивергенция, выявление важных деталей и все, к этому прилагаемое.

— Это восхитительно! — Игнатус широко улыбался. — Мне как раз нужна помощь толкового аналитика!

Лукреция с тетушкой Мюриэль зашипели на него абсолютно одинаково, словно тренировались:

— Сдурел? Не смей втягивать ребенка в свои махинации!

В ответ на что он только рассмеялся, и слегка покосился на меня:

— Рон, ты же не откажешься посмотреть на красивых лошадок? А то и погладить, да и почитать о них?

— Игнатус, это не смешно! Забудь ты про эти полумагловские развлечения!

Я потеряла лоб, соображая и с удивлением поинтересовалась:

— Игнатус, ты что — играешь на скачках?

На что тот слегка смутился.

— Не совсем. Просто есть у членов моего клуба такая традиция — следить за новостями

в этой сфере и иногда немного не сходятся во мнениях. Ну и...

— Ну и ставить на эти споры элитный алкоголь! — Сурово закончила Лукреция.

— Класс! Я в деле за половину выигрыша! — Тут же согласилась я. Это же какие возможности! Но женская половина нашей семьи почему-то неодобрительно поджимала губы и смотрела на меня сурово. — Ну хорошо, хорошо... Я подумаю. Кстати, что там с зельем?

— Сварил пробное, отправил на испытание в Мунго. — Ответил Игнатус, явно нехотя переключаясь на другую тему. — Но Рональд, твое состояние внушало опасения. Этого можно как-то избежать?

— По-видимому, все зависит от того, что я хочу получить. — Я тихонько вздохнула. — Чтобы понять, в чем проблема и проанализировать ее, мне понадобилось восемь минут. Видимо таблица, на которую я замахнулась, вообще нечто запредельное...

— Как ты вообще додумался до такого? — Тетушка Мюриэль чуть поджала губы. Я опять вздохнула.

— По аналогии с химией, я полагаю. Мне все время казалось, что в зельеварении должно быть что-то похожее. Вот только после всего произошедшего мне и смотреть на зелья не хочется.

— Может, все-таки в Мунго? — Подключилась Лукреция.

— Мне нельзя к колдомедикам!

— Не знаю, чего ты боишься, но я могу пригласить мою хорошую знакомую. Она осмотрит тебя под персональную клятву и даст рекомендации, о которых, кроме нее и тебя, знать никто не будет. Тебя это устроит?

Я колебалась, но выход мне предлагался неплохой. Да и осмотреть меня стоило, ведь возможно, это я чего-то недопоняла. И если никто ничего не узнает...

— Хорошо, я согласен на этот вариант.

— Тогда я договарюсь. — Лукреция вышла. Я проводила ее взглядом и переключилась на Игнатуса.

— Много желающих воспользоваться моими услугами?

— Ну... Папку можешь изучить в моем кабинете.

— Какую папку? — Не поняла я.

— Желающих воспользоваться услугами. — Ехидно доложил мой папаша. — Ты ж помог кое с чем Малфю? Так вот, только его дружков почти тридцать человек. Кроме того, прошел слухок, что и родовые проклятия отныне не приговор. Так что, хотя в это и не особо верят, очередь из желающих снять их уже готова выстроиться отсюда и до горизонта, только дай знать, причем эти согласны практически вообще на все. Но это еще мелочи.

— Мелочи? — Глупо повторила я.

— Мелочи. Вот когда узнают, что и Нарцисса, и Лукреция в положении, хотя колдомедики обеим вынесли однозначный приговор, вот тогда тебя начнут искать по-настоящему. — Игнатус ехидно хмыкнул. — И отказать желающим уже будет намного сложнее.

Я замерла, пытаюсь осмыслить услышанное, а потом расхохоталась и с воплем: «Поздравляю!» бросилась ему на шею. Игнатус закружил меня на вытянутых руках под недовольно-радостные возгласы тетушки, а потом поставил на место, подхватил Мюриэль на руки и закружил уже ее. А я не могла удержаться от широчайшей лыбы — надо же, у меня скоро появится братик. Или сестричка. И до самой последней клеточки осознала, что

именно здесь моя семья.

— Игнатус! — Мне не хотелось прерывать радостное безумие, но и тянуть больше было нельзя. — Пора поговорить с Молли и Артуром.

— Ты готов стать наследником?

— Да!

В общем, Уизли оказались гораздо лучше, чем я думала от них, отказываясь от любых денег и прося в качестве виры лишь только возможность мною их навещать. И, только после долгих уговоров, согласились на погашение долга, забирающего две трети заработанного Артуром.

Игнатус общался с ними без меня, просто рассказав потом обо всем. Бедность Уизли объяснялась достаточно просто — огромный кусок земли, на котором и была построена Нора, был куплен ими в долг. Тогда они заплатили почти двадцать тысяч галлеонов, и, надо сказать, огромный земельный надел стоит гораздо дороже. Им оставалось выплатить около пяти тысяч, этот долг и закрыл Игнатус. Как говорится, обе стороны пришли к консенсусу.

Меня объявили наследником. Как ни смешно, единственное, что для этого было необходимо, просто зайти в банк к гоблинам и поставить их в известность о моем новом статусе. На мое недоумение не менее удивленный Игнатус объяснил, что назначение наследником приравнивается к написанию завещания, вот только если завещание в Министерстве можно и оспорить или по каким-то причинам не выполнить в полном объеме, то мой новый статус означал, что в случае смерти лорда Пруэтта я становлюсь новым лордом и владельцем всех семейных активов. Если я к этому моменту буду несовершеннолетним, мне будет назначен опекун, но его влияние будет распространяться только на крупные финансовые сделки и только правом вето. То есть запретить мне проводить крупную сделку он может, а вот доступа к фондам семьи у него не будет. И совершенно правильно, на мой взгляд — подстраховать наследника, чтобы не наделал глупостей — это одно, а давать чужим людям доступ к семейным сейфам — совсем другое. Кстати, я уверена, что деньги Гарри в целости и сохранности именно поэтому — не может его опекун взять оттуда ни кнута. Только сам Гарри.

Кстати, о Гарри. Он радовал меня своим усердием, а я баловала его небольшими презентами. С помощью домовика, само собой. Так что он перепробовал множество магических сладостей, начиная от шоколадных лягушек и кончая теми самыми всевкусными драже. Учился писать пером и перьевой ручкой, хорошо продвинулся в математике, и я вместе с ним начала изучать основы арифмантики, на удивление интересной наукой оказалась. С виду простые расчеты, только вот ответов всегда больше одного. Чем-то напоминает логические загадки с цифрами. Орфографические ошибки, первоначально вызывающие у меня нервный тик, тоже были успешно преодолены, и написанное Гарри радовало правильностью речи и увеличением словарного запаса.

Со своим крестным он продолжал переписываться, но рассказываемое кем-то я научила анализировать и рассматривать с разных сторон, поэтому получала от мальчика все больше недоуменных вопросов. Впрочем, Сириус пока еще придерживался каких-то рамок, но его авторитет неуклонно падал.

«Рон, мне порой кажется, что мой крестный живет в каком-то другом мире», — писал он мне. — «Для него смешно было с друзьями оживить на трансфигурации стул, чтобы садящийся на него падал! И за это их не наказали, а наградили балами за отличную трансфигурацию! И ему кажется, что все нормально и это очень смешно! А на зельях намазывали каким-то клеем стулья слизеринцев, чтобы они встать потом не могли! И за всю эту порчу одежды они отделались потерей нескольких баллов! Мне уже не хочется в

Хогвартс. Вдруг там еще водятся такие любители пошутить!»

Утешив пацана, что один он не останется, и я постараюсь быть рядом, довольно потерла руки. Гарри на удивление здраво соображал. Вот и ладушки. А Сириус пусть дальше лечится, глядишь, слегка и поумнеет.

У меня дела тоже успешно двигались. Я тренировала свою грань, стараясь подбирать задачки попроще. И начала я с газет. Это оказалось забавно и увлекательно — читать между строчек. «Ежедневный пророк» неизменно меня радовал. Статья о квиддиче превращалась в легкий намек, что неплохо бы усилить контроль Министерства за приезжими волшебниками других стран, отчет о деятельности аврората практически прямым текстом говорил, что денег дали меньше, чем в прошлом году, следовательно, в этом ожидается сильный разгул преступности, который доблестные авроры просто не успевают пресекать. А Фаджу пора одуматься и поделиться.

А вот визит колдомедика стоил мне массы нервных клеток. Миссис Кортис долго плела диагностические заклинания, после чего задумалась и долго расспрашивала. Потом принялась мне объяснять:

— Рональд, твой случай достаточно редкий, и не будь я специалистом по аномалиям магического ядра, вряд ли бы смогла быстро поставить диагноз. Ты знаешь, что такое клиническая смерть?

— Да.

— Ты пережил именно ее. Во всяком случае, все на это указывает, хотя странно, что ты сам об этом не помнишь, да и к тому же самостоятельно преодолел это состояние. Хотя магия может и не такое. Так вот, в состоянии клинической смерти маги могут находиться гораздо дольше простецов. Магия, пропитывающая тело, оберегает органы. Пока живо наше магическое ядро. Если оно разрушается, маг теряет возможность использовать магию. Становится неким подобием сквибов. У тебя очень похожая ситуация, но с одним важным исключением. В очень редких случаях в такой ситуации происходит перестройка магических каналов и они получают возможность использовать магическую энергию извне, без наличия ядра. Это называется аномалия Мергессона.

— И чем мне это грозит?

— До совершеннолетия ты должен жить в магически насыщенной среде, иначе это скажется на развитии каналов. В местах, где этой энергии много, ты станешь очень силен, а при ее отсутствии превратишься в почти сквиба. Легче будешь осваивать на практике заклинания, контроль выпущенной из ядра энергии тебе не нужен. Таких случаев слишком мало, чтобы утверждать можно было точно. Мне бы хотелось понаблюдать за тобой.

— Я подумаю.

— Родителей будем ставить в известность? — Я задумалась, а потом согласно кивнула. Если такие случаи известны, то мне не стоит паниковать. Просто отклонение от нормы.

С семьей миссис Кортис беседовала без меня. Я корректировала свои планы. Место с сильнейшим источником в Англии не стоило упускать из виду. Я мысленно примеряла на себя звание директора Хогвартса. А дедушка подвинется или подвинем. Мнение великого светлого меня при этом не интересовало.

По моим ощущениям время начинало бежать все быстрее и быстрее, за окном в права вступила зима и с огромной скоростью приближалось рождество. Мои дни оставались интересными и насыщенными, поэтому преддверие праздника заставило меня притормозить и окинуть взглядом все, что я уже успела.

Из Мунго пришло подтверждение об испытаниях зелья. В целом, заключение гласило о безопасности использования, за исключением совмещения с костеростом. Зелье после употребления вызывало прилив сил, ясность мышления, и легкую регенерацию. Мог вырасти сорванный ноготь, затянуться небольшой порез, и так далее. Но самое интересное, при использовании зелья появлялся эффект рассасывания старых шрамов, да и новые не образовывались, после срачивания пореза оставалась абсолютно чистая кожа. Прочитав заключение, Игнатус понесся его патентовать, оставив меня в небольшом недоумении. И, лишь вернувшись, объяснил то, что я упустила из виду.

Маги достаточно часто получают травмы. Да, они достаточно легко лечатся, но вот после ран всегда остаются шрамы, не важно, использовались ли зелья, чары или мази. И большинству женщин эти шрамы активно не нравятся. Даже если они в таких местах, которые посторонним не показывают. И после родов остаются следы, которые тоже вгоняют бедняжек в отчаянье. И тут такое полезное и замечательное зелье! Я поняла и прониклась. Некоторые на лаке для волос состояние делают, так что мой папочка был абсолютно прав, побежав патентовать такую полезную штуку. Следствием стало засекречивание изобретенной мной таблицы на благо семьи. Мне это не особо понравилось, но необходимость этого я понимала. Самые вкусные плюшки должны достаться роду Пруэтт и точка. И только потом можно представлять остальным изобретенное мной чудо. Печалью было то, что толкового зельевара у Пруэттов не было. И Игнатус пообещал оказать протекцию хорошему человеку со знаниями в этой сфере, даже, возможно, ввести в род. На что я сразу отреагировала, что ни в коем случае не вижу Снейпа в этой роли. Перечить мне не стали.

Дважды мы выбирались в Косой переулок, и трижды — в гости к Малфоям. Моя коллекция книг пополнилась еще двумя достаточно редкими экземплярами, так что меня рапирало от счастья. А у Драко мы носились по парку и гоняли павлинов, пока взрослые решали какие-то свои вопросы. Потом он учил меня летать на метле, но я сильно трусила и дело продвигалось медленно.

Один раз мы забрали Драко на прогулку и прогулялись по магловским территориям. Надо сказать, определенное впечатление прогулка оставила. Кроме всего, я заманила пацана на каток и попыталась научить кататься. Боюсь, что благодаря замечательному чувству равновесия и почти полному отсутствию страха, Драко показывал на коньках гораздо большие успехи, чем я в полетах на метле, так что реванш не удался. Но и так получилось замечательно.

Воспользовалась я и обещанным доступом к библиотеке Малфоев — хотелось оценить, что интересного у них хранится. Пришла в сильно пришибленное состояние — кроме размеров самой библиотеки, меня поразили рукописные книги четырнадцатого века, хранящиеся в отдельной комнате со специальными чарами. Сама я даже не осмелилась бы прикоснуться к такой древности, и с недоумением поинтересовалась у сопровождающего

меня Люциуса, нет ли копий данных книг, поскольку я, как не специалист, просто боюсь работать с такими раритетами. Получила в ответ довольную улыбку и рассказ о специальных чарах, позволяющих на срок до суток скопировать любую книгу. И даже демонстрацию заклинания на одной инкунабуле с предупреждением, что копии хватит часов на шесть. Стоит ли говорить, что эти шесть часов я провела за столом, листая полученную копию, и даже Драко не смог меня от нее оторвать.

Любопытно, что в этой книге описывался и Хогвартс. Сама книга носила название: «Всем благородным магам надзирание», и я читала ее прямо с упоением, пробираясь через множество устаревших слов и выражений.

Самым любопытным моментом, о котором я раньше почти не задумывалась, оказались отношения между полами в Хогвартсе. Вот не помнила я в каноне отношений, так сказать, в горизонтальной плоскости в замке-школе. Максимум поцелуи. В школе, наполненной половозрелыми подростками. Оказалось, просто прелестно: на Хогвартсе были специальные чары, не позволяющие вышеуказанным подросткам «тешить похоть». Конкретно, у мужского населения, находящегося на территории школы, банально «не вставал». Никаких исключений, ни для кого, включая директора и деканов. Зато высокие чувства, платоническая любовь, «вдохновение дамой на подвиги своего рыцаря» считалось нормой. Для «мужеского пола облегчения и здоровья» был Хогсמיד, куда можно было сходить, имея разрешение от родителя или опекуна, и куда никогда не отпускались дамы. Так и понимаешь, почему в деревню отпускали только с третьего курса, или почему девочек из благородных семей в то время вообще отпускали в Хогвартс — «девичья честь» была надежно защищена, ведь ведьмам предстояло после обучения выходить замуж, а в те времена требования к невестам были весьма четкими. От вуайеристов тоже была защита — в некоторые помещения мальчики просто не могли войти. «И не бойсь отпустить дочь твою на обучение, ибо честь дамы под надежной защитой имеет быть, а обучение ея женским премудростям, кои в доме порядок несть имеют, полезными и нужными есть». Ну разве не прелесть? И никаких проблем.

Другим интересным моментом оказались сведения о Распределяющей шляпе. Подчеркивалось, что в первую очередь она учитывает чувства и стремления самого ребенка, и только потом черты характера. То есть если ребенок подсознательно абсолютно уверен, что его место на одном из факультетов, то шляпа отправит его именно туда. Полагаю, именно поэтому Малфой в каноне отправился на Слизерин, уж больно слабо у него были выражены слизеринские качества. Этот момент я запомнила и уже прикидывала, как использовать.

Гарри порадовал тем, что начал читать нотации Сириусу. Я, когда об этом узнала, смеялась просто до слез. Можно многое сказать о Дурслях не сильно хорошего — но Гарри они никогда не били и сумели привить ему правильные моральные ориентиры. И это заслуга именно Дурслей, потому что воспитывали мальчика именно они. А я всегда пребывала в уверенности, что то, какими мы выросли, на десять процентов зависит от наследственности и на девяносто — от воспитания. А в Хогвартс приехал не забитый, шарахающийся от всех ребенок, а вполне себе обычный парнишка с верой в чудо. Да, его наказывали и ругали, да, он не был у них счастлив, но на минуточку — то, что брать чужое нельзя, что издевательство над другими — совсем не смешно, сопереживание и умение представить себя на месте другого человека, умение поступить ПРАВИЛЬНО, по СВОИМ убеждениям — это все Гарри было. А Сириус... Ему было полезно узнать о себе немного нового. «Крестный, я не

понимаю, как вы могли так себя вести! Когда четверо травят одного — это мерзко в любом случае, независимо от личностей участвующих! И нет, то, что вы были подростками, это не оправдание! Я еще не подросток, но уже понимаю, что это плохой, отвратительный поступок! Ты знаешь, что меня в детстве так же травили четверо оболтусов только потому, что были сильнее меня и могли это сделать? Как, по-твоему, я должен относиться к такому?!»

О случившемся я узнал одновременно и от Нарциссы, и от Гарри. Он заявил крестному, что не хочет с ним общаться, пока тот не осознает, что поступал неправильно. Нарцисса рассказала, что Сириус бегал по санаторию, возмущался, потом согласился на визит психиатра, от которого перед этим отмахивался любым способом. И спустя три дня помирился с Гарри, согласившись, что был тогда неправ и вел себя как идиот. Но пацан добил его, поинтересовавшись, как он поступит теперь, если встретит случайно свою бывшую жертву, отправив Сириуса общаться с мозгоправом еще на четыре дня. После чего один из ответов был признан адекватным и их общение продолжилось. Нарцисса со смехом по большому секрету рассказала мне, что врач общением Сириуса с крестником более чем доволен, и делает весьма благоприятные прогнозы на полное излечение своего пациента.

За прошедшее время я избавила от метки троих, теперь уже бывших, Пожирателей. Все переговоры об оплате спихнула на Игнатуса, мистеру Джонсу, согласно обету, назвала только имена обратившихся. Зато подкинула ему очередную головную боль, рассказав о расплодившихся акромантулах возле Хогвартса, которые становились все большей угрозой, а в последней битве приняли сторону Темного Лорда. Судя по выражению лица мистера Джонса, паукам осталось жить совсем недолго, и я была с этим абсолютно согласна — ну не место возле школы, полной детей, таким хищникам.

Один раз я встретила с Луной. Причем по моей инициативе — мне хотелось пообщаться с ней. При нашей встрече она вела себя этакой пай-девочкой, ни о чем странном, вроде мозгошмыгов, не упоминала, а просто попыталась научить меня рисовать. А когда я уходила, обняла и сказала: «Спасибо за маму». И пошла рисовать дальше. Единственное впечатление, унесенное мной — Луна видит мир шире, чем я. Для нее все вокруг взаимосвязано. Подозреваю, что именно так видели мир ученые прошлых веков, гении, не делящие его на куски, как делаем мы это сейчас.

Наступало рождество.

ОТСТУПЛЕНИЕ.ГАРРИ

Гарри привычно потянулся, зевнул, открыл глаза и так и замер с открытым ртом. И было от чего. Его комната превратилась в волшебную сказку. Отовсюду свисали, помигивая разноцветными огоньками, гирлянды, под легким ветерком колыхались снежинки и фонарики. На старой тумбочке красовалась невысокая елка, обильно украшенная мишурой, а под ней лежали подарки. Подарки! Гарри слетел с кровати, еще не до конца веря в происходящее.

Но чудо никуда не исчезало. Первым он открыл подарок от Рона и с трепетом в душе достал коробку с уже полюбившимися шоколадными котелками и толстую книгу «Основы артефакторики со схемами». На пару мгновений прикрыл глаза, чувствуя себя невероятно счастливым — Рон знал о его интересе к созданию зачарованных предметов, видимо, пошедшего от того самого подаренного амулета. Следующим он открыл подарок Сириуса — пожалуй, даже немного опасаясь, но там оказался замечательный артефактный нож, судя по описанию, открывающий любые двери. Он радостно улыбнулся и перевел взгляд на последний подарок. Кто еще мог его поздравить? Он осторожно отколол прищипленный листочек и прочитал. «Гарри, с Рождеством! И спасибо за помощь Сириусу. Надеюсь на будущее знакомство, Нарцисса Малфой». Гарри на мгновение задумался. Рон рассказывал ему о Малфоях. Особенно о Нарциссе и о том, что за Сириусом присматривает именно она. Пожав плечами, он открыл подарок, достав огромную коробку со сладостями. Лучшее Рождество в его жизни! И он даже не сомневался, кто об этом позаботился. Осталось еще полгода до их встречи, но он подождет. Пусть и будет считать каждый день, но ни за что не подведет своего кумира.

ОТСТУПЛЕНИЕ.ДРАКО

Драко всегда находил под елкой множество подарков. Открывать их всегда было весело. Он даже пытался угадывать, кто что может ему подарить, и, в целом, достаточно часто был прав. Потому что отправители всегда были одни и те же.

А вот в этом году его сразу же заинтересовал подарок от Рона. Все-таки они успели неплохо сдружиться. Наверняка там сладости. Он легко снял упаковку и недоуменно уставился на три нежно светящихся голубым флакончика. После чего схватился за записку.

«Привет, Драко! В этих флакончиках хранятся воспоминания, посмотреть их можно в думосборе. Это истории из кино — помнишь, ты расспрашивал меня о магловских развлечениях? Надеюсь, Индиана Джонс тебе понравится. Рональд Пруэтт.»

Несколько мгновений Драко вертел в руках флакончики с номерами один, два и три, после чего помчался в кабинет:

— Папа, можно я возьму думосбор?!

ОТСТУПЛЕНИЕ.СИРИУС

Сириус недоуменно окинул взглядом коробку метр на полтора, после чего повернулся к улыбающейся медсестре:

— Вы уверены, что это вот — мне?

— Ну что вы, мы не делаем таких ошибок. Просто под елку, установленную в холле, ваш подарок... не поместился, поэтому мы переместили его непосредственно вам в палату. Счастливого Рождества!

Сириус еще пару минут тупил на закрывшуюся дверь, потом перевел взгляд на полученный подарок и глубоко вздохнул. Огромным искушением было так и не раскрывать подаренную коробку, но он пересилил себя и зашелестел оберткой.

Ящик оказался полным книг. Магловских книг. Достав одну из них, с некоторым недоумением полюбовавшись обложкой, на которой был изображен странный тип с пистолетом, сигаретой, длинным плащом и висящей на нем практически обнаженной красоткой, он подхватил вылетевший листок и прочитал: «Сириус, мне внезапно вспомнилось, как может быть скучно в лечебнице. Надеюсь, эти книги немного тебя развеселят. Вроде это самые лучшие магловские детективы — истории про разные преступления и их расследования. Развлекайся, поздравляю с Рождеством, Рональд Пруэтт.»

Сириус снова посмотрел на яркую обложку, но уже с гораздо большим интересом. Особенно тщательно он изучил полуголую девицу, придя к выводу, что с такой дамочкой вполне можно было бы закрутить романчик. Но, как говорится, за неимением... Он раскрыл книгу и погрузился в чтение.

Сколько я мысленно называла Сириуса идиотом — не сосчитать. Этот... гм... благодетель рвался подарить Гарри метлу. Причем, обязательно самую крутую на данный момент. Нарциссе еле-еле удалось его отговорить. А вот самому подумать, что ребенок у маглов живет — не судьба? Немного подумав, пришла к выводу, что он просто мается от нечего делать и тут же придумала коварный план. Хотя будет ли толк, только время покажет.

Мне выбор подарков стоит длительной головной боли. И если Гарри сделать сюрприз было достаточно просто, то со всеми остальными пришлось повозиться. Я имею в виду тех, кому мне действительно хотелось подарить радость, от всех остальных я откупила сладостями.

Джинни получила от меня набор бисера разных цветов, а также все для плетения и вышивания, включая интересные схемы. Перси — дорогую перьевую ручку. И то, и то было куплено в обычных магазинах. Драко я презентовала воспоминания о просмотренных фильмах. Вообще, этот их думосбор — классная вещь, хоть и дорогая. Почему никому из магов не пришло в голову использовать его для развлечения, просто не представляю. Хотя, может, и использовали в пределах семьи, не афишируя.

Вопрос был в том, что, отдавая воспоминание, ты терял и весь связанный с ним эмоциональный посыл, краски выцветали и оставалось что-то вроде блеклой копии. Очень блеклой. Но мне то никто не мешал посмотреть эти же фильмы еще разок. Да и просматривая их в думосборе, я получала огромное удовольствие и ощущение новизны, три дэ просто отдыхает. Так что я начала собирать коллекцию воспоминаний о просмотренных фильмах, аккуратно складировав их в специальные не разбивающиеся флаконы. Как ни странно, семья полностью поддержала мое увлечение, с восторгом погружаясь в придуманные миры. Что им мешало самим посетить магловские кинотеатры — бог весть. Но нет, неприлично, а нырнуть в думосбор и там зависнуть — вполне нормально. Мне даже пришлось часть воспоминаний спрятать, так как показывать Лукреции что-то волнующее в ее положении не стоило. Но и так хватало.

Да, на Рождество я выпросила в подарок палочку. Перебрав семейные варианты, наибольший отклик получила от варианта лиственница и сердце дракона. Достаточно простой вариант, но меня все устраивало. Палочка словно ластилась к руке, как позабытый

щенок, отчаянно надеющийся, что его кто-то все же возьмет. И, когда я махнула ей, ощутила невероятное сродство — палочка радовалась, как радуется существо, наконец нашедшее свой дом, свою семью. Тепло, радость, забота, надежда, желание быть нужным... счастье, что ты больше не одинок. И я чувствовала себя также, понимая, почему именно эта палочка выбрала меня. Теперь я понимала волшебников, относящихся к палочке, словно это часть их самих.

Палочкой я пользовалась под неусыпным надзором, пару раз меня даже осматривала миссис Кортис, после чего посоветовала как следует меня нагружать, чередуя энергоемкие заклинания с заклинаниями на контроль.

— Поскольку ваша магия зависит только от насыщенности магией среды и проводимости магических каналов, об опасности перегрузок можно забыть. Но вся проблема будет в дозировании магии. У остальных детей ядро просто не способно еще в одиннадцать лет выдать такое количество энергии. Верней, способно, но только в виде выбросов, не загоняя магию в меридианы. А у вас обратная ситуация — энергии много, а будет еще больше, а контроль, как у всех первокурсников, нулевой. Только тренировки в местах с разной магической насыщенностью. Работа с энергией и опять тренировки. Иначе Хогвартс вас может и не пережить.

Мои родственники всерьез отнеслись к сказанному, а моя жизнь враз перестала быть спокойной. Я тренировалась с утра до вечера, до полного морального истощения. Я стала забывать, что такое спокойно поваляться с книгой или весело провести время в магловском Лондоне. Единственный отдых мне предоставлялся часовым послеобеденным свободным временем, и я безжалостно тратила его на беседы с Гарри. Мальчик радовал меня все больше, а я все больше к нему привязывалась. И ничего не могла с этим поделать — он так искренне всегда радовался, с таким живым любопытством расспрашивал, так старательно изучал новое — что я мысленно уже звала его братиком. И была полна твердой решимости его защитить.

Впервые уперевшись рогом в отношении родственников, я потребовала три часа в день на изучение артефакторики — ну не могла я отказать Гарри, а он рвался ее изучать. И впервые Пруэтты, столкнувшись с тем, что я намертво уперлась, уступили. Ну не предполагали они такого. Я была милым послушным мальчиком, учила то, что мне говорили, слушала старших и не доставляла проблем. Ага, пока не приперло. Мне наняли учителя, причем для его поиска пришлось задействовать аж мистера Джонса. Не могу сказать, что он мне понравился. Мелочный, желчный, язвительный старикашка, время от времени протирающий платком свою лысину. Даже не знаю, что ему пообещали, раз он взялся за мою учебу — вряд ли деньги, бедный артефактор звучало практически как анекдот. Ну, помните:

«— Композитор Кальман родился в бедной еврейской семье. Когда он подросток, ему купили рояль "Беккер" и наняли учителя музыки.

— Позвольте, но вы же сказали — в бедной семье.

— Я же сказал — в еврейской.»

На его первом занятии я задействовала самопишущее перо, и теперь рассказ мистера Лестайла конспектировался сразу в мою тетрадь, а Гарри с восторгом читал написанное и даже порой задавал вопросы. Зато, когда я немного послушала учителя, сразу стало ясно, почему артефакторика находится в таком загоне.

Итак, существовало несколько способов зачаровать вещь, каждый имел достоинства и

недостатки. Первым, самым простым, было наложение чар. Чары незримого расширения, протеевы чары, чары подгонки вещей — все это зачарование чарами. Недостатков всего два — быстрое выветривание чар и высокоточность заклинания. Первое понятно — наложенных чар даже мастерами, редко хватало на пять лет. Обычно этот срок был намного меньше. Был и способ исправления этого недостатка — чем лучше мастер знал вещь, на которую налагал чары, чем больше проводил расчетов для повышения качества зачарования, тем дольше она служила. Ну, к примеру, можно было сделать астрологичекий прогноз, и зачаровав вещь в 12 ночи на убывающую луну и восходящую венеру, увеличить срок чар раза в полтора. Можно было сварить особое зелье, и обязательно тому, кто накладывает чары. Обработав этим зельем вещь, можно было также увеличить срок действия, поскольку на пропитанную зельем вещь лучше ложились чары того, кто это зелье сварил. А если мастер вообще полностью изготавливал вещь своими руками, то получившееся чудо могло послужить и несколько поколений. Вот только вы себе можете представить Мастера зачарований, самолично выращивающего хлопок. собирающего его, потом прядущего нить, делающего ткань (за окраску коей вообще молчим), а потом еще и шьющего из этой ткани мантию? В общем, не будем о грустном.

Что касается второго недостатка — могли помочь только длительные тренировки. Заклинания требовали очень сложных и точных движений палочкой. Чуть где что смажешь — можно начинать работу сначала. Если повезет и зачаровываемая вещь уцелеет. Мистер Лестайл с каким-то злорадством сообщил, что все эти чары относятся к уровню ЖАБА и учить меня им, он, разумеется, не будет. Хотя, если я все же хочу тренироваться, может дать схему движений палочкой, чтобы я понимал, на что замахиваюсь.

Разумеется, я хотела. Сложный рисунок, чем-то напоминающий распускающийся цветок, возник в воздухе, и я, взяв карандаш, аккуратно повела по мерцающим линиям. Действительно сложно, но вполне выполнимо. Когда я закончила, мой учитель ехидно сообщил, что все движения должны быть максимально быстрыми, а схема рисоваться максимум за три секунды, после чего я впала в прострацию — я-то затратила на это даже больше минуты. Налюбовавшись моим лицом и пробурчав что-то вроде: «Ох уж эти детишки...» объяснил, что помогут только тренировки. Долгие, нудные тренировки без гарантии результата. Но вот когда я сказала, что понимаю, во что ввязываюсь, пообещал оставить схемы, но еще раз подчеркнул, что учить этому меня он пока все равно не будет. Слишком сложно для детей.

Второй вариант зачаровать вещь — рунные цепочки. Да, в принципе ничего сложного, много простых рунных связок отнюдь не являются секретом, вопрос совершенно в другом. Чтобы наложить зачарование с помощью рун, их надо выписывать не пером, а своей магией. Выжигать, меняя свойства самой вещи. Точно, равномерно, четко заданным потоком. То есть иметь запредельный контроль своей магии. Что опять же, требует долгих, нудных, неинтересных тренировок. Но, если не предъявлять каких-то завышенных требований к зачарованию, доступно даже мне.

Когда, оставив варианты упражнений, несколько схем и пару простых рунных цепочек, учитель откланялся, я впала почти в отчаянье. Увы, я прекрасно понимала, что он имеет в виду. Зачарование рунными цепочками встречалось гораздо реже, чем чарами. И не зря. Добиться столь виртуозного контроля своей магии было сложно. И да, с этим лучше справлялись слабосилки или дети, чей ток магии от ядра был еще слаб. Но ко мне это-то не относилось! Да и для слабых магов артефакторика тоже не панацея — на сложную и

длинную цепочку их резерва не хватит и тот максимум, что им доступен — это подмастерье. А найти сильного мага с запредельным контролем сил... Только если ты с самого детства нацеливаешься на создание артефактов и тренируешься в этом вопросе, а это возможно лишь в семьях потомственных артефакторов. И сколько таких?

Немного поболтав с Гарри после ухода учителя и перерисовав ему схемы, я немного успокоилась. Контроль все равно надо наработать, хочу я этого или нет. Буду тренироваться вместе с Гарри. А дальше будет видно.

Я сидела на широком постаменте, свесив ноги и бездумно смотрела перед собой. Асфальт парил от жары, а поток маглов, куда-то спешащих по невзрачной улице, не иссякал, несмотря на погоду. Да уж, это лето промелькнуло почти незаметно. Два месяца из трех. Я слегка улыбнулась и опять погрузилась в свои мысли.

За прошедшие полгода моя тушка окрепла и слегка подросла. Цвет волос не изменился, и теперь свою роскошную фиолетовую гриву я собирала в простой хвост. Тренировки не только задолбали, но и имели определенный положительный эффект — теперь я могла легко в любой момент убраться с линии полета заклинания и приласкать невербальным ступефаем. Поскольку я целенаправленно отказалась от изучения боевых заклинаний, ограничившись в этой сфере именно им, то за полгода практики отточила его до совершенства. Ну и жалящие заклинания хорошо развивают скорость реакции. Ага, и бег с препятствиями тоже. Нагрузку мне дали хорошую, пусть и узконаправленную. А вечерами меня ждали постоянные попытки выдать равномерный поток силы. Я машинально достала из кармана небольшой деревянный шарик, и, повертев его в руках, очень медленно повела пальцем по нарисованной линии, оставляя выжженный след. Это было похоже на выжигание с помощью линзы, вот только я использовала не солнечный свет, а свою магию. Странное, почти медитативное состояние, когда в голове не остается ни одной мысли, и только палец скользит по рисунку, завершая третий тончайший виток. Я медленно выдохнула и спрятала шарик обратно в карман. Контроль — это главное. Главное — это контроль. Это было вбито в меня уже на уровне рефлексов.

Что касается изучаемых наук, то в основном я прошлась по верхам. Где-то остановилась на первом курсе, где-то прошла дальше. В общем, изучала то, что было интересно на данный момент, стараясь ни во что сильно не погружаться. Из-за грани, само собой — я старалась тренировать ее на несложных задачах, а в остальном только ловила чувство ее пробуждения, как переключалась на что-то другое. Это было похоже на голод, но не в желудке, а в голове, — странное, болезненное любопытство. И я научилась его избегать всеми способами.

Изучила я и бытовые заклинания. Мелочи, тем не менее намного облегчающие жизнь. И в большинстве все они оказались несложными. Верней, для меня несложными в запоминании и воспроизведении. А вот с количеством вкладываемых сил приходилось возиться. Но я разобралась и с этим.

Меня пытались нагрузить и языками — увы, в этом я проявила просто невероятную тупость. Я заучивала слова и фразы, тупила над грамматикой, но эффект был близок к околонулевому. После двух недель мучений я отказалась от французского и немецкого, объявив, что или языки — это не мое, или я слишком рано начала их изучать. Настаивать семья не стала, переключившись на другое.

Днюшку я отпраздновала скромно, прогулявшись с семьей по Косой аллее и прикупив сладкого. Маги традиционно дарят на эту дату детям палочку, но у меня уже была, и новая меня не интересовала. Драко подарил метлу, с подписью, что надеется, что я все же научусь на ней летать. И добавил, язва: «Рано или поздно». От большинства знакомых пришли сладости, Джинни прислала самолично сплетенный из бисера браслет, а Перси — книгу-конспект из самолично подобранных простых заклинаний. Близнецы прислали упаковку

навозных бомб и каких-то леденцов, и я мысленно сделала себе пометку отомстить, потому что поднесенное кольцо просто впилося в палец.

Правда, еще порадовал Гарри, подаривший свой первый, самостоятельно сделанный артефакт. Простенькая рунная цепочка, наложенная на симпатичную кружку, позволяла в неизменности сохранять температуру налитого, проще говоря, работала как термос. Чай оставался горячим, а лимонад — холодным. Умилившись, долго его благодарила, чем, кажется, сильно смутила. Родители подарили долго мной выклянчиваемый переносной дом, оформленный, как сундук. Чудо из резного дерева, открываясь, демонстрировало ведущую вниз лестницу, спускающуюся в прихожую, из которой открывались четыре двери, ведущие в совершенно пустые помещения. Впрочем, это позволило обставить мой домик именно так, как хотелось. Сумма, в которую мне потом обошлось его обустройство, заставила бы меня рыдать над пустым сейфом, не пополняясь он периодически приносимой мной прибылью.

К концу весны я как раз закончила работу с метками. Теперь они были только у Снейпа, к которому я не совалась, не зная, что от него ждать, и сидящих в Азкабане. Все остальные добропорядочные граждане стали абсолютно добропорядочными и сильно этому радовались. Особенно этому способствовало, когда я очень добросовестно описала Малфою, каким лорд должен был воскреснуть, и от своих сотоварищей он это не утаил. Теперь, если Волдеморде все же удастся воскреснуть, его самые умные сторонники — те, что остались на свободе и с деньгами, окажутся недоступными.

Крестраж я почти домучила. Верней, поняла, как с ним справиться. Он напоминал мне дико перекрученную хищную лозу с растопыренными шипами, вцепившуюся в несчастную тетрадь всеми своими пастями. Ее следовало аккуратно распутывать, приподнимая виток за витком, а потом столь же аккуратно отцеплять. Пока меня хватало на восемь зацепок. Оставалось еще три, но я продолжала тренироваться. Минусом было то, что стоило мне опустить эту гадость, головы пасти опять вцеплялись в носителя. Но слабее, и именно это позволило продвинуться так далеко. Но то, что задача вообще оказалась выполнимой, безумно радовало.

Трижды я помогала снимать родовые проклятия. Желающих нашел Игнатус, он же заставил их принести обеты, несмотря на то, что все они являлись ему то ли приятелями, то ли партнерами, я не вникала. Давалось мне это нелегко, с каждым я возилась больше месяца, и, немного поразмышляв, отказалась от этого заработка. Мне еще в Хоге учиться, и сосредотачиваться следовало на другом. Дважды меня дернули в Отдел Тайн, но один раз работа и вправду была консультационная, я просто описывала, что вижу, пока они возились с серебристым браслетом, фонтанирующим тьмой в разные стороны, благо, на небольшое расстояние. А второй раз был еще проще — убрать проклятие с одной вещи, я так и не поняла, что это и для чего. Какая-то металлическая фигня. Но проклятие убралось легко и меня быстро отпустили.

Неделю назад родила Лукреция, и буквально через пару дней — леди Малфой. Обе девочек. Так что я обзавелся сразу сестрой и условной невестой, ну и огромным желанием свалить куда-нибудь подальше. Все же маленькие дети — это маленькие дети, плюс временно спятившие на них родители. Драко меня активно поддерживал, в том смысле, что и сам был не прочь удрать куда-нибудь подальше. Так что нас ждало море, солнце и никаких забот. Ну, почти никаких забот.

Из неопрятного на вид бара показались двое — великан и худенький черноволосый мальчик, нагруженный покупками. Великан что-то произнес, выпустил руку мальчика и

двинул куда-то вниз по улице. Пацан осмотрелся, фыркнул, явно произнеся нечто нелицеприятное, после чего снял свой рюкзак, запихнув часть пакетов в него, а часть в новенький котел, после чего демонстративно вытер пот со лба. Именно в этот момент я оказалась за его спиной и негромко произнесла:

— Ну, здравствуй, Гарри. С днем рождения! Я Рон. — И широко улыбнулась.

ОТСТУПЛЕНИЕ.ГАРРИ

Первое письмо Гарри прочел очень внимательно и спрятал в свою шкатулку. Когда-то в ней хранились очень вкусные конфеты, полученные на Рождество, а теперь дорогие ему мелочи. Второе письмо он отнес Дурслям, поинтересовавшись, не знают ли они, кто столь глупо шутит? В ответ услышал историю про погибших родителей, про подкинутого на порог Гарри и волшебство. Вообще, после того, как он стал носить амулет, Дурсли превратились во вполне адекватных людей. Да, они его не любили, но ко всему, связанному с ним, стали относиться спокойно, и, как следствие, ничего не скрывали. Вернон буркнул:

— Школа-интернат будет до самого лета? Неплохо. — И погрузился в свою газету. Петунья поджала губы и нехотя положила ему добавки. А Дадли... Дадли он больше не интересовал. Вообще.

Поток писем ничуть не смутил его родственников. Вернон пожимал плечами, бормотал: «Полные психи», и забывал обо всем до следующего письма. Гарри молча собирал письма и складировал их в чулан. И копил раздражение. Успокаивал его только Рон, язвительно интересующийся, успел ли Гарри оценить интеллект директора и его замечательную постановку. Дня рождения Гарри ждал, как избавления.

Появившийся в полночь великан не вынес двери только потому, что Гарри вовремя открыл ее перед его носом. Дурсли мирно спали, а Хагрид радостно поздравлял Гарри с праздником. Убедившись, что тот в курсе про Хогвартс, знает про родителей и волшебство, вот только не знает, где ему купить все необходимое, великан успокоил мальчика, что завтра сходит вместе с ним за покупками и разлегся у камина в гостиной. Возмущенный Гарри, представив, что услышит завтра от Петунии, попытался его выпроводить, но не преуспел и принялся жалобно строчить Рону, на что тот предложил спокойно ложиться спать и увести Хагрида пораньше с утра.

Гарри, понервничав, подорвался в шесть часов. С трудом разбудив Хагрида, изобразил подпрыгивающего от нетерпения ребенка, и, умилившись великан повел его к поезду. Мальчик едва не забыл прихватить с собой ранец, набитый, по совету Рона, бутербродами. На столе осталась успокаивающая записка для тети.

Косая аллея произвела на него двойное впечатление. С одной стороны, он был счастлив увидеть все то, про что до этого только слышал, а с другой — уж больно это все казалось ему ненастоящим. Когда после горок в банке Хагрид оставил его, дабы пропустить стаканчик, он обрадовался, что хоть немного побудет один.

Сжимая в кармане купленный у гоблинов кошелек, до предела набитый галлеонами, он осторожно шагнул в магазин мадам Малкин. Мадам Малкин оказалась приземистой улыбающейся волшебницей, одетой в розовато-лиловые одежды.

— Едем учиться в Хогвартс? — спросила она прежде, чем Гарри успел объяснить ей цель своего визита. — Ты пришел по адресу: у меня тут как раз еще один клиент тоже к школе готовится.

В глубине магазина на высокой скамеечке стоял бледный мальчик с тонкими чертами

лица, а вторая волшебница крутилась вокруг него, подгоняя по росту длинные черные одежды. Мадам Малкин поставила Гарри на соседнюю скамеечку.

— Привет! — сказал мальчик. — Тоже в Хогвартс?

— Да, — ответил Гарри.

— Мой отец сейчас покупает мне учебники, и остальное по списку. А мама дома, с сестрой нянчится. Я раньше не представлял, сколько с маленькими детьми возни... — Тот вздохнул. — А у тебя есть метла?

— Нет.

— А в квиддич играешь?

— Нет.

— А знаешь, на какой факультет попадешь?

— Рейвенкло!

— Хм... А я на Слизерин!

Мальчики несколько минут меряли друг друга взглядами, когда мадам Малкин объявила, что все готово и, всучив покупки, выставила его из магазина, прямо в лапы подошедшего Хагрида, и марафон покупок продолжился. Выйдя из «Дырявого котла», Гарри легко уговорил Хагрида, что дальше справится сам, и попрощался, после чего принялся упаковывать свои пакеты. Едва он выпрямился, как сзади раздался голос.

— Ну, здравствуй, Гарри. С днем рождения! Я Рон.

Он резко обернулся и удивленно приоткрыл рот. Рон выглядел... по-настоящему круто. Первое, что бросалось в глаза — фиолетовые волосы и ярко-синие глаза. И широкая искренняя улыбка, когда он смотрел на Гарри. Одет Рон был немного странно — магловские джинсы и футболка, зато на ногах расшитые бисером мокасины, а на футболку наброшена короткая жилетка без рукавов, но со множеством карманов, украшенная яркими разноцветными вышитыми треугольниками и бахромой. Гарри потряс головой, а потом на несколько секунд молча обнял Рона, едва удержавшись от счастливых слез. Его крепко обняли в ответ, а потом похлопали по спине:

— Вперед, амиго! Нас ждут великие дела!

ОТСТУПЛЕНИЕ. ДАМБЛДОР

Дамблор еще раз перечел полученное послание и задумчиво потер переносицу. Его вежливо уведомили, что Рональд Пруэтт является прорицателем и внештатным сотрудником Отдела Тайн, и ставили в известность, что для указанного сотрудника строго запрещены к изучению любые дисциплины, связанные с ментальной составляющей. Прорицатель в таком возрасте, и Отдел Тайн уже предъявил на него свои права? Силен мальчишка. Но теперь хоть понятно, с чего Пруэтты так вцепились в него, что даже приняли в род. И Молли хороша — не посоветовавшись с ним, приняли предложение этих Пруэттов. Вот не навести их он месяц назад, сейчас бы даже не знал, о ком идет речь.

Прорицатель... Хорошо это или плохо? Как глубоко он видит? Как часто? Придется поставить в известность всех преподавателей, пусть приглядывают за мальчиком. Жаль, Отдел Тайн при любой попытке на него надавить встанет на дыбы. Но какие же интересные варианты вырисовываются! Если действовать очень осторожно, легкими, незаметными намеками, может, и удастся склонить мальчика на сторону сил света.

Задумавшись, директор отложил послание в сторону. Это он обдумает чуть позже. Главное, судя по отчету Хагрида, с Гарри все хорошо и волшебный мир его радостно принял.

Мальчик заслужил немного счастья. Когда Дамблдор в первый раз узнал, как маглы обращаются с Гарри, очень хотелось вмешаться. Но он никогда не действовал импульсивно. Обдумывая сложившуюся ситуацию не один раз, понимал, что плюсов больше, чем минусов. Оставив миссис Фигг контролировать, чтобы ситуация не ухудшалась, он решил оставить все так, как есть. Маглы мальчика не били, а что ограничивали в еде и заставляли работать, так характер закаляется только трудностями. Не самый лучший выпал вариант, но вырасти Гарри избалованным принцем, вышло бы намного хуже. Мысли перескочили на Сириуса, который бы легко такого принца из него воспитал. Хорошо, что Нарцисса каким-то чудом забрала его лечиться, даже вмешиваться не пришлось. Да, к лучшему, хотя и странно, что тот не пытался добиться опеки. Хотя насколько Сириус способен мыслить здраво, сказать сложно. Азкабан никому на пользу не идет. Когда Блэка посадили, он был уверен в его виновности. Кто бы мог подумать, что Джеймс пойдет на такой идиотизм и доверится Питеру. Впрочем, то все дела былые, сейчас надо смотреть вперед. Фадж в последнее время все пытается обрести независимость, забыл, что в кресло сел только как нейтральная компромиссная фигура. Болванчик. Надо его двигать, а то, глядишь, влезет, куда не следует.

Я лежала на шезлонге, чуть прикрыв глаза и наслаждаясь легким ветерком. Тень от широкого зонтика надежно прикрывала меня от жаркого солнца, на столике рядом стоял стакан холодного лимонада и лежала раскрытая книга. Буквально в пяти шагах передо мной раскинулось теплое море, а над волнами, хохоча и брызгаясь, носились на метлах Гарри и Драко. Да я в раю! Я вытянула руки вверх и надвинула на нос широкую соломенную панаму. Воцарившаяся спустя три минуты подозрительная тишина заставила меня ехидно улыбнуться, и мысленно начать считать. Не успела я дойти до пятидесяти, как раздался звук выплескиваемой воды и одновременно — два обиженных вопля.

Приоткрыв глаза и полюбовавшись двумя абсолютно мокрыми парнями и валяющимся у их ног ведром, протянула руку, взяв со стола стакан со сладкой водой и сделала медленный глоток через трубочку. Теперь я точно знаю, какая у меня цель в этой жизни! Вот так полеживать на солнышке, вкушая все блага лучшего отдыха из возможных и обязательно на берегу теплого моря. И иметь огромное уважение окружающих, чтоб смотрели на меня приблизительно вот так, как Драко и Гарри — а я буду изредка снисходить, если меня попросят... Если меня очень хорошо попросят!

— Вот как! Как у тебя это получилось?! Ведь ты сейчас не ставил щит! У тебя даже палочки под рукой нет! — Возмущение Драко прям бальзамом на сердце.

— Здорово! А я говорил, что не выйдет! Правда, как у тебя так получилось? Это какие-то чары?! — Восхищение Гарри тоже было приятно. Эх, мальчишки-мальчишки... Как будто сложно вас просчитать, — я чуть ностальгически вздохнула. Вот даже не сомневалась, что они меня рано или поздно попытаются облить, и ставила на «рано». И, разумеется, оказалась права.

— Секрет! — Я ехидно усмехнулась, встала с шезлонга и направилась к морю, мысленно прикидывая, попытаются они намочить мой шезлонг или полотенце? Или насыпят песочку? Они на удивление быстро сдружились, почти мгновенно, особенно на волне «подлови Рона». Нет, я все понимаю — после моего провала в полетах я тоже слегка пошутила, чтобы смыть легкое превосходство с их физиономий. На меня даже не обиделись, вот только подловить меня и устроить ответку у них не получалось.

Я всегда любила плавать. И сейчас, рассекая небольшую волну, наслаждалась каждым движением. Гарри и Драко тоже неплохо плавали, но явно не испытывали моих чувств. Хотя, скорее всего, нечто подобное они ощущали при полете. Да, решено, нужно будет обязательно присмотреть себе домик на морском берегу. Желательно, где-нибудь в глуши и с хорошим магическим фоном. Я, видимо, была не в себе, когда собиралась жить в холодном Хогвартсе. Ни на какую библиотеку море не сменяю!

Выйдя из воды, направилась к пляжному павильону. Кинув косой взгляд на резко ускорившихся в мою сторону мальчишек, тоже перешла на бег — меня явно захотели повалить по песку. Вымывать который из моей роскошной шевелюры я буду долго и тщательно, если удастся их задумка. Ага, как же. Я немного сменила направление, наслаждаясь легкой пробежкой. Пацанов хватило ровно на три минуты — даже размяться толком не вышло. Ну да, меня последние полгода гоняли так, что я на ногах к концу тренировки не стояла. А тут просто благодать. И я привычно ускорила, оставляя мальчишек где-то далеко позади.

Мы уже вторую неделю отдыхали на предоставленной вилле. Не знаю, принадлежала ли она Малфоям или они ее снимали, но мне тут все нравилось. И уединенный пляж, и роскошная вилла, и обслуживание, и кампания. За нами ненавязчиво наблюдал Абраксас, но встречались мы с ним только за обедом. Пару раз появлялся Люциус, но каждый раз ненадолго — видимо, оставлять Нарциссу одну с младенцем ему было некомфортно. На третий день нашего отдыха заявился Сириус, с целью, как он выразился, познакомиться с крестником. С трудом сдали его спустя три дня заявившемуся по его душу медперсоналу. Креативность крестного Гарри просто зашкаливала, поэтому, несмотря на веселье, мы все мысленно вздохнули с облегчением. Чего только стоили спертые на магловском пляже водяные мотоциклы. А самолично устроенная буря с целью покататься на высокой волне? А поход на нудистский пляж, где только я сохранила спокойствие? Мне то по любому было пофиг, а вот Драко, изобразив из себя помидорку, едва не провалился под землю от стыда. Гарри то был развит меньше, в чем прикол, особо не уловил, и глазел без всякого смущения. В общем, маленький еще.

Эту вакханалию я прервала после предложения Сириуса покататься на вертолете. Нет, ладно бы он за тур заплатил, я бы и промолчала, но он просто шарахнул по пилоту Конфундусом. В общем, я устроила тихий скандал, а Драко и Гарри меня поддержали. Но Сириус не унялся!

Нас приняли последовательно в свои объятия парк развлечений, океанариум, родео, казино и стриптиз-бар. Ошалев от количества развлечений и массы прыжков с помощью порт-ключей, мы в тихую устроили крестному Гарри подлянку, потерявшись сразу после стриптиз-бара. Но там вообще вышло случайно и очень весело. Я поперлась в туалет. Учитывая мое слегка пришибленное состояние, туалет я избрала женский. Ну, как себя мыслила, так и выбрала. Там столкнулась с выступавшими перед этим девушками из какой-то музыкальной группы. Нет, меня не прибили, решили, что я не знала языка и ошиблась, восхитились моими волосами и принялись тискать. Нет, я могла б и вырваться, но девчонки были клевые, я себя парнем не ощущала и поэтому не стеснялась. И да, весь смак в том, что языка я не знала, и поэтому улавливала только общие благожелательные интонации. И вот на выходе мы столкнулись — беспокоящиеся, куда я пропала Гарри и Драко и компания девчонок, буквально вынесшая меня на руках в обнимку из, кхм, заведения общего пользования. Глаза у обоих стали мгновенно большими и анимешными, а я тут же добавила жару, твердя: «Амиго!» и тыкая в них пальцем. Девочки умилились и принялись их тоже тискать. Мда... В этот момент в баре что-то резко громыкнуло. А у девочек оказалась охрана, которая нас тут же, не разбирая, подхватила под ручки и вынесла через черный ход наружу. Пока разобрались с недоразумением и отправили обратно в бар, Сириус пошел нас искать, не нашел, запаниковал и рванул искать. Ага, он разве мог подумать, что мы во дворе с девчонками тискаемся? Обошел туалеты, обежал сам бар вокруг, потом ближайшие улицы, потом решил, что нас похитили и помчался обратно к бару брать сообщников. Перекидываться ему еще в больнице запретили, было там что-то связанное с тем, что он слишком часто своей аниформой пользовался. Ну, а поскольку нечего пациентов искушению подвергать, нацепили браслеты, не позволяющие физически это делать. В общем, когда он с прибежал в бар допрашивать с пристрастием маглов, мы мирно пили чай, прикидывая, куда он мог запропасться. Разобрались да посмеялись, вот только Сириус стал слегка дерганным и общую программу развлечений с перемещениями свернул. Но креативности не утратил.

Следующий день мы развлекались на территории поместья. В активе были — гигантский песочный замок, построенный с помощью магии, огромный батут, трансфигурированный из спасательного круга и внезапно пропавший, когда мы на нем скакали. Хорошо еще, что дело происходило над водой. Дальше был дом из мороженого, ванная из тающего мороженого и отмывание от мороженого, боулинг кусючими шарами, игра в прятки в развалинах песочного замка и под вечер — фейерверки. Волшебные, с запахами. В общем, на следующий день мы безжалостно сдали Сириуса на дальнейшие процедуры, вежливо помахав ручками и поулыбавшись. На угрозу еще раз заглянуть к нам в конце каникул и повеселиться, ответили совершенно одинаковыми задумчивыми взглядами. И пошли отдыхать от отдыха.

Следующие два дня я изображала медузу при отливе. Ну, лежала и изредка шевелилась. Мальчики отошли быстрее и уже на второй день устроили гонки над водой на метлах. И попытались меня облить. А потом догнать. В общем, отдых удался.

Солнце клонилось к горизонту, а я забралась на один из живописных камней у самого моря и теперь меланхолично смотрела на закат. Тихое шебуршение заставило меня поднять глаза на решивших мне составить кампанию мальчишек.

— Рон, ты чего? — Гарри тут же устроился рядом. — Ты ведь на нас не сердишься?

— Не, я просто думаю.

— О чем? — С другой стороны устроился Драко. И ни один не смущается.

— О будущем.

— О Хоге, что ли? А что думаешь? Ты что-то вспомнил? Из... — Гарри покосился на Драко. — Сам-знаешь-чего?

Я печально улыбнулась.

— Драко знает, что я прорицатель. В общих чертах.

— А не в общих расскажешь? — Драко тут же заелозил, устраиваясь поудобнее.

— Хех. Ну слушайте. Жил-был мальчик, по имени Рон и по фамилии Уизли...

— Почему Уизли? — Подорвался Малфой и попытался заглянуть мне в лицо. Я захихикала.

— Слушай дальше. И вот этот мальчик умер...

— Это как?!

— Ты о чем?!

Как же они похожи... Я чуть вздохнула и опять усадила обоих.

— Умер он от детского выброса. Бывает и такое. И вот, когда он умер, он увидел всю свою будущую жизнь. Но получилось так, что он ожил. Но помнил свою будущую жизнь. Не всю, но встречаясь с другими людьми, вспоминал все новые кусочки. И захотел он исправить то, что произошло, потому что произошло очень много плохого. И теперь ему неизвестно, чем грозит будущее, потому что это будущее он уже изменил.

— Расскажи! Мы дружили?

— С тобой, Гарри, да, а вот с Драко — нет.

— Но почему?! — Драко возмущенно засопел.

— Так получилось. Ты что думаешь — вы случайно столкнулись с Гарри в магазине мадам Малкин?

Пацаны переглянулись.

— Мы тогда чуть не поссорились. — Тихо произнес Гарри. — Я подумал, что Драко задавака.

— А я, что Гарри — нудный заучка.

— Вот видите. — Я посмотрела на море. — Не думаю, что именно эта встреча — случайность.

— А... каким был ты, Рон?

— Я был рыжим, конопатым и ленивым. — Я хмыкнула. — С хорошо промытыми мозгами. В общем — победа света превыше всего, все, кто на Слизерине — враги и прочая чушь. Мне очень не понравилось то мое будущее.

— Теперь все будет по-другому?

— Я на это надеюсь... — Я обняла обоих мальчиков и уставилась на море. — Сделаю все, чтобы было по-другому.

— А мы тебе поможем! Правда, Драко?

— Конечно, поможем! И будем дружить. Не смотря на всяких-разных.

— Обязательно будем!

— Рон! — Я обернулась и икнула, с трудом удержавшись, чтобы не протереть глаза. Потом тихо и безнадежно застонала — и нет, это был не глюк. Вот так и отпусти ребенка на один день домой перед учебой. И ведь никакого предчувствия не было!

Ко мне, радостно маша рукой и придерживая другой небольшой чемодан на колесиках, несся Гарри. Но узнать его было невозможно.

На лице красовались узкие футуристические черные очки, волосы приобрели цвет металлик и в подражание мне были небрежно сколоты сзади в хвост. В ухе вызывающе смотрелась серьга из стандартного защитного комплекта, зачем-то украшенная черепом. Второй череп вызывающе скалился на меня с тонкого ободка, бывшего когда-то определителем примесей в еде. Добавьте черную кожанку, черные джинсы и черные кроссовки, и все это богато украшено металлическими побрякушками.

— Круто, да?! — Вокруг меня с восторгом прыгало это чудо. — Правда, Драко офигеет?

— Офигеет, чувствую, далеко не только Драко... — Пробормотала я, представив реакцию учителей, и крупным планом лицо Дамби, и, не выдержав, расхохоталась. — А при чем тут Драко?

— Ну... — Этот паршивец отвел взгляд. — Мы с ним поспорили...

Чувствуя, как мои волосы медленно встают дыбом, поинтересовалась:

— О чем поспорили?

— Ну... Кто круче прикид подберет.

Малфои меня убьют. Персонально. Скажут, научила детей плохому. Этот гад Сириус в последний день затащил нас... О, нашелся козел отпущения! Это Сириус плохо влияет! А я не при чем!

Придя в хорошее настроение, подхватила Гарри под руку и потащила за собой. Интересно, когда они-то сговориться успели?

— Ну, очки я помню, тебе Сириус купил на концерте. А остальное, когда успел приобрести?

— Так Сириус прислал! Я ему про спор с Драко рассказал, и что хочу, как тот музыкант быть! А он рассмеялся и сказал, что все устроит. И вот вчера я все это получил! Крестный написал, что в очках теперь линзы под мои глаза будут подстраиваться. А черепушки я сам приделал. Не бойся, я аккуратно, артефакт не пострадал! Ведь круто же вышло, да?

— Не то слово. А волосы?

— Они сами! — Гарри дернул себя за прядь. — Мне очень-очень захотелось, а утром проснулся — а они вот такие! Классно, правда?

— Классно! — Согласилась я. Если Драко учудил нечто похожее, Малфои меня точно убьют. Хотя вряд ли. Это только Сириус такой креативный.

На перроне моей бывшей ненаглядной семейки видно не было. Уизли, я имею в виду. Пруэтты по моей большой просьбе меня не провожали. Впрочем, они сильно и не настаивали, их больше интересовала малышка. Разбежаться для прохода через стену мы не стали. Если честно, меня это всегда удивляло — зачем пробегать, если можно сделать спокойный шаг и оказаться, где нужно. Скорее всего, это была какая-то шутка, превратившаяся в обычай. Потому что других идей у меня просто не было.

Мы оказались на забитой людьми платформе, у которой стоял паровоз алого цвета.

Надпись на табло гласила: «Хогвартс-экспресс. 11.00». Я опять подхватила Гарри за руку и принялась пробиваться к концу поезда, где мы и уговорились встретиться с Драко.

— Этот цвет волос носит только один волшебник в мире!

— И этот волшебник — наш братик!

— Который почему-то не поздоровался с нами!

— Почему это, Фред?

— Сам не знаю, Джордж!

Я хмыкнула, оборачиваясь к близнецам:

— Будь я вашим братом, точно постарался бы потеряться. Вы ведь очень его любили, вашего младшего братика. Настолько, что испытывали на нем свои самые передовые разработки. Но ваш братик на вас не сердится и даже припас для своих любимых братьев самых лучших конфет! — Я достала из кармана кулек и сунула в руку Фреду. И ничуть не соврала — конфеты и в самом деле были из самых дорогих. И тут же потянула Гарри дальше, услышав за спиной тихое «ревелио!» Но я обернулась только на раздавшийся буквально через секунду громкий смех.

Близнецы задумчиво ощупывали совершенно одинаковые ослиные уши. Ага, не так сложно было придумать для них нечто экзотическое, как замаскировать эту экзотику от обнаружения. Чувствуя, что буквально через несколько секунд тут окажется вся рыжая семейка, я прошептала Гарри: «Бежим!» и увлекла его за собой, остановившись только у последнего вагона.

— Это ты их? — Отдышавшись, поинтересовался Гарри с блеском в глазах. — Но как?!

— Потом. — Я обернулась к выскочившему из вагона Драко и слегка присвистнула: — Хорош!

Драко действительно выглядел шикарно. Словно специально в противоположность Гарри, он вырядился во все белое — белый костюм с серебряной вышивкой, белые туфли с серебряными застежками и окантовкой, и шикарная белая шляпа. Широкий белый плащ с серебряным подбоем и длинные светлые, почти белые, волосы, прихваченные серебряной заколкой в гладкий хвост.

— Вау! — Гарри ревниво осматривал друга. — Шикааарно!

— Но откуда длинные волосы? — Не выдержала я. Ведь еще позавчера он щеголял короткой прической.

— Зелье есть специальное. — Драко широко улыбался. — Только очень сложное, но мне крестный сварил. Тебе нравится?

Я закатила глаза. Теперь, по сравнению с обоими мальчиками, я выглядела почти ничем не примечательной особой, не смотря на фиолетовые волосы.

— Вы молодцы, парни! Даже не знаю, кто выглядит шикарней. — Я окинула их обоих медленным взглядом, после чего произнесла:

— Один-один. А теперь давайте в вагон, а то с местами будет проблема.

— Не будет. — Драко приосанился. — Там Крэбб и Гойл уже заняли купе.

Пока мы болтали, к вагону подошла девочка с непокорной гривой каштановых волос и попыталась затащить внутрь тяжелый чемодан. Я подмигнула обоим мальчишкам и шагнула вперед:

— Позволь помочь!

Гермиона оглянулась, отчего чемодан едва не сполз обратно, но я успела его подхватить. Затащив внутрь вагона, незаметно наколдовала облегчающие чары, пока девочка

поднималась внутрь. Занесла его в ближайшее свободное купе, и, вежливо улыбнувшись в ответ на благодарность, пригласила ее найти меня с друзьями после отправления. После чего вернулась обратно на перрон.

— Рон, и что это было? — На меня подозрительно смотрел Драко.

— Просто помог девочке. — С хитрой улыбкой ответила я. — Мне ж несложно.

— По-моему, наш друг что-то скрывает. — Подал голос Гарри.

— Точно скрывает. — Тут же поддержал его Драко. — Чтобы наш друг бросил нас и помчался помогать обычной девчонке? Да еще не особо симпатичной, да и судя по виду — маглорожденной? Рассказывай!

— Колись! — Внес свою лепту Гарри.

— Ну, годика через три она станет вполне симпатичной. — Задумчиво произнесла я, но тут же сдалась под сверкающими взглядами. — Ладно-ладно. Вы ж помните мою главную тайну? — Дождавшись обоюдного кивка, продолжила. — Так вот, в том будущем она была моей женой.

Полубовавшись на две одинаково ошеломленные физиономии, хихикнула и забралась в вагон.

Тихий перестук колес и виды за окном странно успокаивали. Крэбб и Гойл, познакомившись с нами, ненадолго отошли с кем-то поздороваться и в купе мы временно остались одни. Мальчики молчали, но так многозначительно переглядывались, что я не выдержала первой.

— Вы скоро протрете во мне дыру... — Ворчливо пробурчала я, роюсь в чемодане. Куда же я его сунула. — Ну?

— Рон, а как это — вот так помнить себя взрослого?

— Практически никак. Я же не ощущаю себя таким. Просто знаю, что было бы вот так. Ух, вот он! — Я торжественно достала полароид. — Кого сфоткаем первым?

Драко восхищенно наблюдал, как вылезает готовая фотография.

— Здорово! Так быстро! А почему изображение не двигается?

— Потому что это магловское изобретение. — Я потихоньку отобрала и заныкала самые лучшие фотки. — А что нужно для колдографий, не знаю. Но и так не плохо!

— Просто здорово! — Гарри перебирал готовые фотографии, по-братски делясь с Драко. — Рон, а...

Кто-то постучал в дверь купе. И я почти не удивилась вошедшему. Канон такой канон.

— Извините, вы тут не видели жабу?

Мы дружно уставились на вошедшего. Гарри и Драко покачали головами, а я, пробормотав себе под нос: «О! Чуть не забыл!», обратно зарылась в свой чемодан.

— Куда же я его... А, вот! — В моих руках оказался небольшой круглый аквариум. Я открыла стоящую на столе бутылку и налила внутрь немного воды. Вся кампания внимательно наблюдала за каждым моим движением, но почему-то совершенно молча.

— Невилл, не стой на дороге. — Я затащила его внутрь, достала палочку и покосилась на ребят: — Ребята, это Невилл. Невилл, это ребята. Рискнем или просим помощи?

— А ты не знаешь, получится у тебя или нет? — Драко просто полыхнул азартом. Я закатила глаза. — Нет, конечно! Откуда мне знать?

— Ну, ты «акцио» мух сбивал...

— И светлячков ловил!

— И устриц доставал!

— Не напоминайте мне об этом позоре... — Пробормотала я. Да, на устричной ферме мы тоже успели побывать. С Сириусом, да. И я поинтересовалась, почему их не собирают с помощью акцио? И этот гад предложил попробовать... потом ржал, как ненормальный. — Акцио Тревор!

Главное, вовремя поймать летящую жабу. Ничего сложного. Жаба отправилась в аквариум, аквариум к Невиллу, А вот Невилл никуда отправляться и не думал:

— А откуда ты знаешь, как зовут мою жабу?

— То есть, что я знаю твое имя — это нормально, а то, что я знаю, как зовут твою жабу — это уже перебор? — С любопытством поинтересовалась я. Гарри хихикнул, зажимая рот.

— Мое имя ты мог где-то услышать.

— Ну...

В купе опять постучали:

— Ой! Ты колдуешь? Можно посмотреть? — Ну да, кто б сомневался. Надо палочку

вовремя убирать. А купе то не резиновое.

— Привет, Гермиона! Знакомься — это Невилл, это Драко, это Гарри! А это полароид! Улыбочку!

Я посмотрела на вылезшее фото, и пробормотала:

— Это, пожалуй, я оставлю на память...

— Покажи!

Отдав на растерзание фотки и полароид, опять полезла в чемодан. И почти сразу вынырнула обратно со свертком в руках.

— Ребят, берем бутерброды, не стесняемся! — И философски добавила. — Мне это все равно не осилить.

Радди постарался. Упакованными пятью видами бутербродов можно было накормить, наверное, весь первый курс.

— Мы вернулись! — Гойл и Крэбб ввалились в купе и сразу стало тесно. — О, бутербродики!

Глядя на быстро исчезающую еду, я добрым словом помянула Радди и признала, что действительно не разбираюсь, сколько чего с собой брать. Он просто гений среди домовиков — всем хватило в самый раз.

— Привет! — Двери купе опять хлопнули. — Вы слышали, Гарри Поттер тоже едет в поезде?

А это что еще за персонаж? Я окинула задумчивым взглядом пацаненка. Это уже неканон. Или у меня склероз.

— Меня зовут Симус. Симус Финниган.

— Рональд Пруэтт.

— Невилл Лонгботтом.

— Гермиона Грейнджер,

— Драко Малфой.

— Винсент Крэбб.

— Грегори Гойл.

— Гарри Поттер.

Мы представлялись по кругу, как сидели. И Гарри, представившийся последним, привлек больше всего внимания.

— Ух ты, действительно Гарри Поттер? А шрам покажешь? — Как ни странно, после этих слов на Симуса, покосились абсолютно все. А Гарри молодец, спокойно воспринял. Хотя я с ним на эту тему беседовала.

— Не покажу, и вообще, не люблю, когда на меня глазают. — Холодно ответил он. — Я понимаю, что из моего шрама и меня сделали что-то вроде символа, но мне это совершенно не нравится.

Надо отдать должное, Симус смутился. И попытался перевести тему.

— А вы на какой факультет хотите? Я на Гриффиндор! Факультет смелых и отважных!

— А я на Слизерин. — Чуть растягивая слова, небрежно произнес Драко и смерил Симуса взглядом.

— А я тоже хочу на Гриффиндор, но и на Рейвенкло совсем неплохо попасть. — Поделилась своим мнением Гермиона. А я почувствовала, что пора брать этот разговор под контроль.

— Тебе, Гермиона, действительно, больше Рейвенкло подойдет. На Гриффиндоре твои

таланты просто не оценят. — Я ехидно улыбнулась. — Будет, как школа, только хуже. С твоей тягой к знаниям...

— Я пойду на Гриффиндор. — Невилл прижимал к себе аквариум. Я покачала головой. Стоило ли его переубеждать? Да и смогу ли? — А ты куда, Рон?

— А я пойду туда, куда и Гарри. Я ему пообещал. — Я подмигнула.

Все задвигались и зашевелились. Несмотря на тесноту, наше купе покидать никто не спешил. Я вздохнула, достала карты и принялась учить народ плохому — игре в подкидного дурака. Как ни странно, никто из детей даже не слышал раньше о такой игре. Хотя, чего уж странного — здесь явно играют в другие игры. Зато время полетело незаметно. Далее последовали пьяница, мокрая курица, ведьма и закончили зеваками. Этот простенькая игра как-то настолько незаметно захватила народ, что пришли мы в себя после только после объявления машиниста. Невилл, Гермиона и Симус рванули переодеваться в свои купе, а я задумчиво посмотрела на Гарри и Драко, разглядывающих мантии и свои костюмы. Покрасоваться хотелось обоим. Я хитро улыбнулась и пропела:

— Правила нарушать нельзя, но можно обойти! — После чего помогла мальчикам. Драко пришлось лишиться плаща и шляпы, зато мантия оказалась небрежно наброшенной на плечи и не скрывала великолепия костюма. У Гарри я вообще закрепила мантию двумя зачарованными булавками на спине, пожертвовав, можно сказать, самым ценным — я их купила как раз из-за зачарования — волосы начинало колыхать невидимым ветром. Но так получилось еще круче — мантия развевалась сзади, словно плащ супергероя. Сама я, хихикнув, не стала ничем выделяться. Самая обычная мантия, самый приличный вид... Только волосы фиолетовые.

Хлопнув себя по лбу, достала из кармана шесть тонких белых шелковых лент и протянула по одной ребятам.

— Самый простой артефакт света. Работает только в магически насыщенных местах, активация замыканием контура. — Поймав непонимающий взгляд Грегори, вздохнула и решила объяснить проще. — Будет светить, если на чем-то завязать. Хоть на руке, хоть на лбу.

Ну кто меня за язык тянул? Гарри тут же завязал на лбу, и Драко последовал его примеру. Мальчишки. Крэбб и Гойл последовали моему примеру, и повязали ленты на руки. Очень даже неплохо. Моя личная разработка и исполнение — ничего сложного, но фишкой работы была интенсивность чар в зависимости от освещенности. Вот сейчас, в вагоне, они светились достаточно слабо и почти не заметно. Но стоило спуститься на неосвещенный перрон, как яркость плавно увеличилась.

— Ой, а что это у вас? — Гермиона спустилась сразу за нами. Я протянула ей последнюю ленту.

— Просто завяжи ее.

— Первокурсники! Первокурсники, все сюда! Эй, Гарри, у тебя все в порядке? — Хагрид размахивал фонарем. — Так, все собрались? Тогда за мной! И под ноги смотрите! Первокурсники, все за мной!

Благодаря артефактам дорогу было видно хорошо. Остальные первокурсники старались держаться поближе к нам. Дальше был стандартный набор — озеро, лодочки, горячая встреча от Маккошки и знакомство с привидениями. Я помогала развязывать артефакты, поскольку ребята слегка перестарались и затянули их туговато. Вот и найден первый минус при использовании — следовало придумать какую-нибудь простую заколку. Подарив

понравившиеся ленточки на память, прикинула, что и как стоит усовершенствовать.

Когда профессор вернулась и принялась строить пары, Драко с Гарри привлекли ее внимание.

— Молодые люди, почему вы одеты не по форме? — Строго поинтересовалась она. Надо было понимать, ждала извинений. Ага, Гарри я не зря год воспитывала и пиетета перед взрослыми он больше не испытывал.

— Прошу прощения, профессор, но в уставе Хогвартса сказано, что ношение формы обязательно со следующего дня после распределения. День приезда не считается учебным, поэтому в этот день и ношение формы не считается обязательным, исключая мантию.

Маккошка замерла. Вокруг воцарилась мертвая тишина. Но, видимо вспомнив о том, что время подпирает, решила не связываться с наглым первокурсником.

— Вы абсолютно правы, но есть еще обычай и правила приличия. Но сейчас у нас мало времени на обсуждение, поэтому строимся парами и следуем за мной.

Разумеется, Гарри с Драко встали первой парой. Я подхватила под руку Гермиону и скромно пристроилась вторыми. Мы цепочкой зашли в зал и выстроились в ряд.

Песню шляпы я не особо слушала, предпочитая глазеть по сторонам. Стоящие первыми Гарри и Драко просто купались в чужом внимании, а я злорадно разглядывала лица преподавателей. И если Маккошка поджимала губы, Флитвик смотрел с интересом, то Снейп только чуть нахмурился, взглянув на Драко и принялся высматривать кого-то в нашем строю. Не иначе, Поттера просто не узнал. Главный светлый улыбался, но глаза оставались холодными. Чувствую, сейчас будет интересно.

— Грэйнджер, Гермиона! — Гермиона чуть ли не бегом рванула к табурету и в мгновение ока надела на голову Шляпу.

— Рейвенкло! — выкрикнула Шляпа. Я тихо порадовалась. Все-таки не зря распиналась в поезде. Невилл канонно отправился на Гриффиндор, а весь из себя прекрасный Малфой — на Слизерин.

— Поттер, Гарри! — Когда Гарри шагнул вперед, над залом повисла тишина. Такого Гарри тут уж точно не ждали. Металлические украшения тихо звякали в такт шагов, за спиной, на манер плаща, развевалась мантия, а взгляд прятался за зеркальными стеклами футуристических очков. Волосы цвета металлик дополняли шедевральную картину. Этаким плевок общественному мнению. Не выдержав, я опять бросила взгляд на преподавателей.

Снейп с приоткрытым ртом — моя память сохранит этот момент. Дамби, чуть не уронивший свои очки и совершенно одинаковые выражения на вытянутых лицах всех остальных. Есс! И нарастающий гул от столов сразу всех факультетов. Шляпа скрыла лицо Гарри всего на мгновение.

— Рейвенкло!

Аплодировали Гарри сдержанно, очень сдержанно. Положив шляпу на табурет, он улыбнулся мне и шагнул к своему новому факультету.

— Пруэтт, Рональд!

На меня тоже смотрели. Но более ожидающе, что ли. Как ни странно, я совершенно не волновалась. Шляпа накрыла меня и тут же раздался тихий голос:

— Точно Рейвенкло? Тебе подошел бы и Слизерин.

— Я обещал Гарри не оставлять его. Так что — Рейвенкло!

— Достойно, да. Ну что ж, пусть будет по-твоему. Рейвенкло!

Я стянула шляпу, осторожно вернув ее на стул и пошла к своему новому факультету.

Усевшись рядом с Гарри, подмигнула чуть опечаленному Малфою и принялась ждать окончания распределения.

— Рон, просыпайся! Ну, Рон! — Меня не очень вежливо теребили. Пришлось открывать глаза.

— Гарри, ну что могло стрястись за ночь? — Я встряхнула головой и села на кровати, бросив взгляд на часы. Полшестого утра.

— Они исчезли!

— Кто?

— Волосы!

Слегка усомнившись в услышанном, а заодно и в чужом психическом здравомыслии, все же спросила:

— Чьи?

— Мои!

Я протерла глаза и решила успокоить пацана:

— Тебе показалось. На месте твои волосы. На голове во всяком случае. А в остальных местах, даже если исчезли, то ничего страшного.

— Рон, ты вообще о чем?! Мои волосы опять обычные!

— Ааа... — Я сладко зевнула. — И что?

— Хочу вчерашний цвет обратно! Твои ведь так и остались фиолетовые!

— Твои волосы — результат неосознанного метаморфизма. — Поняв, что доспать полчаса до моего стандартного подъема все же не удастся, я соизволила встать. — А мои — магического выброса и полного приятия изменения. Не переживай, решим твою проблему. А пока переодевайся.

— Зачем?

— Секрет покажу. — Я ухмыльнулась. — Спортивный костюм одень.

Вчера, когда нас привели в башню, моих сил хватило только на то, чтобы свалиться на одну из кроватей. Здесь селили по двое, и, разумеется, мы с Гарри заняли одну комнату. Мой обожаемый сундук поставили на пол, но меня это ничуть не расстроило.

— Моя пррррелесь... — Я погладила его со всех сторон, вызвав хихиканье Гарри, после чего откинула крышку. — Прощу!

Любопытный Гарри тут же принялся спускаться вниз. Я спустилась следом, не забыв закрыть крышку. Внизу нас ждала небольшая комната и четверо дверей, за чьи ручки Гарри уже успел подергать.

— А почему они не открываются?

— Потому что настроены на меня. — Я распахнула одну из дверей. — И только я могу их открывать. Как и сам сундук.

За дверью располагался огромный спортивный зал. Беговая дорожка вдоль стен, и вполне стандартные гимнастические снаряды — брусья, кольца, шведская стенка, бревно и канат. Отдельно стояли тренажеры, плюс широкая огороженная площадка для магических тренировок.

— Круто! — Гарри ошеломленно оглядывался. — Но зачем все это?

— Большинство магов прискорбно мало уделяют времени своей форме, больше полагаясь на зелья. При необходимости. Но комплексные тренировки намного лучше, поэтому побежали! Сколько сможешь!

На пятом круге Гарри выдохся. Я показала, как пользоваться тренажерами, обратив внимание, чтобы не переусердствовал, и побежала еще пять. Форму надо держать, а то потерять достигнутое проще простого. После пробежки стандартный комплекс упражнений — и я отлично себя чувствую.

— Тут есть и душ? — Гарри чуть приоткрыл рот, потом встряхнул головой.

— Полностью автономная система. — В самом конце кусок зала был огорожен стеной, и тут как раз находились раздевалка и указанная душевая. Ну как раздевалка — скорей место, где можно переодеться. — Все на артефактах, вещи вешаешь вот сюда, три минуты — они полностью чистые. Выйдешь из душа и можешь сразу одеваться.

— А полотенце?

— Не нужно, сам увидишь. Давай, иди первый. Выход через вторую дверь.

Запахнув Гарри в душевую, принялась переодеваться сама. Сколько нервов и расчетов стоил мне мой дом, словами не описать. И спортивный уголок, как я называла эту комнату, оставался еще и самым простым вариантом из всех.

С тихим шелестом двери открылись, и я вошла в душевую. Из-за тонкой стенки раздался вскрик и сдавленные ругательства. Я захихикала в ответ. Да, с непривычки дуйчик может и напугать. Выйдя из душа, я шагнула в абсолютно пустую комнатку и через мгновение со всех сторон меня принялись обдувать теплые воздушные струи. Хорошо! И удобно! Две минуты, и я абсолютно сухая, включая волосы. И последняя комната в этом наборе, в каждую из которых можно войти, только если предыдущая уже освободилась — мини-раздевалка. Вернее, мини-одевалка. Накинув на себя халат, выхожу в обычную раздевалку. Гарри уже одет в чистый спортивный костюм и с любопытством косится на меня, но все же вежливо отворачивается. Хотя мне, в целом, пофиг. Достая из чистящего шкафа одежду и переодеваюсь, а потом показываю, как отодвигается широкая матовая панель на стене, открывая вид на множество выстроившихся рядами мелких бутылок.

— В закрытом положении активируются чары стазиса. — Я протягиваю Гарри одну из бутылок, вторую беру себе, закрывая панель обратно. — Витаминный коктейль содержит суточную дозу всего нужного молодому, активно растущему волшебнику.

— Это что — выпил бутылку и можно не есть? — Гарри сделал глоток, облизнулся и допил. Сама знаю, что вкусно.

— Имеется в виду комплекс из витаминов и минералов, потому что с едой мы часто недополучаем что-нибудь нужное, если специально этим не заморачиваться. Будешь пить каждый день, сам почувствуешь разницу. — Я ненадолго задумалась. — Ладно, давай на выход.

Уже в комнате я придирчиво осмотрела Гарри, переодевшегося в школьную форму.

— Очки одень прямоугольные, те, что попроще. — Ага, Гарри с лета имел широкий выбор необходимых приблуд. Сириус постарался. Даже к целителям по вопросу зрения обращались. Те сказали, что все возможно, но коррекцию лучше отложить до четырнадцати. Дабы и во избежание. Так что ходить пока Гарри в очках. Полуболававшись получившимся образом, улыбнулась. — Теперь глаза в пол — и вылитый пай-мальчик.

— Эй!

— Я пошутил.

— Рон, а Драко может с нами тренироваться?

— Вряд ли он встанет в шесть утра ради тренировки. — Я на мгновение задумалась. — Можно пригласить его присоединиться к нам вечером.

— А куда ведут остальные двери?

— Покажу, но чуть позже. У нас есть более важное дело.

— Какое?

— Разве тебе не интересно научиться самому ориентироваться в замке?

— А мы не заблудимся? — Гарри чуть нахмурился. — Вроде вчера староста говорил, что будут первое время нас везде сопровождать. Пока не привыкнем.

— Я о другом. Только пообещай, что никому не откроешь эту тайну. Кроме Драко, конечно.

— Обещаю!

— Тогда смотри. — Я достала вдоль и поперек исследованный мной пергамент, прикоснулась палочкой и пробормотала: «Клянусь, что замышляю шалость и только шалость!»

Гарри, затаив дыхание, рассматривал возникшую карту Хогвартса. А, когда я показала ему, как двигать изображение, удаляя или приближая, просто выпал из общения. Дав поиграться ему минут десять, перевела стрелки на продвинутое обучение, предложив запомнить дорогу к Большому залу и к учебным аудиториям. Потом попыталась отобрать артефакт. Не вышло. Гарри вцепился в него как клещ, делая кавайные глаза и умильное выражение лица:

— Ну Рон, ну еще 5 минут! Я хочу еще библиотеку найти!

На третий заход я пошла на хитрость, напомнив про книжные шкафы в гостиной. Надо же хоть один глазом взглянуть, что там! Гарри заколебался, потом нехотя отдал мне пергамент. Быстро выключив карту, заныкала артефакт, благо, Гарри направился в гостиную, и последовала за ним.

Библиотека, расположенная в гостиной, меня порадовала. Книги были собраны по темам, шкафы аккуратно подписаны, и мы с Гарри легко подобрали себе книги. Он — по чарам, я по трансфигурации. Оккупировав один из уютных уголков, мы погрузились в чтение.

Хорошо быть рейвенкловцем! Никого не удивит явившийся на завтрак с книгой ученик этого факультета. Никто не лезет в душу, никто не какает на мозги... пока будешь хорошо учиться, как нам прямым текстом заявил староста, раздавая расписания. Здесь уважали маленькие слабости друг друга. Всегда были готовы помочь, но не лезли помогать без спроса. Гермиона, слушая вступительную речь, явно о чем-то напряженно размышляла. А потом, когда мы все вместе направились в Большой зал на завтрак, пристроилась сразу за нами.

— Гермиона, а ты в курсе, что у грифов спальня на пять человек рассчитана? — Поинтересовалась я, не поворачиваясь.

— В самом деле? — Гермиона пошла рядом. — А почему ты решил мне это рассказать?

— Но ты ведь что-то хотела спросить? Я не угадал? — Гарри отчетливо фыркнул. Но девочка не обратила внимания.

— Почему ты посоветовал мне Рейвенкло?

— Пройдет неделька, сходим к Невиллу в гости, и ты сама все поймешь. Договорились?

— А нас пустят?

— Вот и проверим заодно.

На скамейку в Большом зале мы уселись рядом. И тут же замахали в ответ радостному Драко, после чего приступили к еде. А я еще активно вертела головой.

— Рон, а кого ты высматриваешь?

— Доедай быстрее и познакомлю. — Я, наконец, выцепила глазами розовые волосы.

— Я уже!

— Тогда за мной!

На полпути нас нагнал Драко, с вопросом, куда мы идем. Я поманила его за собой и скоро мы все вместе стояли за спиной девушки с розовыми волосами.

— Привет, Тонкс! — Не стала я долго думать. — Поговорим?

— Мы знакомы? — Чуть прищуренный взгляд в ответ.

— Рональд Пруэтт. Это Драко Малфой и Гарри Поттер.

— Просто Тонкс. И о чем со мной собираются беседовать первачки?

— О небольшой помощи родственнику по твоему профилю.

— Вы о чем? — Ага, вроде заинтересовалась.

— У Гарри волосы цвет меняют... Ну, ты вчера видела. Было, что за ночь отросли с нуля. Полагаю, что у него есть похожие на твои способности, хотели совета спросить.

Нимфадора задумалась, потом кивнула:

— Давайте после ужина встретимся и поговорим. А пока бегите, а то от своих отстанете.

— Ну, как вы? — Поинтересовался Драко, пока мы возвращались к своим столам. И тут же похвастался. — А у нас в комнаты по два человека селят.

— Ну надо же, и у нас такая же фигня... — Пробормотала я себе под нос, пока Гарри и Драко обменивались впечатлениями. — Поторопимся, старосты народ уже созывают.

Первый день не произвел особого впечатления. До обеда занимались гербологией, после обеда — трансфигурацией. Гермиона умудрилась и там и там заработать баллы, и гордо задирала нос. Мы с Гарри руки не тянули, но в целом справились неплохо — на гербологии он был получше, на трансфигурации — я. Занятия происходили с барсуками, атмосфера царила дружная и спокойная. Вечером мы встретились с Тонкс, она отвела нашу компанию в один из пустых классов и долго расспрашивала Гарри, после чего предположила, что дар все же есть, но очень слабый. И вряд ли Гарри будет доступно что-то кроме смены цвета волос и глаз. На что тот ее заверил, что это его вполне устраивает и поинтересовался, как этому научиться. Тонкс вздохнула и набросала на листике упражнения, пообещав, что если в ближайшие полгода Гарри будет усиленно тренироваться, то весной можно будет уже попробовать осознанные изменения. Несмотря на необходимость долгих и регулярных тренировок, Гарри горел энтузиазмом, а я тихо вздыхала. Попрощавшись с Тонкс, Гарри попытался уговорить Драко на вечернюю тренировку в супер-пупер крутом спортзале, но тот энтузиазма не проявил. Мы расположились в том же самом классе поудобнее и принялись сочинять письма родителям. Ну а Гарри — Сириусу.

ОТСТУПЛЕНИЕ.

— Сири, я тебя прокляну! — Тот мгновенно подорвался и занял стратегическую точку за одной из колонн.

— Нарци, клянусь, я тут не при чем! Что бы это ни было!

— Ни при чем?! — Нарцисса взмахнула раскрытым письмом. — Ты только послушай это! «Тут немного скучновато, да и Рон с Гарри пошли на Рейвенкло. Но я вспомнил рассказы дяди Сириуса и заколдовал Нотту, пока он спал, пышные усы. Потом жужжал у него над ухом, так он спросоня сам себе в глаз заехал, было очень весело. Рон и Гарри звали

меня вечером в какую-то тренажерку, но я не захотел, и мы писали письма. А пока писали, в класс залетел Пивз и мы немного потренировались. Я промок, Гарри слегка расстроился, но Рон сказал, что школа прекрасно обойдется и без Пивза. Целую, Драко». Сири, и теперь я должна переживать, что они там учудили?!

— Мне Гарри тоже написал, но я не дочитал. — Сириус развернул письмо. — Сейчас. «Вот так и прошел день, и мы заканчивали писать письма, когда в класс залетел Пивз. И бросил в Рона шарик с водой. Рон уклонился и вода досталась Драко. А Рон достал палочку и Пивз стал белым и неподвижным. Рон предложил на нем потренироваться, и показал мне, как делать ступефай, но когда я произнес его на Пивза, тот рассыпался на кусочки. Я боялся, что меня накажут, но Рон сказал, если узнают, ни в чем не признаваться и валить все на него. И самое главное, никому не рассказывать. Но я все равно немного переживаю. Гарри»

Нарцисса несколько секунд смотрела в пространство, потом развернулась и резко пошла в дом. Сириус засеменял следом.

— Лукреция, у тебя все в порядке? — Нарцисса болтала через камин. — Как Амелия? Ариадна тоже прекрасно! Рон тебе написал? Я покажу письмо Сириусу, а то он за Гарри волнуется? Удачи, Луци!

Леди Малфой выпрямилась, и развернула одолженное письмо. Взгляд заскользил по аккуратным строчкам. «Мам, доехал нормально, распределился с Гарри к умникам. День прошел интересно. Скучаю, Рон»

Не выдержав, Сириус громко засмеялся.

И вовсе ничего Пивзу не было. Подумаешь, заклинание заморозки, модифицированное против эфирных существей. Разумеется, я загодя озаботилась защитой от привидений, а заклинание мне помогло модифицировать Пандора. И сработало оно именно так, как должно. А вот Гарри вместо Ступефая выдал нечто сложное и непонятное, разрезавшее застывший призрак буквально на ленточки. Хорошо, что я внимательно следила и запоминала. Надо будет проанализировать, но судя по всему, получилась какая-то искаженная версия Секо. А вот последствия оказались интереснее.

Пивз теперь, стоило ему увидеть кого-то из нашей тройки, удирал с громкими воплями, не разбирая дороги. Особенный ужас ему, почему-то, внушал именно Гарри. А остальные привидения принялись держаться от нас на солидном расстоянии. Даже Серая дама каждый раз занимала в Большом зале противоположный от нас конец стола. Но это все были мелочи.

Зельеварение нам поставили с утра в четверг и, насколько я помнила, все происходило по канону — начиная с переклички. И даже та самая реплика присутствовала:

— Гарри Поттер. Наша новая знаменитость.

Вот только сам Гарри уже был основательно испорчен моим воспитанием. На сие высказывание он поднялся с места, широко улыбнувшись, поклонился, после чего вкрадчиво поинтересовался:

— Автограф, сэр? Буду рад подписать вам. По окончании урока, разумеется. — И уселся на свое место, преданно пожирая глазами учителя.

Да, эта сцена была нами отрепетирована, сам Гарри вряд ли бы сообразил дать такой отпор. Дернувшийся пару раз глаз Снейпа стал моей наградой. Вообще, от стесняшек я отучила Гарри за пару часов, объяснив, что такое публичная личность и как с этим бороться. А потом тренировала его реагировать правильно на различные ситуации. Пацану далось это нелегко, но он старался. А то еще в первый день достали глазающие. Теперь Гарри сам подходил к таким ученикам, жал руки, знакомился, пытаюсь запомнить имена и факультеты. Надо сказать, такая тактика приносила плоды, и толпы, желающие увидеть национального героя, перестали собираться перед выходом из факультетской гостиной.

— Пять баллов с Гриффиндора, Поттер... То есть с Рейвенкло. За неуместность вашего высказывания.

Снейп с минуту смотрел прямо на Гарри, но встретив только доброжелательный взгляд в ответ, завис на пару секунд. После чего, видимо, вспомнив, что пугать надо не только Поттера, начал свою пламенную речь о зельеварении. Детишки напряженно смотрели на Снейпа, одна я, уперев голову на руки, широко улыбалась, умильно его разглядывая. Ну, не красавчик, да, но больше от того, что не следит за собой.

— Мистер Пруэтт, я сказал что-то смешное? — О, никак мою лыбу разглядел. Интересно, потроллить его еще или фиг с ним? Буду действовать по обстоятельствам.

— Вроде нет, сэр.

— Тогда объясните, что вызвало вашу улыбку?

— Я подумал...

— Надо же. — О, сколько сарказма. — И о чем вы подумали?

— Жениться вам надо, профессор!

Офигевший класс, слегка офигевший Снейп — подозреваю, он от студентов вряд ли

слышал нечто подобное. Но надо ковать железо, пока горячо, чтобы в дальнейшем попросту избегать тупых вопросов. Поэтому продолжила с мечтательной улыбкой:

— А то у вас такой неухоженный вид... Сразу видно отсутствие женской руки...

Опять у бедного глаз дергается. Нет, надо слегка притормозить, а то еще доведу чувака, будет заикаться, а нам и одного заики среди преподавателей хватает.

— Минус пять баллов с Рейвенкло. За обсуждение абсолютно не касающейся вас темы. — Снейп развернулся, старательно не обращая внимания на мой жалостливый взгляд. — Поттер! Что получится, если я смешаю измельченный корень асфоделя с настойкой полыни?

Даже вопросы пошли стандартные. Разумеется, Гарри знал ответ:

— Из корня асфоделя и полыни приготавливают усыпляющее зелье, настолько сильное, что его называют напитком живой смерти.

— Пруэтт, если я попрошу вас принести мне безоаровый камень, где вы будете его искать?

Опа, а это что за некакон? Или я его умудрилась так достать, что он решил не ограничиваться Гарри? Ой, зря! И я все с той же широкой и чуть жалостливой улыбкой достала безоар из кармана.

— Вот, возьмите, сэр. Эти камни добывают из желудка коз и они служат противоядием широкого спектра действия.

— Поттер, а в чем разница между волчьей отравой и клобуком монаха?

Пока Гарри отвечал, я прикидывала, отвечать на дальнейшие вопросы или прикинуться, что не знаю. По всему выходило, что зависеть это будет от упрямства профессора.

— Пруэтт, чем можно заменить кору меридалья в кроветворном зелье?

А вопрос далеко не стандартный, это уже как бы не конец второго курса и из дополнительной литературы. Ладно, он все равно сам напросился.

— Толченым каратопусом. Или листьями гербены, но тогда нужно компенсировать усиленную реакцию усиком зубатки и дополнительным помешиванием.

Последнее я выдала, вспомнив свою собственную таблицу. А Снейп завис на пару минут, после чего с отсутствующим выражением лица постучал по доске, на которой появился рецепт.

— Простейшее зелье от фурункулов. Работа парами. Приступайте.

То, что Снейп весь урок думал о чем-то своем, оказало самую положительную роль — более-менее приличное зелье сварили все. Хотя, может, это только гриффиндорцы такие... криворукие? Что вороны, что барсуки работали аккуратно и внимательно. У нас с Гарри тоже неплохо получилось. Сдав готовые результаты, мы потихоньку покинули класс. Видимо, все ученики решили не будить лихо, и вели себя тише воды, ниже травы, пока профессор пребывал где-то в дебрях астрала. И, только выйдя из подземелий, словно скинули с себя наваждение и разом зашумели.

Отсидев следующую ленту на истории магии, сделала вывод, что на посещения этого предмета можно смело забить. Гермiona села рядом с нами, хотя перед этим каждый раз, наоборот, старалась отсесть. Странно.

— Рон, что ты делаешь? — Шепотом поинтересовалась она, косясь в мою тетрадь. Ну да, я не обращала внимание на лекцию, а конспектировала учебник, сразу сводя данные в несколько удобных таблиц.

— Изучаю историю магии. — Я отодвинула тетрадь, и, сразу же встрепенувшийся Гарри

притянул ее к себе и принялся переписывать.

— Но ты же совсем не слушаешь профессора!

— Почему? Слушаю.

— Я же вижу, что ты пишешь что-то из учебника.

— Я могу делать несколько дел одновременно. Так что я и слушаю, и пишу.

— Но ты пишешь совсем не то, что диктует профессор Бинс!

Я закатила глаза. Гарри фыркнул. Он уже успел оценить на других уроках мои конспекты и сделать правильные выводы. В том смысле, что слушать преподавателей, конечно, надо, но главное — переписать у Рона. Потому что я вычленяла главное в виде тезисов, соотносила спорные моменты, рисовала понятные схемы и таблицы и выжимала всю воду из сказанного. В общем, вычленяла всю суть — емко, кратко и понятно.

— Гермiona, оглянись — никто кроме тебя не пытается конспектировать профессора. Да и ты сама понимаешь, что он не отклоняется от учебника — ты же читала его! Я просто вычленяю суть и делаю выводы.

— Я видела, Гарри все время у тебя переписывает.

— Мне не жалко. — Я пожала плечами.

— А мне дашь посмотреть?

— Гарри допишет, бери.

Домашние задания сильно облегчало самопишущее перо. Я просто задиктовывала нужное — а на пергамент ложились ровные аккуратные строчки. Гарри, помучившись один вечер, заказал себе точно такое же — но у него оно почему-то писало с ошибками и часто зависало. Заинтересовавшись, я отправилась к Флитвику, и мне снисходительно объяснили, что грамотность зависит не от пера, а от волшебника, а зависит перо, если его хозяин не уверен в написании слова или забыл, что диктовал. Пришлось мысленно ставить еще одну галочку в строку "чем занять Гарри".

Утром в пятницу я ждала за завтраком, получит ли Гарри записку от Хагрида. Надо сказать, это я убедила его отказаться пока от животного. Во-первых, не доверяла Хагриду, во-вторых, советовала подождать немного и подумать — а вдруг ему по нраву придется не сова, а скажем, кот. Или змея. Или крыска. Вообще, животное себе надо самому выбирать, ты ж его не на один год берешь. Гарри со мной согласился, уговорив Хагрида подарить ему что-то другое, и тот купил ему кучу сладостей.

И да, незнакомая сова села перед Гарри, он быстро прочитал записку и показал мне, после чего принялся сочинять ответ. В это время передо мной опустилось еще две совы. И если первая принесла газету — я решила, что будет не лишним подписаться на Пророк — то вторая притащила какую-то коробку. И письмо, распечатав которое, улыбнулась. Родители писали, что, узнав, что я заинтересовалась колдофото, решили в честь поступления на факультет умников подарить все необходимое для моего нового увлечения. Инструкция прилагалась. Выходные обещали быть интересными.

А вот после обеда мы, прихватив Драко, действительно отправились к Хагриду.

— Не ожидал я, что тебя к умникам занесет. — Качая головой, неспешно говорил тот. — Думал, в Гриффиндор попадешь, как твои родители.

Мы прихлебывали ароматный чай. Уже только ради этого стоило сюда прогуляться. Хагрид встретил нас дружелюбно, хотя на зеленые цвета Малфоя посматривал с сомнением. Как и на мою фиолетовую голову. Газетная вырезка была найдена и прочитана Гарри строго по расписанию, Хагрид вопросы Гарри смущенно игнорировал, успешно разжигая чужой

интерес. Чтобы перевести тему, кидаю несколько фраз заинтересованным голосом — и нам довольно подробно рассказывают про обитателей Запретного леса.

— И даже пауки жили, хорошенькие такие. Старший их, Арагог... — Хагрид внезапно стал печальным. — Знаете, он ведь у меня из яйца вылупился, такой махонький был. Примерно, с пекинеса. В школе его держал, в чулане, пока... Потом в лес выпустил. Самочку ему нашел. А с полгода назад пришли эти... с отдела по магическим животным... И почти всех их... ликвидировали в общем. Только самого Арагога с самкой оставили и троих старшеньких... В какой-то заповедник увезли. Скучаю по нему сильно.

— Думаю, в специальном заповеднике им неплохо. Тут все же сильно холодно зимой для пауков-то... — Принялся утешать его Гарри.

Выслушав еще пару теплых воспоминаний о бывшем питомце Хагрида, мы попрощались и направились к замку.

— Что у него хоть за пауки-то жили? — Поинтересовался Драко. — Я пытался сообразить, но не вспомнил никого подходящего.

— Акромантулы. — Задумчиво ответила я. Нет, я ничуть не жалела, что сообщила о них мистеру Джонсу. Нет пауков, нет проблемы. А вот Гарри и Драко одновременно остановились.

— Ты серьезно?!

— Не может быть!

На меня смотрели две пары ошеломленных глаз. Я, вздохнув, кивнула.

— Хагрид разводил акромантулов возле Хогвартса? — Драко взъерошил волосы, что свидетельствовало о нешуточном волнении. — А я ведь действительно слышал о ликвидации колонии акромантулов где-то с полгода назад. Вроде оставили нескольких самых разумных... На ферму отправили, будут с них яд доить, как с коров. Ну и Хагрид! Не удивлюсь, если этот псих дракона себе заведет!

— Не желаешь вместо меня предсказаниями заняться? — Поинтересовалась я с легким смешком.

— Ты хочешь сказать... Да ну нет, не может быть!

К замку мы пошли молча. Видимо, дабы информация утряслась.

— Забыла его про Пушка спросить... — Пробормотала я себе под нос.

— И кто это? — Отмахнулась от блондинчика.

— Ну, Рон! — Драко вцепился в рукав мантии.

— Цербер.

— Ты хочешь сказать, где-то возле замка живет цербер?! — Вечно у Драко проблемы со слухом. Надо Нарциссе сказать. — Рон, ты уверен?! Рон!

— Забудь, Драко.

— Забыть про цербера?! Роооон!

— Без комментариев!

Глава 28

ОТСТУПЛЕНИЕ. КАБИНЕТ ДИРЕКТОРА.

Снейп ходил взад-вперед перед столом Дамблдора.

— Самовлюбленный, как и его отец, жадный до славы и внимания, нахальный...

— Сколько комплиментов мистеру Поттеру. Вы видите то, что хотите видеть, Северус, — ответил Дамблдор, поблескивая глазами из-за очков половинок. — А второй мальчик?

— Действия дара я не заметил. — Снейп, наконец, остановился и занял один из стульев. — Он предложил интересное усовершенствование зелья, немного усложняющее варку, но удешевляющее готовое зелье процентов на двадцать-двадцать пять. Не мне вам объяснять, что это значит.

— Думаешь, идея самого Рональда?

— Вряд ли. По практическим навыкам он где-то на уровне Драко. С ним явно занимались, но без фанатизма.

— Очень любопытно. Что-то еще по Пруэтту?

— Он носит серебряную триаду.

— Разработка Лестайла, если не ошибаюсь?

— Да. И работа его. Лучшая индивидуальная защита из доступных в настоящее время.

— Он вроде не продавал свои разработки?

— Насколько мне известно, нет. Работает только по особым заказам Отдела Тайн.

Дамблдор чуть поправил очки:

— До сих пор не понимаю, чем этот мальчик важен для них. Продолжайте наблюдать, Северус. И заодно приглядывайте за Квирреллом, ладно?

— Палочку выше! Движения четче. Давай!

— Ступефай!

— Плохо! Движение палочкой четче!

— Ступефай!

— Ну, терпимо. Повторить пятьдесят раз.

— Рон, а можно настоящую палочку взять?

— Чтоб ты тут все, как Пивза, на ленточки порезал? Не-не. С деревяшкой тренируйся.

— Ступефай! Ступефай! Ступефай!

— Я тоже хочу заклинания тренировать!

— Драко, не филонь! Тебе еще четыре круга!

— Почему Гарри — палочку, а мне еще четыре круга?!

— Потому что Гарри свои круги утром отбегал. А ты с палочкой потренируешься после физкультуры. Если силы останутся. Между прочим, ты сам изъявил желание тренироваться.

— Я? Изъявил желание? Да вы меня нагло шантажировали!

— Ну а как? Мы с Гарри будем красивые, накачанные собирать через пару лет влюбленные взгляды девушек, и тут с нами ты, как глиста в скафандре. Не-не, или ты с нами качаешься, или мы с тобой не дружим! Вперед! Круги сами себя не побегают.

— Ступефай! Ступефай! Ступефай!

Я вращала в руке деревянную палочку, разрабатывая суставы. А парни пахали. Хорошо! Время от времени я поправляла движение руки Гарри или бросала взгляд на красного, взъерошенного Драко. Вот последний добежал последний круг и поплелся в душ. На тренажеры я его пока не пускала, уж больно заморенная у него была тушка. Хотя мышцы имелись, общая выносливость уходила куда-то в глубокий минус.

Гарри присел, разминая руку, а из душевой выполз уже переодевшийся Драко, держащий в руках витаминный коктейль. Устроился рядом с Гарри и оба принялись мерять меня задумчивыми взглядами.

— Ну что, помчались на ужин? — Широко улыбнулась я ребятам. — Хотя у нас есть еще минут двадцать. Хочешь помахать палочкой, Драко?

Драко нехотя встал рядом со мной. Я сунула ему в руку деревянную указку и кивнула на манекен.

— Ступефай! Ступефай! Ступефай!

— Драко зачет сдал и может работать с палочкой! — Торжественно объявила я. Тот с превосходством сразу же покосился на Гарри. Господи, какие они все-таки дети! Тот ожидаемо засопел.

— А я?

— А ты пока не сдал. Если захочешь, потренируешься еще после ужина.

Драко тем временем торжественно достал палочку, еще раз покосился на Гарри и направил заклинание на манекен:

— Ступефай!

Я одобрительно кивнула, наблюдая за ним. Разделяй и властвуй! То есть поставь любое дело на соревновательную основу, и детишки из кожи вон будут вылезать, лишь бы превозмочь соперника. А я буду с наслаждением за этим наблюдать.

— Рон, а что такое «глиста в скафандре»?

— Это тебе Гарри объяснит. Как-нибудь потом. — Я трусливо закруглила тему. — Пошли, а то опоздаем.

Для детей, как и солдат, важен процесс, а не результат. То есть, чтобы не было лишних вредных мыслей, их нужно довести до состояния полного нестояния, чем я успешно и занималась все выходные. Тренировки, беготня по замку с целью его изучения, поиск потайных ходов с помощью карты мародеров, посещение кухни и прогулка вокруг замка. Потом тренировка до самого ужина. Уроки после ужина, а библиотека для слабаков. Гарри читал за едой, Драко изображал вареную медузу, зато все ненужные мысли, возникшие после посещения Хагрида, вымыло из их голов. Их не интересовало ни ограбление, ни спрятанная вещь — только превзойти друг друга, а потом доползти до кровати. И меня это вполне устраивало.

Понедельник нас порадовал изменением расписания. Теперь наши занятия были попеременно с грифиндорцами и слизеринцами. Жаль, я уже привыкла к тихим и спокойным барсукам. Гарри после тренировки продемонстрировал отвратительную бодрость, так что я поставила мысленную галочку в графу «не жалеть Гарри по утрам» А то, в связи с уроками, я гоняла его сегодня в облегченном режиме.

— О, полеты во вторник! — Обрадовался он, получив свое расписание. — Вместе с Драко! Правда, здорово?

Я зашипела в ответ. И нет, я по-прежнему летала отвратительно. Да, с метлы не

навернусь, но буду порхать медленно-медленно... и это заранее бесит.

— Не переживай, мы тебя подстрахуем! — Я молча закатила глаза. Ну да, летала я отвратительно, но свалиться с метлы... Даже не представляю, что для этого нужно.

Сам урок полетов оказался незабываемым. Хотя, как говорится, ничто вначале не предвещало... Но по порядку.

По указанию мадам Хуч мы встали возле метел. Драко и Гарри не изменили своего решения меня прикрывать и заняли места слева и справа от меня. Все по команде учителя дружно сказали: «Вверх!», активировав метлы. Я взялась за древко... и тут же отскочила в сторону.

Метла вибрировала. Не очень сильно, но вполне ощутимо. А если я что и усвоила из техники безопасности, так это то, что такого быть не должно. Вибрация древка — это априори сломанная метла.

— Пруэтт, почему вы еще не на метле? — Рядом со мной тут же оказалась мадам Хуч.

— Она поломана. — Я демонстративно сделала шаг назад.

— Глупости! Быстро садитесь на метлу!

— Не сяду!

— Пять очков с Рейвенкло! И будет минус еще десять, если вы немедленно не займете свое место!

— Не сяду! — Они меня угробить тут решили? — И никто не сядет! И вы не сядете!

— Я не сяду?

— Не сядете! — Разговор двух идиотов. Мадам Хуч одним движением подобрала метлу и уселась сверху, после чего торжественно выкрикнула:

— Смотрите!

Едва метла ощутила на себе седока, она рванула с места. Вперед, вверх, вправо, влево, поворот... Ученики забыли за метлы, наблюдая за трюками мадам Хуч. Кажется, в процессе полета та что-то кричала, но, слава богу, слышно ничего не было.

— Во дает! — Выдохнул Гойл, наблюдая за попытками тренера укротить строптивую метлу.

— Профессионал! — Поддержал его Крэбб. — Даже не думал, что школьное старье может развивать такую скорость.

Метла, похоже, действительно выдавала все, на что только способна. Лихо пронеслась через самое крупное квидичное кольцо, заставив тренера вытянуться стрункой. Вот свечкой рванула вверх, застыла в самой высокой точке и опрокинулась назад, в мертвую петлю. Красиво. Школьники одобрительно гудели.

— А зачем она прутья из хвоста выдергивает? — Поинтересовалась первой заметившая неладное Гермиона.

Между тем метла перестала брыкаться и принялась медленно спускаться. Но как-то странно, спиралью, напоминая подбитый бомбардировщик. Но все обошлось и мадам Хуч приземлилась вполне благополучно. Правда, выражение лица было очень странное. И волосы слегка дыбом. Ученики, побросав метлы, восхищенно ее окружили.

— Это было восхитительно!

— Страшно смотреть...

— А к вам можно записаться на факультатив? Хочу тоже так научиться!

— Вы просто здорово летаете!

Мадам Хуч откашлялась:

— Сегодняшний урок отменяется. Надо проверить метлы, в этой, действительно, были проблемы с предохранителями. Возвращайтесь в замок!

Мы медленно шли по тропинке обратно.

— Как она летала! — Гарри изобразил рукой вираж, после чего восхищенно добавил. — Я тоже так хочу!

— Она затормозить не могла, слышал же, с предохранителями проблемы. — Солидно подал голос Драко. — Но летала действительно хорошо, даже не думал, что она так может. Кстати, Гарри, а что такое «глиста в скафандре»?

ОТСТУПЛЕНИЕ. КАБИНЕТ ДИРЕКТОРА.

— Роланда, я так и не понял, что произошло и при чем тут мистер Пруэтт?

— Он отказался садиться на метлу, твердил, что она поломана.

— Вот как? Дальше на метлу сели вы сами... хотя я так и не понял, зачем?

— Хотела показать этому мальчишке, что с метлой все в порядке!

— Роланда, я же всех предупредил отнестись к мальчику с вниманием. И объяснил, почему. — Дамблдор укоризненно посмотрела на сразу смутившуюся мадам Хуч. — Значит, у мальчишка все же сработал Дар...

— Он отказался сесть на метлу даже после того, как я сняла с него баллы.

— Вы не слишком пострадали, Роланда?

— Мне повезло. — Тренер заговорила весьма сухо. — Но я едва справилась. Ни тормоза. Ни управления. Хорошо еще, что я вспомнила про аварийное отключение всех систем в старых метлах.

— Хорошо, что все обошлось. Ты поступила совершенно правильно, прервав урок. Перепроверишь инвентарь?

Мадам Хуч кивнула и вышла. Директор одним взмахом палочки создал патронуса и произнес: — Минерва, приведи в мой кабинет мистера Пруэтта.

Не могу сказать, что ожидала вызова на ковер к Великому и Светлому. Но зашла без всяких опасений. Он, конечно, манипулятор, но все же не идиот. С любопытством огляделась, встретившись взглядом с очками-половинками.

— Присаживайся, Рональд. Я хотел расспросить тебя о случившемся на уроке.

— Хорошо. — Я придирчиво осмотрела стулья, но отказалась от них в пользу широкого кресла, на которое и забралась с ногами, после чего задумчиво устала на Доброго дедушку. — А где мой представитель?

— Представитель?

— «Любой допрос сотрудника Отдела Тайн проводится в присутствии его начальника или делегированного им представителя...» — Прочитывала я с легкой рассеянностью. Не поняла. Я отчетливо ощущала присутствие пожирательской гнили совсем рядом. Прямо тут, в кабинете. Что за новости? Я столько возилась этой гадостью, что чуяла ее влет. Дамби нашел крестраж?

— Но, мальчик мой, никто и не собирается тебя допрашивать! Это просто беседа!

— Все равно нельзя. — Я слегка вздохнула. — Мне не нужен нагоняй от мистера Джонса. А вам?

— Мне тоже не нужен. — Директор опять улыбнулся. — Хорошо, я сейчас приглашу твоего декана.

Пока мы ждали Флитвика, я все пыталась вычислить, какой предмет так характерно фонит. Взгляд почему-то все время соскальзывал на второе пустое кресло. Ерунда какая-то. И только когда в кабинет вошел полугоблин и с улыбкой нас поприветствовал, я уловила взглядом тень движения. Обивка смялась чуть-чуть по-другому. В кресле сидел невидимка! И я вот почти не сомневалась, кто именно! Не так уж много в школе носителей метки. Интересно, зачем? Не иначе, как мою реакцию мониторить! Ну, гад нелетучий, я тебе сейчас устрою!

— Мистер Джонс давал мне инструкции, и, насколько я знаю, вы тоже в курсе процедуры. Так что я сейчас применю к вам диагностические чары. Вы готовы, мистер Пруэтт?

— Готов!

Почти неощутимые касания самых разных чар. Все-таки Флитвик настоящий Мастер, прямо с большой буквы.

— Свидетельствую, что мистер Пруэтт не находится под воздействием чар или зелий, изменяющих сознание и может свидетельствовать. Он вправе не отвечать на вопросы, если посчитает, что они каким-то образом могут нарушать принесенные им обеты, не относятся к расследуемому инциденту или являются личными.

— Зачем так официально, Филиус? — Дамби протер свои очки. Интересно все же, гад или гуд? Или просто политик со своим планом?

— Альбус, лучше полностью соблюсти все формальности. Тем более, мне не сложно. — Флитвик сначала шагнул к условно свободному креслу, но тут же замялся и занял один из стульев. Так-так-так. Я доброжелательно устала на Великого Светлого.

— Рональд, расскажи, что все-таки произошло на уроке?

Пока я кратко отчитывалась: «Моя метла плохая, Хуч взяла и полетала», мой декан со

странной улыбкой пялился куда-то на стену. Дамби задал пару вопросов в стиле: «Почему я решила, что метла плохая?», получил такие же дебилские ответы: «Совсем старая и поломанная» и умильное моргание глазами. А сама тем временем с доброжелательной улыбкой прикидывала, чем бы приложить Снейпа.

— Я еще слышал, что у тебя был небольшой конфликт с мистером Снейпом?

— Конфликт? Ну что вы, какой конфликт... Я просто сказал, что жениться ему нужно.

— А почему ты так сказал?

И тут мне в голову пришла идея. Нет, не так — Идея! Я мило улыбнулась, чувствуя, как меня прямо распирает радость от еще не совершенной шалости.

— Просто это был бы самый лучший вариант. Ни ему умирать ни придется, ни вам... — Я изобразила легкую рассеянность, а вот Дамби нахмурился и тут же поинтересовался. — От чего умирать?

— Вам от страшного темного проклятия, а профессору Снейпу — от укуса змеи. — Я слегка расфокусировала глазки и чуть обмякла — притворяться надо качественно. Флитвик как-то хищно на меня смотрел, а вот директор явно растерялся. Чуть-чуть. Но все же аккуратно поинтересовался:

— А на ком профессору надо жениться?

— Без разницы. В ближайшие три года, но чем раньше, тем лучше... — Я зевнула, сделала осмысленные глазки и совсем другим тоном поинтересовалась. — Это все, директор?

— Да-да, Рональд, можешь идти.

Выйдя из кабинета, я широко ухмыльнулась, благо, меня сейчас никто не видел. Представила женатого Снейпа и с трудом удержалась от хохота. Интересно, поверят или нет? Но, в любом случае, шалость удалась!

ОТСТУПЛЕНИЕ. КАБИНЕТ ДИРЕКТОРА.

Едва за мальчиком закрылась дверь, как профессор зельеварение одним жестом снял с себя чары невидимости и раздраженно уставился на директора.

— Что скажешь, Северус?

— Что это полная чушь!

— Давайте не будем спешить. Насколько я могу видеть, — он бросил взгляд на один из приборов на столе, — Рональд не врал. Осознано, во всяком случае. Ты внимательно наблюдал за ним, что скажешь?

— Никаких поверхностных мыслей я не уловил. Его защита слишком хороша. — Снейп на секунду задумался. — Хотя выражение своего лица он не контролирует, но тут сложно что-то утверждать точно.

— А ты что скажешь, Филиус?

— Мальчик не врал, да... — Флитвик чуть наклонил голову. — К чему вообще был этот разговор, коллеги?

— Роланда очень сильно переживала о случившемся. Любопытно, что мальчик отказывался сесть на метлу даже после потери баллов и угрозы.

— Мальчик прорицатель, чему ты удивляешься, Альбус?

— Прорицатели обычно выглядят и действуют совсем по-другому. Ты сейчас за ним наблюдал, похоже это на прорицание?

— Не похоже. — Полугоблин согласно кивнул. — Ты подозреваешь?..

— Может ли мальчик быть вероятностником?

Флитвик на пару мгновений задумался, после чего медленно проговорил: — Это возможно, но маловероятно. — И добавил в ответ на вопросительный взгляд преподавателя зельеварения: — Северус, это один из видов прорицания, достаточно сложный. Когда прорицатель рассматривает все варианты события и находит путь к лучшему из них. Вот представь, мальчик видит твою смерть. Отматывает события назад. Видит смерть директора, кстати, не хочу тебя огорчать Северус, но если он видел ее исходя от твоей линии вероятности, то ты, видимо, каким-то образом был причастен. Хочет это изменить. Видит реальность, где ты жив, отматывает ее назад, видит, где между ними пошло расхождение. И выдает готовый результат. Если мальчик действительно вероятностник, советую тебе отнестись к сказанному как можно серьезнее.

Снейп, мрачнее тучи, тем не менее произнес:

— Может, это к нему и не относится.

— Может. — Тут же согласился Флитвик. — К тому же у тебя все же есть время на раздумья. А за мальчиком я присмотрю.

Попрощавшись с Флитвиком, Дамблдор задумчиво уставился на Снейпа.

— Нет! — Тут же отреагировал тот. — Это невозможно!

— Северус, а ведь если мальчик прав, то на весах не только твоя жизнь. — С легкой укоризной произнес директор. — Возможно, мы все ошибаемся. Присмотрим за мальчиком, а дальше видно будет. Но ты, на всякий случай, постарайся привыкнуть к возможности и такого исхода.

Вздыхнув, Дамблдор еще пару минут гипнотизировал со стуком захлопнувшуюся дверь. Реакцию Северуса он понимал, но попадать под темное проклятие не хотелось. Хотя время еще было, если Рональд действительно покажет себя, как предсказатель, Снейпу придется смириться. Хорошо еще, что условие достаточно простое. Если понадобится, он даже его слегка подтолкнет.

— Ну, Роооон! — И два кавайных взгляда в мою сторону. Я тяжело вздохнула, а куда деваться? Мало того, что Драко в нашу гостиную шастает, как в свою, мало того, что наша комната для него родная, так секреты моего сундучка им вынь да подай на блюдечке с каемочкой. Я тяжело вздохнула.

— Ну ладно. Идем.

За прошедшее время успел выработаться определенный распорядок дня. В шесть мы с Гарри вставали и до семи тренировались. Потом до восьми читали в гостиной. Затем завтрак, уроки, обед и опять уроки. Кроме пятницы, в этот день занятия заканчивались перед обедом.

В итоге — невероятная масса свободного времени, которую никто и почти никак не стремились организовать. Да, были кружки, но мне, к примеру, предлагаемое или не пришлось по душе (как плюй-камни), или не брали первогодок (кружок чар). Детишки занимали себя сами, кто во что горазд. Уроки пока были элементарными, домашнее задание простым, самообразованием занимались не так много первогодок, и, в основном, с нашего факультета, а остальные искали приключения на свою пятую точку. И, как правило, находили.

Влезать в приключения я не хотела, и ребятам не позволяла. Поэтому, как только нас находил Драко, час я выделяла на посещение библиотеки и уроки, после чего нас до ужина принимал в свои теплые объятия тренировочный зал. Но вот ребята немного попривыкли и начали скучать — до ужина еще три часа, а тренироваться им уже надоело. Значит, пора их заинтересовать чем-то новеньким.

Я вышла в прихожую моего обожаемого сундучка и взялась за ручку второй двери.

— Сначала обещание!

— Обещаю никому не рассказывать! — На два голоса.

— Прошу!

Ответом мне было два восторженных вопля. Ну, еще бы. Двери открывались в уютную гостиную, визуально разделенную на четыре зоны. Один из углов занимали книжные шкафы, широкий стол и несколько кожаных кресел на колесиках. Несколько артефактов, закрепленных над столом, позволяли менять уровень освещенности. Сам стол занимали пара астрономических карт, а также чертежные инструменты — я уже успела здесь посидеть над заданием по астрономии, и это оказалось на удивление удобно. Вторая часть тоже была занята широким столом — но овальным, окруженным мягкими креслами. Здесь были аккуратно разложены всевозможные настольные игры — от карт, шашек и шахмат до монополии и тетриса. Пару игр я даже сделала самостоятельно, ибо до их появления в реальности еще предстояли годы. Третья часть стоила мне больше всего денег, нервов и головной боли. Тут стояла пара диванчиков, а также телевизор, видеомагнитофон с кучей кассет и игровая приставка. Оставшаяся часть комнаты оставалась почти пустой, ее скрашивали только стоящие у стены автоматы — музыкальный, кофейный, два игровых и последний, нагло спертый у российских маглов сразу по окончании выставки — с газировкой! Ну нет таких в Англии, и не знаю, появятся ли в будущем. Разумеется, все автоматы переделаны и вместо закидывания монеты срабатывают на нажатие кнопки.

— Ух ты!

— Здорово!

Пока ребята рассматривали и щупали все предоставленное, я растянулась на мягком диванчике и прикрыла глаза. Надо направлять ребят, пора уже, а то расслабились. Гарри артефактор, ему это удастся и нравится, боевка ему нужна только для развития каналов, а так — контроль, контроль и еще раз контроль. Кстати, надо подходящий артефактик замутить, идея вроде интересная, работа должна быть несложной, даже заготовки подходящие есть. А Драко ближе чары и трансфигурация, у него очень аккуратные и отточенные движения, он четко чувствует, когда надо чуть изменить рисунок движения палочкой, чтобы вышло идеально. Хотя развиваться нужно гармонично во всех направлениях, добавлю я им часиков шесть зельеварения в неделю, а то два часа по расписанию со Снейпом — курам на смех. Чары мы на вечерних тренировках отрабатываем, для физического развития я мальчиков тоже гоняю. Гербологию и УЗМС сразу нафиг, хватит им и школьной программы. Астрономия тоже нафиг, на сие для расчетов есть справочники и звездные карты, так что тоже обходимся школьной программой. Арифмантика и нумерология — две стороны одной медали, как алгебра и геометрия. Кстати, магловскую математику изучать надо обязательно, она сложнее, интереснее и полезнее. Ну и то, что на ее основе я легко сама освоила ее магические варианты, говорит о многом. По два часа математики в выходные самое то. Руны... Руны нужны мне и Гарри, Драко вместо этого пусть почитает магловскую психологию. Хотя нет, основы желательно им обоим знать, так что часик на психологию обоим, потом нам с Гарри руны, а Драко по чарам что-нибудь интересное подберу. Ну и часика четыре на трансфигурацию. Что у них из времени остается? Не-не, отдых для слабаков, да и вообще — лучший отдых — это смена деятельности. Хотя ладно месячишко пусть так позанимаются, втянутся, а потом я их озадачу каким-нибудь научным проектом. Ну, или даже раньше, если попа будет просить приключений. Так, с мальчиками решено, осталось самой определиться.

Никто, кроме Игнатуса, не знал, что сердце моего переносного дома отнюдь не стандартный накопитель. Накопителями становились драгоценные или полудрагоценные камни, сформировавшиеся при достаточном магическом фоне. В принципе, именно на накопители завязаны все высококлассные артефакты. Поэтому вещь ценная и не сильно распространенная. И, когда мне понадобился накопитель для дома (увы и ах, сундук продавался без него хотя и с возможностью установки), я поинтересовалась у Игнатуса. В родовом сейфе хранился камень, именуемый Глаз Дракона. Желтый, не ограненный алмаз размером с грецкий орех, центр которого пересекала широкая черная полоса. Натуральный глаз какой-нибудь змеюки на вид. Хроники не сохранили, где его раздобыл один из предков почти триста лет назад (подозреваю, потому, что просто где-то по-тихому слямзил), но как накопитель камень был потрясающ. В том смысле, сколько бы не пытались сливать в него энергию, он, при использовании специальных диагностических чар все равно казался пустым. Грусть печаль заключалась в том, что невозможно вытянуть из накопителя энергию, если ты ее не чувствуешь. И в артефакте не используешь. Но я рискнула. Крышка и стенки сундука украсились поглотителями, также поглотители стояли и на тренировочной площадке. Кроме того, каждый вечер, едва Гарри ложился, я использовала на нем заклинание сна, садилась перед сундуком и два часа, как проклятая, пропускала через себя энергию, загоняя ее в поглотители. Как говорится, двойная выгода — и каналы растягиваю, и накопитель заряжаю. Каждое утро я выделяла пару минут, чтобы зайти к камню и бросить на него диагностическое. И вот сегодня наконец-то чары показали одну сотую процента

заполнения. Две недели пассивной зарядки, две недели минимум по часу бросания заклинаний тремя буйными школьниками и две недели по два часа активной зарядки на максимуме моей пропускной способности — а нормальный, среднестатистический маг при такой интенсивности слил бы всю свою энергию за две-три минуты — и это одна сотая процента накопителя! Стоит мне его зарядить всего процентов на десять — и я в своем доме могу жить годами, ни в чем себе не отказывая при этом поддерживать внешний защитный щит, который не пробьет даже Волдик вместе со всеми своими пожирателями, непрерывно в него долбясь.

Вопрос был в другом — да, растягивая каналы, я становилась сильнее. И чем я становилась сильнее, чем больше проблем было с контролем. По сути, растянув вечером каналы, я весь следующий день тратила на то, чтобы более-менее взять под контроль свою магию. Стоило ли дальше загоняться? Не утрачу ли способности к тонким воздействиям? Да, надо будет недельку воздержаться от силовой прокачки и приналечь на контроль.

— Рон, он на меня смотрит и моргает! — Почему-то возмущенно выдал Гарри, сбивая с мысли. — Почему видак — моргает?

— Он еще и урчит, когда кассету вставляешь... — Меланхолично ответила я, возвращаясь в реальный мир.

— Он меня укусил! — Возмущенно завопил Драко, бросая пульт на ковер.

— Это потому, что ты проиграл. — Еще более меланхолично объяснила я. — Ему не нравится, когда игру надо сначала запускать.

— Но, Рон, зачем ты их зачаровал? — Гарри отскочил от автомата, облившего его водой. Видели, в мультике «Ну, погоди», как автомат в волка от души плюнул? Здесь эффект послабее, правда, но все равно весело. Гарри почти увернулся, вот что тренировки животворящие делают.

— Я, Гарри, дам тебе ту же самую подсказку, которую получил от мистера Лестайла. Две общеизвестные вещи, которые почему-то в голову не приходит соотнести. Первое, магловские устройства плохо переносят магию. Второе — указом Министерства Магии зачаровывать магловские устройства запрещено.

— И как это связано? — Не выдержал Драко. Очень захотелось изобразить фейспалм. А вот Гарри, как и я в свое время, сообразил практически мгновенно.

— То есть, если к устройству применить чары, оно будет нормально работать в магических местах?

— И это совершенно точно не нужно Министерству магии — нефиг с прогрессом лезть, у нас тут не зря средневековье.

— Но почему, Рон? Что в этом плохого?!

Я тяжело вздохнула. Рано начала этот разговор, не готов еще Гарри морально. А Драко вообще не понимает, о чем речь.

— В принципе, маги не нуждаются в устройствах маглов. Стирка? Есть заклятия очищения. Уборка? Подготовка? Заклинания проще, лучше и быстрее. Транспорт? Маги аппаратируют или пользуются каминами и порт-ключами. Смысл зачаровывать магловские устройства? Разве что для развлечения, как вот эти. С ними пришлось повозиться мне лично, чтобы, во-первых, они обходились без электричества, а во-вторых, при зачаровании не утрачивали основные функции. Вот и получились вещи с глазами, попытками кусаться или желанием облить проходящего мимо.

— Это как некоторые двери в Хогвартсе?

— Угу, как-то так. — Двери меня уважали, особенно после нашей общей прогулки в выходные. Одна требовать поклон начала, а на мое ленивое: «А ну, быстро открылась, пока одной дверью меньше не стало...» вообще начала хамить. И таки одной дверью стало меньше, а на ее месте остался аккуратный, ничем не загороженный проход. Зато остальные как-то мгновенно прониклись и открывались сами, когда я подходила, даже не дожидаясь, пока я за ручку возьмусь. Вот что значит правильно себя поставить. Призраки держат дистанцию, инвентарь не хамит, даже лестницы разворачиваются в нужном направлении. Стоило мне подойти, и лестница спускалась или поднималась как раз на нужный мне этаж. Я не сразу начала обращать на это внимание и только сейчас сообразила, что это жу-жу-жу неспроста. Правда, последнего я пока не понимала и вроде никак на них не воздействовала. Ладно, разберусь.

— Но, Рон, если магам не нужны магловские устройства... — Гарри все пытался разобраться.

— Они могут без них легко обходиться, заменяя магическими аналогами. Это немного другое. Просто уровень жизни маглов быстро растет, в чем-то превосходя уже уровень комфорта волшебников. То, что сейчас ты воспринимаешь уровнем нормальной жизни, долгое время было доступно только волшебникам. А многое и сейчас доступно только чистокровным. Поэтому и отношение к маглорожденным было долгие поколения минимум снисходительным, а то и презрительным — многие удобства впервые в Хогвартсе видели. А скоро маглорожденные будут смотреть на чистокровок снисходительно — они не знают, что такое телевизор, игровая приставка и компьютер, интернет и виртуальная реальность...

— Мне кажется, тебя заносит, Рон. Я как-то тоже не знаю, что такое интернет. — Не выдержал Гарри. Я захихикала.

— Следующим летом обязательно вас познакомлю. А пока я прикинула нашу общую будущую учебную программу и у меня есть для вас замечательная новость — у Драко будет целых два часа отдыха в день — от ужина и до отбоя.

— А у меня? — С надеждой поинтересовался Гарри.

— А ты сам не захочешь. — Пообещала я. — Когда я вам открою еще один секрет моего сундучка.

— А что там, Рон?! Рооон!

— Я тоже хочу еще один секрет!

— Я подумаю.

— Ну, Рооон!!!

Я рассеяно разглядывала тюрбан Квирелла, сидя на задней парте. Драко и Гарри устроились рядом и с трудом удерживались от зевков. Мда, как-то так я и предполагала, но все же каждый урок выходит все нуднее и нуднее. Гермиона, в отличие от нас, уселась впереди и теперь время от времени морщилась — все же запах чеснока не самый приятный. Но усердно строчила в тетради.

Вообще, не знаю, зачем я обратила на нее внимание. Разве что просто из любопытства — все же один из основных персонажей. Да и к Рейвенкло я подтолкнула ее больше из любопытства — получится или нет. Она вызывала двойкие чувства. С одной стороны, рвалась помогать другим, с другой — любила при этом поучать. Авторитет преподавателей в ее глазах был непоколебим, факультет самым лучшим, книги не могли ошибаться и так далее. В отличие от канона, здесь она не оставалась совсем уж одинокой, находя, о чем поговорить и с однокурсниками, и ребятами постарше. Но друзей у нее все же не было. Вот я так и не могла решить, стоит ли ее использовать и, если стоит, то как именно.

На выходных мы с ней и Гарри сходили в гости к Невиллу. Драко с собой брать не стали, чтобы не провоцировать народ. Ну, и я не стала рисковать и накинула на нашу компанию чары отвлечения внимания. Так, на всякий случай.

Визит произвел впечатление — Гермиона на творящийся в гостиной грифов бардак просто утратила дар речи. Шум, гам, бурные обсуждения, первогодки, пытающиеся делать на столике в углу уроки. Почти все разговоры эмоциональные, на повышенных тонах, с размахиванием руками. Прихватив Невилла, мы выбрались из логова льва и направились на свежий воздух. Гермиона пришла в себя только на улице и принялась выпрашивать Невилла, всегда ли у них так и как он делает уроки. После чего взяла над ним шефство.

Теперь я часто видела Невилла вместе с ней в гостиной воронов. Кстати, в нашей башне царили достаточно демократичные порядки, и гости с других факультетов были в порядке вещей. Они вместе делали уроки, что-то рассказывали друг другу и вроде как неплохо сдружились. Теперь я прикидывала, имеет ли смысл что-то менять. По всему выходило, что не стоит. Нет, приглядывать, конечно, нужно, но в целом пусть все идет как идет. Все же у Гермионы, несмотря на недостатки, было очень ценное качество — непоколебимая преданность друзьям. В каноне, делая выбор между Гарри и Роном, она отказалась от романтических чувств в пользу дружбы. И это, что ни говори, поступок. Вот и пусть дружит с Невиллом и приятельствует с нашей компанией, а дальше видно будет. Не стоит разбрасываться ценными кадрами.

Я беззвучно вздохнула, открыла учебник ближе к концу, и принялась тезисно конспектировать, дополняя более ранние таблицы. Я все больше ценила свою Грань, потому что иметь вместо двухсотстраничного учебника конспект на двадцать шесть листов — бесценно. И очень-очень удобно.

Кстати, как-то не выдержав, я поинтересовалась у Флитвика, для чего нужны бесконечные эссе в качестве домашних заданий. Хотя я и использовала самопишущее перо, процесс уже изрядно раздражал. Но вот ответ удивил, хотя я могла и догадаться сама. Оказалось, для развития почерка и грамотности. Если у маглорожденных были проблемы с первым, то у большинства детишек волшебников — со вторым. Детишки маглов получали неплохие основы грамотности со школы, но вот писать пером не умели от слова совсем. Нет,

к счастью, магические перья не нужно было очинять специальным ножом, прогресс магического мира до этого дошел. Даже самые простые перья сохраняли правильную форму, не садили лишних клякс и умудрялись захватить чернил не на пару букв, а на пару предложений. Но вот писать, сохраняя правильный угол наклона пера, правильный нажим нужно было учиться, иначе перо противно скрипело по пергаменту. А вот дети волшебников, за редким исключением, перьями владели достаточно хорошо, но грамотность... Из серии, как сделать четыре ошибки в слове из трех букв. Впечатлившись, добавила нам с Гарри по двадцать минут на каллиграфию в день, заказав совой специальные прописи.

Больше всего меня удивляло, что ни Гарри, ни Драко, не возражали против такой постановки вопроса. Они усердно занимались, слушаясь меня абсолютно беспрекословно. Хотя уроки я старалась делать интересные, чередовать теорию и практику, да и разжигать в них дух соперничества — но все равно, их искренняя, слепая вера в меня, в правильность того, что я говорю и делаю, слегка напрягала. Но что с этим делать, я пока не знала. Глупо просто рушить свой авторитет на ровном месте, а других вариантов в голову не приходило.

Девятнадцатого сентября должен был быть день рождения у Гермионы, я это помнила. Как ни странно, на факультете дни рождения никто не праздновал, во всяком случае, я об этом не слышала. Что мне показалось весьма странным. Немного подумав, я отправилась к Флитвику, решив все сделать официально. Обсудив ситуацию, пришли к следующим результатам — праздновать в гостиной факультета нельзя, не положено приносить сюда еду, для таких посиделок должна быть отдельная комната. Декан своей властью вправе нам такую комнату выделить, но ее обстановка — полностью на нашей совести. И такая комната должна быть доступна всем ученикам факультета, а не только нашей компании.

Я немного подумала и потихоньку собрала наш первый курс, после чего подняла вопрос — нужна ли нам комната для чаепитий и прочих посиделок. В том числе и для празднования днюшек. Получив, в целом положительные ответы, составила список первогодников, торжественно вписав даты днюшек и пообещав повесить в новой комнате на видном месте. До дня рождения Гермионы оставалось еще четыре дня, и, посоветовавшись, мы решили, что успеем. Сама Гермиона на обсуждении выглядела слегка смущенной, но я не зря не стала делать сюрприз из трех человек — я хотела сделать празднования днюшек чем-то вроде небольшого общего праздника. Заручившись всеобщим согласием, я снова отправилась к Флитвику.

Комнату нам выделили, причем двери в нее открывались прямо из гостиной. Стол, стулья и кресла я выпросила у Филча — разумеется, поломанные. И шкаф для сервиза в придачу. Потом договаривалась, чтобы домовики их перенесли, а старосты — восстановили. Гарри и Драко оказывали посильную помощь — в смысле сопровождали и морально поддерживали.

Невилл и Гермиона взяли на себя озеленение — не знаю, как, но мадам Спраут пошла им навстречу и выделила пару горшков с кустиками. Терри Бут и Энтони Голдстейн взяли на себя нелегкую миссию сбора денег на чайный сервиз, а Падма, Лайза и Мэнди занялись украшением стен. И, как ни удивительно, все справились. На последовавшем общем собрании постановили, что деньги на подарок будем сдавать все понемногу, а дарить от всего факультета. И обязательно книгу. Коварно улыбаясь, я предложила сделать ответственной за комнату Гермиону, а за сбор средств — Энтони. Обе кандидатуры приняли единогласно. После чего первый раз торжественно включили чайник, заварили чай и выпили по первой чашке в новой комнате.

Зачарованный чайник я пожертвовала из своих запасов (один из трех, так что не жалко), чай мы купили, а пирожными нас снабдили домовики. После чего мы торжественно написали первое правило посещения чайной комнаты — с книгами вход строго запрещен. После долгих споров исправили на: «Чтение книг за столом строго запрещено». После чего и разбежались.

Зачем я вообще это затеяла? Мне хотелось посмотреть, какой из меня организатор и насколько я могу влиять на других детей. Кроме того, воронов считали заучками, ничего не видящими, кроме книг. Глупость, конечно, дети есть дети, им хочется и побегать, и поиграть, и просто найти свое место в коллективе. И Гарри, и Драко полезно пообщаться не только со мной, а стать своими на факультете. Вот я и затеяла общественную работу, от которой в конце ловко отмазалась, как, в принципе, и планировала — поднять всех на уши — это одно, а постоянно нести общественную нагрузку — нафиг, нафиг эту каторгу.

На следующий день отмечали день рождения Гермионы. Надо сказать, все прошло вполне удачно. Девочку спокойно поздравляли в течении дня, а после уроков собрались в чайной и Гермиона торжественно задула свечи на большой куче пирожных. С тортом заводить не стали, резать его целая проблема — а так каждому чашка чая и пирожное — все вполне прилично. На наши голоса заглянули старшие ребята, и присоединились к нам — благо, пирожных хватало. После чего Гермионе торжественно вручили книгу «Особенности магического мира для маглорожденных» — отличное подарочное издание, достать которое помогла Падма. После чего зазвучали поздравления, а потом народ включился в общую беседу. Едва детишки слегка заскучали и уже собирались разбежаться, я встала, сделала хитрое лицо, после чего торжественно положила на стол небольшой куб из матового стекла. Ну как небольшой — одна грань была равна ровно шестнадцати сантиметрам, в общем, какая была заготовка, такую и использовала. Шум стих, все с любопытством уставились на куб.

— Что это?

— Это тренировочный куб. Чтобы активировался, надо подавать в него ровный ток магии. Кто хочет попробовать?

Хотели, разумеется, все, но первым я выбрала Гарри. Он тренировался, так что начальные функции должен активировать без проблем. Надо же народ заинтересовать. Остатки пирожных убрали, чашки почистили заклинанием и переместили в шкаф, а вокруг стола собрался народ.

Гарри чуть нахмурился и выдал ровный слабый поток — основное упражнение на контроль. Куб медленно оторвался от стола и завис в воздухе.

— И что тут интересного, простая левиоса... — Говоривший старшекурсник внезапно замолк, потому что куб ярко засветился. А я негромко произнесла:

— Шестьдесят четыре рунные цепочки, активируемые последовательно каждые тридцать секунд при условии, что направленный поток силы остается стабильным.

Куб, не переставая светиться, начал медленно вращаться. Замигал. Потом каждая сторона вспыхнула своим светом, а Гарри уронил куб.

— Две с половиной минуты. — Подвела я итог. — Слабовато.

Нас отеснили в сторону старшекурсники, но я не препятствовала. Это упражнение только кажется простым, а на самом деле вряд ли кто сумеет легко повторить. Контроль потока нужно тренировать.

Я оказалась права. Куб стабильно роняли на второй минуте. Превзошла Гарри только Пенелопа, добавив быстрое вращение и светомузыку. Три с половиной минуты, на простую

рунную цепочку вполне хватает.

— Просто чудо, настоящий артефакт на тренировку контроля сырой силы! Давненько я таких не видел! — Старшекурсники отошли в сторону, пропустив профессора Флитвика. — Рональд, ты с ним тренируешься? Покажешь свои успехи?

Я молча взяла куб в руку, и он плавно взлетел вверх. Засветился, начал вращаться, замигал, стал разноцветным, ускорился, замигал разными цветами. Добавился звук, тихий звон хрустальных колокольчиков в такт, каждая сторона принялась вращаться отдельно. А потом пыхнул полуметровыми фейерверками из углов, а я его предсказуемо уронила — я вовсе не собиралась показывать все, на что способна.

— Потрясающе, Рональд, очень интересный артефакт! Полагаю, чем дальше, чем больше воздействий на отвлечение внимания. — Флитвик отвлекся от артефакта, широко улыбнулся и продолжил: — Но в первую очередь я зашел поздравить с праздником мисс Грейнджер. Кстати, не хотите ли попробовать? — И он сделал приглашающий жест.

Гермиона продержалась, как и Гарри, две с половиной минуты. А у нее отличный контроль для двенадцати лет. Но не больше — результат отличный, но не выдающийся. Остальные тоже принялись пробовать, но нового рекорда никто не установил. Любопытненько. Некоторые пошли на второй круг.

Оставив возле стола любопытствующих, я аккуратно потянула за собой Гарри и Драко. Последний даже пробовать не стал — не тот у него уровень контроля. Мы сначала поднялись в нашу комнату, затем спустились в сундук.

— Молодец, что не стал выкладываться полностью! — Похвалила я Гарри.

— Это было так заметно? — Тут же расстроился он.

— Только мне. — Я развалилась в мягком кресле. — Ты же на тренировке стабильно держишь пять-шесть минут, ага, и я должен поверить, что ты выдохся уже на двух?

Гарри с Драко захихикали. Я к ним присоединилась.

— А почему ты тогда показал так много?

— Покажи я совсем мало, мне бы не поверили. — Наставительно произнесла я. — Предполагается, что я регулярно с этим кубом тренируюсь, я и должен был выдать результат выше остальных. Но в меру.

— А зачем ты им артефакт оставил?

— Пусть поиграются, через часик вернемся, и я его заберу. Как раз все попробуют и успокоятся. А сейчас, — я перешла на пафосный тон, — готовы ли вы узнать, что скрывает за собой третья дверь?

— Да!!!

— Тогда за мной! У нас еще целый час!

— Ура!!!

Я внимательно следила за Гарри и Драко, которые впервые взялись за одновременную варку сразу двух зелий. Надо сказать, с моего разрешения — я считала, что они вполне к этому готовы.

Прошло уже больше месяца со дня рождения Гермионы. И этот месяц выдался более-менее спокойным. После того, как я показала ребятам оборудованные лаборатории, их энтузиазм поднялся на почти недостижимую высоту.

Занятия продолжались штатно, Гарри с Драко втянулись в предписанный мной режим и казались вполне довольными. Единственный минус — они больше так ни с кем особо и не сошлись, им вполне хватало друг друга. На политические моменты Драко благополучно забил, а Гарри о таких и не подозревал. Что, на мой взгляд, было только к лучшему. Но мне было все спокойнее, и причина этого была проста — приближался Хэллоуин.

Я вовсе не собиралась меряться силами с троллем. Вообще, тролль — это очень серьезно, даже для взрослого волшебника. В каноне ребята мало того, что выжили чудом — просто невероятно, что они остались при этом целы и невредимы. И я решила подстраховаться по-другому.

— Драко, отлично. Гарри — выше ожидаемого. — Я внимательно изучила сваренные зелья. — Можно использовать.

Мальчишки, довольно улыбаясь, стукнулись кулаками.

— Разливайте. Не спутайте только с тем, что мы сварили ранее. Этот вариант для пищи. И, самое главное — не попадаться!

— Не попадаться! — Мы соединили руки.

— Не признаваться!

— Не признаваться! — Обожаю игры в шпионов. И ребятам нравится. А, самое главное, хочется сделать Фреду и Джорджу замечательную пакость — свалить все происходящее на них.

— Не показывать вид!

— Это наша тайна! — Мы, смеясь, обнялись, после чего приняли серьезный вид. Завтра в Хогвартсе будет весело. Очень весело.

Началось все за завтраком.

— Коллеги, и кто решил не дожидаться праздничного пира? — Раздраженно поинтересовалась Минерва, отмахнувшись от радужного мыльного пузыря, проплывающего как раз перед ней. Пузырь ожидаемо лопнул, рассыпавшись мельчайшими каплями. Вообще, столовая сейчас казалась филиалом ванной — всевозможные радужные пузыри летели во всех направлениях. Сидящие за столами студенты лопали их с громким смехом.

— Кто-то из студентов решил повеселиться... И я даже догадываюсь, кто. — Раздраженно ответил Снейп, переводя взгляд на стол Гриффиндора, где царил наибольший бедлам. — Этих гениев-самоучек давно пора приструнить!

— А твои змейки, значит, вне подозрений? — Тут же ринулась в бой декан львов.

— Коллеги, не стоит ссориться! — Тут же вмешался Флитвик. — Идея забавная и безвредная. Эээ?

Замерев, декан воронов уставился на своих коллег. Надо сказать, он единственный за

столом преподавателей сохранил свой обычный облик и то, только потому, что зелье было рассчитано именно на людей. Но и раньше всех пришел в себя, скрыв преподавательский стол под искажающей иллюзией. Меж тем со всех сторон нарастал шум.

Практически все, находящиеся в Большом зале, приняли вид страшеньких ушастых и зубастых чудовищ. Паники, правда, не было — больше смеха. Маглорожденные, правда, окружающих их чудовищ опознали по совсем недавно вышедшему фильму и над столами звучало: «Гремлины!» За столом Гриффиндора началась битва едой, на Слизерине очень внимательно изучали свои кольца. Меж тем небольшие артефакты, спрятанные под столами, и выдающие струи мыльных пузырей исчерпали вложенный в них запас зелий и бесшумно самоуничтожились.

ОТСТУПЛЕНИЕ. ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКАЯ.

Дамблдор, просто чудом пропустивший сегодняшний завтрак, задумчиво рассматривал своих коллег.

— Итак, что все-таки произошло?

— Мыльные пузыри! — Уже вернувший свой облик злой зельевар рвал и метал. — Я считаю, что близнецов Уизли надо сурово наказать!

— Нет никаких доказательств, что это Фред и Джордж! — Тут же вмешалась Макгонагалл. — Кроме того, как они обошли защиту?

— Очень легко. Зелье двусоставное, любой из компонентов по отдельности абсолютно безвреден и не определяется кольцами и защитами. Пузыри лопались, на пищу и в воздух попадали микрокапли зелья, которые мы благополучно съедали или вдыхали. А по накоплении этих веществ получили то, что получили... Полную школу гремлинов.

— А наш прорицатель? — Дамблдор протер очки.

— А Рональд Пруэтт снимал все это безобразие на колдокамеру! Еще и пообещал колдографии всем желающим!

— Я не понял, он превратился или нет?

— А были такие, кто не превратился?

— Коллеги, коллеги! Действие зелий меньше получаса, ну сдвинули немного начало уроков. Давайте не будем спорить из-за глупой шутки, нас дети уже ждут! Спишем все на Хэллоуин!

— Действительно!

— Хорошо, продолжаем занятия!

— Кстати, коллеги, а воздушные шары кто по школе развесил? Вроде не было указаний. — В преподавательскую вошла веселая Синистра. — Да и дети их лопают. Так по какому поводу общий сбор? Коллеги?

Вид Снейпа стал страшный:

— Скорей! Их надо проверить!

Пыф! Очередной воздушный шар лопнул, обдав проходящих золотистой пылью. Вокруг голов тут же образовались маленькие сверкающие нимбы и раздался веселый смех. Пуф! Их противники украсились маленькими рожками. Пииу! Серебристая пыль осела, оставив морозные узоры. Мрачный Северус Снейп поймал очередной воздушный шар и пробормотал диагностическое заклинание.

— Ну что там?

— Зелье иллюзий. Ерунда. Основа стандартная, действие не дольше трех минут. Я только не могу понять — откуда столько? А, самое главное, какой в этом смысл?

— Детишки решили пошутить?

— Скорей, сорвать уроки.

— Полно, Северус. Ты сам сказал, зелье безопасно. Не будем усугублять.

— Коллеги, а только меня беспокоит, что наши гении придумали еще?

Благодаря неизвестным гениям, первые два урока Хогвартс благополучно веселился. Правда, к концу второго урока порядок был восстановлен, и занятия все же начались. Мы дружной компанией сидели на уроке Флитвика и разучивали Левиоссу. С переменным успехом.

В том смысле, что основная масса детей валяла дурака, предпочитая обсуждать происшествие за завтраком. Мнения насчет виновных разделились, но большинство склонялось к мнению, что виноваты именно Гриффиндорские близнецы, мол больше просто некому.

Я присматривала одним глазом за Гермией, но никаких проблем так и не возникло. Поэтому после занятий мы с Гарри спокойно отправились на банкет.

Едва мы уселись за стол, как Гарри завертел головой и тут же спросил:

— А где Драко?

Я бросила взгляд на Слизеринский стол и мне тут же поплохело — Крэбб и Гойл присутствовали. Во мне словно взвыла сирена и я тут же подорвалась с места.

— Ребят, где Драко? — Я уже стояла у чужого стола. Крэбб тут же нахмурился.

— Мы думали, он уже спустился. Сказал нам, чтоб догоняли...

Я чуть прикрыла глаза, прикидывая время. Поздно.

— Рон, что происходит? Что с Драко?

— Сейчас увидим. — Я со вздохом взглянула на Гарри. — Время.

В зал вбежал профессор Квиррелл. Его тюрбан сбился набок, а на лице читался страх. Все собравшиеся замерли, глядя, как Квиррелл подбежал к креслу профессора Дамблдора и, тяжело опираясь на стол, простонал:

— Тролль! Тролль... в подземелье... спешил вам сообщить... — И точно по расписанию рухнул на пол.

В зале поднялась суматоха. Гарри тут же перевел на меня квадратные от ужаса глаза:

— Драко! Если он задержался в гостиной факультета и сейчас спешит на праздник...

— Старосты! — прогрохотал Дамблдор. — Немедленно уводите свои факультеты в спальни!

— Всем оставаться на своих местах! Работает Авторат! — Вход в Большой зал мгновенно оказался перекрыт. В глазах зарябило от алых мантий. — Мистер Дамблдор...

Не особо обращая внимание на чужой разговор, я рванула к дверям. Гарри пристроился следом.

— Мистер аврор!

— Вернитесь за свой стол!

— Нашего друга нет в зале! — Не обратила я внимание на чужой приказ. — Он со Слизерина, наверное, задержался в гостиной и сейчас спешит! А там — тролль!

— Имя отсутствующего студента?

— Драко Малфой!

— Понятно, идите на место. Я сообщу.

Я замерла истуканом. В каноне тролль оказался не в подземельях. Он поймал Гермиону на втором этаже, я точно это помнила. Вернувшись за стол, я потихоньку сползла вниз и достала карту. Гарри мгновенно оказался рядом.

— Что Драко делает в женском туалете на втором этаже? — Весьма непосредственно поинтересовался он. А я тихо выругалась. После чего выбралась из-под стола и ломанулась напрямик к самому главному.

— Вернитесь на свое место, все под контролем!

— Я внештатный сотрудник Отдела Тайн! Прошу вашего содействия!

Пожалуй, это была единственная фраза, которая могла заставить меня выслушать. И немедленно отправить сотрудников к женскому туалету на втором этаже. А я вернулась за стол и принялась ждать результата.

ОТСТУПЛЕНИЕ.

— Тролля действительно поймали на втором этаже. По бумагам проходит как экспонат для практических занятий седьмого курса, содержался в подземельях на изолированном уровне.

Мистер Джонс побарабанил пальцами по столу, после чего кивнул:

— Дальше!

— Действительно мог пострадать ученик первого курса. Кто-то из студентов, похоже, решил пошутить и мальчика оглушили и приклеили к батарее в женском туалете второго этажа. Вряд ли имели злой умысел, просто шутка, которая могла очень плохо закончиться. Тролля остановили вовремя, студент даже не подозревает, что подвергался опасности.

— Дальше!

— Профессор Квирелл во время суматохи случайно словил несколько оглушающих заклинаний, просто на всякий случай. В настоящее время находится в изолированном боксе. Одержимость подтверждена. С ним работает профессор Вилкман.

— Доклад профессора обсудим позже. Что там наш внештатник?

— Вовремя обратил внимание ребят на второй этаж. В остальном вел себя спокойно.

— Как Дамблдор отреагировал на наше вмешательство?

— Странно. Все пытался выяснить, с чего авроры всем отделом заявили, да еще так вовремя. Ордер на задержание Квирелла ему предъявили, скорей всего пребывает в уверенности, что причина именно в этом.

— Если считает все случившееся совпадением, это наилучший вариант. В остальном — работаем дальше.

Мы спокойно завтракали, причем Драко уселся рядом с нами. Я теперь непроизвольно старалась не выпускать его со своего поля зрения. Кроме тех моментов, когда передавала эстафету Крэббу с Гойлом. Те тоже не спускали с Драко глаз. Вчера, когда тот шел в Большой зал, кто-то оглушил его сзади, а потом приклеил к стенке и так и оставил. Но Драко так и не понял, что именно должно было произойти. Его эсквайры что-то почувствовали и теперь так и зыркали по сторонам. А я пыталась понять, каким образом его могли назначить жертвой. Просто не сходилось. Люциус весь Хогвартс по камешку бы разнес, случись что с его сыном и наследником. Но вот если тот, кто это проделал с Драко, о тролле не знал, а, скажем, выполнял задачу заманить в нужное место в нужное время Гарри — тогда да,

сходилось. Не связись я предварительно с мистером Джонсом и не обговори ситуацию, неизвестно, как бы все было. А так — Квирелла взяли, тролля успокоили, авторат на коне... Будем считать, все по плану.

Передо мной опустилась сова и я автоматически забрала у нее утреннюю газету. Развернув, едва не подавилась чаем — с первой страницы на меня глядела толпа ушастых чудовищ. Я ж только вчера вечером пару этих фоток подарила, интересно, кто не удержался? «Нашествие гремлинов в Хогвартсе!» утверждала написанная ниже статья. «Что скрывает Министерство?» Интересно, а само Министерство знает, что оно скрывает? Впрочем, в гениальности Риты я не сомневалась, поэтому с удовольствием погрузилась в статью.

— Рон, ты случайно не знаешь, кто такой Фламель?

— Чтоооо? — Я подняла взгляд на подошедшего Невилла, и, видимо, с моим лицом было сильно что-то не так, потому что он невольно отступил назад, едва не сбив стоящую сзади Гермиону. — Что ты сказал?!

— Эээ... — Невилл сделал еще шаг назад. — Я спросил... не знаешь ли ты случайно... эээ...

— Где ты вообще это услышал?!

— Ну... — Невилл замялся, а инициативу перехватила Гермиона.

— Рон, понимаешь, это секрет. Но нам очень надо знать...

— Хагрид проговорился? — Тут же перебила я ее, и схватилась за голову.

— Откуда ты...

— Рон, что происходит? — Ага, и Гарри с Драко уже тут как тут. И им, разумеется, очень интересно. Но как? Я ж сдала Квирелла?

— Все плохо... — Никак не соображу, что же задумал великий и светлый и кто под ударом. — Все плохо, плохо, плохо...

— Рон?

Не время расклеиваться! С трудом взяв себя в руки, я сфокусировала взгляд на Невилле и проникновенно произнесла:

— Невилл, ты не хочешь знать, кто такой Фламель. Правда?

Тот затряс головой, но все же уперся:

— Хочу!

— Нет, не хочешь! И Гермиона не хочет. — Я перевела взгляд на девочку. — Совсем-совсем не хочет.

Та явно не понимала, в чем дело, и зависла. А вот Невилл уперся. Вроде на первом курсе ему положено быть неуверенным растяпой? Или это Гермиона так на него повлияла? Но вот это выражение лица... Я вздохнула и забормотала.

— Ну, как хотите. Фламель — изобретатель философского камня. Предположительно находившегося в банке, предположительно перенесенного Хагридом в Хогвартс, предположительно спрятанного в том-самом коридоре, предположительно охраняющегося цербером, предположительно по имени Пушок, предположительно засыпающим под музыку, который предположительно хотел украсть Квирелл, одержимый предположительно сами-знаете-кем сами-знаете-для-чего...

На этом воздух в легких закончился, и я сделала глубокий вдох, наблюдая, как глаза у всех присутствующих при моем высказывании медленно-медленно принимают анимешную форму. Не дожидаясь, пока мою фразу переварят, тут же быстро добавила:

— Предположительные потери при попытке проникновения через полосу препятствий — два человека.

— А? — Фраза про потери дошла до них быстрее. Невилл даже начал заикаться — Ккаккхике еще потери?

— В общем составе группы. — Тут же любезно выдала ему я, радуясь в душе, что вроде как нашла способ их запугать. — При составе группы менее трех человек — смертельные, в ином случае — различной тяжести. Хотя вариант смертельного исхода все равно

сохраняется. А как вы думаете, за тот-самый коридор вас зачем предупреждали?

— Ты хочешь сказать, что это в коридоре на третьем этаже...

И тут мне наконец пришла в голову идея, как их угомонить.

— Запомните, никакого камня там уже нет. И вообще, там была приманка на одержимого. Камень положили специально для того, чтобы его попытались украсть. Спрятали в специальном зеркале, из которого одержимый не смог бы его достать, но постоянно пытался бы и при этом слабел. Но Квирелла взяли, а почему приманку до сих пор не убрали, не понимаю. Может, предполагают, что он мог действовать не один, но это вообще вряд ли. Так что забудьте за Фламеля. Просто через Хагрида осторожно распускали слухи, чтобы одержимый заинтересовался. Никто ведь не знал, кто это может быть. А теперь вообще все хорошо. Квирелла забрали, и может быть, даже вылечат.

— Рон, откуда ты все это знаешь? — Не выдержала Гермиона.

— Это секрет! — Я расплылась в довольной улыбке. Вроде купировала рецидив истории, выбрав из вспомненного внезапно фанфика вполне правдоподобное объяснение. Законченная история не будет тревожить любопытство детишек. И я уже вполне спокойно перевела взгляд на своих подопечных. — Кстати, до Рождества всего две недели осталось. Вы не передумали?

— Рон, а получится?

— Рон, ты согласен?!

— Ответ на оба вопроса — да! Ну что, помчались?

Все, Фламель забыт, Гермиона с любопытствующим Невиллом тоже, ребята готовы творить. А лаборатории ждут. И если у нас получится, то это Рождество запомнят надолго!

ОТСТУПЛЕНИЕ. КАБИНЕТ ДИРЕКТОРА.

Дамблдор вынырнул из омута памяти и перевел взгляд на Флитвика, который и принес воспоминания Гермионы.

— Интересно, не правда ли? — Маленький профессор не скрывал своего любопытства. — Девочка подошла ко мне с вопросом, правда ли все это, ну а я уговорил ее поделиться воспоминанием и пообещал разобраться. Кстати, мальчик очень странно реагировал, верно? Насколько это все близко к реальности?

— Достаточно близко. Есть погрешности, конечно... да и пару моментов, он, скорей всего, додумал сам... — Дамблдор чуть поморщился. — Похоже, он действительно вероятностник. Но вот его реакция...

— Сначала он испугался.

— Да.

— А в конце был спокоен и даже доволен собой.

— Потому что понял, что сказанное изменило будущее?

— Очень, очень на это похоже. Он и в самом деле его изменил. — Разумеется, после рассказанной подоплеки ни один из избранных камнем не заинтересуется и спасать его не полезет. Флера тайны больше нет. Но вот такое подтверждение таланта Рона даже важнее.

Флитвик, видя, что директор впал в задумчивость, потихоньку ушел. Прошло минут пятнадцать, тихо курлыкнул феникс и Альбус пришел в себя. Решение принято, а значит, и тянуть с ним не стоит. И он создал патронуса.

— Директор, вызывали? — В кабинет вошла Аврора.

— Да-да, девочка моя, — Синистра чуть поморщилась на такое обращение, — хотел попросить о небольшой помощи. Вот эти письма надо срочно отправить, а Минерва сейчас занята.

— Хорошо, профессор. — Аврора кивнула и взглянула на конверты. — А почему не домовиком?

— Их надо официально зарегистрировать. Это по поводу нового учителя по ЗОТИ. Увы, Квиринос не вернется — ему предстоит долгое лечение. — Преподаватель понятиливо кивнула и взяла в руки пачку писем. — И попроси потом Северуса ко мне заглянуть.

Аврора покосилась на камин, но спорить с директором не стала. Лучше просто поскорее выполнить его поручение и вернуться к своим делам. Потому что пытаться понять, что задумал старый интриган бесполезно, и, скорее всего, чревато. Поэтому она просто отправила письма, так и не заметив слабенькое ментальное проклятие на одном из них, легко переползшее на ее ауру.

Увы, в план директора вмешалась непредвиденная случайность. Прямо на советне Аврора получила письмо из дома и тут же отправилась к Минерве, у которой и отпросилась на три дня в связи с похоронами тетушки Аурелии и у нее же и воспользовалась камином, едва не забыв передать просьбу директора пригласить к нему Снейпа. Минерва пожала плечами и сказала, что сама передаст. Таким образом ментальное проклятие, завязанное на встречу с зельеваром, тихо уснуло. Пробудившись уже во время похорон, когда Аврора встретила друга детства, питающего к ней безответные, до сего момента, чувства. И внезапно осознала, что много лет не обращала внимания на достаточно интересного мужчину. В общем, спустя три дня в Хогвартс Аврора вернулась уже помолвленной.

Я задумчиво вертела в руке стеклянный шарик с руконожками, прикидывая, все ли предусмотрела в рунной схеме. Гарри с Драко, затаив дыхание, ждали моего вердикта.

— Требуется проверка... — Задумчиво произнесла я и легко отбросила шарик в другой конец комнаты. Так, три секунды на активацию...

— Happy new year, happy new year... — Раздалось из-за штор с легким подвыванием. А что, я всегда признавала свои недостатки, в частности — полное отсутствие слуха. — May we all have our hopes, our will to try...

— Ловите его! — Я зажала уши. Кажется, перестаралась — все же лучше переписать нужные звуки с магнитофона. ЭТО было чересчур даже для меня. Гарри и Драко тут же сорвались с места. Но хитрый артефакт уже потихоньку дополз до потолка и продолжил:

— If we don't we might as well... — В этот момент Гарри ловко сбил его какой-то тряпкой. Артефакт свалился вниз, тут же издал противное шипение и истаял. Я ковырнула оставшуюся пыль, потом использовала диагностические чары. Глухо. В том смысле, что определить автора сего чуда не представлялось возможным.

— Годится! Активация при расстоянии до волшебника не менее 20 метров, уничтожение, если меньше метра... — Мальчики облегченно заулыбались. — Но нам предстоит много работы. Кроме того, мы не можем быть уверены в активации особых условий...

— Но на тебя же сработало! — Я тихо вздохнула. Надо надеяться на лучшее, поэтому просто кивнула в ответ. — Работаем, мальчики. Их надо чем больше, тем лучше. Помните, только массовость, только хардкор!

Спустя неделю мы втроем напоминали панд. Совершенно одинаковые выражения лиц и круги под глазами. На это я тоже пошла специально — устойчивость к стрессовым нагрузкам у магов выше, чем у простых людей. Тот же канонный Гарри умудрялся шляться ночами под мантией невидимкой, а днем присутствовать на занятиях, и никто ничего не заподозрил. Но сейчас мы выкладывались гораздо больше, в том числе и магически.

— Двести пятьдесят два артефакта... — Задумчиво произнес Драко, медитируя на коробку в моих руках. Ну да, по полчаса на артефакт, шесть часов в день семь дней подряд — это много. И ведь нас трое. А я еще периодически ставила партии артефактов на запись, используя для этого как магнитофон, так и видик, так что мне лично минус еще два часа сна каждый день. Но успели. Завтра большинство учеников ждет праздничный ужин, а послезавтра они разъедутся на каникулы. Я, правда, решила остаться в Хогвартсе вместе с Гарри, а вот Драко уезжал. И очень переживал, что не досмотрит представление до конца.

— Ладно, Драко, тебе пора, а то не успеешь в гостиную до отбоя. И не забудь завтра сделать удивленные глаза. Нас не должны вычислить.

Мы стукнулись кулачками и сдали Драко на руки Гойлу, дежурившему в гостиной Рейвенкло. Одного Драко больше не отпускали ни мы, ни они, хотя и не договаривались об этом специально. Просто я бдила и они делали то же самое. Самое смешное, что сам Драко, в отличие от Гарри, абсолютно ничего не замечал.

Северус Снейп вышел из своей комнаты, даже не подозревая, что его ждет. Грохот взрыва заставил его резко пригнуться и отскочить в сторону. Затем еще один. Это было

похоже на бомбарду, но зельевар, одним движением наколдовав себе щит, так и не увидел ни противников, ни луча заклинания. Зато услышал стихающий топот и рванул следом, справедливо полагая, что шутники от него никуда не денутся. Знать бы, как они умудрились прикрыться от Гоменум Ревелио. Но, увы, добежав до пересечения коридоров, так никого и не увидел. Отдышавшись, он принял свой обычный мрачный вид и направился к Большому залу, когда сзади опять прогремел взрыв.

Взбешенный зельевар, над которым ТАК еще никто не смел подшучивать, замер, выискивая глазами хулиганов, после чего, так никого и не увидев, рванул к ближайшему повороту коридора. Маленький стеклянный шарик, мимо которого он пронесся, так и не заметив, беззвучно осыпался легкой пылью. Увы, Северус не подозревал, что еще двести пятьдесят таких же шариков, прячущихся в самых разных коридорах Хогвартса, будут реагировать именно на его приближение звуками двух громких взрывов и топотом убегающих ног. Это ему еще предстояло выяснить.

В школе с самого утра царил бедлам. В коридорах звучала непонятно откуда доносящаяся музыка — от рока до попсы. В артефакт при создании загонялось восемнадцать мелодий, плюс две я зарезервировала для особых личностей. Юные волшебники с удовольствием знакомились с музыкальными достижениями маглов — тормозили группками, дослушивая, или пробегали мимо, зажав уши — оба результата были сочтены мною удовлетворительными. Я старалась распределить шарики на достаточном расстоянии друг от друга и поэтому после ночной прогулки была слегка уставшей. Хоть артефакты и старались заползти повыше и заныкаться, ученики все равно натыкались на них время от времени, что сокращало их количество. В специальный список на проигрывание я внесла только Снейпа и Дамби — и без того вышло сложно. Впрочем, для доброго дедушки я подготовила отдельный сюрприз в Большом Зале — сидящие там по стенам два десятка артефактов не реагировали ни на кого другого. Они ждали директора.

В Большом Зале пока что было тихо. К нам, блестя глазами, сразу же подсел Драко. В принципе, за стол Рейвенкло он подсаживался достаточно часто, на что вороны реагировали индифферентно — их не трогают, безобразий не устраивают — значит, можно не обращать внимание.

— А что такое с нашим преподавателем зелий? — Невинно поинтересовалась я у него, разглядывая взбешенного зельевара. Снейп за столом преподавателей что-то выговаривал Маккошке, на что та, поджав губы, только качала головой.

— И не спрашивай! — Тут же поддержал горячую тему Драко. — Какие-то хулиганы умудрились взорвать рядом с ним то ли хлопушки, то ли какое-то заклинание использовали. Подозревают Уизли.

— Ну надо же! — Я наложила себе салатика. — Все же репутация — великая вещь. Чуть что стряется — и сразу все знают, кого подозревать.

— И не говори! — Тут же поддержал меня Гарри, незаметно стучаясь с нами кулачками. А я в свое время не один раз объясняли им за репутацию и как выгодно быть белым и пушистым, на кого никогда не подумают. Наше: «Не попадаться! Не признаваться!», выбранное девизом на троих — именно оно позволило нашему небольшому тайному сообществу оставаться за гранью подозрений. Даже Снейп, произнося «Поттер!» и кривясь, ни разу не заподозрил истинного виновника прошлого веселья. И это было к лучшему.

За столом преподавателей как-то незаметно возник Дамблдор. То ли умеет

аппарировать в Хогвартсе, то ли пользуется помощью домовых эльфов, то ли возле стола преподавателей есть отдельный незаметный вход в большой зал. Уселся на свой трон, что-то говорит остальным. Я, спрятавшись за стаканом с чаем, внимательно наблюдала. Сейчас...

— Oh, jingle bells, jingle bells Jingle all the way... — За столами воцарилась тишина, сидящие вертели головами, пытаюсь понять, откуда доносятся звуки. Хор из двадцати артефактов получился весьма внушительный. Отличный стереоэффект. Вот, а теперь все на директора смотрят, да еще и подпевают. Я не удержалась от широкой улыбки. Нет, еще никто не понимает, что собственно произошло, настроение веселое, вот только... Дамби этого не забудут, никогда! И, видя директора, теперь будут непроизвольно вспоминать эту песенку. Не считая того, что она сегодня будет сопровождать директора при любой прогулке по школе. А у Снейпа прогулки будут еще более запоминающимися. Дааа, мстя моя страшна!

Уроки в очередной раз были практически сорваны. Да и какие уроки, когда ученики рвутся обсудить происходящее? В общем, Флитвик махнул рукой и с удовольствием включился в обсуждение. К счастью, день считался предпраздничным и в расписании у нас стояли только чары.

Где-то ближе к обеду музыкальные артефакты принялись отлавливать целенаправленно. Причем, методы просто поражали своим разнообразием. Кроме магии, использовали даже сачки на длинной ручке. Трансфигурация рулит! Увы, охотникам доставалась только горстки пыли.

А на следующий день мы посадили Драко на поезд и помахали вслед. Наступили рождественские каникулы.

На Рождество я наконец-то выпалась. И не только я. Мы с Гарри сползли с кровати уже ближе к обеду. И он тут же заинтересовался аккуратно сложенными разноцветными коробочками у кровати.

— Ух ты! Это же подарки!

Я слегка закатила глаза и наставительно произнесла:

— На Рождество, Гарри, принято дарить подарки. Как ты помнишь, мы тоже этим занимались.

— Угу, я помню твою вчерашнюю лекцию. — И тут же принялся потрошить коробки, комментируя процесс. — Шоколадные лягушки от Гермiony, сахарные перья от Терри, магловские конфеты от Энтони... Поздравительные открытки от Падмы и Лайзы... О, это от Драко! «Все о квиддиче», неплохо. — Я закатила глаза. В принципе, мы с Гарри тоже отделались сладким для всех, кроме Драко. Я дарила шоколадные котелки, а Гарри — перечных чертиков. Просто отправили список с адресами и оплатой и получили подтверждение. — Хагрид какую-то дудочку прислал... — Гарри дунул в флейту, насладился уханьем и отправил к остальным подаркам. — Миссис Малфой прислала печенье, Сириус... ух ты! Сапоги из кожи дракона! — Гарри тут же примерил. Надо сказать, выглядели те просто шикарно. — Рон, смотри, это от тебя! — Я опять закатила глаза. — А что это?

— Кобура под палочку. С зачарованием от экспеллиармуса и чужих рук.

— Нужная вещь! — Тут же одобрил Гарри и попытался нацепить себе на пояс. Вздохнув, заставила его снять, капнуть на нужное место кровь, вложить палочку, а уже потом правильно одеть и закрепить. После чего тот еще немного поигрался, мгновенно выхватывая и пряча палочку и потянулся к последнему подарку.

— А это еще что?

Веселость внезапно слетела с Гарри, как шелуха. Он внимательно изучил выпавшую мантию и приложенную записку, после чего задумался.

— Это как-то очень странно, Рон. — Отвлек он меня от потрошения уже моей горки разноцветных коробок. — Как мог отец отдать мантию незадолго до смерти? Он же знал, что за нами идет охота?

— Не знаю. Возможно, он не смог отказаться...

— Дамблдору? Эта записка... от него?

— Да.

Гарри задумался, а я легко прикоснулась к артефакту.

— Не хочешь его изучить? Все же один из даров самой Смерти.

— Ты о чем, Рон? — Радуюсь, что Гарри удалось отвлечь, я достала томик сказок Бидля и открыла нужную страницу, после чего с выражением начала читать: — Жили-были три брата...

Сказку Гарри выслушал даже с удовольствием:

— Рон, ты действительно думаешь, что это ТА САМАЯ мантия-невидимка? Существует еще Бузинная палочка и воскрешающий камень?

— Угу. — Я вздохнула. — Это Родовые артефакты Певереллов. Каждый из трех братьев создал вещь, ставшую вершиной его мастерства. Мантия создана младшим из братьев,

Игнотусом... Поттеры — его потомки и владеют ею по праву.

— Рон, а воскрешающий камень? Он действительно мог...

— Он создавал тени, реальные только для того, кто его носил. Мертвые уходят навсегда, Гарри... Возможно, в руках наследников Кадма он был способен и на большее... но их не осталось. А всех остальных он будет медленно сводить с ума.

Мы помолчали.

— Ты знаешь это... из того будущего?

— Да, Гарри.

— Ты знаешь, где камень и палочка? — Гарри перешел на шепот.

— Знаю.

— Ты расскажешь?

Я задумалась. Ситуация возникла аховая, но врать Гарри не хотелось.

— Если ты захочешь, расскажу.

— Не хочу. — Гарри внезапно улыбнулся. — Хочу, но не буду спрашивать. Если камень не возвращает мертвых по-настоящему, а только создает иллюзии... Не хочу. Мне хватит и мантии.

Мантия была восхитительна. Я буквально обнюхала ее со всех сторон, то и дело применяя диагностические чары, но так ничего и не нашла. Гарри сначала присоединился ко мне, а потом поинтересовался:

— Рон, а что мы ищем?

— Понимаешь, Гарри, нас несколько раз... в будущем... находили под этой мантией. И я пытаюсь понять, как это вообще возможно. Диагностика ничего не показывает, да и не верю я просто, что это возможно без какого-то трюка. Знаешь, а надень-ка ее.

Гарри тут же облачился, оставив висеть в воздухе только голову. Опять ничего.

— Капюшончик накинь...

Это оказалось именно оно! Едва Гарри полностью растаял в воздухе, как мантия стала легко просвечиваться диагностическими заклятиями. Незаметное проклятие, подтачивающее волшебную силу мантии, но только, когда под ней скрывались целиком.

— Ты что-то нашел? Рон?

— Давай теперь я одену, а ты посмотришь.

Я накинула ее на себя, сначала без капюшона, дождалась, пока Гарри пройдет по ней диагностикой, а потом накинула капюшон. Лицо Гарри окаменело:

— Он... испортил ее...

Я тут же скинула мантию.

— Оно активируется, когда ты полностью скрываешься под мантией. Ничего, исправим... Гарри!

На меня давила чистая, неприкрытая ненависть. Пахнуло холодом — так резко и сильно, что на мебель в комнате легла изморозь. Глаза Гарри засветились зеленым огнем. А я осознала, что такое интуиция магов.

Я знала, что спустя пару секунд во все стороны рванет магия, наполненная ненавистью и желанием убивать, и остановить ее будет невозможно. Знала, что после выброса Гарри выжжет ядро и он превратится в сквиба. Знала, что сама умру, и скорее всего не только я. Знала, что спасти его может только специальный артефакт, которого у нас просто нет. Знала, что он должен делать. И я просто шагнула вперед, накидывая на Гарри мантию и из всех сил прижимая его к себе, мысленно цепляясь за поглотители на сундуке и в первый раз

за все время попадания твердя в душе молитву неизвестно кому. А потом мои каналы наполнил обжигающий холод.

Не знаю, как я не сошла с ума. Боль была такая, что я не продержалась и нескольких секунд, улетая в беспамятство. Боль была и там, но другая — медленна, тягучая. Длющаяся бесконечно. Но ее хоть можно было терпеть, с трудом, но можно. А потом все закончилось.

Я медленно приходила в себя. Кап... Кап... Каналы горели и ныли, убивая желание шевелиться на корню, но падающие капли раздражали сильнее. Я застонала и открыла глаза.

Надо мной сидел бледный Гарри и из его глаз медленно катились слезы. Когда я открыла глаза, он заморгал, словно не веря своим глазам:

— Рон... Я... Я сейчас приведу...

— Нет... Шшш... Отвар... девятка...

Гарри мгновенно пришел в себя и рванул к тумбочке. Не зря, все же, я сделала нам полную аптечку на все случаи жизни и тренировала Гарри, что и когда применять. А что сейчас слегка растерялся... Ну да, там были зелья от ран, болезней, отравлений... Про обезболивающее он не подумал.

Гарри аккуратно споел мне нужное зелье, и я просто застонала от облегчения. Девятка была моей разработкой именно от перенапряжения каналов. Поскольку я сознательно тренировала их на растяжение, иметь на всякий случай зелье, позволяющее снять перенапряжение и помочь каналам восстановиться, показалось мне хорошей идеей — вдруг переусердствую. Нет, идея была не хорошей, а просто великолепной — боль уходила, оставляя ноющее чувство, а я была готова расплакаться от облегчения.

— Гарри, восстанавливающий отвар и обезболивающее... тройку.

На этот раз я пила сама, чувствуя, что быстро прихожу в себя. Гарри смотрел на меня глазами брошенного щенка.

— Рон, прости меня... Если сможешь. — Он опять быстро-быстро заморгал, но все же справился с собой. — Я думал, ты умер...

— Жив и здоров. Что мне сделается. — Я встала на ноги.

— Я выжег тебе ядроо... Ты теперь сквииб... — Гарри с трудом удерживался от рыданий.

— Когда это ты диагностику успел кинуть? — Удивилась я. — А ядро ты мне выжечь не мог по причине его отсутствия. Помнишь, я рассказывал, что пережил клиническую смерть? Тогда у меня отмерло ядро. А каналы умудрились перестроиться так, что я тяну магию напрямую. Просто в местах, где магии очень мало или нет, я действительно, практически сквиб. Только, прошу, сохрани это в тайне... Даже от Драко.

— Клянусь, я никому не скажу, Рон. Извини, я даже подумать не мог, что способен на такой стихийный выброс... И... я боюсь, что еще кто-то мог пострадать.

— Нет, никто не пострадал. Гарри, ты вообще понял, что произошло?

Тот замотал головой.

— Я только понял, что, если бы не ты, мне бы выжгло ядро... А так выжгло тебе... Ну, я так думал.

— Я сейчас не рискну пользоваться магией, чтобы тебя проверить... Попробуй наколдовать что-то несложное... Люмос, к примеру.

Убедившись, что Гарри спокойно зажигает и тушит огонек, я облегченно вздохнула и улыбнулась.

— Гарри, если честно, я не понимаю, как ты выдал такой выброс... Понимаешь, детские

выбросы просто не должны угрожать здоровью маленького волшебника. А ты... Я просто почувствовал, что если ты сейчас сразу выдашь столько магии, то это плохо закончится. Нельзя это делать так быстро и с такой интенсивностью. Поэтому я поработал чем-то вроде трансформатора. Мантия тоже помогла... Сработала как изолятор.

— Она не испортилась?

Я накинула на руку сияющее полотно и полюбовалась его переливами.

— Мне кажется... — Медленно произнесла я. — Что она стала даже лучше. Не проверять заклинаниями пока боюсь. Мне надо восстановиться.

— Но вся эта магия...которая с выброса... Она же куда-то делась?

— Ага. — Я широко улыбнулась. — Я направил ее прямо в поглотитель сундука. Так что все обошлось, Гарри.

— А если я так... опять?!

— Не думаю. — Я отвечала твердо. — До этого же не было? Мы разберемся, Гарри обещаю. Все будет хорошо.

К сожалению, несмотря на мое желание никуда пока не выходить, на обед идти пришлось. Я молча ковырялась в тарелке, пытаюсь почувствовать свою магию. Глухо. Настроение медленно опускалось вниз, как-то держась только за счет нежелания расстраивать Гарри. За столом, кроме нас, сидели только две девчонки вроде как с пятого курса. Я знала их имена, но не фамилии, поскольку пересекались мы редко даже в пределах факультета.

Их щебетание и привлекло внимание Гарри.

— В самом деле спятила? — С каким-то восторгом произнес он.

— О чем речь? — Тут же попыталась отвлечься я.

— Миранда говорит, что профессор Трелони, ну, та что прорицания ведет, сошла с ума! — Тут же радостно поведал он мне. Девчонки захихикали.

— Кхм. Она же прорицания ведет, так что, чтобы она не сказала, это не обязательно сразу «сошла с ума». Может, она художник, она так видит.

— Это точно. — Вздохнула одна из пятикурсниц. Камилла, вот, вспомнила ее имя. — Но выглядело это...

— Расскажите?

Перебивая друг друга и хихикая, мне поведали произошедшее вчера на ужине. Мы то с Гарри налопались и сразу отправились спать, все же последнюю неделю мы вкальвали, как рабы на галерах. А народ праздновал дальше. Пока Трелони не вскочила, завращав глазами, и не заорала: «Мы все умрем!» Ну, и выдала по полной. А потом хряпнула рюмашку, и спокойно продолжила есть. А впавший в шоковое состояние народ пытался понять, что же это было.

— Мы записали, что запомнили. — Миранда, видя нашу заинтересованность, важно вытащила листок и помахала им в воздухе. — За начало не полностью уверена, но все очень близко к сказанному.

Мы с Гарри придвинулись и принялись читать: «Мы все умрем, ибо он пришел! Смерть сила его, ненависть дыхание его, и остановить его сможет лишь из-за грани пришедший. Ни мужчина, ни женщина, ни взрослый, ни ребенок, умерший, но живой добровольной жертвой своей.»

— Жуть какая! — Тут же высказался Гарри. — Даже страшно представить себе такого монстра...

— Это загадка! — Возмутилась в ответ Миранда. — Я поэтому и записала. Смотри — ни взрослый, ни ребенок — скорее всего имеется в виду подросток. Понял?!

— А ни мужчина, ни женщина — это гермафродит, получается? — С любопытством продолжила я дискуссию. — А умерший, но живой — инфернал?

Девочки, видимо, представив картину, дружно отшатнулись. Зато Гарри, наоборот, опять склонился над листочком, после чего задумчиво произнес:

— Нет, тогда было бы и мужчина, и женщина... Да и инфернала живым не назовешь... У меня есть другой вариант... Это о Том-кого-нельзя-называть.

— Почему? — Тут же заинтересовалась я.

— Сужу по последнему признаку, мне кажется, он основной. Умерший, но живой... Пришедший из-за грани... Очень похоже.

— Тогда почему ни мужчина, ни женщина? — Тут же встряла Камилла.

Гарри задумался, а я хмыкнула:

— А если предположить, что тут идет речь либо о сексуальной несостоятельности, либо о сексуальной неразборчивости?

— Это как? — Наивно поинтересовался Гарри, а девочки разом покраснели.

— Ну, это или у него вообще не встает, либо ему пофиг с кем. — Тут же флегматично пояснила я.

Девочки стали напоминать помидорки, а Гарри, приняв к сведению, спокойно перешел к следующему пункту:

— Тогда остается ни взрослый, ни ребенок... Если бы орел спросил, я был бы уверен, что речь о подростке. А так...

— Гомункул! — Тут же вспомнила я. — Тот, который... мог до воскрешения вселиться в гомункула.

— Годится. — Довольно кивнул Гарри. — Тогда пункт ни мужчина, ни женщина тоже отлично подходит.

— А мне вот эта идея не нравится. Совсем не нравится. — Миранда зябко передернула плечами.

— Почему?

— Потому что ждать для своего спасения добровольной жертвы от того-кого-нельзя-называть... Это как-то за гранью моего мировоззрения.

— Согласен, как-то бесперспективно... Ну ладненько, пойдем мы. — И я потащила Гарри за собой.

— А куда? — Тут же поинтересовался он.

— В совятню. Надо письмо отправить... И дождаться ответа.

— А кому?

— Одному хорошему человеку. Кстати, держи карту и поглядывай время от времени, не следит ли кто за нами. Просто на всякий случай.

К счастью, карта заняла внимание Гарри, что позволило мне спокойно обдумать свои дальнейшие действия. На совятне мы задержались. К счастью, ответ я получила достаточно быстро, и, довольно пробежав глазами по строчкам, тут же попросила Гарри его сжечь.

ОТСТУПЛЕНИЕ. КАБИНЕТ ДИРЕКТОРА.

— Директор, только не говорите, что всерьез поверили в это так называемое пророчество. — Снейп сверлил Дамблдора мрачным взглядом.

— У Сивиллы есть дар... — Директор вздохнул. — Но как же не вовремя. Ты сделал, с чем я просил?

— Да подслушал я их, подслушал. — Ядовито произнес зельевар, протягивая светящийся флакончик. — Вам понравится.

Когда директор вынырнул из думосбора, лицо его приняло странное выражение.

— Какие развитые детки, правда, Альбус? — Ехидно произнес Снейп. — А какое решение гениальное нашли. Еле удержался, слушая все это, чтобы не назначить им парочку отработок.

— А ты знаешь, Северус, что-то в этом есть...

Зельевар тут же подавился, хотя ничего не ел и не пил.

— Нет, нев их толковании пророчества, хотя они и любопытный вариант предложили.

Хорошо бы им получить парочку отработок... После начала учебы, разумеется. Кстати, я нашел нам преподавателя ЗОТИ.

— И кто же этот несчастный?

— Гилдерой Локхарт. Знаменитое имя, верно?

— Этот павлин?!

— У него есть свои достоинства. Книжки, например, он пишет неплохо. Значит, и рассказывать материал сможет интересно. Кстати, Северус, ты никого себе не присмотрел? Просто на всякий случай?

Когда зельевар предсказуемо хлопнул дверью, Альбус чуть улыбнулся. Ну не оставит же он столь важное дело на самотек. Но Северусу стоит хорошенько поразмыслить на эту тему, тогда внушение ляжет легко и будет восприниматься, как собственное решение. Торопиться некуда.

ПОКОИ ДЕКАНА СЛИЗЕРИНА.

Снейпу приснился кошмар. Незнакомая кудрявая блондинка, чем-то напоминающая завитого пуделя, пододвигала ему тарелку и умильно причитала:

— Севушка, ну еще один бутербродик... Ты так отощал в последнее время...

Проснувшись и отдышавшись, Снейп первым делом проверил себя на зелья. Потом на внушения. Не поленился и начертил простенький рунный круг, достоинством которого была универсальность — он показывал, что воздействие вообще есть, хоть и не уточнял — какое. Ничего.

«Доведет.» — Тоскливо понял Снейп. — «Без всякой магии доведет и женит, уж слишком за возможность заполучить смертельное проклятие переживает. Нет уж, не дамся!»

Зельевар быстро собрался и направился к камину. Ему нужно было посоветоваться.

— Рон, а куда ведет этот ход?

— Гарри, а подождать и посмотреть? Тем более, мы почти пришли. — Я неловко задела стену и сверху посыпались мелкие камушки.

— Ну, Рон!

— Тише! — Зашипела я не хуже василиска. Нет, надо взять себя в руки, иначе меня надолго не хватит. — В Хогсмид, Гарри.

— Класс! А зачем нам в Хогсмид?

Я тихо выдохнула, уже слегка сомневаясь, что стоило воспользоваться именно этим лазом. Может, проще было все же пройти через визжащую хижину? Меньше шансов, что спалят. А вот Гарри просто наслаждался неожиданным приключением.

— Мантию доставай. Нам надо выбраться из подвала, и, желательно, незаметными. Вопросы — потом.

Как ни странно, все прошло гладко. Мы тихо выскользнули из Сладкого королевства и завернули за угол, после чего я позвала:

— Радди!

— Хозяин Рон звал Радди? — Домовик тут же оказался передо мной.

— Радди, перенеси меня и моего друга в Квентин-холл.

— Радди сделает.

Мгновение, и мы уже посреди гостиной. Гарри тут же завертел головой, а я обняла тетюшку Мюриэль, после чего представила их друг другу.

— Рональд, я сделала, что ты просил, но почему ты не поставил в известность родителей? — Закончив с объятиями, строго поинтересовалась она.

— Потому что не хочу, чтобы они знали. Во всяком случае, пока. Ни они, и никто другой. Мне надо помочь другу.

— Ты слишком... а, впрочем, уже все равно. — Тетюшка уселась в кресло. — Миссис Кортис ждет вас. Договор о неразглашении на нового пациента я с ней заключила. Оплачивать будешь сам.

— Тетюшка, ты самая лучшая! — Я снова ее обняла.

— Подлиза... — Тут же пробурчала явно довольная тетюшка. — Она ждет вас в голубой гостиной.

— Тогда мы пошли. — Я ухватила Гарри за руку и потащила за собой. — Спасибо!

— Миссис Кортис — врач? — Тут же поинтересовался любопытный Гарри, невольно тормозя процесс перемещения. Я вытерла пот со лба и постаралась принять надлежащий вид, но мне не дали. Меня нагло дергали за рукав, требуя ответов. Пришлось смириться.

— Лучше, Гарри. Она — колдомедик, достаточно узкий специалист как раз по нашему профилю.

— По-нашему профилю? Ты о чем? Роооон!

— Доброго дня, миссис Кортис! — Нет, проще дотащить Гарри в нужное место, чем объяснять по ходу. Тем более, что голубая гостиная уже совсем рядом. — Позвольте вам представить вашего нового пациента — это Гарри Поттер. Кстати, забыл уточнить — я все еще числюсь вашим пациентом? В том смысле, на меня еще распространяется договор о неразглашении?

— Очень приятно с тобой познакомится, Гарри. Рада снова видеть тебя, Рон. — Колдомедик улыбнулась, но тут же стала серьезной. — И да, Рон, договор у нас бессрочный, так что можешь обращаться в любой момент. Как я понимаю, случилось что-то, о чем ты не захотел ставить в известность родителей?

— Да. Нечто весьма странное.

— Я тебя внимательно слушаю. — Миссис Кортис кивнула сама себе.

Свой рассказ я уложила в пятнадцать минут, причем выложила все от и до. Начиная от получения мантии и заканчивая выпитыми лекарствами и тем, что я больше не ощущаю магию. Колдомедик время от времени задавала уточняющие вопросы, особенно уделяя внимание Гарри — что он чувствовал в каждый конкретный момент. Тот первоначально смущался, но потом разговорился и сам пытался все вспомнить.

— Что ж, идея у меня есть, но сначала диагностика. Рон, ты первый.

Пройдясь сначала по мне, потом по Гарри заклинаниями, миссис Кортис забарабанила пальцами по столу, после чего вздохнула и встретилась со мной глазами.

— Рон, новости не сильно хорошие. Присядьте. — Подождав, пока мы разместимся за столом, она продолжила. — Сначала о тебе. Судя по всему, твое предчувствие действительно позволило выбрать самый безболезненный вариант. Не начни ты стравливать излишнюю энергию через каналы, скорей всего все закончилось бы очень плохо. Но твои каналы работали с таким огромным количеством энергии, что растянулись, по-видимому, до возможного максимума. Полагаю, магию ты опять не чувствуешь?

— Нет.

— Тебе нельзя колдовать в Хогвартсе, пока не восстановишь контроль. Только в местах, где магии минимальное количество и очень аккуратно. Упражнения на контроль ты знаешь, вот с ними и работай.

— Сколько мне потребуется времени?

— Я б предположила, что от полугода до года. Тебе стоит рассказать родителям, я не представляю, как ты будешь справляться с занятиями.

— А нет ли случайно каких-нибудь артефактов, чтобы мне помочь?

— Нет. Только упражнения, Рон, долго, зато с гарантией. — Я вздохнула. Миссис Кортис перевела взгляд на моего друга. — Что же касается Гарри, тут все проще. Хотя случай, конечно, уникальный. Гарри, то, что с тобой произошло, называется инициация стихией. Само событие случается достаточно часто, в принципе, каждый десятый маг из более-менее старых родов проходит неполную инициацию стихией. Если склонность к работе с определенной стихией присутствует в роду, само собой. Это обычно протекает, как детский выброс под воздействием эмоций, созвучных стихии. Огонь, к примеру, иницируется гневом, вода — глубокой печалью... По остальным, увы, не знаю. Но есть один нюанс — эти чувства должны быть глубоки и искренни. Так вот, после инициации неструктурированная сила мага приобретает окрас этой стихии и это влияет на способности. Огневик, к примеру, будет регулярно устраивать поджоги.

— О, это как у Симуса Финнигана, наверное... — Тут же оживился Гарри. — Он постоянно все то поджигает, то взрывает.

— И, скорее всего, у этого мальчика серьезные проблемы с зельеварением?

— Да! Котлы все время расплавляет!

— Да, очень похоже на малую инициацию огнем. Огонь усиливает любые разрушающие заклинания, но все, что требует тонкого контроля, будет даваться намного хуже.

— Выходит, у меня была такая инициация? Тогда почему... Я ведь чуть не угробился!

— Потому что ты прошел не малую, а полную инициацию. — Миссис Кортис принялась задумчиво постукивать пальцем по столу. — Я никогда не встречалась с таким случаем, хотя в паре книг были упоминания...

— Это... очень плохо? — Неуверенно произнес Гарри.

— Ну... Давай по пунктам. — Миссис Кортис внезапно улыбнулась. — Во-первых, твое ядро переродилось и уплотнилось, и сейчас соответствует ядру взрослого, совершеннолетнего мага. Детских выбросов у тебя больше не будет и фонить стихийной магией, как при малой инициации ты не будешь. Заклинание надзора на тебя тоже больше не распространяется.

— Эм... Миссис Кортис, — не выдержала я, потому что тема была весьма интересной. — А разве надзор накладывается не на область?

— На область, в основном в районе проживания несовершеннолетнего одаренного. — Чуть лукаво ответила колдомедик. — Об этом не говорят, но детское волшебство всегда сильно фонит из-за нестабильности ядра. Оставляет после себя что-то вроде шлейфа магии. Да, если в том же месте живет и постоянно колдует взрослый волшебник, уловить детское колдовство почти невозможно. Вы были на море?

— Да!

— Тогда представьте колдовство, как удар по волне на берегу. Взрослый чуть качнет воду или запустит волну, ребенок ударит так, что полетят брызги, а на песке под водой останется легкий отпечаток. Последующие легкие волны его размоют, не оставив и следа. Но если волн нет... Хотя мы отвлеклись. Вернемся к плюсам и минусам Гарри. Заклинания будут даваться легче, особенно требующие высокого контроля и относящиеся к твоей стихии. А вот про относящиеся к стихии-антагонисту, скорее всего, можешь забыть. Малая инициация оставила бы эту возможность, но, полная, увы...

— Погодите, миссис Кортис. — Гарри озадачено уставился на колдомедика. — Я так и не понял — какая у меня стихия?

— Я думала, ты догадался, Гарри... — Очень мягко произнесла та в ответ. — Ты инициирован смертью.

— Но разве это... тоже стихия?

— Как и жизнь — смерть — полноценная стихия.

— Я поэтому... в детстве не умер от Авады?

— Вряд ли. — Колдомедик чуть задумалась, и покачала головой. — Я бы сказала, что нет. Будь ты тогда, как сейчас, инициированным стихией, я бы подумала о такой возможности, хотя... Гарри, ты не иммунен к заклинаниям смерти, они будут просто легче тебе даваться и меньше на тебя влиять. Ты, скорей всего, не сможешь создать патронус и заклинания исцеления. Карьера колдомедика тебе не подойдет. А в остальном — все зависит от тебя самого.

— Даже не знаю, чего больше — плюсов или минусов. — Пробормотал Гарри, явно обдумывая сказанное.

— Вам обоим желательно показаться мне через полгода. — Прервала его раздумья колдомедик, вставая. — Если возникнут какие-либо проблемы — то и раньше.

Я благовоспитанно поднялась следом, легонько пнув Гарри, дабы он последовал моему примеру. Попрощавшись с миссис Кортис, а потом и с тетушкой, мы тем же путем вернулись в Хогвартс.

Гарри, мрачно молчавший всю дорогу, с тихим стоном свалился на кровать. Я тут же встревожилась.

— Гарри, тебе плохо?

— Я просто представил, что будет твориться, когда об этом узнают. — Он чуть повернул голову. — Меня же вторым Темным лордом обзовут.

— С чего бы кто-то об этом узнал? — Тут же возразила я. — Колдомедик под клятвою, я никому не скажу. Если и ты никому не скажешь, то никто и не узнает.

— Думаешь, даже Драко не говорить? — Задумался слегка повеселевший Гарри.

— Не.

— Но он же наш друг?

— Друг — это хорошо. — Согласилась я. — Но дела рода — это дела рода. Он же тоже то, что говорится в его семье, с тобой не обсуждает. Некоторые вещи стоит хранить в тайне. Кстати, мне тут одна идея в голову пришла. Посчитаем?

На ужин Гарри шел успокоившимся и даже умиротворенным. Я уже замечала, что работа над артефактами оказывает на него положительный эффект.

— Думаешь, это будет удобней метлы?

— Не сомневаюсь. — Я потянулась за добавкой.

— И Драко уже завтра приедет.

— Угу.

— А кто это за преподавательским столом? И Снейп на него как-то странно смотрит.

Я подняла голову от тарелки. Вот уж не ожидала так скоро увидеть эту физиономию. За преподавательским столом блистал золотыми локонами Гилдерой Локхарт.

Я почти беззвучно материлась. Хотя услышать меня сейчас даже в принципе никто не мог — Гарри благополучно дрых, а я находилась внутри сундучка, в крохотной комнатке, стены, пол и потолок которой представляли собой сочетание плит самых лучших поглотителей. Для меня — почти антимагическая зона, учитывая, что сама я магией не фону. Специально озаботилась для тренировок с пониженным магическим фоном, хотя и сомневалась в ее необходимости. Кто ж знал, что я так влипну?

Магию я не чувствовала, но упорно продолжала выполнять упражнения. В-общем, с уроками я подстраховалась, кстати, не без помощи Гарри, но что из этого выйдет... Ставить в известность о своих проблемах с магией я никого не собиралась. Помешивания в зельеварении пообещал взять на себя Гарри, но, если нас разделят — ничего страшного, буду или забывать, или спихивать на того, с кем поставят в паре. Хотя вряд ли я сильно наврежу, даже сама ими займусь — там прямого вливания магии все же нет. На гербологии и УЗМС палочка практически не требуется, а на трансфигурацию и чары Гарри под моим чутким руководством собрал артефакт в виде моей палочки. Одноразовая поделка, способная пять раз выпустить слабую магическую эманацию. То сеть на уроке я буду делать вид, что стараюсь, но у меня не получается. А на следующий урок придется мастерить артефакт с уже конкретными чарами и делать вид, что колдую сама. Благо, уникамов, усваивающих чары с первого показа, было очень немного. Большинство детишек справлялись ко второму-третьему занятию.

Что касается ЗОТИ, тут все будет зависеть от Локхарта. Были у меня на его счет очень серьезные подозрения. Интересно, он действительно трус и дурак или все же тролль уровня этак за девяносто? Играл роль и придуривался или в самом деле таким был? Почти все говорило за второй вариант, но то, как он почти обыграл всех в самом конце... И у него все получилось, если бы не сломанная палочка. Да и учился он на Рейвенкло, а дураки туда не попадали. В общем, сейчас я к нему относилась с той же настороженностью, что и к Великому Светлому. Если он не дурак, то с такой маскировкой... что все же он делал в школе? Чего хотел добиться? Что искал? Постоянно носить маску, умело вводя в заблуждение даже профессионалов?

Было у меня большое желание сдать Гилдероя мистеру Джонсу. Останавливало только смутное подозрение, не мог ли тот работать на невыразимцев? В общем, все было сложно. Оставалось только ждать.

На следующий день я входила в класс ЗОТИ, испытывая смутные опасения. Но Локхарт вел себя именно так, как выглядел — как не сильно умный рекламный агент. Поскольку его книг ни у кого не было: «Уверен, в следующем году вы их оцените!» обошлось без контрольной. Гилдерой себя похвалил, похвастался, сделал краткую рекламу своих книг, опять себя похвалил, после чего перешел к пересказу «Волшебный я» с многочисленными комментариями. Надо сказать, рассказывать он умел, и, если бы не регулярные похвалы самому себе, урок вышел бы на заглядение. Урок литературы, само собой, а не ЗОТИ, но даже так — прекрасно. Того же Бинса он оставил далеко позади. Ну, не давал он практической части — зато теории, причем с весьма любопытными подробностями, да еще в интересной полуигровой форме — даже больше, чем нужно. И, самое главное, он не задавал домашних заданий, что в глазах школьников только добавляло ему очков.

Надо сказать, с началом занятий я сделала несколько любопытных открытий. Во-первых, наша подделка под палочку благополучно прошла испытания. Во-вторых, Флитвик наблюдателен, а Маккошка — абсолютно нет. Если от первого я постоянно ощущала целенаправленное внимание, то вторая умудрялась не замечать, как Гарри выполняет практические занятия за нас обоих. Или ей было просто все равно? Ну а третьим любопытным наблюдением было то, что центром внимания Драко была не я, а Гарри. Он даже умудрился не заметить, что я перестала пользоваться магией. Зато отслеживал любые изменения настроения Гарри, его прогресс в заклинаниях его отношение к окружению и многое другое.

Сначала это привело меня в некоторый ступор. Это очень напоминало отношение к кумиру, но все же оставалось чем-то иным. И только после до меня дошло — Драко никогда не имел друга, равного ему во всем, но при этом не претендующего на лидерство. Гарри было абсолютно плевать на политические игрища, у него не было стремления доминировать, стать первым. Он мог легко уступить Драко, при этом тот понимал, что ему именно уступают. Потому что центром своего мира Гарри почему-то выбрал меня.

Я просто не улавливала раньше всех этих нюансов. Потеря магии сильно обострила мою наблюдательность. И теперь я просто не знала, что с этим делать, и нужно ли что-то делать вообще? Ну, и как нормальный маг, разумеется, просто забила. Проблем и без того хватало.

Сам Гарри стал спокойнее и увереннее в себе. Словно разом повзрослел лет на пять. Вырос контроль чар, новые он осваивал практически с первого раза. Зельеварение тоже стало даваться ему легче, как и трансфигурация, но там его успехи были не настолько явными. Улучшилась память, теорию он больше не переспрашивал, понимая и запоминая мои схемы просто влет. А вот практическая гербология стала даваться ему значительно хуже. Как и УЗМС. Как растения, так и животные старательно демонстрировали ему свою нелюбовь.

— Доска вместо метлы? — Недоуменно произнес Драко, рассматривая заготовку. А что, каждый третий попаданец в Гарри обязательно ваял ее, а то и нечто покруче, чем я хуже? Правда, летать на ней не планирую. Я оторвалась от выводимых на листе бумаги рун и тяжело вздохнула. Теория и расчеты остались единственным, в чем я все еще обходила ребят. Ну, и физическая форма. Хотя за полгода тренировок и сбалансированного питания результат и у них уже был на лицо. Мальчики нарастили мышечный каркас и смотрелись не откровенно тощими, а жилистыми. Драко больше не выглядел бледной немочью, а Гарри — голодающим. Здоровые, нормально развитые для своего возраста спортивные ребята. И это было для меня даже важнее их успехов в науках.

— У обычных подростков есть такое развлечение — только доска на колесиках. Рон и предложил попробовать. — Объяснил Гарри.

— Но зачем? Чем плохи метлы?

— На метле по коридору не летаешь. — Флегматично ответила я, снова погружаясь в расчеты. Гарри тем временем ваял для меня одноразовый артефакт с агуаменти — надо же было хоть что-то продемонстрировать Флитвику. Артефакт представлял собой небольшую бусину и помещался внутрь лже-палочки. Активация взмахом. По моим прикидкам, его должно было хватить раз на пять. Нюанс в том, что использовались не руны, а полноценное наложение чар — то самое, что требовало точных движений палочке по схеме и претендовало на уровень жаба. Вот только, в свое время пугая нас схемой, Лейстайл не счел нужным упомянуть, что для простых заклинаний схемы гораздо проще, а если не требовать

долгодействия — то их можно упростить еще сильнее. Вот схема на эту бусинку, к примеру, после моего упрощения, напоминала заключенную в круг пятиконечную звезду, правда, с лучами разной высоты. После небольшой тренировки Гарри зачаровал ее со второго раза.

А вот рунами полета дело обстояло серьезней. Нет, не так — для зачарования метлы использовалось именно наложение чар. Я долго не могла понять, как вообще в таком случае обеспечивается массовость выпуска и стандартизация технических характеристик. Оказалось — артефактами. Которые мог заряжать, в принципе, любой маг. Полное разделение и автоматизация производства — засунул прутик в артефакт, влил силу, достал прутик, взял следующий. Дальше, сложил пять прутиков в артефакт, влил силу, достал метелочку с зачарованием. Ручная работа от магов требовалось в самом конце — присоединить веник к древку и проверить диагностикой соответствие тех самых технических характеристик. Все!

Поэтому метлы и оставались дорогими — разработка модели, изготовление артефактов для производства (причем сами артефакты отнюдь не вечны) — все стоило отнюдь немало. Для того, что задумали мы с Гарри, этот вариант не подходил.

Оставались руны. Вот только сложность задачи резко возрастала. Ну, или сложность управления. Весь фокус был в необходимости фиксации того, кто вставал на доску. Регулировке центра тяжести. Иначе управление ею требовало сложных акробатических трюков, а это не наш путь.

В чем сложность? А в том, что летающая доска не имела опоры. В воздухе она не стояла, а плавала. Вот, самая близкая аналогия — все равно, что такую доску положить на воду, придав дополнительную плавучесть. Нет, человека она то выдержит, но сможете ли вы на ней стоять, не говоря о том, чтобы управлять? Надо или увеличивать размеры, или думать. И если бы не использование своих способностей к анализу, далеко не факт, что я бы справилась.

Пришлось убить на это дело почти всю ночь, балансируя на Грани и не давая скользнуть дальше, к потере разума. В принципе, если постоянно себя контролировать, задача вполне выполнимая, хотя и напряжная. К утру я имела красные, как кролик, глаза и нужную схему. Пришлось вливать в себя кофе вперемешку с бодрящим зельем. Эффект, поначалу, был восхитительный — бодрость, ясная голова и масса энергии. До обеда я вела себя вполне адекватно, планируя отоспаться сразу после него. Но вот какая-то... какой-то нехороший человек поставил нам после обеда дополнительное занятие по зельеварению. Зачем, спрашивается??? Это был полный аут.

Я умудрилась продержаться целых пятнадцать минут, старательно конспектируя чем-то раздраженного Снейпа. Оказалось, виновник переноса занятий именно он — зельевару нужно было на следующей неделе смотаться на какую-то конференцию, вот занятия и перенесли. Да, на следующей неделе их не будет. Я медленно уплывала вдаль, стараясь держать тело в вертикальном положении и даже что-то корябать в тетрадке.

— Пруэтт! Вы, что, спите?! — Раздался надо мной возмущенный рев.

— Что вы, профессор... — Язык заплетался, как неродной. — Я просто медленно моргаю... Очень медленно...

— Не спать! Вы что-то пили?

— Кофе... и бодрящее... — Я душераздирающе зевнула и медленно открыла глаза. — Утром...

— Поттер! Отведете мистера Пруэтта в спальню и до завтра не будите. А завтра жду вас

обоих на отработку к восьми. Все остальные смотрят на доску!

Дальше меня вырубил. Даже не представляю, как Гарри удалось дотащить до факультета мою полубессознательную тушку. Проснулась я, как всегда, рано и полной сил — на утро следующего дня. И тут же принялась будить Гарри с целью узнать, что все же произошло после моего выпадения в осадок.

Оказалось, Снейп прочитал прям на занятии лекцию, как опасно смешивать зелья с другими веществами и обещал повторить для нас персонально на отработке. В остальном все было штатно.

В гостиной факультета, где я благодушно устроилась в мягком кресле с целью дожидаться завтрака, на меня налетела Гермиона.

— Рон! Как ты мог быть таким неосторожным?! Совмещать прием зелья с неизвестным веществом очень опасно!

— Кофе — вполне известное вещество. Стимулятор, действующее вещество кофеин. — Флегматично ответила я, пытаясь понять, с чего она ко мне прицепилась. Наше общение уже давненько ограничивалось пожеланием доброго утра и приятного аппетита за столом. Странно все это.

— Но ты же не знал, как оно подействует вместе с бодрящим зельем! Откуда ты его вообще взял?!

— Почему не знал? — С той же флегматичной интонацией ответила я, прикидывая, не этот ли вопрос основной и радуясь, что Гарри пока не спустился из спальни. — Кофеин приблизительно на шесть часов усиливает и продляет действие бодрящего зелья за счет скрытых резервов организма. После чего рекомендуется длительный сон для восстановления.

— Ты знал и все равно выпил?!

— Если бы нам не поставили внезапно дополнительное занятие, я спокойно отправился бы спать. — Я чуть пожала плечами.

— Рон! Стимуляторы в любом случае зло!

— Угу. Мне вот порой зла не хватает. А, вообще, Гермиона, в чем дело? С чего ты взялась читать мне нотации? — Мой голос похолодел ровно на полтона.

— Просто так вести себя безответственно!

— Почему? — Мой голос стал еще холоднее. — Гермиона, каждый из нас особо опасное оружие, только вот с ручками и ножками. А это подразумевает определенную свободу действия и ответственность за свои решения. К тому же мы, если помнишь, не на Гриффиндоре. — Я сделала паузу и смягчила голос. — Тебе кто-то поручил со мной поговорить? Декан?

Она замотала головой.

— Мы просто беседовали с профессором Флитвиком и он был обеспокоен твоим поведением. Но он мне ничего не поручал.

— Ясно. — Я вздохнула. Девочку играют в темную, как обычно. Но вот что надо от меня Флитвику? — Гермиона, я не злоупотребляю стимуляторами, поверь. Это был единственный раз за все время и причина была тоже очень уважительна. Спасибо тебе за беспокойство. Просто не надо начинать с претензий — это бьет по самооценке и вызывает желание защититься. В следующий раз давай все обсудим спокойно, как и положено ученикам нашего факультета.

— Хорошо, Рон, ты прав. — Гермиона закивала. Мы говорили негромко и вроде не

должны были привлечь особого внимания, но я ощущала, что наш разговор кого-то весьма заинтересовал. Только кого? И на какой эффект рассчитывали от этого разговора? Что я вспылю? Попытаюсь оправдаться?

Так ничего и не сообразив, вместе со спустившимся вниз Гарри мы направились на завтрак. День прошел спокойно, за исключением того, что Локхарт заловил Гарри после трансфигурации и начал что-то вещать по поводу бремени славы. Ничего не понявший Поттер постарался удрать как можно скорее, а во мне словно зазвенел тревожный звоночек.

Вокруг закручивались какие-то дела, а я и не в курсе. Почесав тыковку (мистическое, можно сказать, действие для призывания удачи), уселась за новые расчеты. Давно пора начать получать информацию из первых рук.

Я сидела на отработке, отмывая вместе с Гарри грязные, вонючие котлы. Снейп постарался, подбирая нам с ним самые запущенные случаи. И слушала его нудный бубнеж о технике безопасности в зельеварении, если это можно было так назвать.

— Через мои руки прошли сотни придурков, думающих что они гении. — Сидящий рядом Гарри засопел — количество яда в голосе зельевара зашкаливало. — Но если фантазия не сопровождается точным расчетом, то это практически всегда заканчивается плохо. Вот к примеру...

Я только тихонько вздохнула. Как-то реагировать или переубедить было бессмысленно. Оставалась только молча чистить котлы и покаянно кивать головой.

Единственным плюсом было то, что я с самого начала подразумевала возможность отработки у зельевара и подготовилась: на отработку я пришла с резиновыми перчатками и специальной металлической щеткой. И то и другое сильно упростило нашу с Гарри работу, и мы закончили намного раньше, чем, видимо, рассчитывал Снейп. Принимая у нас уже чистые котлы, он чуть не обнюхивал их, подозревая какой-то подвох, но так и не нашел к чему придраться, так что только махнул рукой, отпуская.

— Рон, чем сегодня будем заниматься? — Тут же поинтересовался Гарри. Отработка закончилась и у него тут же поднялось настроение.

— Будем спать! — Мрачно пробурчала я. — Отбой скоро... А не используй мы нормальный инвентарь, то сидели бы еще и сидели.

— Рон, а может...

— Шшш... — Я схватила Гарри за руку. — Стой!

— Что случилось? — Он тут же завертел головой.

— Лестницы!

— Ну, разошлись лестницы, и что? Обходить, правда, долго...

— Не нравится мне все это. А ну-ка, выдай-ка ревелио...

— Гоменум ревелио! — Гарри взмахнул палочкой и замер. — Все чисто.

— Мантию, быстрее!

Слава богу, спорить он со мной не стал и мы, прижавшись к стене, скрылись под мантией. Хорошо, что я, отправляясь на отработку, попросила Гарри взять ее с собой. Грыз меня какой-то червячок беспокойства, а вот когда он ее в карман сунул, то сразу полегчало.

Я давно перестала обращать внимания, что Хогвартс словно старался мне угодить. Лестницы вели именно туда, куда мне надо, привидения держались на расстоянии, а двери не задерживали всякими глупостями. Правил я не нарушала, ночами по коридорам не шлялась... ну, за редким исключением. И вот сейчас лестница соизволила отлететь к другому этажу как раз, когда мы подходили. Значит, кому-то надо, чтобы мы опоздали в гостиную. Или попались после отбоя. Или еще что. Осталось выяснить кому и что именно. Идти я пока никуда не собиралась, на вопросительные взгляды Гарри только молча качая головой. Мы простояли у стены минут десять, прежде, чем послышался тихий шум.

— Как видите, мистер Филч, тут никого нет! — Раздался веселый голос нашего преподавателя ЗОТИ.

— Неладное творится в последнее время... — Пробурчал тот в ответ. Две фигурки вынырнули из правого коридора, как раз, куда и нам следовало пойти, спеши мы в башню. —

Звуки какие-то странные... Воду уже в пятый раз разлили у туалета. Да еще близнецы Уизли...

Голоса удалились от нас куда-то в сторону большого зала. Гарри опять с беспокойством посмотрел на меня, а я опять молча покачала головой. Отбой уже прошел, так что торопиться точно некуда. Блуждать по коридорам в обход я тоже не хотела. Так что я просто ждала, когда лестница повернется и мы сможем пройти на следующий этаж, почему-то ни капли не сомневаясь, что как только ее перестанут удерживать, она примет нужное нам положение. Значит, ждем.

Из коридора, ведущего к подземельям, выскочил Снейп, огляделся и свернул вправо. Кхм... Все любопытнее и любопытнее. А оживленно у нас в холле ночами. Но все равно в обход не пойдём.

Мы потихоньку начинали мерзнуть, несмотря на то, что были одеты тепло. Все-таки старый замок зимой — это далеко не весело.

— Ладно, двинули потихоньку... — Прошептала я на ухо Гарри. — Из-под мантии не показываемся, не шумим, не торопимся...

Мы сделали буквально пару шагов, когда лестница бесшумно слетела вниз, открывая дорогу к башне. Потихоньку подталкивая друг друга, мы тут же сменили направление и двинули дальше короткой дорогой. И, только оказавшись в своей спальне, стянули мантию и растянулись на кроватях.

— Рон, а чего мы под лестницей в мантии стояли то? — Сонно поинтересовался Гарри.

— Там была какая-то ловушка, я уверен. — Зевнула я в ответ. — Ты ж видел, народ бродил... И на странные звуки Филч жаловался...

— Звуки, точно! — Гарри сел на кровати. — Рон, а я ведь тоже слышал что-то странное. Какой-то шепот...

— Не может быть! — Подорвалась и я. Сон слетел, как будто его и не было. Да нет, это наверняка что-то другое — тетрадка то у меня. — А что ты слышал?

— Ну, что надо кого-то найти. Тихо-тихо, как шелест. «Надо найти... его...» Как-то так.

Я потерла нос. Чушь какая-то. В каноне, вроде, змеюка что-то про убить и разорвать шипела. Да и тетрадка у меня... у меня же?

— Гарри?

Бедняга уже сладко посапывал. И правильно — нарушения режима никому на пользу не идут. Взять, хоть бы, меня... Я тяжело вздохнула и полезла в сундук.

Первым делом убедилась, что тетрадка все же продолжает спокойно спать в изолирующей шкатулке. Выпила кофе и сделала упражнения на контроль. Прикинула, что необходимо для подслушивающего артефакта, и открыла книгу на странице, посвященной сквозным зеркалам. Просто чтобы слегка вникнуть в тему. Исписала рунами с пол листа и поняла, что по-хорошему надо начинать вообще с другого, а именно — с носителя. Сладко зевнула и поползла обратно в комнату, чувствуя, что еще немного и отключусь...

Разбудил меня Гарри громкими радостными воплями. Я подорвалась, не понимая причину и сонно хлопая глазами.

— Рон, вставай! Они вернулись!

— Кто? — Я упала обратно на кровать.

— Мои волосы!

— Да?

— Да! У меня получилось! Смотри! — Гарри потрянул головой, и его волосы тут же

посветлели, приобретя металлический блеск. Я заинтересованно потрогала прядь волос. Забавно, на вид, как проволока, а на ощупь мягкие.

— Круто!

— Ты так смешно говоришь иногда. — Гарри захихикал.

— Привычка — вторая натура. — Философски согласилась я. — Но все равно, приятно, когда незримая польза от тренировок становится зримой. Но все же верни пока обычные волосы.

— Хорошо. — Гарри снова тряхнул головой. — А зачем? Я бы так и ходил.

— А пафос? — Возмутилась я. — Нужно все тщательно продумать и подготовиться.

Кстати, тренировку никто не отменял. Так что побежали...

Когда мы, приятно взбодрившись, отправились на завтрак, мне в голову пришла ИДЕЯ.

— Гарри, а ты в курсе, что через пару недель день Святого Валентина? — Нейтральным тоном поинтересовалась я.

— И что?

— А то, что это просто замечательный праздник! Все ждут признаний в любви и симпатии... — Я мечтательно прикрыла глаза. Гарри тут же оторвался от еды и принялся обдумывать столь глубокую мысль, все больше и больше заражаясь азартом.

— И не говори... — Тут же потянул он. А я тут же печально добавила.

— Но ведь так часто влюбленные стесняются своих чувств. Но помочь возлюбленным — идея, несомненно, благая.

— Я тоже так думаю. — Покладисто согласился Гарри.

— Тогда после обеда хватаем Драко и занимаемся делом. — Коварно усмехнулась я. — А то в последнее время мои братья сильно сдали. Всей фантазии — навозные бомбы взрывать. Фу.

Гарри согласно угукнул и опять сосредоточился на еде. А я мысленно составляла списки необходимого.

День Святого Валентина начался весьма канонически. Локхартом в розовом, розовым Большим Залом, и столь же розовыми летящими конфетти. И гномы присутствовали, да. Наблюдая за улыбающимся Гилдероем, я почти уверилась, что он, действительно, не идиот, а с удовольствием троллит как преподавателей, так и студентов. Пока народ пребывал в легком шоке, Гарри скользнул под стол и оттуда под мантией невидимкой направился прямо к гномам, дабы незаметно подкинуть им неучтенные послания. Отчего сумка каждого внезапно потяжелела, а в мозгах, видимо, что-то перемкнуло. Как я и думала, Локхарт наложил на них заклинание поиска, а то как бы они находили адресатов? И вот теперь, когда в их сумочках наконец-то оказались письма, они ринулись выполнять свою миссию.

Мгновенно воцарился бедлам.

Когда Гарри снова скользнул на свое место между нами, мы с Драко буквально рыдали от смеха. Проще всего было тем, кто просто получал валентинку. Таких было совсем не мало — мы решили облагодетельствовать все старшие курсы. Начиная с третьего. Драко очень помог — он знал почти всех студентов, взаимоотношения семей и многое-многое другое. Его я посадила подписывать конверты. Сама села писать любовные послания. А вот у Гарри оказалась самая важная миссия — проследить, чтобы никто не узнал, чьих шаловливых ручек это дело. Что тоже далеко нелегко — сначала сделай артефакт, а потом обработай им кучу писем и конвертов. То еще удовольствие. Но вернемся к письмам.

Надо сказать, из-под моих рук выходили подлинные шедевры, иногда забавные, иногда

не очень. Вроде этого: «Я знаю, что давно тебе нравлюсь, но ты почему-то молчишь. Пригласи меня куда-нибудь!» Или такого: «В Большом зале я всегда сажусь так, чтобы всегда тебя видеть. Снизойди же ко мне, свет очей моих!». Потом мы все их перемешали, не читая, и загрузили, не глядя, в конверты. Но некоторые личности удостоились музыкальных сюрпризов. Это оказалось достаточно просто — прямо на конверте мы писали: «Прочесть вслух», «спеть под музыку», «декламировать с выражением».

Драко, например, потоптался по слизеринцам. Видимо, дабы за что-то отомстить. Флинт, к примеру, получил «голосовую смс-ку» со стихами:

«Увы, никто не без изъяна, но слов нimalo не тая, скажу — уже не обезьяна, так что подходишь для меня.»

Он первый попал под сокрушительную мощь моих стихов. Нет, с нашего места стихи мы не слышали, но было видно декламирующего гнома и трясущихся слизеринцев. А также встающего со своего места Флинта, до которого, похоже, дошло не сразу. Ну, и летящего через пол зала гнома — все-таки вратарь в квиддиче — это сила.

А потом музыкальные послания пошли косяком.

Я лично написала одно Флитвику, два Спраут, три Трелони (из чистого любопытства и хулиганства), пять Макгонагал, и двадцать восемь — Снейпу. Причем в последние послания я вложила от всей широты души. Когда очередной гном забирался на преподавательский стол, зал замирал, просто молча отпихивая доставучих уродцев и превращаясь в слух. Увы, уже после второго дивного вирша (первый предназначался Флитвику и был вполне приличен, а второй, как по мне, пропустили только от неожиданности) Снейп сразу накладывал на очередного залезающего на стол гнома Силенцио. Гномы бесились, падая на стол и молотя руками и ногами, косясь капризных детей, после чего молча слазили и шли разносить следующие по списку послания. Правда, преподаватели еще не подозревали, что все музыкальные письма имеют дополнительную маркировку: «При невозможности озвучить адресату временно отложить, повторно попробовать вручить через двадцать минут».

За Гриффиндорским столом началась драка, перерастающая в какое-то стихийное явление. Испуганные первокурсники отскочили подальше, а самые благоразумные потихоньку перебрались за другие столы. К нам подсел Невилл. Надо сказать, сегодня мы сидели рядом с Гермионой, которая молча наблюдала за всем происходящим с приоткрытым ртом и широко распахнутыми глазами. Но тут весь бедлам закончился мгновенно и сразу.

Гномы исчезли. Драка прекратилась. Дамблдор, появившийся за преподавательским столом, что-то тихо сказал остальным, после чего все деканы направились к своим факультетам. А сам директор обратился к ученикам:

— Я немного задержался, поэтому не успел вас всем поздравить с сегодняшним праздником! Полагаю, моя новость немного поднимет вам настроение! Итак, в связи с праздником первые два урока отменены! Вы можете немного повеселиться и поздравить друг друга, но помните, любое веселье должно быть в меру!

— Что там у вас произошло? — Шепотом поинтересовалась я у Невилла, пока ученики радостно галдели. Директор махнул рукою и сел, добродушно улыбаясь.

— Вуд получил валентинку, а затем что-то заорал и врезал Герберту Уайту. Ну, а тот сдачи дал.

— Интересно, из-за чего? — Задумчиво потянула я.

— Надеюсь, их обоих строго накажут! — Вмешалась в разговор Гермиона.

Невилл сильно покраснел:

— Скорей всего, над ним кто-то подшутил... Я мельком видел, когда валентинка упала... Там было в конце — от соседа по парте... А они вместе сидят.

Я чуть не поперхнулась. Неудобно как-то вышло. И ничего такого я в виду не имела, все валентинки были старательно обезличены, обходясь легким намеком на флирт. Не повезло Вуду.

— Думаю, это опять близнецы. — Чуть подумав, продолжил Невилл. — Они любят такие шуточки.

Кхм, репутация — это навсегда.

ОТСТУПЛЕНИЕ. ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКАЯ.

Гном толкнулся в закрытую дверь, замер на несколько секунд, после чего развернулся и направился к Снейпу. Зельевар заскрипел зубами.

— Сегверусу Снейпу. Анонимно. «Я погмню чутдное мгновенье, перегдо мной явился ты, как мимолегтное вигденье, ты идеал мой кграсоты!»

— У кого-то странный вкус... Извини, Северус. — Помона безмятежно улыбалась. Нет, она не любила злорадствовать, но Северус в последнее время не пользовался у нее популярностью из-за отношения к Невиллу.

— А по-моему, очень мило. — Директор улыбался не менее безмятежно. — Даже не думал, что ты Северус, настолько популярен...

— Если учесть, что все эти сочинения написали, скорее всего, Уизли, то ситуация предстает немного в другом свете, не так ли? — Холодно поинтересовался зельевар в ответ. — Может, все же можно как-то это прекратить? У меня урок!

— Ты желаешь выслушивать это все на уроке? — Альбус тут же сделал вид, что его заинтересовало столь странное пожелание.

— Пусть Гилдерой отменит свое заклинание!

— Он не может, Северус. — Терпеливо ответил директор. — Его просто так не отменить, а Локхарт наложил его добросовестно. Так что проще просто подождать.

По учительской бродили гномы. Будучи запертыми, они были вынуждены сосредоточиться на находящихся внутри и большинство преподавателей уже выслушали посвященные им шедевры. Последние минут пятнадцать везло только Снейпу.

— Сегверусу Снейпу. Анонимно. Музыкально. — Гном достал из-за спины арфу. У зельевара задергался глаз.

— У сердца с глазом — тагйный догогвор: они дгруг дгругу обглегчают муки, когда тебя напругсно ищет взгор, и сегрдце задыгхается в разглукке!

— О, это вроде из Шекспира? — Тут же проявил начитанность Флитвик.

— Скажите мне лучше, сколько это будет еще продолжаться! — Возмутился Снейп. Флитвик пожал плечами и применил какие-то чары.

— Ну, новости хорошие. Из находящихся в этой комнате письма не получил полностью только один адресат. И неполученных осталось не больше десятка.

— Отлично! — Помона тут же поднялась на ноги. — Тогда, думаю, вы меня отпустите?

— Да, конечно. — Директор тоже встал. — Кроме Северуса, все свободны. И, Минерва придумай близнецам что-то повеселее снятия баллов или я разрешу Северусу самому выбрать для них отработку.

Я аккуратно встала на парящую над полом доску и растянула губы в улыбке. Чуть покачалась, проверяя устойчивость. Пролетела немного вперед...

— Дай мне попробовать!

— Нет, мне!

Я сурово кашлянула, и Гарри с Драко тут же затихли. А я опять сосредоточилась на доске. Наклонилась по максимуму влево, вправо. Просто потрясающе! Меня пружинисто возвращало обратно, позволяя сохранять равновесие без малейших усилий. Просто чудо.

Я спрыгнула с доски, уселась на стул и принялась задумчиво наблюдать, как Гарри и Драко по очереди ее испытывают. На мое все более грустнееющее лицо они обратили внимание только минут через десять.

— Рон, что случилось? — Тут же поинтересовался Гарри. — Доска великолепна!

— Мне только что пришло в голову, что мы не можем использовать ее в школе. — Мальчики переглянулись и согласно кивнули.

— Мы сразу это поняли. — Успокоил меня Драко. — Иначе все догадаются, что это мы прошлые артефакты сделали.

— На каникулах испытаем! — Тут же радостно согласился Гарри. — Надо только еще пару штук сделать. Кстати, я вот что еще подумал — не нравится мне, как Гермиона с Невиллом ведут себя в последнее время — шушукуются и странно себя ведут. Рон?

— К Хагриду бегают? — Тут же поинтересовалась я, быстро прокручивая в голове возможные события.

— Постоянно, между прочим! — Тут же отчитался Гарри. Эх, что-то я совсем в последнее время наблюдательность утратила. Это из-за потери магии, однозначно. Маг видит мир по-другому, в том смысле, что сосредотачивается на других вещах. Имеет другие ориентиры, вот.

Вмешиваться или нет? Нет, для начала надо проверить. Потому что Квирелла нет, загнать яйцо дракона Хагриду некому и незачем. Если только это не тренировка для второго избранного.

— Ребят, а вы не хотите прогуляться к Хагриду? Очень аккуратно?

— Ты хочешь за ними проследить? — Тут же сообразил Драко.

— Я хочу, чтобы за ними проследили вы. — Мальчики переглянулись, а я добавила. — Без меня.

Я ожидала расспросов, но нет — они переглянулись еще раз, а Драко светским тоном произнес:

— Почему бы и не совершить легкий променад в такое чудесное воскресное утро?

— Полностью согласен, сударь.

Захихикав, они принялись толкаться кулачками. Дети есть дети. Дождавшись, пока ребята успокоятся, проводила их и, улыбнувшись, села за расчеты.

Мне все больше и больше хотелось быть в курсе чужих задумок. Но на пути простых решений, увы, рядами вставали толстые обстоятельства.

Во-первых, носитель и управление им. Да, «жучка» в принципе создать можно — но кто будет им управлять? У нас, как-бы, уроки. Во-вторых, есть приборы, позволяющие точно определить, подслушивают тебя, или нет — да, стационарные, но уверена, в коллекции

Дамби они есть. В-третьих, стоит вопрос о передаче информации. Нет, можно сделать что-то типа сквозного зеркала, но неудобно к использованию и не факт, что не засекут.

Я почесала нос и решила ненадолго отвлечься. Некоторые проблемы просто должны дозреть. Я пододвинула к себе чистый лист и принялась сочинять письмо Джинни.

Нет, я вовсе не порвала все связи с Уизли. Первоначально, вырвавшись из давящего семейного гнезда, была счастлива — ну не подходили мне их заморочки. Потом, чуть отдохнув от шепутного семейства, поняла, что жить вместе и гостить — вещи очень разные, да и стыдно было немного, что так радостно дала от них деру. Поэтому на выходные вырывалась каждый месяц — и послушно давала себя обнимать, закармливать домашней едой, выслушивать, как по мне скучали и прочее. Болтать с Джинни и дарить ей небольшие подарки, возиться с мистером Уизли в гараже — в этом была своя прелесть. Отправившись в Хог, я регулярно, раз в месяц, продолжала им писать. Описывала для Джинни всевозможные забавные истории, отчитывалась миссис Уизли о хорошем поведении и питании — хоть я теперь и не являлась членом семьи, но считала их достаточно близкими родственниками. С Перси, правда, отношений почти не поддерживала — мы особо и не пересекались, к тому же, как староста, он был постоянно занят. С близнецами только приветствовали друг друга — я старалась их избегать. Ну не нравились мне их шуточки.

Закончив письма, отложила их в сторону и задумалась, а потом принялась писать Лукреции, сосредоточившись на теме учусь хорошо, заниматься нравится, проблем нет. С облегчением вздохнула — обязательная повинность на этот месяц выполнена, можно сосредоточиться и на других вещах. А не прогуляться ли мне до Выручайки? До сих пор я никакой необходимости в этой комнате не испытывала. Да и зачем, когда у меня есть мой замечательный сундук, со спортзалом, развлекательным центром, библиотекой и лабораториями? Но сейчас я чувствовала, что моих книг недостаточно. А у комнаты описывали очень занимательную функцию делать выборку нужных книг... Решено!

В замке я уже ориентировалась на отлично. Ко всему человек привыкает, даже к волшебному замку. Мальчики все равно заняты, и думаю, не на один час... А место я заметила давно.

Очутившись на нужном этаже, кстати девятом, а не восьмом, судя по моим подсчетам... Хотя с этими постоянными переходами, может, я и обсчиталась. В общем, ищи я комнату в первый раз, провозилась бы до вечера, но на данный момент справилась быстро и принялась гулять вдоль стены.

«Мне нужна информация по магической слежке, или добыче информации любыми способами...» — Усиленно думала я, гуляя вдоль стены. — «Помоги, Выручайка!»

Надо же, сработало с первого раза. Я быстро огляделась и потянула двери на себя. Мне предстала совсем крохотная уютная комната, в которую с трудом помещалось уютное кресло, стол и лампа с абажуром. На столе лежало восемь книг, к которым я тут же протянула свои загибающиеся ручки.

С трудом оторвавшись от литературы спустя час, подвела первые промежуточные итоги. Выручайку явно использовали не по назначению. Предоставленную мне сейчас информацию можно было искать годами и не факт, что я ее вообще нашла бы, разве что случайно.

Библиотека Хогвартса была большой. Нет, не так — она была ОГРОМНОЙ! А во нормального каталога к ней просто не было! Нет, всегда можно было спросить мадам Пинс — но это надо либо точно знать, что ищешь, либо довольствоваться общей подборкой по теме, в которой нужного тебе материала может и не оказаться. Вот и сейчас — одна из

предоставленных книг описывала общие моменты анимагии, вторая и третья относились к чарам, четвертая — к рунологии, и еще четыре были автобиографическими дневниками, которыми я в другом случае вообще бы не заинтересовалась.

Едва я вернулась в гостиную, как ко мне подлетели два маленьких вихря.

— Мы все выяснили!

— Сначала проследили...

— А потом просто спросили у Хагрида...

— Там просто какой-то зверь повадился таскать его кур...

— А Гармиона и Невилл хотели помочь!

— Ставили на этого зверя ловушку...

— Стоп! — Я подняла руки, чувствуя, как во мне просыпаются дурные предчувствия. —

Кто-то перебил Хагридовых кур?

— Да!

Целые толпы мурашек принялись гулять по моей несчастной тушке. А я принялась усиленно размышлять.

Дневник хранился у меня, значит, канонный способ пробуждения василиска откидываем. Так что у нас тут или махровый Дамбигад, из серии, что все полностью организовано Добрым дедушкой, или полный неканон, в котором уже не знаешь, чего ждать. А чему я удивляюсь? Я тут по всем возможным бабочкам потопталась, чтоб с гарантией. Так, а как проверить? А, самое главное, как дальше действовать?

— Так, ребят, кто-нибудь из вас видел, чтобы кто-то писал в черной тетради?

Оба дружно замотали головами. Я потеряла нос.

— Значит так. Начинаем потихоньку расспрашивать. Не было ли такого, что кто-то сильно изменил свое поведение и нет ли у кого тетради с черной обложкой. Нас интересуют маглорожденные и те полукровки, кто воспитывался вне волшебного мира, особенно первый курс, и особенно с Гриффиндора.

— Почему?

— Сейчас объясню. — Я улыбнулась Поттеру. — Гарри, вот представь, ты купил, нашел или подарили тетрадку, в которой ты начал вести дневник. И в ней стали тебе отвечать, давать толковые советы и сочувствовать. Твои действия?

— А? — Гарри ненадолго задумался. — Ну, спрятать, чтоб никто не нашел. А что?

Драко хлопнул себя по лицу. Я хихикнула.

— Драко, а ты?

— Немедленно отнесу ее родителям или крестному!

— Но почему? — Тут же недоуменно спросил Гарри.

— Потому что это явно чужой артефакт, возможно, темный! — Драко смотрел с превосходством. — Ни в коем случае нельзя пользоваться чужими артефактами, о которых ты ничего не знаешь! А, если такое случайно произошло, нужно немедленно отнести его компетентным людям на проверку и самому провериться.

Гарри ошеломленно переводил взгляд с одного на другого.

— Да, Гарри, это такие же основы безопасности, какие вбивают маглорожденным — о том, что улицу надо переходить в положенном месте и на зеленый, что нельзя играть с огнем, и прочее. Воспитанные в магическом мире поступят так, как сказал Драко.

Я опять задумалась. Интересно, почему в каноне Джинни не отнесла подозрительную тетрадь родителям? По идее, именно так она и должна была поступить. Или крестраж

снижает критичность мышления? Мерлин, не о том думаю! А думать надо о том, что кто-то передумал Хагридовых кур! И сделал это, скорее всего, именно человек! Но не одержимый, потому что тетрадь по-прежнему у меня. Выходит, если мы найдем кого-то с тетрадкой, версию о Дамбигадстве можно считать подтвержденной — других кандидатов на то, чтобы сделать подделку, а потом запустить историю с василиском, просто нет. А вот если не найдем... Тогда кто-то узнал о василиске и интересуется именно им, а о крестражах не имеет понятия.

— Рон! — Гарри странно на меня поглядывал, но задать вопрос решился только после ужина... — А ведь, когда ты мне тетрадь передал... Выходит, это мог и темный артефакт быть? Я ведь совсем о безопасности тогда не думал... — Закончил он тихо.

— Ну, получи такой подарок Драко, он бы не стал в нем писать. — Хмыкнула я. — Хотя... Если бы родители проверили и подтвердили, что там только протеевы чары... Нет, вряд ли. Понимаешь, у тебя ситуация была настолько сложная, что я просто не смог придумать, как по-другому с тобой связаться. А мне хотелось тебе помочь.

Гари тут же просветлел лицом, а я только вздохнула. Нет, все же хорошо, что я решила вмешаться. К лучшему.

Следующие две недели мальчики потихоньку следили и расспрашивали. Снейп заметил незапланированную активность и вызвал Драко на ковер. Тот молчал, как партизан, но подозреваю, что эта носатая сволочь все же считала его мысли, потому что тот внезапно принялся подозрительно посматривать на меня с Гарри. Хотя нет, вряд ли — во-первых, Драко тоже носит артефакт и попытку считать мысли засек бы. А, во-вторых, тогда одними подозрительными взглядами мы бы с Гарри не отделались, учитывая, сколько всего успела натворить наша компания.

Итог оказался нулевым. В конце концов, я пошла к Флитвику и попросила его прочитать лекцию для всех, как опасно пользоваться неизвестными артефактами, особенно если они могут вам отвечать. Расспрашивать меня он не стал. К моей просьбе отнеслись на удивление серьезно, и у каждого курса на уроке чар было уделено время магической технике безопасности.

Даже я узнала много нового, а маглорожденные сидели вообще зеленые. Насколько опасно пользоваться неизвестным артефактом, насколько опасным может быть незаметное влияние на сознание, почему не стоит варить зелья самому без соответствующей квалификации, и все с соответствующими примерами. Почему следует сжигать состриженные ногти и волосы или почему никогда не стоит пользоваться сломанной палочкой. Причем с подчеркиванием, что даже в Мунго не всегда могут помочь. Почему стоит обращать внимание на резкое изменение поведения знакомых и что такое Имперо.

Правда, эффект от этих лекций оказался совсем не тот, что я ожидала. Хогвартс захватила волна паранойи. Все следили за всеми, подозрительно переспрашивали друзей, ища следы чужого влияния. Все, ведущие дневники, по несколько раз в день проверяли их сканирующими чарами. Внимания удостоивался любой подозрительный предмет или поведение. В общем, когда спустя неделю народ немного поуспокоился, я вынуждена была констатировать, что вопрос о подозрительном артефакте, и, следовательно, Дамбигадство, можно отбросить и следует сосредоточиться на втором варианте. А именно — кто-то знает о василиске и стремится до него добраться.

Стоило только правильно расположить вопросы, как отгадка нарисовалась сама собой. Мне нужен был человек — которого сложно заподозрить, интересующийся чудовищами,

новичок в Хогвартсе... И такой вариант всего один — старательно маскирующийся под недоумка Локхарт!

Вообще, история Гилдероя мне казалась подозрительной еще из канона. То есть то, что он узнавал, что кто-то победил чудовище, приезжал к нему, расспрашивал... А потом использовал обливиэйт и выдавал их подвиги за свои — это еще тогда показалось мне бредовым. Как-то сам Локхарт о случившемся узнавал? Значит об этом говорили, возможно, даже в газетах писали. Наверняка не один человек был в курсе, кто сумел избавиться их от чудовища. Тут уже командой обливиэтеров пахнет. Или он как-то узнавал заранее, где появилось чудовище, приезжал и устраивал на него охоту? Ууу, как все сложно то!

Локхарт попал под наше пристальное внимание. Я выписала все его книги и внимательно проштудировала, тщательно выписывая даты, места, использованные им заклинания и те моменты, которые казались интересными. Потом зарылась в периодику, листая газеты, относящиеся к данному периоду и ища хоть какие-то зацепки. Драко и Гарри, тщательно маскируясь под обожателей, устроили за ним квалифицированную слежку. И вот спустя еще неделю мы получили первые результаты.

В том смысле, что нас заловил Флитвик и поинтересовался, что происходит. На мой вопрос, как он относится к василискам, наш декан почему-то икнул и выразился в том смысле, что скорее отрицательно. Я тяжело вздохнула и честно призналась, что подозреваю Локхарта в том, что он агент Отдела Тайн, охотящийся на василиска. Декан икнул еще раз, и поинтересовался, почему именно в Хогвартсе? Неужели нельзя было найти более подходящее место для охоты? Я в ответ пожала плечами и выразилась в том смысле, что понять, что именно творится в голове агента Отдела Тайн, не могут и эти самые агенты. По себе знаю.

Видимо, Флитвик решил, что я так шучу, потому как отпустил всех нас с миром, даже не запретив слежку. Более того, он пригласил всех нас к себе, и, почему-то веселясь, научил дезиллюминационным чарам и чарам тишины.

— Вы все же ответственные, разумные ученики. — Знал бы он, кому это говорит! — Раз вы считаете нужным проверить передвижения предполагаемого агента Отдела Тайн, я могу только поспособствовать. Тем более, что Рональд... кхм... является учеником, заслуживающим особого доверия. Уверен, он проконтролирует использование вами этих новых для вас, но очень полезных заклинаний. И, кроме того, проследит, чтобы вы не забыли о грядущих экзаменах.

Слава Богу, он хоть меня не заставил эти заклинания отрабатывать до получения результата. У Драко получилось практически с первого раза, Гарри провозился дольше, но тоже справился, после чего нас вежливо выставили за двери. Я хмыкнула и вернулась к аналитике, а мальчики еще плотней присели на хвост преподавателю ЗОТИ.

Спустя еще неделю почти одновременно произошли сразу три события.

Во-первых, я наконец-то почувствовала магию. Сначала в своей изолированной комнате, в которой тренировалась несколько часов каждый вечер, ощутила слабый ток и сами магические каналы, а после, поднявшись в спальню, просто впала в ступор от ошеломляющей мощи магического фона Хогвартса. Это просто невозможно описать словами. Я даже не могла толком осознать свои новые силы. Единственное, за что вознесла небесам горячие благодарности — это за то, что все это время я строго выполняла предписания колдомедика и воздерживалась от использования магии. Подозреваю, что большинство простейших чар в моем исполнении сейчас вполне могли конкурировать в

мощи с оружием массового поражения.

До полного контроля было еще очень далеко, но сейчас я хоть понимала, сколько силы плещется в моих магических каналах и была очень осторожна. Нет, ОЧЕНЬ осторожна. И, в принципе, могла даже колдовать что-то несложное. Но пока воздерживалась, предпочитая приналечь на контроль.

Во-вторых, до Гарри дошло, что гораздо проще следить за Локхартом по карте Мародеров. Как говорится, не прошло и полгода. Пришлось со вздохом свернуть свои ночные наблюдения и отдать пергамент ему. А я так любила разглядывать пергамент вечерами, когда Гарри отправлялся спать! Ну, а Драко просто не сказали, что карта у нас с начала первого курса болтается. Просто, смотри, какой крутой артефакт! А то, подозреваю, выслушали бы о себе много нового и интересного.

Впрочем, результаты были весьма любопытными. Любил Локхарт вечерами побродить по подземельям, особенно его интересовали малопосещаемые места. А ведь пока Драко и Гарри следили за ним вживую, он ловко морочил им головы, старательно придерживаясь не вызывающих никакого интереса маршрутов. Общим решением было утверждено, что это крайне подозрительно, и Гилдерой назначен Главным Подозреваемым.

А, в-третьих, сработал мой дар и из груды разрозненных сведений выцепил жемчужное зерно. И сколько бы я дальше не лопатила газеты и не пересматривала книги — находила только подтверждения своей полученной на озарении теории. И это вгоняло в уныние, потому что я просто не знала, как поступить дальше. Единственным логичным вариантом было забить на свое открытие, сделать вид, что ничего не знаю, ни о чем не подозреваю, и никуда не влезать. Но как же это сложно!

В конце концов я решила на компромисс. Просто стала потихоньку нагружать Гарри и Драко, ссылаясь на грядущие экзамены. Слежка за Локхартом с помощью карты становилась все более рассеянной, внимание постепенно переключалось на другое. Пришлось даже высказать мысль, что профессор не иначе как карту Хогвартса решил составить, отчего интерес к нему угас окончательно. Но что делать мне, я не знала. Меня распирала ТАЙНА.

Всегда считала это преувеличением — когда невысказанный секрет начинает давить на человека. Оказалось, именно так. Тайна зудела, раздражала и не позволяла полностью переключиться на что-то другое. Немного подумав, я направилась к Выручайке и заказала комнату, в которой можно рассказать тайну, и чтобы об этом никто не узнал. Глупость, конечно. Даже не знаю, чего я ожидала, даже слегка удивившись появившейся двери. А вот когда вошла внутрь, удивилась уже по-настоящему и тихо присвистнула.

Это напоминало зал пророчеств. Множество стеклянных шаров лежали на деревянных полках в специальных углублениях. Я попыталась дотронуться до одного из них, но рука уперлась в невидимую преграду. А потом я обратила внимание на надписи.

«Тайна Эвелин Николс», «Тайна Джозефа Романско», «Тайна Амелии Рендклифф»... Сами шарики светились радужными отблесками. Надо же! Комната, хранящая множество чужих тайн! Я дошла до пустых полок. Хотя не так то и много, зал пророчеств намного больше. Обратила внимание, что последний из стеклянных шариков не полыхает радужным маревом и легко взяла его в руки. А потом меня словно прорвало.

— Гилдерой Локхарт является секретным агентом отдела тайн! Он ищет случаи использования темных или опасных чар, чаще всего родовых, применяя к носителям таких знаний обливизйт. При необходимости Отдел Тайн его поддерживает, высылая команду

ликвидаторов. В своих книгах он предлагает другие варианты победы над чудовищами, чтобы полностью исключить распространение опасных знаний. Очень умен, но играет роль идиота, чтобы не вызывать подозрений. Интересуется опасными существами, в Хогвартсе ищет василиска, причем он откуда-то знает, что ищет. Перебил Хагридовых петухов, втерся в доверие Филчу и ищет вход в тайную комнату. Уфф...

Шарик в моей руке засиял, после чего я осторожно положила его на полку. Под ним тут же появилась табличка: «Тайна Рональда Пруэтта». Чувствуя ни с чем не сравнимое облегчение, я развернулась и направилась в башню Рейвенкло. Чужая тайна больше не давила на мои мозги.

Каникулы, как же я вас люблю! Экзамены позади, у Гарри и Драко в табелях сплошные превосходно. И только у меня пара выше ожидаемого — по чарам и трансфигурации. Увы, полностью я магию под контроль еще не взяла, поэтому сильно осторожничала на практике. Но, в целом, жизнь прекрасна и удивительна!

Год, можно сказать, закончился ничем. Локхарт уволился, оправившись за вдохновением для новой книги. Василиска он так и не нашел. Да и с чего? Тетрадка продолжала спокойно спать, сам василиск, как я подозреваю, тоже. Ну, облазил один из преподавателей все подземелья, может, даже карту себе составил, толку то? Правильно, нефиг на мою будущую добычу охотиться. Пусть спит, и нечего к нему свои загребущие ручки совать. Тем более, в самом конце года случилась с Локхартом маленькая неприятность — а именно, Пивз. И нет, я сама к нему не полезла. Намекнула близнецам, которые Локхарта по какой-то причине просто ненавидели, а уж они как-то договорились с хитрым полтергейстом. И весь конец года Пивз, откуда-то раздобывший немеряное количество навозных бомб, гонялся за несчастным преподавателем. И таки догнал... Трижды. Подозреваю, именно после этого Локхарт и решил уволиться. И к лучшему.

Да, вопрос с шепчущим голосом я тоже закрыла, можно сказать, случайно. Просто находилась в одной из заброшенных аудиторий, когда из коридора донеслось напряженное: — Ну где же... он...

Как я не поседела в тот момент, не знаю. Замерев и забыв, как дышать медленно-медленно достала зеркальце и направила его на двери, практически смирившись с мыслью, что валяться мне окаменевшей тушкой до лета. И увидела проходящего мимо Локхарта, что-то высматривающего где-то впереди.

Именно после этого я и договорилась с близнецами. Пережитый мной испуг требовал адекватной мести.

Провела я некоторое время и в туалете Миртл. Мне было любопытно, как все-таки замаскировали вход в тайную комнату, что его так и не нашли за столько лет. Да и как-то сомнительно было, что Слизерин шлялся к себе из женского туалета. Очень аккуратно, стараясь нигде не напортачить, я сплела диагностическое заклинание и принялась изучать результат. Потом стукнула себя по лбу, тут же вспомнив, где я видела очень похожие чары, пусть и вывернутые наизнанку. Пространственная магия Выручайки! Только если у Выручайки был закреплен вход, подвешивая неопределенность самой комнаты, тут было с точностью наоборот — комната Слизерина имела постоянные координаты, а вот вход в нее мог открываться из любого места. Правда, в условиях перемещения входа было наверчено столько всего, что я не понимала, о чем идет речь, даже приблизительно. Но можно предположить, что сам Волдик, учась в Хогвартсе, и спровоцировал появление входа в Тайную комнату именно здесь, и скорее всего, когда занимался ее поисками. Немного интересно, сделал ли он это специально, или все же случайно, но если, не приведи Мерлин, доведется встретиться, то спрашивать его я об этом не буду. Не настолько мне уж и интересно.

Доучились мы спокойно. Любопытно, что Гарри так и не заинтересовался квиддичем. Ну так — в пределах нормы вместе с Драко. Но, если сам Драко собирался пробоваться в следующем году на ловца, Гарри отнюдь не рвался в команду.

Кубок выиграл Слизерин. Никаких походов за камнем, начисления внеплановых баллов так и не произошло, так что на прощальном пире преобладало зеленое с серебром. Рейвенкло занял второе место, а Гриффиндор — последнее. Самое любопытное, никто особо и не расстраивался — я так поняла, что большинство учеников были абсолютно равнодушны к баллам. Насколько я поняла, раньше выигрыш сопровождался приятными бонусами для учеников соответствующего факультета, а теперь полностью утратил свой изначальный смысл.

Подводя итоги года и наших занятий, могу сказать, что вполне довольна. Ребята привыкли к тренировкам и приобрели неплохую спортивную форму. Кроме того, освоили приблизительно двух-трехлетнюю Хогвартскую программу практически по всем предметам. Гарри особенно преуспевал в зельеварении, нервируя этим Снейпа, а Драко — в трансфигурации, точно так же доводя Маккошку.

Любопытно, что Гермиона тоже закончила год на одни превосходно, но особого фурора этим не вызвала. А вот ее дружба с Невиллом дала любопытный результат — она вместе с ним увлеклась гербологией. Видимо то, что парень постоянно хоть в чем-то ее превосходил задевало какие-то струны у нее в душе. Я наблюдала за происходящим с заметным скепсисом — Гермиона-герболог как-то не укладывалась в мое видение мира, и я всерьез подозревала, что стоит ей хоть немного превзойти Невилла, интерес сразу же пропадет. Но пока тому удавалось быть первым.

Гарри прямо с вокзала утащил Сириус, но мы договорились списаться и встретиться через недельку. Дома, наобнимавшись с родными, я с некоторым подозрением разглядывала липнувшее ко мне чудо по имени Амелия.

Да, в годик малыши уже достаточно забавны и их можно брать на ручки, не испытывая приступов паники, как год назад, когда мне впервые дали подержать сестричку. Теперь с криком: «Уиии!» по дому гоняли новую лошадку. Слава Богу, когда новизна слегка приелась, ребенок снова переключился на свои игрушки, благо, их у девочки было немало. Так что, уделив малышке и потетешкав ее с утра минут двадцать, с чистой совестью сдавала ее домовушке и переключалась на свои дела.

Настрочила длинный отчет мистеру Джонсу, не забыв упомянуть свои предположения насчет Локхарта, а также подтвердив, что часть моих предсказаний не сбудется из-за внесенных изменений. Сдала недавно вспомненного Барти Крауча вместе с папашей и впервые упомянула слово крестраж. В отдел Тайн меня выдернули на следующий же день.

Хорошо, что мистер Джонс умел читать между строк, так что Крауч-младший, увы, погиб при задержании. Я просто несколько раз подчеркнула его опасность и то, что если ему удастся сбежать, то сбудется один из самых плохих вариантов будущего. Видимо, тот решил не рисковать и Барти прибили при попытке оказать сопротивление. А вот крестражи его заинтересовали. Дух из Квирелла удалось изгнать, и несчастному предстояло очень долгое лечение в Мунго, но вот в дальнейшем пошли непонятки. Волдеморт сопротивлялся, подчинить его не удавалось, артефакт для удержания духа меняли чуть ли не каждый месяц, поскольку тот умудрялся расшатывать скрепы и идея крестражей была именно тем, что могло объяснить столь нетипичное поведение.

Про сами крестражи я пока молчала, выдав только, что их несколько и это могучие артефакты. Пусть немного дух Волдика попытают, не все же им приносить на блюдечке с голубой каемочкой. Да и я не настолько освоила свой контроль, чтобы суметь отцепить их от редких и ценных предметов. Да и не факт, что невыразимцы крестражи уничтожат,

скорее, попытаются изучить.

Навестили мы с Гарри и миссис Кортис. Он оказался в полном порядке, а вот со мной еще оставались проблемы.

— Рональд, я вижу, ты много и успешно работал над собой. — Пройдясь по мне диагностическими заклинаниями, колдомедик слегка задумалась. — Могу только посоветовать продолжать в том же духе. Чем более тонкими воздействиями ты будешь оперировать, тем лучше. Думаю, такими темпами еще через полгодика ты полностью освоишь свои новые силы.

После приема у колдомедика мы с Гарри пошли прогуляться, а заодно, и поболтать. Как ни странно, но всплыла тема с материнской защитой и Дамблдор упорно настаивал, чтобы Гарри вернулся к Дурслям и пожил месячишко у них. Но Сириус встал на дыбы и практически открытым текстом послал Великого и Светлого. Не то, что бывшие соратники разругались окончательно, но черная кошка между ними пробежала, и не одна. И Сириус утащил Гарри, никому не сказав, куда. Ну, как никому — никому из бывших приятелей из Ордена, высказавшись в том смысле, что о крестнике и сам позаботится и защиту ему обеспечит. Самое забавное, что такой подлянки от него никто не ждал, поэтому среагировать тоже не успели. Сириус додумался аппарировать прямо с платформы, а потом воспользоваться самолетом, поэтому вычислить их с Гарри так и не смогли.

В адекватности крестного Гарри вполне закономерно сомневался, но принял этот крест.

— Сириусу нужна жена! — Высказывался он мне, поедая мороженое. — Такое ощущение, что это я воспитанником обзавелся, а не наоборот! Нормальную пищу я только в ресторанах вижу, а он готов одними гамбургерами и виски питаться и приключений на пятую точку искать! И баб посторонних клеить! Жрать я готовлю или заказываю, путешествие я планирую, скандалы разруливаю, а он мне просто кошелек с галлеонами сунул и крутись, Гарри, как хочешь!

Я хихикнула. Даже не подозревала, насколько все запущено.

— Еле до нашей встречи дотерпел, пусть сам теперь немного покрутится! Тем более, когда я уходил, он очередную бабу клеил!

— Ничего, недельку отдохнешь у нас, как договорились, а потом с Малфоями на курорт рванем. — Утешила его я. — Заодно на леталках потренируемся. С сестричкой познакомлю.

— Ей же годик всего.

— Ариадне тоже годик, а уже моя невеста. — Задумчиво произнесла я. — Каждый раз, как об этом думаю, чувствую себя немного странно. Кстати, тут мне кое-что пришло в голову...Кхм, а это не такая уж плохая идея..

— Какая идея? — Тут же заинтересовался Гарри.

— Женить Сириуса, разумеется. У меня даже на примете кое-кто есть. Поможешь?

Глаза у Гарри засверкали, видимо, моя идея пришлась ему по душе. А я в это время вспоминала рассказ Лукреции. Сестры Флайсо приходились нам дальними родственниками. Французская ветвь семьи Пруэтт. Умные, красивые, амбициозные близняшки получили отличное образование и обе сдали на мастерство в Гербологии. А вот после этого их пути разошлись. Франсуаза путешествовала по миру, выискивая новые виды для пополнения семейных теплиц и постоянно ввязываясь в странные приключения, в то время как Жаклин оставалась домоседкой. Ее интересовала селекция некоторых магических видов, и определенные успехи в выбранной сфере деятельности успешно превращались в большие деньги и весомые научные статьи. А не так давно обе озаботились поиском достойных

партнеров...

— Тетя Нарсси! Как хорошо, что вы здесь! — радостно вломилась я в комнату, где Лукреция как раз устроила чаепитие, и с ходу показала Ариадне козу. Она тут же выпустила изо рта прядь Амелии и с радостным визгом вцепилась в мою руку:

— Йон!

Подбросив невесту пару раз вверх, вернула ее причитающей домовушке и проделала то же с сестрой. Леди, оторвавшись от чая, наблюдали за мной с широкой улыбкой, а Гарри — с легким ужасом.

— Так, о чем я хотел поговорить, тетушка, — я переключилась на взрослых, — мамочка недавно рассказывала, что близняшки Флайсо в активном поиске... Как насчет пристроить Сириуса в надежные руки? И еще одного общего друга семьи, которому давно пора остепениться?

В глазах Нарциссы тут же зажегся интерес.

— Мне нравится эта идея, — медленно произнесла она, отпивая чай. — Познакомить Сириуса с близняшками? А кого еще ты надумал облагодетельствовать?

— Снейпа, само собой.

Нарцисса замерла, Лукреция едва не подавилась чаем, а Гарри закашлялся. И все уставились на меня.

— Самое главное, чтобы они до свадьбы не пересеклись друг с другом. А потом уже пусть сестрички за ними присматривают.

Губы Нарциссы искривила улыбка, и ее медленно-медленно пробило на хихиканье. Лукреция шутку не уловила, видимо, знала Сириуса меньше, а вот леди Малфой...

— Хи-хи-хи. На сестрах... Близняшках. Ахахах. Какая идея! — На меня смотрели с интересом и гордостью. Я даже сама загордилась. — Ты страшный человек, Рон! Лукреция, как насчет присоединиться к нам на отдыхе? С Франсуазой и Жаклин, само собой. И Амелии с Ариадной будет веселей.

— Какая интересная идея... — Тут же согласилась Лукреция и хитро улыбнулась. — Думаю, мы примем ваше предложение.

Я смотрела на перрон и мечтательно улыбалась. Лето пролетело так быстро... Зато так плодотворно. Аж вспомнить приятно.

Во-первых, мы отдохнули просто замечательно. Я практически полностью восстановила контроль, хотя над самыми тонкими манипуляциями еще стоило поработать. Переработала в легкоусвояемую форму целую кучу книг. Расширила свои знания по ритуалистике и древним рунам. Нашла теоретическую возможность следить за Дамби — надо же в конце концов определиться, гуд он тут или гад. Правда, практика, как проверка жизнеспособности моих теоретических раскладов, еще была впереди. Отработали полеты на леталках, в том числе и при наличии неблагоприятных условий. Их и переделывать пришлось всего-навсего двенадцать раз. Загорели и накупались до одури. Погуляли на свадьбе... Двух свадьбах... Эпичненько погуляли.... Ахахах.

Вообще, я поняла, что, когда настоящие леди хотят что-то получить, остальным остается только смириться. Близняшки оказались просто очаровательны... Тот самый идеал, когда ум, чувства и практическая сметка сливаются в единый цельный характер. Так что, когда они познакомились с кандидатами, признали их достаточно интересным вариантом, поделили между собой и приступили к охоте — песенку обоих можно было считать спетой.

Это было красиво! Восхитительно! Причем и Сириус, и Снейп были полностью уверены, что это они сами пытаются заарканить добычу. Покорить неприступную крепость. Ахах. Самой большой проблемой, над которой работали все гостящие на шикарной вилле Малфоя — не дать им пересечься друг с другом. Вот это было по-настоящему сложно. Но управились.

Мда, самым большим сюрпризом оказалось то, что пары сложились совсем не те, что я предполагала. Я-то думала, что Франсуаза с ее жадной путешествий и приключений отлично подойдет Сириусу, а Жаклин, с ее хозяйственностью и домоседством — Снейпу. Вышло все точно наоборот. Причем так определились и сами близняшки, и их будущие женихи. Или это подтверждение теории, что противоположности притягиваются?

Близняшек, разумеется, поставили в известность о взаимоотношениях будущих мужей, поэтому свадьбу Жаклин и Сириуса подгадали под срочный отъезд Снейпа. Франсуаза так сокрушалась, что ее жених не может присутствовать на празднестве... А вот Сириус даже именем будущего свояка не соизволил поинтересоваться. Счастливый Гарри, немного повисев на шее крестного, остался с нами, а Блэки отправились праздновать медовый месяц. Кто бы мог подумать, что всего спустя две недели Сириус превратится в счастливого подкаблучника, полностью полагающегося на свою молодую жену? Так что по возвращению я отпустила с ними Гарри совершенно спокойно. И была уверена, что он будет вовремя накормлен, присмотрен и отправлен в кроватку. Жаклин оказалась по настоящему хозяйственной леди, из тех, что в своих маленьких ручках надежно держат дом, хозяйство и мужа.

Со Снейпом и Франсуазой получилось как бы не веселее. То есть он вроде как сопротивлялся, но получалось у него настолько неубедительно, что будь он девушкой, я бы сказала, что ломается. Полагаю, что за год директор так умудрился его достать, что он в принципе уже против брака ничего не имел, точнее был готов относиться к нему, как к сделке. И чисто с этой точки зрения Франсуаза его вполне устраивала — чистокровная,

умная, красивая, не требующая того, что он дать не мог и искренне им интересующаяся... Видимо, Снейп решил, что от добра добра не ищут и сопротивляться не стал. Самым потрясающим был момент, когда на прием к молодоженам, принимающим поздравления, влетел опоздавший на саму церемонию Сириус. Ага, перед этим сразу по приезду ненадолго отпустивший жену попудрить носик. Уж не знаю, то ли вид Снейпа подействовал на его умственные способности, то ли еще что — но он сначала застыл, как громом пораженный, а потом, с налитыми кровью глазами, помчался бить морду ненавистному врагу, нагло обнимающем его законную супругу. И при этом он был прекрасно знаком с обоими близняшками, знал, зачем и куда они пришли — вот только, видимо, мозги от шока отказали полностью.

Безобразную драку предотвратила Нарцисса, с легкой улыбкой и не отрываясь от беседы запустившей в спину Сириуса нечто заковыристое, от чего он замер на месте. А подоспевшая супруга подхватила контроль за непутевым муженьком. Мда, Сириус, улыбающийся через силу, и сквозь зубы поздравляющий Снейпа, навсегда останется в моей памяти. Как и сам Снейп с застывшим лицом, принимающий эти поздравления под благожелательной улыбкой супруги... Нет, однозначно, это было великолепно!

Ну, и свадебный подарок я Снейпу сделала шикарный — избавила его от метки. Какое у него было лицо, когда, после принесения Непреложного обета Малфой продемонстрировал ему чистую руку и сообщил, кто это сделал. Никогда не забуду! Кроме того, супруга уговорила его посетить мастера ритуалиста, где и выяснилось, что кроме нескольких Обетов на сохранение тайн никаких других обязательств на нем нет. Ни на службу Дамблдору, ни на обязательную защиту Гарри. Снейп впал в такой шок, что молча накатал заявление на увольнение по собственному желанию в свободной форме и отправил его почтой Дамблдору с сопроводительным письмом. Причем практически не употребив нецензурных слов и ругательств, старый интриган и заигравшаяся сволочь не в счет. Ну и приписал, чтоб в Англии его больше не ждали, он туда больше ни ногой. После чего смылся с молодой женой в неизвестном направлении, даже Малфою ничего не сказал. Но я верю в близняшек, отношения они между собой поддерживать не перестанут, так что не пропадет Снейп. Надо будет, найдем и вернем. Если придумаю, нафиг он мне вообще нужен.

Двери в купе распахнулись и внутрь ввалился счастливый Гарри. Кхм, а чего это он такой счастливый, аж глаза затуманены?

— Рон, как же я рад тебя видеть! Смотри! — Он сосредоточился, и я открыла рот, наблюдая, как исчезает шрам, глаза из зеленых становятся карими, а волосы — каштановыми.

Двери в купе опять распахнулись — вечно кто-то рвется внутрь, когда происходит самое интересное. Один из законов магического мира, по ходу. Внутрь заглянули две рыжие физиономии.

— Рон, вот ты где!

— И чем это таким важным...

— Ты был занят все лето...

— Что даже не навестил нас?

Стыдно мне не было. И да, не навестил, потому что не было ни малейшего желания пересекаться с близнецами где-то наедине. Не-не, я помнила, кто служил им подопытным кроликом. Обойдутся.

— Я писал длинные письма. — Флегматично ответила я. — Даже вам.

И это правда. И подарки слала. Каждые две-три недели Уизли получали от меня неслабую бандерольку. И нет, я не откупалась — просто радовала родственников небольшими презентами.

— Оу, у нас новый ученик?.. Позвольте представиться, Фодж Уизли и...

— Дред Уизли — по совместительству старшие братья Рональда...

— Причем лучшие из братьев!

— Самые лучшие!

Посмеивающийся Гарри наблюдал всю эту клоунаду.

— Рад познакомиться, Анастас Флайсо. — Произнес он в ответ с великолепным французским проносом. — Я учтись в Хогвартс этот год, вместе с ваш брат.

— И мы рады познакомиться, Анастас. — Близнецы переглянулись между собой. — Увидимся в Хогвартсе.

Двери закрылись. Я чуть прищелкнула языком, восхищаясь чужой фантазии и принялась изучать чуть изменившуюся внешность Гарри.

— Твой метаморфизм явно перешел на новый уровень. — Наконец, заключила я. — Думаю, ты уже можешь не меньше Нимфадоры, хотя и медленнее.

— Да, мне Жаклин помогла. Она классная! Водила меня к одному... Только не лекарю, а ритуалисту. Такой забавный дядька. Смешно ругался. В общем, провел для меня нужный ритуал, а через три дня еще один. И я заметил, что и колдовать стало легче, и изменять себя начал свободнее. Вот только, стоит отвлечься, и все обратно возвращается.

— Тогда вопрос всего лишь в контроле. Не переживай, я упражнений для его развития знаю не просто много, а очень много. — Я ехидно улыбнулась. — Думаю, ты быстро освоишься. А где Драко? Я думала, вы вместе ко мне присоединитесь.

— Драко отправят камином. — Гарри чуть поморщился и вернулся к своему обычному виду. — Тетя Нарцисса куда-то с ним отправилась, мне ничего не рассказывали.

— Ну, тогда увидимся с Драко в Хогвартсе. — Я ненадолго задумалась. — Ты не слышал, нашел наш директор кого-то на место Снейпа.

— Не-а. — Гарри уселся рядом. — Знаешь, тот дядька... Он сказал, что мне срочно надо избавляться от шрама. Странно, да?

— Не совсем. Что конкретно он сказал?

— Ну, — Гарри наморщил лоб, — он сказал, что если в ближайшее время от шрама не избавиться, то могут быть проблемы. Ещё интересовался, не болит ли он.

— Любопытно. — Я уставилась в окно. — А он у тебя не болел?

— Рон, а ведь ты что-то знаешь. — Гарри, прищурившись, рассматривал меня. Хорошо же он успел меня изучить. И, самое главное, врать нельзя — сразу почувствует.

— Знаю. — Согласилась с ним я. — Думал обсудить это с тобой попозже, когда восстановлю полностью свой контроль. Всё равно пока ещё я не могу тебе помочь.

— Не бойся Рон, я не побегу творить глупости. — Гарри улыбался, ну взгляд у него был взрослым. — Я ко многому стал относиться спокойнее. Так что рассказывай.

Я сделала глубокий вдох, и принялась рассказывать каноническую историю с самого начала. На этот раз без всяких исключений и купюр. При этом я ничуть не щадила ни свой оригинальный вариант, ни всех остальных. По моему мнению, новый Гарри полностью заслуживал всё знать. Даже если разочаруется во мне.

Могу сказать, что в своих прогнозах я не ошиблась. Да, на некоторых моментах его лицо каменело, но он умудрился быстро брать себя под контроль.

Когда я закончила, он глубоко задумался, словно подгоняя новые факты в свою картину мира. Я не вмешивалась. Даже не представляла, что он мне скажет. Но Гарри умудрился меня удивить.

— Знаешь, Рон, я вполне понимаю, почему ты не рассказал мне все это сразу. Не могу представить, что тебе пришлось пережить, когда вот это все вывалилось на тебя. Ты просто решил не лишать меня детства, когда лишился его сам. Спасибо тебе!

Я просто молча растеклась по диванчику. Даже не думала, что его мнение будет для меня настолько важно. Что это мнение будет настолько взрослым. Гарри с улыбкой наблюдал за мной, словно скинув куда-то в сторону все что ему довелось только что узнать.

— Надеюсь, ты не полезешь будить василиска... — Пробормотала я.

— Я похож на идиота? — Гарри скопировал Сириуса, приподняв одну бровь. — Но вообще в этой истории столько дыр и логических неувязок... И да, рассказывай дальше.

— Ммм? — Я состроила вопросительную рожицу.

— Что уже изменил, говорю, рассказывай.

Я хмыкнула — Гарри действительно резко повзрослел. Да и скрывать оставшееся не было никакого смысла. И я с огромным облегчением выложила все оставшиеся секреты. Гарри замер, обдумывая мой рассказ.

— Ты все сделал правильно, Рон. Хотя про Гермиону мне было любопытно узнать. И не представляю Драко врагом, просто в голове не укладывается. Так. Крестаж из моего лба удалим, как только ты сможешь с ним справиться. С Волан-де-Мортом пусть и дальше отдел Тайн разбирается, разве что тетрадку им надо отдать. А в остальном — будем учиться лицемерить.

— А это ты к чему? — Не сообразила я.

— О взрослых играх, разумеется. Интригах, манипуляциях, притворстве и прочем. Тот я, о котором ты рассказал... Не видел полутонов. Он, даже повзрослев, оставался ребенком, только белое и черное, верно?

— Как и тот я. — Согласна кивнула в ответ.

— А вот сейчас мы наоборот — взрослые, хотя и выглядим детьми. И это открывает такие перспективы... — Гарри состроил умильную рожицу.

— До перспектив еще года три минимум. — Пробурчала я.

— Точно, не забудь с сестрой познакомиться. И с этой... Луной.

— Но-но! Для Амелии ты староват!

— А ты, для Ариадны, значит, нет?

— Знаешь, Гарри... Мне тут как раз одна идея пришла в голову. Прекрасный артефакторный комплекс, содержащий всю мудрость поколений...

— Интернет, что ли?

— Не совсем. Смотри, вот предварительная схема...

— Знаешь, Рон, мне кажется, что твой интернет будет изобрести проще. — Гарри отвлекся от схемы и устало потер глаза. — Смотри, ты хочешь получить артефакт, который мало того, что содержит старые книги, ищет в них информацию, но и должен уметь добавлять информацию из новых книг, и каким-то образом сверять её между собой и анализировать. Слишком сложно. Тут надо или выкинуть половину функций, или менять подход.

— И что ты предлагаешь? — Я отвлеклась от схемы и посмотрела на него.

— Надо обдумать это ещё раз. — Гарри зевнул. — Чуть позже. Когда хорошенько отдохнём. Слишком много за сегодня впечатлений.

— И не говори. — Согласилась с ним я. — Ну и денёк.

Мы расположились в библиотеке моего уютного сундучка. До Хогвартса, как обычно, добрались к вечеру. После распределения, насколько я помнила, достаточно канонического, поскольку Джинни отправилась на Гриффиндор, а Луна — на Рейвенкло, Дамблдор, улыбаясь, представил нам новых учителей. Целую коллекцию. Люпина на должность преподавателя по УЗМС, Слизнорта — по зельеварению, и Аластора Грюма — по защите. Вызвав этим массовые перешептывания за всеми столами одновременно.

Праздничный ужин прошёл без особых инцидентов. Луну я сразу усадила между собой и Гарри, демонстрируя, что мы берем ее под свое крылышко, на что она только мило улыбнулась. Драко за праздничным столом так и не появился, отчего я слегка беспокоилась, а вот Гарри не сводил глаз с преподавательского стола, о чем-то напряженно размышляя.

Пробило его только после того, как мы вернулись в свою комнату, и забрались внутрь сундука. Шипя ничуть не хуже того самого василиска, он проехался по репутации дедули, припомнив ему сначала мантию, потом интриганство в целом, пообещав придумать в ответ что-нибудь интересное, и опять вернувшись к мантии. Мда, никогда бы не подумала, что именно она станет точкой преткновения. Порчу мантии Гарри воспринял как личное оскорбление, и был не намерен прощать. Немного отойдя, тут же потребовал начать персональную слежку за Дамблдором. Я с трудом перенесла мероприятия на следующий день, отговорившись усталостью и необходимостью подготовки. Успокоить Гарри удалось, только переключив его внимание на очередные расчеты.

С Люпином Сириус так и не помирился. Может, если бы оборотень, посыпая голову пеплом, заявился бы к Блэку, тот его бы простил. Наверняка бы простил. Вот только прийти тот так и не соизволил. То ли стыдился, то ли еще что. Думаю, в каноне, он завоевал доверие и прощение Сириуса, поддержав его в тот момент, когда ему никто не верил. Здесь такой ситуации не сложилось, отношения между бывшими приятелями оставались в подвешенном состоянии и под большим вопросом.

Слизнорт стал деканом змеек на четыре года раньше. Кстати, интересный персонаж. С одной стороны, старающийся избегать опасности сибарит, а с другой — в каноне именно он сражался с Волдиком в последнем бою. И, минуточку, вместе с Макгонагалл и Кингсли сдерживал его до появления Поттера. То есть, боевиком был не просто хорошим, а одним из сильнейших. В общем, недооценивать Горация не стоило.

А вот Грюм вызывал у меня смешанные эмоции. С одной стороны, он мне активно не нравился. Слишком уж неоднозначный персонаж был описан в каноне. С другой — все же

большинство описаний относилась не к нему, а к изображавшему его Барти. Сам Аластор во многом оставался за кадром. В конце концов я решила, что не буду судить поспешно, и сначала постараюсь приглядеться, а уж потом делать выводы.

На завтраке к нам присоединился хмурающийся Драко. Я представила его Луне, отчего он немного пришел в себя и принялся проявлять интерес к окружающим. Но его состояние мне все равно не понравилось, поэтому мы с Гарри заловили его в коридоре сразу после завтрака.

— Драко, что случилось? — Вообще-то разговаривать в коридоре было плохой идеей, но Гарри уже весь извелся. Как, впрочем, и я.

— Вчера со мной разговаривал дедушка. — Драко быстро огляделся по сторонам. — Было несколько случаев того самого заболевания. Только давай обсудим это вечером.

Я была в шоке. Гарри не сообразил, о чем речь, но понял, что дело серьезное. Поэтому первый день занятий прошел мимо нас. Мы механически переходили вместе с остальными из класса в класс, но к учебе интереса не проявляли. Можно сказать, что, когда мы вечером залезли в мой сундук, нервы были уже на пределе.

Рассказ Драко оставлял после себя сплошные вопросы. Итак, четыре почти одновременных случая драконьей оспы. Слишком странное совпадение. Причем пострадали, по-видимому, совсем не те, кто должен был. Например, вместо предположительно Абраксаса, заболел Тимоти Левкой, его личный помощник, на которого тот и перевел получение всей личной почты. Приблизительно такая же ситуация наблюдалась в каждом из случаев. И самый занимательный вопрос — как это было осуществлено — так и остался без ответа. Все-таки, видимо, я была права и случаи заболевания возникли отнюдь не случайно. Меня мучил другой вопрос — кто виноват. Ну, и что делать, само собой. Как говорится, некоторые моменты всегда актуальны.

Дамби, разумеется, сразу попал под подозрение. А что поделать, очень уж он подозрительная личность. Но это для меня и Гарри. Драко, к примеру, не знал, что и думать.

— Дед говорил, что ты предсказывал его болезнь. И что мистер Левкой заболел вместо него. — Он напряженно раздумывал. — Но это получается, что кто-то пытался его заразить специально. Но это же невозможно!

— Почему невозможно? — Тут же переспросил Гарри. — Я читал, что ученые исследовали опасные микробы и вирусы. И про бактериологическую войну... Правда, там фантастика в основном, была...

— Драконья оспа не передается между людьми. — Я глубоко задумалась. — Вроде все магические болезни... или почти все имеют определенные условия заражения. Для драконьей оспы, насколько мне известно, это контакт с рептилиями... причем не обязательно больными...

— Но Тимоти не контактировал с драконами!

— А если учесть, что Дамблдор исследовал вместе с Фламельом драконью кровь... Не нравится мне этот расклад.

Пока я размышляла, Драко ошеломленно открывал и закрывал рот, а Гарри окончательно уверился, что мы вычислили главного вредителя. Директора, то бишь. И тут же потребовал начать слежку за главгадом. Пришлось идти в ритуальный зал.

— Не думаю, что это директор. — Прошептал мне на ухо Драко, пока Гарри рассматривал уже начерченную гептограмму. — Не полный же он идиот!

— А как ты его к этим случаям вообще отнесешь? — Тут же переспросила я. —

Представь, я не предупреждаю твоего дедушку, и он умирает от драконьей оспы. При чем тут вообще к столь прискорбному случаю директор? Кстати, а мистеру Левкою ввели сыворотку?

— Сразу же, только она не помогла. — Драко чуть слышно шмыгнул носом. — Такое порой случается. Но врачи говорят, выкарабкается — молодой, здоровый. И в Мунго попал вовремя.

— Вот. А твой дедушка уже бы не справился. Все-таки возраст...

— Так, и дальше что? — Отвлек нас Гарри. Я чуть слышно вздохнула и подошла поближе.

— А дальше нужна частичка того, за кем будем наблюдать. — С легким злорадством в голосе порадовала я его. Он тут же мгновенно сдулся.

— Ты шутишь? Да директор своими волосами, небось, не разбрасывается! И отсечение проводит регулярно, с его то врагами!

— Не шуми, Гарри... — Я чуть поморщилась. — Другие варианты вообще ни о чем. А вот астральный наблюдатель хорош — невозможно засечь никакими чарами, пакетная передача информации в определенное время, да и самые сложные проверки обходит.

— Вот только с частичками наблюдаемого проблема! Даже мы чистимся чуть ли не каждый день, а Дамблдор, наверняка, и утром и вечером не забывает!

— А кто вообще сказал, что я на Дамблдора это все рисовал?

Гарри молча открыл и закрыл рот, а вот Драко сразу заинтересовался.

— Следить любым способом за сильным и умелым магом практически невозможно. — Наставительно произнесла я. — Потому что любой сильный и умелый маг постарается любыми способами перекрыть такие возможности. Даже анимага в животной форме достаточно легко вычислить по ауре, достаточно ему оказаться рядом со специальным прибором. А свой кабинет таким прибором директор наверняка защитил, более чем уверен в этом. И против всех остальных известных методов тоже... Не идиот же он.

— Тогда за кем ты намерен следить? — С огромным любопытством поинтересовался Драко, похлопывая по плечу медленно краснеющего Гарри.

— О! Хороший вопрос! — Я наставительно покачала пальцем. — Стоит правильно сформулировать вопрос и ты, скорее всего, легко найдешь ответ. Нам нужен кто-то достаточно плотно общающийся с Дамблдором, к частице кого у нас есть доступ или мы можем его получить, а также кого никак не заподозришь в слежке.

— И кто же это? — После пары минут напряженных раздумий поинтересовался у меня Гарри. Драко тоже не сообразил.

— Дай-ка мне свою запасную палочку... — Я осторожно провела пальцами по остролисту, пока Гарри хмурился, а Драко, замерев, переживал момент озарения. — Об этом не говорят, но догадаться можно. Почему, как ты думаешь, любое животное дает для палочки не более одной магической компоненты? Даже два пера одного феникса вещь невероятно редкая.

— Сохраняется связь... — Благоговейно прошептал Драко. Я кивнула, и палочка в моих руках распалась на две половинки. Осторожно подхватив перо феникса пинцетом, поместила его в центр ритуального рисунка.

— Иначе процесс синергии двух компонентов не возникал бы. Да, связь сохраняется. А разве кто может больше знать в делах нашего директора кроме его любимого Фоукса? — И я хищно улыбнулась.

— Рон, ты гений... — С восхищением прошептал Драко. Гарри, уже все сообразивший, тоже сиял широкой улыбкой. А я замерла, тут же поняв, что я отнюдь не гений, а как бы не нечто противоположное.

— Рон, что случилось?

— Я идиот... Два пера и взаимная синергия... Мы получим на выходе два несвязанных потока информации.

— Палочка лорда? — Мгновенно сообразил Гарри. — И чем это нам грозит при ритуале?

— Да, в принципе, ничем... — Я еще раз обдумала выкладки. — Просто не уверена, что вы вытяните подключение к ритуалу. Хотя, учитывая, что поток будет делиться на троих он сильно ослабнет... Решайте сами.

— Я за.

— Я тоже.

— Тогда капаем по очереди кровью вот сюда и сюда... Ну, и завтра уже узнаем кое-что новенькое. А пока предлагаю расслабиться и посмотреть какой-нибудь новый фильм.

— Хорошая идея...

— Угу. Только, давайте еще Луну пригласим.

— Гарри, тебе она понравилась?

— Не в том дело. — Гарри слегка замялся. — Просто она твой друг, это видно. А значит, и наш тоже.

Драко согласно кивнул, а я умилилась.

— Вы абсолютно правы. Пошли, позовем ее к нам.

На уроке ЗОТИ я задумчиво разглядывала Грюма. Гарри чуть слышно ерзал рядом. Пока тот проводил перекличку, по очереди впиваясь в каждого своим вращающимся глазом, я пыталась оценить его, как бойца. А также прикинуть адекватность. Как говорится, даже если вы параноик, это не значит, что за вами не следят. Но, в целом, впечатления были скорее положительные.

Грюм кратко объяснил классификацию заклинаний, ненадолго остановился на непростительных (причем, без всяких издевательств над пауками) — просто, какие есть и как их опознать, уточнил, какие заклинания мы будем изучать и перешел к магическим существам. В общем, провел нормальную ознакомительную лекцию без всяких извращений, со списком того, что мы должны знать к концу второго курса. Разбавляя нудную лекцию любопытными случаями из практики с поучительной концовкой. Вроде такого: «И этот идиот так и остался без обоих пальцев, потому что раны от магических существ очень плохо поддаются целителям».

А вот следующий урок зельеварения оказался значительно интересней. Гораций объяснял интересно и относился к ученикам доброжелательно — просто поразительный контраст с предыдущим учителем. На Гарри свалилась куча комплиментов, перемешанных с воспоминаниями о Лили, отчего он слегка поплыл. А ведь когда я говорила ему, что он стремительно прогрессирует в зельеварении, он не особо в это верил. Ну получается и получается, что в этом такого? К остальным ученикам Слизнорт потихоньку присматривался, явно никого не выделяя. Хотя Гермiona и получила баллы и похвалу. А Невилл, к всеобщему огромному удивлению, достаточно легко справился с поставленной задачей, закончив вполне приличное зелье четвертым. В общем, как преподаватель, Гораций заслуживал самых высших баллов.

После обеда мы устроились с учебниками у озера. Разумеется, с удобствами, трансфигурировав для себя вполне приличные кресла в стиле дачной мебели. Пока мальчики листали учебники, я, расслабившись, любовалась озерной гладью. Вот так бы сидеть и сидеть, ни о чем не думая...

— Рон, ты что, уснул? Рон! — Я нехотя повернула голову. Вот нет мне покоя. — Рон, ты странно себя ведешь. Завис и молчишь.

— Не бойся, Гарри, он так своих мозгошмыгов успокаивает. — Тут же отреагировала Луна. — Они становятся прозрачными и исчезают.

— Ну хоть кто-то меня понимает! — Я благодарно взглянула на Луну.

— А ты что, действительно это делаешь? — Тут же заинтересовался Драко, отрываясь от книги.

— Угу...

— Здорово! А мне покажешь?

— Кого тебе показать?

— Ну, этих... Мозгошмыгов!

Я потеряла лоб, прикидывая, как объяснить так, чтобы стало понятно.

— Луна подразумевает под мозгошмыгами навязчивые мысли, совершенно не нужные для достижения просветления. Те мысли, которыми не мы управляем, а наоборот, они — нами.

Я некоторое время полубовалась на две задумчивые физиономии и одну безмятежно-радостную.

— Ну, еще проще — Луна видит, что я занимаюсь окклюменцией, и у меня получается. — О, физиономия Драко озарилась пониманием.

— А у меня есть мозгошмыги? — Тут же поинтересовался он у Луны. — А у Гарри?

— Есть конечно. Они почти у всех есть. Но у вас их совсем не много. А за Роном наблюдать интересно. Вот он сейчас своих дрессирует.

Драко с сомнением покосился на меня. Я кивнула.

— Луна права, я как раз сейчас перешел от окклюменции к психоанализу. Мне было интересно, заметит ли она разницу.

— Спасибо, Рон. — Луна тут же заулыбалась. — Я теперь знаю правильные слова. Но вижу то все равно мозгошмыгов.

— Жаль, у магов нет целителей-психологов. Тебе бы подошло.

— Мозгоправы есть. Только это очень-очень редкая специализация. Даже не знаю, есть ли такие в Англии.

— Во Франции, я слышал, есть. — Драко совсем по-новому разглядывал Луну. — Думаю, тебе обязательно надо развивать дар.

Я мысленно откорректировала расписание занятий для Луны. Надо добавить ей психологии, а уменьшить... Ну даже не знаю, что уменьшать... Ладно, справится — Гарри с Драко справились же.

— Рон, но тебе же нельзя изучать окклюменцию! — Гарри вовремя вспомнил мои рассказы. — Ты говорил, что это вредно для дара!

— В некоторых случаях очень вредно. — Тут же согласилась с ним я. — Но меня самого заинтересовал этот момент, и оказалось, что кое-что доступно и мне. Так что не переживай.

Летом я действительно интересовалась этим вопросом, причем активно используя свою Грань. Оказалось, что причиной служит контроль эмоционального состояния. Стоило начать управлять своими эмоциями с помощью окклюменции, и весь коктейль чувств, благодаря которому работает мой дар, а прорицатели заглядывают в будущее терялся и вернуть его было очень сложно. Едва я пыталась аккуратно пробовать себя контролировать, кожа словно начинала чесаться изнутри. Отвратительное чувство! Но то, что не касалось контроля эмоциональной сферы, а оказывало влияние на память и быстроту мышления я тренировала вполне безопасно.

Вечером, ожидая срабатывания ритуала, мы наблюдали за Луной на летающей доске. Зрелище было потрясающим. Нет, то, что доска может передвигаться по любой поверхности, не зависимо от ее наклона, я сама прописывала в рунах. Тем не менее, по наклонной доска всегда будет катиться вниз. А по потолку она ездить точно не должна! Во всяком случае, я не прописывала такую возможность! Но у Луны почему-то ездил.

— Во дает! — Гарри не сводил с девочки, катающейся по потолку, ревнивого взгляда. — Как у нее так получается-то?!

— Это талант. Смирись.

Луна подпрыгнула вместе с доской, перевернулась в воздухе и благополучно приземлилась на пол. Раскрасневшаяся, но широко улыбающаяся, она выглядела на редкость мило. Лицо Драко, не сводившего с нее взгляд, приняло слегка глупое выражение. Я слегка покашляла, чтобы его отвлечь и дать немного проморгаться.

— Время. — Я хмыкнула, и первая направилась в ритуальную комнату. Луну мы

оставили в гостиную, она не возражала. Убедившись, что Гарри с Драко помнят, что надо делать, первая слегка резанула палец и позволила капле крови упасть.

Сознание мгновенно разделилось надвое. Я была Фоуксом и одновременно палочкой. Перед глазами замелькали картинки. Несколько секунд и все кончилось. Но последствия остались.

Лица Драко и Гарри приобрели зеленоватый оттенок, и, подозреваю, что сама я выглядела ничуть не лучше. Меня тошнило. Ну, вернее, нас. После получения пакета информации всех одновременно скрутил приступ морской болезни, настолько острый, что встать на ноги мы не могли. И говорить не могли. Я подозревала, что стоит мне открыть рот, и это добром не кончится, поэтому ограничилась сдавленным мычанием.

Двери открылись и внутрь вошла Луна, неся графин с водой и три чашки. Молча сунула их нам в руки, так же молча наполнила из графина. Я мгновенно присосалась к чуть сладковатой жидкости. Это оказалось не вода, а мятный чай. Тошнота постепенно стихала. Это золото, а не девочка! Как же она догадалась? Хотя, чему я удивляюсь, это же Луна. Надо просто смириться, и радоваться.

Теперь можно было сосредоточиться на полученной информации. Палочка хранилась в каком-то боксе. Было ощущение, что этот бокс находится где-то в лаборатории, но больше — ничего конкретного. Видимо, Отдел Тайн всё-таки отличился и нашел палочку. И это к лучшему.

Что касалось Фоукса, то здесь информации было больше. Во-первых, директор много работал. И, в основном, эта работа была бумажной. Поговорить со своим фамильяром директор тоже любил. Ну, как некоторые разговаривают с кошкой или собакой. Информация нам досталась, конечно, отрывочная, но кое-какие выводы сделать было можно.

Во-вторых, никаких признаков Дамбигадства мною так и не было замечено. Директор помогал оформлять Макгонагалл какую-то статью в журнал Трансфигурация сегодня, высылал какие-то данные для Попечительского совета, пару раз задумчиво беседовал вслух с Фоуксом о жизни в целом, один раз обсудил с Грюмом отсутствие нормальных пособий для занятий ЗОТИ, несколько раз покидал кабинет в неизвестном направлении, и ещё пару раз ввозился с одним из своих приборов. В общем, никаких секретов мы не узнали. Даже намёков на секреты.

— И что вы об этом думаете? — Драко первым пришел себя, и теперь пытался осмыслить полученную информацию.

— Лично я ничего не думаю, у меня голова болит. — Гарри действительно держался за лоб. Хорошо ещё, что не в районе шрама, а то бы я всерьёз забеспокоилась.

— У нас все получилось, это хорошо. — Задумчиво произнесла я. — Ничего интересного мы не узнали, это плохо. Вернее, это нормально. Информацию мы получаем за прошедший день, так что, если что-то случится, у нас будет шанс узнать вариант истории без купюр. А пока ничего не случается, то узнавать нам получается, нечего. Ах да, надо сварить соответствующее зелье, чтобы нас так не тошнило.

— И чтобы голова не болела. — Тут же уточнил Гарри, а я согласно кивнула.

Пару дней прошли спокойно. Мы постепенно входили в темп занятий, как школьных, так и самостоятельных. Камнем преткновения, внезапно, стал очередной урок ЗОТИ.

— Сегодня у вас будет практическое занятие, так что убрали учебники, достали палочки. — Грюм медленно обвел взглядом притихший класс. — За мной.

Этот урок был совместным с гриффиндорцами. Кстати, за эти дни я хоть выяснила

причину совместных уроков. Только позавчера Дамблдор объяснял возмущенной Макгонагалл, что министерство опять урезало финансирование и старшекурсникам все же придется ставить совместные занятия. А младшие курсы на некоторых занятиях вообще будут присутствовать всем потоком.

Школьники вышли за профессором из класса, пошли по коридору и свернули за угол.

— Сюда! — Грюм дождался, когда дети войдут в полупустой класс и собьются в кучку в центре. — Внимание на письменный стол!

Словно почувствовав уставившихся на него учеников, стол задергался, пытаясь открыть ящики.

— Там всего-навсего обычный боггарт, — чуть насмешливо усмехнулся Грюм. — Так что бояться нечего.

Большинство все-таки полагало, что боггарта стоит бояться, и в толпе тут же загуляли шепотки.

— Тишина! — Тут же отреагировал Грюм. — Не стоит недооценивать любого противника, даже такого слабого! Итак, боггарты любят темноту, и чаще всего прячутся в гардеробе, под кроватью, в ящике под умывальником. Этот появился здесь только вчера. Кто ответит, что такое боггарт?

Гермиона подняла руку.

— Боггарт — это существо, которое меняет свой вид. Он превращается в то, чего человек больше всего боится.

— Очень хорошо. — Грюм одобрительно кивнул. — Сперва поучим заклинание без волшебных палочек. Повторяйте за мной: ридикулус!

— Ридикулус! — хором воскликнули ученики.

— Нужно превратить боггарта во что-то безопасное, а лучше всего — смешное. Преодолеть свой страх, посмеяться над ним. Используйте свое воображение. — Грюм подошел поближе. — Итак, кто выйдет первым? Пруэтт, а вы почему не готовитесь? Уже придумали?

— Просто ко мне это не имеет отношения, профессор. — Я действительно слушала его с легкой скукой. — Вас должны были предупредить.

— Ерунда! — Тут же взревел он. — Если ты в доме на боггарта натолкнешься, скажешь ему вежливо: «Вы ко мне отношения не имеете»?!

— Ну, приблизительно. — Я пожала плечами.

— Ну, тогда попробуй! — И этот нехороший человек одним движением вытолкнул меня вперед. Я услышала, как из ящиков вылетают замки, как замедляется время, на меня дохнуло холодом, а потом... все вокруг резко изменилось.

Энергия лилась огромным потоком, а абсолютно ничего не могла сделать. Проклятый Грюм! Проклятый боггарт! Мои раскачанные каналы плюс огромный объем энергии Хогвартса... Даже не представляю, насколько огромную и сложную иллюзию я сейчас непроизвольно создала.

Если бы взглядом можно было убивать, то от Грюма осталась только дымящаяся кучка. Несколько секунд я пыталась справиться с собой, после чего плюнула на это занятие и со злостью произнесла:

— Идиот!

— Пруэтт, ты рехнулся? — Не оценил моего выступления Аластор. Но мне уже море было по колено.

— Кретин! Аврор хренов! Если выживем, вылетишь из Хогвартса впереди паровоза! А если кто из них погибнет, — я кивнула на замерших учеников, — я добьюсь, что тебя в Азкабан упекут!

— Да я тебя...

Не выдержав, я выдала такую тираду, что Грюм замер с открытым ртом. И зря на английский наговаривают, что нормально и не поругаешься. Очень даже выразительно выходит, ничуть не хуже, чем на русском. Впрочем, я и русские слова вплетала вполне гармонично.

Надо сказать, к концу тирады мне даже слегка полегчало. Класс шокировано затих, явно не понимая, что происходит. Как и сам Грюм. А я пыталась сообразить, на сколько велики размеры задницы, в которой мы очутились. После чего принялась демонстративно оглядываться.

Это явно был не предыдущий кошмар. Сам класс, в котором мы находились, изменился. Исчезли парты, стол с боггартом и занавески с окон. Просто чистая пустая комната. За окном серело. Судя по всему, сейчас ранее утро. Я осторожно подобралась к окну и выглянула наружу.

Никаких следов разрухи, все чисто и аккуратно. Даже как-то чересчур аккуратно. Вместо непонятных тропинок ровные красивые аллеи, множество цветов и аккуратно подстриженный кустарники. Словно огромный парк. Опа, а вон за деревьями — открытый бассейн, причем достаточно большой, в таком хоть олимпийские соревнования устраивай. Бассейн в Хогвартсе?!

— Что происходит?! — Гарри первым оказался рядом. Хотела бы и я это знать. За спиной нарастали шепотки. Следовало дать хоть какое-то объяснение. Не доживаясь, пока народ начнет бунтовать, я повернулась к ним лицом и медленно произнесла.

— Мы находимся в весьма реалистичной иллюзии. Реалистичной в том смысле, что если кого-то из вас здесь убьют, то труп так и останется трупом. Очень не рекомендую покидать эту комнату.

— Почему это нас должны убить? — Тут же поинтересовалась Гермиона. Остальные явно хотели спросить тоже самое.

— Потому что я прорицатель. — Все равно скрывать это больше смысла не было. — Мне не зря запрещены любые техники, связанные с воздействием на разум. А находимся мы сейчас скорее всего в одном из

вариантов будущего, которое меня безумно пугает. А напугать меня нелегко.

— Боггарт бы не мог... — Начал Грюм, но я легко перебила его.

— При чем тут боггарт? Вы нарушили прямую директиву Отдела Тайн. То, что вы не знали, во что ввязываетесь, вас не оправдывает. Разрушить это иллюзию могу только я, но для этого я должен хотя бы в общих чертах понимать, что вокруг происходит. Поэтому вы с детьми остаетесь здесь, это самый безопасный вариант.

— Если ты думаешь... — Начал Грюм, но я только махнула рукой. Сил и времени переубеждать его просто не было.

— Я с тобой! — Гарри встал рядом, демонстрируя, что никуда я без него не денусь.

— Я тоже! — Рядом встал Невилл, и, чуть поколебавшись, Гермиона. Остальные смотрели выжидающе.

— Никто никуда не пойдет! — Аластор, наконец, взял себя в руки и начал командовать. — Вы все будете находиться здесь, пока я разберусь, что тут происходит!

Пруэтт, ты...

— Заткнись! — Я открыто хамила, но мне уже море было по колено. — Я внештатный агент Отдела Тайн. В данной ситуации мои указания имеют высший приоритет. Поэтому, — я окинула взглядом детей, — Гарри идет со мной. Остальные остаются здесь. Невилл, Гермиона, — нет, приказывать тут не годилось. — Я прошу вас, постарайтесь удержать остальных в этом классе.

Ухватив Гарри за руку, я выскочила за двери. Оставляя его с остальными я откровенно боялась, потому что он уж точно сидеть в классе бы не стал. Да и свои кошмары если и кому могла продемонстрировать, то только ему.

— Что происходит, Рон? — На лице Гарри была как радость, что я все же взяла его с собой, так и сомнения.

— Меня проверяли на воздействие боггарта в Отделе Тайн. Тогда я воссоздал иллюзию из тех воспоминаний, о битве за Хогвартс... Всех тех смертях... — Мы осторожно шли по пустому коридору. — То, что сейчас сотворил Грюм — прямое нарушение всех инструкций. Но что сотворилось сейчас, благодаря моим растянутым каналам и почти бесконечной энергии Хогвартса, я даже боюсь представить.

— Не похоже на военные действия. — Согласился Гарри.

— Да. В той иллюзии была разруха и множество смертей. Похоже, я больше не боюсь того будущего. А что получилось сейчас... Я не могу даже представить.

ОТСТУПЛЕНИЕ.

Грюм, выскочив за двери, убедился, что этот наглец Пруэтт успел скрыться вместе с Гарри. Так неудачно. Да и в его рассказ слабо верилось. Реалистичная иллюзия, накрывшая весь Хогвартс? Иллюзия, способная убивать? Что за чушь! Но оставшимся ученикам следовало дать хоть какое-то объяснение.

Он вошел обратно в класс и замер — комната оказалась пустой. Не доверяя сам себе, Аластор пробормотал заклинание обнаружения. Пусто. Но мимо него никто не смог бы пройти незамеченным! Ругая себя, что оставил учеников одних, Грюм быстро направился к кабинету директора. Даже если это и иллюзия, вряд ли она повлияла на Дамблдора. Да и из кабинета директора не проблема найти пропавшую группу детей.

Едва он свернул за угол, как чуть не столкнулся с колонной незнакомых детей со знаками гриффиндора, марширующих строем. Возглавляющий их староста был тоже не знаком. Грюм чуть отступил, пропуская их, но те внезапно остановились, странно уставившись в ответ.

— Это же Убийца Грюм! — Заверещал кто-то из детей, и в него полетели заклинания.

Дети бились настолько слажено, что он с трудом парировал пусть и простые, но дополняющие друг друга связки. Впрочем, он бы справился, если бы не прилетевшее со спины заклинание, которого он по какой-то причине просто не почувствовал. И опасности не почувствовал. Просто отключился.

ОТСТУПЛЕНИЕ 2.

— Думаю, нам стоит послушаться Рона. — С некоторой неуверенностью в голосе произнес Невилл. Гермиона согласно кивнула головой.

— А мне кажется, стоит вернуться в свои спальни. — Возразил ему Симус. — Ну, или в Большой зал.

— А я никогда не слышал, чтобы Рон вообще ругался... — С некоторым сомнением произнес Терри. — Он всегда такой... воспитанный и дружелюбный. И, надо же, прорицатель!

— Ты ему веришь? — Тут же вмешался Голстейн. Класс загалдел. Терри замахал руками, привлекая внимание.

— Мы же его не первый год знаем! — Воскликнул он. — Он, конечно, всегда себе на уме, но ты можешь вспомнить хоть один случай, чтобы он сказал неправду? Или преувеличил?

Ребята затихли. Да, Рон был именно таким — дружелюбным и не отказывающим в помощи, но всегда себе на уме, ни с кем особо не сближающийся, за исключением Гарри и Драко, но в то же время никогда не бросающий слова на ветер.

— Думаю, если он нас попросил тут подождать — то резоны у него веские. Как и ругаться.

— Интересно, а зачем Грюм действительно нарушил инструкции по поводу Рона? — Гермиона повторила маневр мальчика и теперь аккуратно выглядывала из окна. — Это точно не наш Хогвартс...

Остальные тоже подбежали к окну и теперь громко обменивались мнениями. Правда, кроме нее осторожность тоже соблюдать никто не стал. Разглядывали ровные аллеи, бассейн и странную башню на полпути к Запретному лесу.

— Может, это будущее? — Нерешительно спросил Терри.

— Рон, вообще-то, именно это и сказал...

— Что здесь происходит? — Строгий голос за спиной заставил всех резко обернуться. — Почему без сопровождения старосты?

Ученики резко обернулись. В дверях стояла незнакомая женщина в мантии со знаками гриффиндора. Резким диссонансом смотрелся самый обычный бейджик с надписью: «Профессор Сторм».

Не дождавшись ответа, она чуть нахмурилась, дотронулась до бейджика и произнесла: «Джастин, ты сегодня дежуришь? У меня внештатная ситуация, третий квадрат, 12 аудитория. Жду.»

— А теперь, есть желающие рассказать, что происходит?

Мы с Гарри спускались в подвалы. Не специально — просто выходило так, что это единственная дорога, остающаяся полупустой. Несколько раз мы только чудом разминулись с колоннами марширующих детей. Гарри смотрел на это, старательно отводя глаза, и я его понимала — смотрелось это не просто чужеродно, а полностью рвало шаблоны. Особенно, когда мы прокрались мимо тренировки одного из классов — десять юных волшебников настолько слажено колдовали заклинания, что напоминали то ли роботов, то ли команду по синхронному плаванию.

— Это смотрится просто жутко! — Прошептал мне на ухо Гарри, когда класс остался далеко позади. — Почему они... такие?

— Не знаю... Хотя и догадываюсь. — Тихо прошептала я в ответ. — Но нужно убедиться. Мы зря сюда забрели, нам надо к кабинету директора.

— Пошли направо, там вроде пустые залы, потом помещение, где Филч цепи свои хранит, а за ней лестница наверх. И поднимемся куда нужно.

Мы потихоньку свернули, и почти сразу замерли, когда до нас донесся приглушенный

крик, сменившийся едва слышным ругательством. Не обращая внимания на мои подергивания за рукав, Гарри двинулся в сторону едва слышных голосов.

— Признаете ли вы, что состояли в террористической группировке «Орден Феникса»?

— Мы не были террористами! Мы боролись против Пожирателей смерти и того-кого нельзя называть!

— Записывай: «Обвиняемый признал принадлежность к вышеуказанной группировке и свое участие в организуемых ею террористических актах». — В голосе говорящего проскакивали нотки скуки. — Признаете ли передачу информации, полученной на службе, вышеупомянутой группировке?

— Вы мне объясните, что вообще происходит?!

Мы аккуратно заглянули в полупустой зал. Несколько странных железных клеток... в одной из которых сидел Грюм. Незнакомый волшебник в мантии со странными символами стоял перед клеткой, равнодушно его рассматривая, а еще один сидел за письменным столом, быстро черкая ручкой в толстой книге совершенно не волшебного вида.

— Аластор Грюм, он же Убийца Грюм. — Чуть нудноватым голосом произнес стоящий возле него волшебник. — Бывший аврор, член террористической организации «Орден Феникса». Доказано восемнадцать убийств, шесть из которых — против членов другой террористической группировки «Пожиратели Смерти». Преследование не велось в связи со слабостью временного правительства и личным поручительством Дамблдора. Попустительством последнего назначен на должность временного преподавателя Хогвартса. Обвиняется в предположительной смерти двадцати исчезнувших с ним детей.

— Какие исчезнувшие дети?! Я просто вел урок! Меня вместе со всеми закинуло... вот сюда!

— Итак, вы утверждаете, что вместе с детьми каким-то образом перенеслись на двадцать лет вперед, я правильно понимаю?

— Да!

— И среди ваших учеников присутствовал Гарри Поттер, я ничего не путаю?

— Все верно!

— И куда он делся? Он не присутствовал с остальными учащимися.

— Выскочил за двери... Я не успел его остановить!

Из-за другой двери в помещение вошел еще один волшебник. Я некоторое время пыталась понять, кого он мне напоминает, но так и не сообразила.

— Профессор Финч-флетчли?

— Инквизитор Оберкомби, информация подтвердилась. Я опознал найденную группу детей, это действительно мои бывшие однокурсники с Гриффиндора и Рейвенкло, пропавшие вместе с Грюмом двадцать лет назад.

Гарри чуть слышно пискнул мне в ухо, да и я сама рассматривала взрослого Джастина с каким-то болезненным любопытством.

— Как это все не вовремя... — Инквизитор поморщился, отходя от клетки с Грюмом. — Проверку провели?

— Да. Двое попадают под действие закона о вырождающейся крови, больше пятидесяти процентов дефектных генов. Еще пятеро подлежат сегрегации, как носители более, чем тридцати процентов.

— Отделите порченных от остальных и направьте в соответствующие заведения. Остальные... — Инквизитор опять поморщился. — Их придется делить между группами и

назначать дополнительные коллективные занятия. С теми, кто не впишется в коллектив, придется что-то решать. Все-таки возраст, индивидуализм... Сложно будет всем, но мы должны дать детям возможность адаптироваться в новом для них мире.

— Что происходит?! — Внезапно взвыл в клетке Грюм, отчего Гарри ощутил дернулся, а я... меня заморозил страх. Даже не страх — ужас.

— Ах да... — Инквизитор обернулся к Грюму. — Я понимаю, что если вы действительно перенеслись из прошлого, то немного объяснений не повредят. Насколько мне известно, в тот же год, когда вы перенеслись, была попытка возродить некоего Темного лорда. Волдеронда, вроде как. Одновременно был практически уничтожен Отдел Тайн и маглы едва не узнали о существовании волшебников. Ситуацию удалось выправить, консолидировавшись с Орденом Святого Иоанна Акрского и возродив инквизицию, как орган дополнительного контроля волшебников. Удалось провести достаточно современное обследование большого числа волшебников, на основе которого и была выдвинута теория общего вырождения. Кратко — в связи с неконтролируемым инбридингом большинство так называемых чистокровных семейств имели врожденные генетические и психофизиологические проблемы. Был определен пул дефектных генов, их и назвали генами вырождения. После был принят закон о вырождении, а также разработаны теоретические основы правильного развития магов.

— Вы... убивали магов... называя их вырожденцами?! — Грюм тряс решетку. — Убивали детей?!

— Мистер Грюм, я понимаю, что вы воспитывались в тяжелые времена, но не нужно делать из нас чудовищ. Мы никого не убивали. — Инквизитор раздраженно вздохнул. — У магов с процентом вырождения выше пятидесяти неизбежно присутствуют тяжелые психические заболевания. Даже если маги не осознают этого сами. Поэтому такие маги содержатся в специальных учреждениях, под контролем целителей и получают квалифицированную помощь. Большинство из них, чтобы оставаться адекватными, нуждаются в регулярном приеме медикаментозных препаратов. Маги, с процентом свыше тридцати находятся под периодическим наблюдением, не имеют права занимать любые общественные должности и должны получать разрешение на брак. Насколько я знаю, там идет сверка генетических карт и если шанс рождения больного ребенка меньше пяти процентов, то разрешение обычно дают без проблем. В остальном никаких ограничений на них не накладывают. Остальные волшебники под юрисдикцию инквизиции практически не попадают, ими занимается министерство, как и раньше.

— А дети? Я видел здесь совсем малышей. — Грюм уже не кричал, а спрашивал с каким-то ледяным спокойствием.

— Детей с особыми способностями сейчас забирают в Хогвартс с шести лет. Это оказалось оптимальным возрастом. Как и воспитание в духе дружбы и коллективизма. Даже в ваше время был очень похожий факультет, Пуффендуй. Его опыт и распространили на все остальные группы, что сказалось на психике волшебников самым благотворным образом. Общая ответственность, уважение и поддержка... Да что говорить, боевые группы английских волшебников сейчас лучшие в мире, да и по научному потенциалу наша страна стабильно входит в мировую тройку... Разработка новых заклинаний массового поражения...

— Это просто кошмар. — произнесла я, зажимая уши и закрывая глаза. — Это кошмар, кошмар, кошмар... Мне просто надо проснуться.

Отторжение всего услышанного было настолько сильным, что я осознала, что без малейшего сомнения положу жизнь, чтобы ТАКАЯ реальность никогда не смогла воплотиться. В которой моим родным и близким будут высчитывать процент вырождения, знакомым по Хогвартсу выписывать разрешение на брак, а юных волшебников отрывать от родителей и воспитывать в духе всеобщего блага. И, подняв голову вверх, я заорала изо всех сил:

— Этого не будет! Не будет!

От моего крика окружающие нас стены замерцали, и, когда я открыла глаза, вокруг была темнота и пустота. Хотя нет, меня куда-то опять тащил Гарри. И, почему-то, вместе с Драко.

В себя я пришла от чуть сладковатого вкуса эликсира. Угу, правильно в меня Гарри лекарство влил, четвертый номер как раз то, что надо. И тут же я почти мгновенно осознала себя в нашей комнате. Тут же оказался и встревоженный Драко.

— Может, все же стоило его отнести к мадам Помфри? — Неуверенно предложил он.

— Нет, мне гораздо лучше. — Тут же пробормотала я, потянувшись в аптечке, и тут же влив в себя парочку достаточно безвредных отваров, почувствовала себя почти адекватной. — Ну Грюм, ну сволочь....

— А что произошло-то?

Пока Гарри пересказывал Драко наши приключения, я прикидывала, что же делать. В первую очередь надо выяснить, что с остальными детьми. Во-вторую, наябедничать на Грюма. И, главное, выяснить, с чего это он все министерские указания побоку поставил.

— Гарри, выясни, что с остальными. А мне надо срочно поспать. Очень срочно. — Пробормотала я, вливая в себя зелье сна без сновидений. Откат, как магический, так и чисто психологический, никто не отменял. И лучшее лекарство для меня сейчас — это долгий, спокойный сон.

Я села на кровати, чувствуя себя совершенно выспавшейся. И готовой действовать. Мысли были четкими и ясными.

Итак, в этой иллюзии, навеянной моим подсознанием, была достаточно важная информация — а, именно, что Волдеморт попытается вот-вот возродиться и Отдел Тайн будет уничтожен. Учитывая, где держат плененного духа, события эти наверняка взаимосвязанные. А раз уж мое подсознание так считает, то причины у него наверняка есть. Я их могу не понимать, но против интуиции не попрешь. Тем более, против интуиции волшебника. Поэтому следовало отложить все в сторону и сосредоточиться именно на этой проблеме.

— Рон, ты чего не спишь? Два часа ночи! — Я подняла глаза на Гарри. Видимо, выглядела я странно, поскольку он тут же затараторил.

— Все ученики живы и в порядке, они даже испугаться особо не успели. Невилл рассказывал, их отвели в медпункт, взяли кровь на анализ и велели ждать. А потом раз — и они снова в Хогвартсе, а мадам Помфри не понимает, как они все разом мимо нее внутрь пробрались. Волшебники с Отдела Тайн всех опросили и забрали Грюма, вроде у того совсем крыша поехала. Тебя осмотрели и сказали не трогать.

— Откуда взялся Драко? Я помню, он помогал меня тащить.

— Да случайно в подвалах встретились. Ты как, в порядке?

— Надо спешить, Гарри. Времени почти не осталось. Идем. — Я откинула крышку сундука. В двери нашей спальни тихонько постучали. Пока я, замерев, пыталась понять, кто может стучаться в нашу дверь в два часа ночи, Гарри просто подошел и открыл ее.

— Привет, Луна. — Совершенно спокойно произнес он, пропуская ее внутрь. — А тебе чего не спится?

— Я почувствовала, что Рон проснулся. И что я ему нужна. — Совершенно спокойно объяснила та. Я кивнула в ответ и отложила мысли о Луне в сторону — потом, все потом — проблемы надо решать по мере их важности.

В лаборатории первым делом восстановила в памяти таблицу совместимости и быстро набросала рецепт, тут же вручив его Гарри, а сама принялась рисовать на листе бумаги ритуальную схему. Луна, вооруженная драконьими перчатками, специальным артефактом-блокиратором и инструкциями, направилась в выручай-комнату. А я быстро прогоняла в голове все моменты, пытаясь понять, что могла не учесть.

— Рон, может объяснишь, что происходит? — Поинтересовался Гарри, не отрываясь от варки зелья. — Кстати, любопытный вариант зелья концентрации, да и варится всего за полчаса.

— Я внезапно осознал, что слишком многое пустил на самотек. — Я опять вернулась к схеме. — Ты же слышал там, в иллюзии... про попытку возрождения Волдеморта и уничтожение Отдела Тайн? Так вот, когда я об этом думаю, у меня возникает ощущение, что время просто утекает сквозь пальцы и я могу не успеть. Понимаешь?

— Угу. Интуиция мага. Действуй Рон, мы поддержим. Во всем!

Луна вернулась достаточно быстро, Гарри как раз заканчивал с зельем. Вернула мне артефактную коробочку и склонилась над схемой моего художества, разбирая значки. Я приоткрыла защитный бокс, бросив на пару мгновений взгляд на диадему, и тут же

захлопнула его. Гарри снял зелье с огня и невинно произнес:

— Кстати, мы с Драко просмотрели информацию от Фоукса. А прием нового зелья действительно помог, нас почти не тошнило.

— Гарри, ты мастерски тянешь интригу. Вот только напоминаю — с временем у нас напряг.

— Да ничего там такого и не было, — Гарри чуть вздохнул. — Разве что Дамблдор действительно намекнул Грюму, что неплохо бы провести занятия с боггартом, и узнать чужие тайны. Но так, намеками, ничего конкретно. Правда, потом еще повздыхал, какой ты странный мальчик, и очень скрытный при этом. И, знаешь, Рон, я что-то все меньше верю, что это директор во всем виноват. Не, он тот еще интриган, конечно, но, очень похоже, что чужими руками комбинации выстраивает, а сам и не лезет никуда особо.

— Манипулятор высшего разряда! — Пафосно подняла я палец вверх, но сразу же вернулась в рабочее состояние и принялась придирчиво проверять готовое зелье. — Я тоже не верю, что главгад у нас директор. Но возникает тогда вопрос — кто?

— Я вот думаю, если у нас есть два связанных фактора, какой смысл искать третий? — Задумчиво произнесла Луна. Мы с Гарри тут же уставились на нее, отчего в ее задумчивости явно проскользнуло веселье. — Ну, директора вы же подозревали из-за опытов с драконьей кровью, верно? Тогда почему — именно его?

— Древние силы! — От ошеломительной догадки я едва не уронила зелье. — Ведь это же было на виду!

— А? — Гарри тормозил или не успел перестроиться.

— Луна абсолютно права — если мы подозревали директора, то должны подозревать и того, с кем он вместе проводил опыты!

— Фламель? Но...

— Но мы просто ничего о нем не знаем. Но, если рассматривать ситуацию в связи со случаями драконьей оспы — то возможность у него была. А вот был ли мотив?

— Но он же изобретатель философского камня!

— Это и подозрительно. — Я потерла нос, потом глотком выпила зелье. — Единственный и неповторимый. И, между тем, никто не говорит о Фламеле, как о самом сильном маге. Почему у него не отобрали камень или не заставили их клепать десятками? Тем более, изобрел он его во времена средневековья, право сильного и все такое. Так что или камень бесполезен для других... что вряд ли, его жена тоже вроде живет немало... или плата за пользование камнем такова, что более-менее нормальный маг предпочтет умереть, а не связываться с ним. Это уже не просто подозрительно, а очень подозрительно.

— Кхм. — Гарри задумался. — Тогда сильные волшебники должны знать или предполагать что-то такое. Хотя, он может просто прятаться от всех.

— Вряд ли. Но мы подумаем об этом позже. А сейчас пора заняться другим.

Ритуальную схему мы с Луной расписали всего за пятнадцать минут. Гарри спокойно улегся в центре, а я склонилась над ним.

— Луна, ты уверена, что удержишь подпитку защиты? — На всякий случай поинтересовалась я, хотя и выбора то у нас особого не было. Но она спокойно кивнула.

— Я сделаю. И у тебя все получится.

Я резко кивнула в ответ и потянулась пальцами ко лбу Гарри. Вокруг нас вспыхнул и налился силой барьер. Да, по-хорошему мне следовало еще выждать, но слабость контроля сейчас компенсировало зелье. От кусочка чужой души следовало избавиться моего друга как

можно скорее. Впрочем, то, что до потери волшебной силы я усиленно тренировалась, сыграло свою роль. Я уверенно отцепляла то, что видела в виде путаного клочка усыпанной колючими крючками нити, шаг за шагом, пока полностью не отделила ее от носителя.

— Готово. — Я не отводила глаза, чтобы не потерять концентрацию. Душа, любая душа, это нечто вечное и неуничтожимое. Даже такая душа, искалеченная, и из-за этого ощущающаяся как нечто мерзкое, неправильное, недопустимое. Самое странное, что даже будучи разделенной в пространстве, она оставалась единой. Гарри откатился с центра ритуальной фигуры, после чего переместил в центр артефакт и откинул крышку. Невидимые ни для кого, кроме меня, нити, чуть шевелящиеся в воздухе, тут же завибрировали и потянулись к диадеме.

Дав им соприкоснуться и зацепится, я опять принялась раскручивать невидимые нити. И да, если бы не выпитое зелье, я бы точно не справилась. Люди просто НЕ ДОЛЖНЫ работать с душами. Это ПРОТИВОЕСТЕСТВЕННО. Меня спасало только то, что душа сама по себе рвалась исправиться, а я больше контролировала и помогала, ничего не привнося от себя. Диадему сменил медальон, а я почувствовала, что начинаю выдыхаться. Все-таки я уникам. Никто из волшебников просто не сможет повторить подобное, сколько бы силы и мастерства у них не было. Все равно не хватит. Только мои растянутые каналы, отсутствие ядра и энергия Хогвартса.

Следующим стал дневник. Но на этот раз я не стала тянуть нити, а, наоборот, позволила им соединиться и втянуться внутрь черной тетрадки, после чего захлопнула блокирующий артефакт. И, наконец, вытерла пот со лба и позволила себе немного расслабиться. Уши наполнил тихий шелест, похожий на неразборчивый шепот, и я вспомнила, что слышу его с самого начала ритуала. Просто не осознавала этого. Шепот становился громче, он звал и манил, заставляя забывать окружающее, сосредотачиваться только на нем самом.

— Это ощущалось... потрясающе. — Сидевший рядом Гарри восхищенно мотнул головой. — Невероятно...

— Бедный Рон... — Луна погладила меня по голове. Под ее руками шепот потихоньку стихал, а мне становилось легче.

— Почему это он бедный? Рон... ты чего...

Я плакала, потому что шепот становился все тише и тише, а я оставалась совсем-совсем одна.

— Ты просто не то почувствовал. У тебя родство со Стихией, а меня защитил барьер. А он спустился в мир мертвых и вернулся обратно. Если бы Рон не умирал раньше, то сейчас бы не выжил.

Катарсис. Перерождение. Сродство. Единство.

— Ты живой. — Под мягкими поглаживаниями Луны шепот окончательно истончился и стих. — Ты с нами.

— Люди не должны касаться душ. — Пробормотала я, окончательно приходя в себя.

— Гарри бы это не повредило, но он бы ничего не смог сделать. — Мягко произнесла Луна. — Но у тебя тоже есть сродство, ведь ты уже умирал. Поэтому то, что ты ощущал, тебя не пугало, а манило.

— Да. — Я потрясла головой. Тянущее, манящее чувство окончательно истаяло. — Так, теперь нам надо в Отдел Тайн.

— Пойдем через подземный ход?

— Нет, это слишком долго. Идем к декану, он поможет.

Три часа ночи. Если бы меня подняли в такое время чьи-то неугомонные детки, то, скорее всего, узнали бы о себе много нового. Флитвик вышел к нам, успев одеться, и внимательно выслушал. Тем более, что я говорила достаточно кратко. Нет, все же интересно, как бы отреагировала Макгонагалл или Снейп, если бы в три часа ночи к ним постучалась парочка второкурсников и вежливо попросила воспользоваться их камином для срочного визита в министерство. А Флитвик ничего, к камину проводил и порошок выдал, единственное, уточнил, не стоит ли сначала связаться с мистером Джонсом. Ну и сказал, что нас одних не отпустит. Так что в Атриум мы переместились вчетвером.

За небольшой стойкой перед лифтами дежурный мужественно боролся со сном. Ну, логично — оставить неохраняемый доступ к сердцу Министерства — это и в каноне мне казалось страшной глупостью. Детишки примчались, спокойно оказались внутри и творили вообще, что хотели. Или дежурного тогда заранее убрали Пожиратели? Сейчас мы, несмотря на позднее время, дисциплинировано зарегистрировали свои палочки. Мистер Джонс, которому Флитвик отправил патронаса еще со школы, присоединился к нам буквально через пару минут.

— Рональд, что произошло? — Поинтересовался он, когда лифт тронулся. — Вернее, что должно произойти? Может, стоит вызвать дежурную группу авроров?

— Эм... — Я на мгновение растерялась, но все же решила, что начальству виднее. — В самое ближайшее время Волдеморт попытается обрести тело. Как это будет происходить, я не в курсе. Но существует достаточно большой шанс, что Отдел Тайн при этом перестанет существовать. Физически.

На лице мистера Джонса слегка заиграли желваки. Но вот уважаю этого мужика — этим его реакция и ограничилась.

— Дежурную группу авроров в Отдел Тайн, поднять восьмую лабораторию, я жду всех как можно скорее. Код — индиго. — Он опять переключился на меня. — Рассказывай.

— Вы же в курсе вчерашнего происшествия. — Утвердительно произнесла я. — Значит, мое подсознание уверено, что нападение будет. Мне кажется, псевдо-разорванная душа Темного лорда станет чем-то вроде катализатора. Вы ведь нашли крестражи. И они хранятся здесь. Как и дух Волдеморта.

— Кольцо и чаша, на которые ты намекнул, в лаборатории. Но наверняка есть еще. А почему «псевдо-разорванная»? Насколько я понял результаты исследований, крестраж действительно разрывает душу.

— Душа суть неделима и неуничтожима. — Я покачала головой. Мы вышли из лифта и направились за мистером Джонсом. — Она наша суть, основа. Крестраж же всего лишь ее отпечаток на материальной вещи. Редкостная гадость. Ну, представьте, что вы решили сохранить кусок пальца, отрезали его и прибили к стене. Ну, обработав при этом, дабы не гнил слишком быстро. Вот он имеет приблизительно такое же отношение к вашему телу, как крестраж — к душе.

Сзади послышалось судорожное сглатывание. Я обернулась и удивленно уставилась на зеленоватого Гарри, зажимающего себе рот. Не ожидала от него такой впечатлительности.

— Ну ладно, заморозили. Поместили в статис. Его, в принципе, если действовать быстро, и обратно приживить можно. Это по-прежнему часть вашего тела, но не само тело. Так и крестраж — часть души, к самой душе не имеющая особого отношения. Просто такая искалеченная душа... хочет снова обрести целостность. Уйти на перерождение. Ей просто надо совсем немного помочь.

— Совсем немного?.. — С легким сарказмом повторил за мною мистер Джонс, открывая двери лаборатории. Идущий сзади Флитвик чуть слышно хмыкнул. Я вошла внутрь, открыла сумку и аккуратно выставила на стол медальон и диадему. Декан Рейвенкло просто прикипел к последней взглядом.

— Это же... Та самая? — Благоговейно произнес он.

— Том превратил ее в крестраж, но нам удалось убрать из нее лишнее. Давайте очистим чашу и кольцо.

Глава Отдела Тайн установил один из артефактов в центре ритуального круга, пока мы с Луной повторно исписывали мелом пол. С сомнением проверив наши художества, он все же кивнул, и осторожно откинул тяжелую крышку защитного сейфа.

Двери лаборатории распахнулись, и перед нами предстал аврор с палочкой наперевес.

— Мистер Джонс, нас атаквали на подступах к министерству.

— Кто? — Глава Отдела Тайн отвлекся, переведя взгляд на вновь появившегося.

— Похожи на наемников. Мы активировали протокол защиты, но они достаточно сильны и у них неплохие артефакты. Наша группа блокирует пока лифт и само Министерство.

Мистер Джонс обернулся к нам после чего сосредоточил свой взгляд на ритуальном круге.

— Мы задержим их столько, сколько необходимо. Полагаю, сейчас самое основное — это уничтожить крестражи. — Ещё раз окинув нас всех взглядом, он вышел вслед за аврором.

Второй раз ритуал дался мне намного легче. Тем более что на подстраховке, напитывая руны, стоял Флитвик. Стоило мне отцепить кусочек нити души от чаши, как тетрадка распахнулась сама собой и буквально впиалась в крестраж, втягивая его в себя. Кольцо, вообще, оказалось достаточно поднести поближе, чтобы с довольным шелестом частичка души из него тоже переместилась в крестраж. Интересно, знал ли Темный Лорд, что крестражи будут с огромным удовольствием нападать друг на друга? Хотя нападать не совсем то слово... Поглощать? Сливаться?

Сама тетрадь тоже изменилась. Она стала толще, ее поверхность приобрела легкую бархатистость. Самое интересное, на меня нападать она не пыталась, словно понимая, что я делаю.

— Ничего, скоро ты станешь единой... — Бормотала я, направляясь к выходу. — Потерпи еще немного...

Угу, когда это у меня все шло по плану? Двери лаборатории просто вынесло, несмотря на всю защиту. Флитвик успел поставить перед нами щит и только поэтому мы уцелели, отлетев к стенам. Тетрадку вырвало из моих рук и отнесло куда-то в сторону.

Вошедшее чудовище не обратило на нас практически никакого внимания. Это, несомненно, был одержимый Темным лордом волшебник, только страшная змеемордая рожа располагалась не на затылке, как у Квирелла, а посередине груди. Видимо, после прошлого вселения Волдик сделал определенные выводы.

— Они где-то здесь... — Прошипел мутант. — Найди ихх...

— Да, господин. — Я могла только беспомощно наблюдать, как чудовище, спотыкаясь, добрело до тетради и схватило ее. — Я нашел, господин!

И в этот момент тетрадь выпустила нити души, впиваясь в грудь одержимого, вырывая и присоединяя к себе свой последний кусочек, не способный сопротивляться мощи практически объединенной души. Мутант орал, извиваясь от невыносимой боли, а тетрадка взлетела в воздух, засияла на мгновение, и осыпалась пеплом. А я наконец-то потеряла сознание.

В себя я приходила достаточно долго. Выныривала из кошмаров, приходя в сознание и опять погружалась в них. Потом кошмары ушли, но интерес к жизни не вернулся. Я равнодушно выслушала рассказ мистера Джонса, столь же равнодушно скользила глазами по

навещающим меня Гарри и Драко и возвращалась в свою апатию. Равнодушно выслушивала тетюшку Мюриэль, равнодушно смотрела на Игнатуса с Лукрецией. Мне все было безразлично.

Я провела в Мунго почти полгода. Как мне объяснили уже потом — причина была в том, что я полезла в столь тонкие материи, к которым не сунется даже самый отмороженный псих. Никто никогда не работал с чужими душами напрямую, ну, кроме, возможно, богов. Я еще достаточно легко отделалась, просто словно выгорев изнутри. И даже сумев спустя некоторое время начать восстанавливаться.

Лорд Волдеморт умер окончательно и бесповоротно — это доказывали исчезнувшие метки с рук его бывших сторонников в Азкабанах. Нападение на Отдел Тайн наемников успешно отбили. Кто был виноват... Предположительно, Фламель, да... Мистер Джонс высказывался обтекаемо, но некоторые выводы я успешно сделала.

Итак, философский камень Фламеля был действительно редкостной гадостью. Воплощенном в материальный мир куском души, что-то типа того же крестража. Он действительно мог продлять жизнь или производить трансмутацию вещей в золотые — вот только для этого ему была нужна особая энергия, энергия смертей магов. И он мог собирать ее на достаточно большой площади — тот камень, что хранился в банке, накрывал по площади почти всю Британию. Вот только маги, заразы такие, умирали редко, да и чем старше волшебник, тем меньше он этой энергии отдавал. Отдел Тайн предполагал, что вообще за всеми магвойнами торчали уши Фламеля — но доказательств не было. Просто именно ему было выгодно. Чтобы гибли молодые, здоровые волшебники, давая ему по максимуму ту самую энергию.

Самого Фламеля найти было невозможно. Старый паук скрывался не одно столетие, в большинстве стран находясь вне закона. Теперь к этому списку прибавилась и Британия. Может, его и прибьют — громко или втихаря, не важно, может и нет, но пакостить ему станет намного сложнее.

Дамблдор о планах Фламеля не знал, считая самого себя главной лягушкой в этом болоте, веря в пророчество Трелони и действуя исходя из этого. То есть готовился противостоять Темному лорду, когда он возродится.

Был еще один нюанс, связанный с Дамблдором и сильно смущающий меня в каноне. То, как он действовал при стычке с Волдиком в Министерстве. Вообще, не личное противостояние, а возвращение Героя... Дамблдор не мог убивать. Вообще. Не мог даже сделать такую попытку, даже защищая свою жизнь или жизни невинных. Мог только защищать или пытаться пленить. Его сила в светлой магии, его погруженность в нее давали вот такой странный бонус, о чем мне и поведал мистер Джонс. Впрочем, сильное погружение в любую отрасль магии одновременно и усилило, и ослабляло...

Дар я практически утратила. Я все еще видела ореол у проклятых вещей, но воздействовать на них больше не могла. Заодно и отмежевалась от дара прорицателя — которым на самом деле никогда и не обладала. Став тем самым совершенно не интересной Отделу Тайн... Да и прочим личностям тоже. А вот моя Грань, связанная с изучением нового и анализом информации, на мой взгляд даже усилилась... Но об этом я промолчала.

История Темного лорда и мальчика-который была закончена. А мне предстояло еще придумать, что я буду делать дальше...

16 лет спустя.

— Рита! Любовь моя, ты все хорошеешь и хорошеешь. — Я, чуть наклонившись, чмокнула в щечку самую язвительную писаку всех времен и народов. — Все-таки решилась заглянуть в нашу скромную обитель?

— Ох, Рональд, ты все только обещаешь и обещаешь... К сожалению. — Чуть хмыкнув, Скитер тоже демонстративно расцеловала меня в обе щеки.

Познакомились мы, как и в каноне, на турнире трех школ. И сразу нашли общий язык, видимо, против душевного родства не попрешь... И эксклюзивных артефактов, благодаря которым ее репортажи вознеслись на небывалую высоту. Хорошие отношения с прессой того вполне стоили. Эх, ну и отжигали мы все наши семь лет учебы... Люблю я Ритусика. Она меня даже соблазнить пыталась... Пару раз.

— Вот не надо! — Я погрозила ей пальцем. — Я люблю тебя чисто и искренне... Как сестру.

— Чисто платонические чувства, угу. — Рита вздохнула с чуть слышным сожалением. — А ты слышал последнюю сплетню? Мол, ты у нас вроде как зоофил?

— А чего еще оставалось ждать после разворачивания мной магзоопарка? Геем меня уже ославляли, импотентом тоже.

— А чего еще ты ждал? Девушками не интересуешься, юношами тоже. — Рита расхохоталась. — Такой красавчик, даже у меня сердечко порой еркает, а ни с кем ни-ни.

— Так может, я просто хорошо скрываюсь!

— Да если бы ты хоть кем-то заинтересовался, я первая на главной странице крупным шрифтом бы это напечатала. Самый завидный жених британских островов... — Лицо Риты приняло чуть мечтательное выражение.

Увы мне, увы. Я действительно выросла редкостным красавчиком, что каждое утро подтверждало подлизывающееся ко мне зеркало. Плюс мое личное, независимое от Рода, состояние, давно превысило шестинулевой баланс. Ключевой момент тут слово «выросла». У меня так и не получилось переключить сознание, хотя одно время я целенаправленно пыталась это сделать. Когда-то я читала неподтвержденную теорию, что девочки всегда подсознательно хотят быть красивыми, а их магия постепенно исполняет это затаенное желание, поэтому некрасивых ведьм просто не бывает. Может, ко мне это тоже относилось? Гормональный подростковый шторм меня минул, тело оставалось абсолютно асексуальным, меня не интересовали ни девочки, ни, тьфу-тьфу, мальчики. Может, причиной стало то эмоциональное выгорание, может, нет, но сейчас, когда мне стукнуло уже двадцать восемь, меня можно было смело называть идейным девственником.

— Я, может, себя для невесты берегу, вот!

— Ну-ну, Рончик, ты ведь, когда определишься, сообщишь мне первой? Ты же не лишишь тетушку Риты такой сенсации?

— Я тебя даже на свадьбу приглашу. Ну, когда назначу, само собой.

— Само собой, само собой. — Скитер улыбнулась чуть ехидно. — Ну, хотя бы сюда пригласил тетушку Риту первой. Итак, отчего такая таинственность и закрытость от прессы? Что скрывает в своих стенах самое престижное в мире и единственное в Великобритании

частное высшее учебное заведение для магов?

Я демонстративно откашлялась и протянула Рите широкие очки с радужными стеклами.

— Артефакт?

— Да, работы нашего мастера. Одевай, Ритусик.

— Вау!

— Совершенно согласен.

Рита сняла очки и вновь их надела.

— Что это за зачарование?

— Дополненная реальность. Без таких очков просто не понять специфики нашего заведения. Вот еще одни для твоего сопровождающего и специальная насадка на камеру. Позволит фотографировать то, что ты видишь через очки.

— Очень, очень интересно. — Пока сопровождающий ее оператор прикручивал светофильтр, Рита еще несколько раз сняла и надела очки. Я вполне понимала ее реакцию. При одевании очков прямо перед глазами возникали ажурные ворота с надписью: «Высшая Академия Магии», а аккуратные аллеи обретали яркие указатели.

— Самый первый и простой вопрос — где именно расположена Академия и почему сюда так долго был закрыт доступ представителям прессы?

— Складка пространства... С достаточно хорошим расширением. — Я мило улыбнулась. — И закрыта для прессы она была именно поэтому. Частное владение со своими секретами — это не то, что стоит выставлять напоказ.

— И что изменилось сейчас?

— Успешность. Мы сделали всего три выпуска, но уже сейчас можно утверждать, что наши выпускники могут стоять вровень с самыми маститыми профессорами соответствующих дисциплин и даже превосходить их. Они самые желанные гости во множестве исследовательских лабораторий, частных и государственных компаниях, они востребованы как преподаватели в ряде учебных заведений, ими сделано множество мелких и крупных открытий, а также получен ряд важных патентов. Уже сейчас конкурс на следующий набор превышает тридцать человек на место.

— Потрясающе! Насколько мне известно, выпускники Хогвартса имеют преимущество при поступлении?

— Да, мы сотрудничаем с Хогвартсом. — Я кивнула. — Половина мест зарезервированы для его выпускников.

— И с чем это связано?

— Разумеется, с тем, что Хогвартс широко использует наши учебные пособия. Таким образом, его ученики прекрасно осознают те нюансы, на которых мы считаем нужным заострить внимание.

Физиономия Риты приняла скептическое выражение, но она все же переключилась на другую тему.

— И в чем причина вашей успешности?

— Совершенно новый подход к образованию и исследованиям. Синтез магии и магловских знаний. Упор на наработку практических навыков. — Мы неторопливо пошли по одной из аллей. — Первый год наши студенты тратят на расширение кругозора и выбор дальнейшей специализации. Хотя, бывает, к нам приходят уже с конкретной целью, тогда можно скорректировать график занятий.

— Насколько мне известно, вы готовите мастеров сразу по пяти направлениям?

— Да, все верно. — Я кивнула. — Артефакторика, зельеварение, целительство, гербология и чары. Кроме того, к званию мастера, поощряется дополнительное получение степени подмастерья. Кроме вышеперечисленных, мы выпускаем их по ритуалистике, малефицизму, рунам и магии крови.

— Но магия крови запрещена в Британии? Да и ритуалистика с малефизмом, насколько мне известно, до сих пор под вопросом...

— Они все относятся к условно запрещенным в Британии... Но основы вполне официально изучают колдомедики и артефакторы, поэтому у нас и не было особых проблем с получением разрешения.

— Ты ведь что-то скрываешь от меня, Рональд? — Голос Риты обрел медовые нотки. — Ты же знаешь, тетушка Скитер имеет нюх.

— Не для печати. — Я беззвучно рассмеялась. — Но, если бы разрешения не дали, наша академия разместилась бы за пределами Британии. Были варианты. Так что наши бюрократы хорошо подумали, и престиж страны перевесил.

Рита хитро прищурила глаз.

— Очень на тебя похоже. Ладно, эта информация не для печати, ты прав.

— Продолжим?

Скитер согласно кивнула.

— Насколько я знаю, обучение занимает три года? Как у вас получается готовить мастеров так быстро? Насколько я знаю, подготовка мастера в среднем раньше занимала от десяти лет и выше? И качественно, ведь многие из них проходят гильдейские комиссии?

— Гильдейские комиссии наши выпускники проходят по желанию, если им нужны контакты с гильдией для дальнейшей работы. — Я чуть скривилась. Гильдии я чисто и искренне ненавидела. По мне, именно они являлись самым сильным тормозом магического прогресса. А вот наше заведение у них быть не то, что костью в горле, а просто удавкой на шее. Мы готовили мастеров за весьма скромную плату, не заставляя их заключать пожизненные контракты и не обдирая, как липку. И гильдии впервые столкнулись с честной конкурентной борьбой... и проиграли. Это понимали еще не все, с этим пытались бороться, но сами гильдии, фактически, уже были мертвы. Оставалось их только слегка землей присыпать да цветочки на могилку принести.

— Что это? — Ритусик остановилась, сняла очки, потом одела их вновь.

— Перед тобой знаменитые ВАМовские оранжереи. — Я вслед за Ритой перевела взгляд на ажурные строения, расположившиеся по обоим сторонам дорожки. Небольшие изящные домики красиво вписывались в окружающий пейзаж.

— Я предполагала, что они будут побольше. — С легким разочарованием ответила Скитер.

— Зайдем? — Я направилась к ближайшему зданию. Артефакт доступа считал код моих очков и гостеприимно распахнул двери. Журналистка зашла вслед за мной и ошеломленно замерла.

— Расширенное пространство? — Поинтересовалась она спустя пару минут, видимо, придя в себя. И было от чего. Он нас во все стороны убегали ровные дорожки, теряясь где-то далеко впереди. Огромные квадраты были засажены ровными рядами растений. Я, мысленно поминая Невилла не злым тихим словом, отправила ему вызов через очки. Ведь обещал встретить! Но он до сих пор, при виде Ритусика, испытывал только одно желание — побыстрее куда-нибудь скрыться. Причем желание абсолютно иррациональное, ведь

насколько мне известно, они никогда серьезно не пересекались.

— Потрясающе! Теперь понятно, откуда вы берете растительный материал и где готовите мастеров гербологии. Но как вы умудряетесь содержать такое огромное количество растений? Ведь многим нужен достаточно сложный уход?

Впереди раздалось тихое шипение, и один из квадратов окутался легкой водяной взвесью.

— Автоматизировано все, что только возможно — полив, температурный режим, освещенность и влажность грунта. Даже сбор некоторых ингредиентов. — В теплицу наконец вошел чуть запыхавшийся Невилл, и тут же нарвался на мой многообещающий взгляд. — Подробности вам сейчас расскажет профессор Лонгботтом.

Обо всем, что касалось гербологии, Невилл мог говорить часами. Причем, увлеченно и страстно, заставляя других гореть своими чувствами. Потрясающее качество для преподавателя, на самом деле. Вот они с Ритой склонились над плантацией белой горячки и что-то увлеченно рассматривают. Ну да, в дополненной реальности, стоит сосредоточиться на любом из растений, как очки выведут по нему всю доступную информацию, обратят внимание на особенности, и предостерегут при необходимости. Потрясающее, на самом деле, изобретение, окончательно разработанное мной и Гарри как раз к окончанию Хогвартса. Мощный магический компьютер, способный к обработке просто гигантских массивов информации. Мы начали возиться с Маком еще на третьем курсе. Было большое искушение углубиться в шаманизм и использовать духов, я даже расчеты сделала, но от этой идеи все же отказались. Получить искусственный интеллект было соблазнительно, но стремно, а использование духов привело бы именно к зарождению самосознания, не знаю только, общего или индивидуального. В общем, нафиг-нафиг, не доросли мы пока до этого. До очков тогда мы тоже еще не додумались, это уже более поздняя разработка на основе сквозных зеркал. Тоже своеобразный прорыв.

Я перевела взгляд на Невилла, подведшего Риту к посадкам бубонтюбера и указывающего на закрепленные сверху металлические кольца. Не иначе, как Скитер попросила еще продемонстрировать что-то из артефактов. Одна из самых любопытных разработок артефакторов нашего первого набора для автоматического сбора гноя с растения. Лонгботтом активировал артефакт, и над первым рядом растений опустились кольца, каждое из которых мгновенно выпустило около десятка щупалец, заканчивающихся тонкими иглами. Иглы впились в зрелые наросты, откачивая гной, после чего втянулись обратно в кольцо, а емкость сбоку наполнилась собранным материалом. Пожалуй, пора заканчивать демонстрацию, пока Рита не стала вытрясать из Невилла что-то более секретное. Она может.

— Ну как, понравилось? — Я переключила внимание на себя, а Невилл с облегченным вздохом поспешил исчезнуть.

— Это действительно потрясает — то, сколько во все это вложено труда. И денег. — Рита небрежным жестом обвела теплицы. — Лонгботтом сказал, что ВАМовская коллекция редких магических растений на данный момент — лучшая в мире. Это действительно так?

— Понятия не имею. — Честно ответила я. — Насколько мне известно, до нас никто не пытался собрать магические растения именно как коллекцию. К ним, в основном, потребительское отношение. Впрочем, как и к их выращиванию. А ведь очень многие магические растения не просто на грани вымирания — они, фактически, уже за чертой. Мы пытаемся сохранить мага и генофонд, добиться разведения растений, стоящих на грани вымирания. Есть у нас и несколько экземпляров, считающихся вымершими. Но вычислять

факторы, необходимые для размножения, а иногда и просто существования таких растений невероятно сложно. Кстати, три теплицы у нас отведены под немагические растения.

— Но зачем?

— Они легче в выращивании, лучше адаптируются, не требуют магического фона, любопытны в изучении... И, самое интересное, некоторые экземпляры под влиянием магии проявляют очень любопытные свойства... Частично подтверждая теорию, что магические растения мутировали из обычных, растущих в местах с повышенным магическим фоном... Но давайте пройдем дальше, у нас еще много интересного.

Рита некоторое время шла молча, видимо, переваривая сказанное. Это я еще молчу про восьмую теплицу, именуемую лабораторией изучения водных магических растений. Сколько нервов и времени на нее ушло! Вот там артефакты да, не чета тем, что в простых теплицах. Какой не возьми — работа мастера. Какими теплыми словами Гарри называл Невилла, пока их мастерил... И пока не скинул обслуживание на новых сотрудников, набранных нами из выпускников. Кажется, после этого он невзлюбил аквариумы на всю оставшуюся жизнь. Зато Невилл был счастлив, особенно первые полгода, и смотрел на всех его окружающих влюбленными глазами. Бррр...

Кстати, в этом мире характер Невилла не прошел через противостояние с Тем-самым и был намного мягче. Да, стальной стержень внутри никуда не делся, вспомнить только, как он из меня эту теплицу выбивал, но в целом, во внешних проявлениях... Тихий, спокойный, неконфликтный Лонгботтом, сумевший обрести родителей уже на двадцать третьем году жизни. Хотя об этом после.

Крохотные домики магзоопарка за ажурной оградой Скитер сначала не заинтересовали. Она и без моих подсказок сообразила, что в каждом создано расширенное пространство и условия, подходящие для их обитателей. А вот когда я объяснила ей фишку, принялась играть с очками. Дело в том, что внутри располагались камеры для наблюдения за животными, и очки позволяли подключаться к любой из них. Пока Рита игралась, ко мне неторопливо подошел Денис Криви с хищной улыбкой на лице, отчего я с трудом подавила малодушный порыв сбежать.

— Рональд, китайцы нам пообещали двух недавно пойманных йетти, а вольер для них до сих пор не готов! Гарри не желает заниматься этой проблемой, а остальные артефакторы просто не успевают! А если мы не примем йетти, их отдадут Йеллоустоуну!

— Ну и фиг с ними... — Меланхолично произнесла я, не выражая ни малейшей заинтересованности. С Денисом, занявшим у нас место директора магического зоопарка, по-другому было просто нельзя. Иначе не успеешь оглянуться, как он вытрясет из тебя все, что захочет, включая дополнительное финансирование. — УЗМС у нас все равно не профиль, а всего лишь факультатив...

— Рональд, нам нужны йетти... — Тут же сменил он тон, сообразив, что я сейчас не в настроении, а значит, вместо бесплатно пащущих артефакторов может прилететь совсем другое. — Это же такой шанс!

— На ингредиенты? — Задумчиво уточнила я, делая вид, что мысленно прикидываю сумму. — Нам не выгодно.

Денис поперхнулся. Вот сколько раз его троллю, все равно ловится на эту немудренную шутку. Мысль о том, что я всех его подопечных рассматриваю только, как этакое сборище алхимических ингредиентов, больно бьет по его ранимой душе. Но и попустительствовать ему тоже нельзя, или мгновенно на шею сядет и ножки свесит. Проверено.

— Обратись к миссис Тейлор. В конце концов именно она числится у нас ректором, значит, решение в ее компетенции.

— Рональд, вот скажи, что ты шутишь! Чтобы Гермиона хоть кнат лишний потратила из утвержденного бюджета?

Я вздохнула. Гермиона после Хогвартса дополнительно отучилась в Америке, причем одновременно по магической и немагической специальности, связанной с администрированием, выскочила там замуж за симпатичного парня-полукровку по имени Роберт Тейлор, после чего принялась искать работу по своим возможностям и амбициям, что выходило крайне проблематичным. В очередной раз заглянув в гости и выслушав ее крик души, я ненадолго задумалась и Гермиона получила должность ректора нашей только создающейся Академии. И это было на редкость удачное решение. Гермиона давила бюрократов, как каток кнопки. Администратор из нее вышел от Бога, и я не разу не пожалела, что эта непростая должность досталась именно ей.

А вот ее муж оказался на редкость спокойным, флегматичным парнем, увлеченным магическим конструированием. Мастера чар он защитил всего два года назад и сейчас вполне заслуженно занимал у нас место преподавателя.

— Ладно, скажи, я дал разрешение оплатить передержку, но не дольше двух недель. Из дополнительных средств. И если за это время артефакторы не закончат вольер, йетти поедут в Америку.

Денис жалостливо вздохнул, но спорить не стал. И правильно.

После зоопарка я повела Риту с сопровождающим к главному корпусу. Он у нас смотрелся просто шикарно — всегда любила стиль хай-тек, особенно реакцию на него простых волшебников.

— Главный корпус. — С гордостью представила я сооружение, пока журналистка молча выпадала в осадок. — Столовая, библиотека, лекторий и лаборатории для практических занятий. Здания вокруг — корпуса общежитий. Вон то полукруглое здание — факультет колдомедицины и зельеварения, у них своя специфика, поэтому студенты по этим специализациям занимаются отдельно. Куда заглянем сначала?

— Пожалуй, в общежитие. — Рита чуть тряхнула головой.

— О, хороший выбор. — Я широко улыбнулась. — Тем более, комнаты абсолютно стандартизированы, так что осмотрев любую, вы получите полное представление об условиях проживания. Так что прошу.

Спустя двадцать минут Скитер задумчиво перевела на меня взгляд и задумчиво произнесла:

— Рональд, а вы комнаты для проживания случайно не сдаете? Я бы не отказалась.

Ну еще бы. Я только что провела презентацию, можно сказать, показала товар лицом. По сути, из мест общего пользования, общежитие имело только аккуратные коридоры. Заходя в номер, посетители оказывались в просторной трехкомнатной квартире со всеми удобствами, обставленной все в том же стиле хай-тек, усиленном множеством артефактов. Гардероб в коридоре, оборудованный чарами очистки для одежды и обуви, кухня со стазисным шкафом, артефактом подогрева, посудоочищающей машиной и утилизатором. Комната для работы с большим удобным столом, полками и регулируемые источниками света. Спальня с широкой кроватью, зеркалом до потолка, встроенным гардеробом и настраиваемым видом из окна. Комната для отдыха с мягким диваном и двумя креслами, искусственным камином, радио, низким столиком и телевизором на нем. За последний Рита

зацепилась особо.

— Разве телевизор — не магловское изобретение?

— Как и радио, Рита, поезд и многое другое. Хотя реализовать его в магическом варианте было достаточно сложно. Хотите взглянуть?

— Конечно. Как он включается?

— С помощью очков. Просто посмотрите на него внимательно, а потом согласитесь включить.

Магический телевизор представлял большой полупрозрачный шар на ножках. Рита сосредоточила на нем внимание, после чего он засветился изнутри, и, спустя пару секунд внутри шара возникло объемное изображение, невероятно четкое и детальное.

— Как вы знаете, мы еще не получили патент на эту разработку наших артефакторов, он на рассмотрении. Мы немного сократили магловское название и решили именовать его визором. Особенностью визора является передача изображения в прямом эфире. Пока визоры находятся на испытательном сроке, а наша студенческая визорстудия скорее любительская и ведет передачи вечером, после завершения занятий большинством студентов.

Похоже, Рита слушала меня вполуха. Она ходила вокруг визора, рассматривая картинку внутри.

— Это же ваша Академия, я правильно понимаю? Просто потрясающе... Вот теплицы зоопарк, центральный корпус и общежития. А вот это что?

— Дома сотрудников, работающих на Академию. Как видите, вышел даже небольшой городок. — Я, воспользовавшись очками, незаметно отключила камеру, и изображение в визоре погасло. И тут же успокоила встрепенувшуюся Риту. — Видимо, какие-то неполадки с передающим артефактом. Сейчас его как раз пробовали в режиме масштабирования, скорее всего, он требует доработок. Могу предложить взглянуть на нашу библиотеку?

Пока мы шли в главный корпус, я всерьез задумалась, не хлебнула ли Рита на удачу пару ложек Феликс фелицис. Объяснить по-другому, почему ей настолько везло увидеть наши небольшие, но любопытные секреты, было сложно. Хотя, может, она сама по себе везучий на всевозможные нюансы человек? Плюс, за время работы, выработался специфический нюх.

— Вот, наша библиотека. И, разумеется, библиотекарь. — Я гордо махнула рукой. Рита подозрительно прищурилась, ища подвох. Ну да, небольшая комната, совершенно свободная от книг, пара мягких кресел, зелень по углам и широкая стойка, из-за которой улыбалась невысокая девушка. — В обязанности мисс Уотсон входит обучение пользованию нашей библиотекой, а также оцифровка новой литературы.

— Оцифровка?

— Сейчас мисс Уотсон все объяснит. — Я отступила на шаг, позволив зашебетать Эмми. У нее был на удивление приятный голос — это, кстати, послужило одним из факторов, почему ей досталась эта должность.

— Да, просто посмотрите на стойку и в углу очков отобразится книжная полка. — Рассказывала Эмми. — Мысленно сосредоточьтесь на ней, она превратится в книжный шкаф и перед вами откроется каталог. При выборе книга сразу добавится в ваш книжный шкаф. Чтобы прочитать книгу, просто достаньте ее с полки. Доступ к управлению вашими книгами открывается здесь, в вашей комнате при наведении на книжные полки, лекториуме и во всех помещениях для практических занятий. К книжному каталогу только здесь, в библиотеке. К некоторым книгам доступ может быть ограничен, и вы не сможете ознакомиться с ними без

разрешения преподавателей.

Рита протянула руку, словно доставая что-то невидимое, и в ней материализовался журнал. Ведьмополитен, последний номер, вроде бы. Молча полистав странички, она обернулась с таким выражением лица, что мне резко стало неуютно.

— Все литература, получаемая нами, проходит оцифровку — то есть полностью копируется в особый артефакт, находящийся в библиотеке. После чего можно получить сколько угодно копий этой книги. Получаемые копии хранятся очками, что очень удобно и доступно студентам практически в любой момент. — Объяснила я, не дожидаясь вопросов. — Если очки снять, твоя рука окажется пустой. Это что-то вроде материальной иллюзии, помещенной в артефакт.

Рита задумчиво кивнула, вертя в руках журнал. Ну да, я еще молчу о том, сколько книг нам с Гарри и Драко удалось отсканировать буквально нахаляву. Мак первоначально был для этого и предназначен — хранить копии книг, вести поиск по цитатам и прочее. Библиотеку мы собирали долго и тщательно, начав с Хогвартской, благо, чтобы отсканировать книгу, ее было достаточно на несколько секунд поместить на небольшую плоскую подставку... К которой для маскировки Гарри прицепил функцию взвешивания. Ну вот просто нам любопытно, сколько весит та или иная книга... Потом прошлись по библиотекам родов, по библиотекам союзных родов... тщательно скрывая, чем мы занимаемся. Ведем исследования, и все. Магловские библиотеки мы также не обошли вниманием. Как и музеи. В общем, сейчас с нашей подборкой книг не сравнится ни одна библиотека мира. А о том, как мы добывали некоторую литературу, я даже сейчас не хочу вспоминать.

Правда, теперь мы выписываем новую литературу вполне официально, так же вполне официально, когда возможно, оплачиваем оцифровку редкой литературы, так что наш фонд регулярно пополняется новыми книгами, газетами и журналами. Эмми помещает их в артефакт — огромную тяжеленную бандуру, размером два на два метра, стоящую в соседней комнате, вносит данные о новых поступлениях в каталог и все счастливы. Кстати, Рита уже напросилась на сию бандуру полюбоваться и сфоткаться на ее фоне. Это хорошо... Это значит, я и дальше смогу посещать аукционы и распродажи с небольшими плоскими весами... Кстати, часто зовут, я числюсь кем-то вроде эксперта — определить подлинность, наличие проклятия и тому подобное. А закрытая секция нашей библиотеки будет пополняться особо редкими экземплярами, которые официально приобрести нет никакой возможности. Так, Ритусик вроде уже начала уставать, надо додавливать ее и прощаться с прессой. Утомили.

— Лекторий. — Я махнула перед собой рукой, и покосилась на реакцию репортёрши. Не знаю, что она ожидала увидеть, но явно не расходящиеся во все стороны коридоры, соединяющие множество небольших прозрачных кабинок. Я распахнула дверь в ближайшую, и сделала приглашающий жест. Внутри располагался удобный стол и небольшой столик, поместится здесь мог максимум один человек.

— Если навести очки на столешницу, то перед тобой откроется выбор лекций. Все кабинки звукоизолированы, курс лекций у каждого свой. Подбирает курс лекции преподаватель, после того как наш студент определится с выбором специализации.

— То есть сам преподаватель лекций не читает? — Рита рассматривала столешницу.

— Бывает, пересматривают свои прежние лекции и корректируют их. Но, Рита, согласишься, что читать лекции небольшому количеству студентов достаточно сложно для преподавателя, да и учитывая наши возможности, не имеет особого смысла. Лекции

записываются по принципу думосбора, и студент в любой момент может просмотреть нужную ему. Преподаватели курируют только практические занятия. Считается, что к этому моменту, студенты изучили теорию и готовы двигаться дальше.

— А практические занятия мы посетим? — Скитер не особо заинтересовалась лекциями. Ну да, ничего особо зрелищного здесь не было. Я чуть пожала плечами:

— Сейчас идут практические занятия у колдомедиков, хочешь глянуть? — Рита согласно кивнула, выражая готовность следовать за мной.

Мы вышли из главного корпуса и направились к факультету целителей. Я направила через очки запрос на присоединение к занятию в статусе наблюдателя, проинструктировала Риту вести себя тихо и зашла в аудиторию, устроившись вместе с прессой на верхних рядах. Это место больше напоминало лекционную залу — полукругом располагающиеся сидения, на которых расположились студенты, внизу — кафедра для преподавателя и широкий постамент, являющиеся в совокупности сложнейшим артефактом, единственным в как в нашей академии, так и во всем мире. Я чуть вздохнула. Два года мы убили с Гарри на это чудо артефактной мысли, при этом у нас уже был МАК, облегчающий любые расчеты. Вряд ли кто сможет повторить наш труд, не говоря уже о том, чтобы придумать что-то лучшее. Это, можно сказать, настоящий шедевр.

Выйдя из-за кафедры, Сметвик распекал очередного студента. Мда, чего стоило уговорить его вести занятия у наших учащихся... Нет, курс лекций он начитал даже с радостью. А вот вести практику у «недоучек»... Зато когда я показала ему тогда еще даже не доработанный артефакт и объяснила нашу задумку, то в нашей группе энтузиастов качественного образования добавился еще один поддерживающий.

Меж тем не оправдавший ожидания студент вернулся на свое место, а вниз спустился следующий. Миг — и на постаменте появился задыхающийся мужчина средних лет в потрепанной мантии с уже синеющим лицом. Студент тут же сплел упрощенное диагностическое заклинание, после чего с его палочки полетело что-то специфическое из целительского арсенала. Лежащему явно полегчало, студент опять наложил диагноста, но уже с явным уклоном в определение темной магии и тут уже уверенно заработал палочкой.

— Почти идеально, Дорган. — Гиппократ Сметвик довольно кивнул. — Уделите время скорости плетения, вы хоть и укладываетесь в норматив, но в купировании проклятий дорога каждая секунда. Следующий!

Мои очки, впрочем, как и все остальные, позволяли наблюдать каждое действие как студента, так и лектора, вблизи, с пояснением, указанием ошибок, подчеркиванием симптомов и хронометражем. Пока вниз спускался очередной студент, я шепотом объясняла Рите, как работает артефакт.

— Мы записываем реальные случаи болезней и их лечения, дополняем всеми возможными нюансами. Артефакт воспроизводит материальную иллюзию и отслеживает воздействия на нее, корректируя изменения в режиме обратной связи в реальном времени.

— Но студент же использовал диагностическое заклинание. — Рита чуть нахмурилась.

— Да, это было одним из самых сложных моментов — чтобы артефакт выдавал ответ, идентичный воздействию того же заклинания на волшебника, или, наоборот, не мага. Но в конце концов, нам это удалось.

— Но разве студент не может просто выучить нужное воздействие к каждому случаю?

— Ну, уже сейчас в картотеке больше десяти тысяч случаев, и она постоянно пополняется новыми, так что вряд ли.

Следующий студент своего пациента угробил, да еще так красочно, вместо купирования очередного проклятия умудрившись его подпитать, что Сметвик опять взорвался.

— Поздравляю, коллега, с первым трупом на вашем личном кладбище. — Язвительно произнес он. — Ну и с тем, что вы успешно распространили действие проклятия на всех присутствующих. Возможно, ваше призвание не целительство, а малефизм и стоит поспособствовать вашему переводу на соответствующее отделение?

Пока Сметвик распекал студента, Рита забросала меня вопросами про артефакт. На что я реагировала только пожатием плеч и фразами вроде: «Единственный в своем роде». Ну да, а как иначе дать студентам-колдомедикам обширную практику? В Мунго, других больницах? Вариант верный, но сколько уходит на обучение таких практикантов? Десятилетия. Врачам нужна в первую очередь практика, наработка опыта, проба своих сил, анализ ошибок...

— Скажу по секрету, Рита, эта аудитория у нас не пустует никогда. — Занятие окончилось, и мы вышли на улицу. — Заявки на работу с артефактом расписаны на две недели вперед. Круглосуточно. Приходится ставить ограничение, не больше двух часов подряд.

— Студенты тренируются?

— Да, и это неудивительно, ведь они могут получить бесценный опыт. А наши студенты все же весьма разумные люди и вполне это понимают. — Я чуть улыбнулась, увидев направляющихся ко мне Берту Ривз и Колина Криви. Наконец-то. Эти двое выполняли у нас функции пресс-центра и развлекать Ритусика было именно их обязанностью. Но вот возникли некоторые накладки и эту роль временно пришлось примерить мне.

— Рита, позволь познакомить тебя с твоими коллегами. Или вы уже встречались?

— Разумеется. Колин, приветствую. Берта. — Скитер небрежно кивнула. Берту она слегка недолюбливала, как более молодую и симпатичную коллегу.

— Мисс Скитер, мое почтение. — Колин лукаво улыбался, даже поклон изобразил. Хорош, стервец. — Буду рад служить вашим провожатым.

Я вежливо попрощалась, тихо радуясь, что тяжкий груз обязанности благополучно взяли на себя те, кто за это отвечает и направилась к стадиону. Именно я настояла на том, что как студенты, так и преподаватели, обязаны подвергаться физическим нагрузкам не менее шести часов в неделю. Разумеется, к приходящим профессорам это не относилось, но все те, кто проживали в нашей уютной общине, высказывались об этом постановлении в далеко непарламентских выражениях, но я была неумолима. И, как ни странно, это работало.

Остановившись у ограды, я с чисто эстетическим наслаждением принялась наблюдать за тренировкой высокого черноволосого мужчины. Гарри закончил крутить солнышко, спрыгнул, поймал мой взгляд и подошел к ограде, вытираясь полотенцем.

Поттер выглядел шикарно. От очков он избавился еще в Хогвартсе, физические тренировки никогда не бросал и сейчас выглядел на все сто. В свои двадцать восемь он тоже еще был не женат, но, в отличие от меня, женским вниманием не тяготился, а наслаждался. Плейбой, миллионер, филантроп и мастер-артефактор мирового уровня... А в детстве был таким скромным мальчиком...

— Ты не забыл, что вечером прием в честь совершеннолетия Ариадны? — Поинтересовался он с легким ехидством. — Тетя Нарси велела доставить тебя в любом виде, если ты вдруг надумаешь какие-то отмазки.

Я только вздохнула. Отношения с моей невестой были... ну, наверно, сложные.

— Как наш проект? — Поинтересовалась я, отчего Гарри мгновенно стал серьезным.

— Полная стабильность. Конечно, тестирование займет еще немало времени, но, думаю, мы добились, чего хотели.

Я чуть прикрыла глаза. Главный рубеж был наконец-то взят, а ведь я не была уверена, что это в принципе возможно. Все остальное мы осилить сможем. Теперь требовался труд и терпение, множество рабочих рук, но у нас это все было.

— Завтра собирай всех намеченных нами по проекту «Релайнс» и приступим к работе. И еще... — Я на мгновение задумалась. — Что у нас по порталам?

— А что у нас с порталами? — Недоуменно повторил за мной Гарри.

Надо сказать, Гарри защитил мастерство именно на использовании постоянных порталов. В отличие от порт-ключей, использующих при активации магию самого волшебника, стабильный портал использовал внешние источники, отчего мог быть использован даже не волшебниками. При этом использовался не один из вариантов трансгрессии, а принцип взаимного обмена. То есть что-то по типу знаменитого исчезательного шкафа, только переносу подвергалось все содержимое кабинки для перемещения, включая воздух, пыль, самого перемещаемого, животных и детей — то есть всего, что находилось внутри одной из кабин. При этом, если вес обоих кабин был равный, то затраты на перенос выходили мизерными даже на значительные расстояния. Сейчас стабильные порталы Гарри широко использовались для перемещений на дальние и сверхдальние расстояния — аналогов им по безопасности, удобству и стоимости перемещения просто не было.

— Но, Леголки что-то там пытался доказать...

— Ах да. — Лицо Гарри чуть просветлело. — Он доказал, что перемещение происходит вдоль оси вектора третьей изоморфы восьмого порядка, причем влияние на перемещение расстояния и гравитации можно просчитать по второй форме энергетического преобразования...

— И он пошел с этим в гильдию? — Я чуть приподняла брови.

— Можешь представить, как это неучи отреагировали. — Гарри хмыкнул. Гильдии он тоже не любил. — Они же до сих пор не признают твою теорию компенсирующего энергополя. Я предложил ему работу в нашем НИИ и он с удовольствием согласился. Так что наш блудный ученик, решивший попробовать самостоятельности, благополучно вернулся домой.

— Он очень талантлив. Пожалуй, не в ближайшее время, но у него вполне есть шанс тебя превзойти. — Я оценивающе взглянула на Гарри, на что он только хмыкнул.

— Пусть пытается. Я тоже не стою на месте.

Очки подали сигнал, и мы одновременно обернулись на приближающегося Сириуса. Несмотря на прожитые годы, Блэк выглядел отлично. Правда, в шевелюре значительно прибавилось седых волос, но я грешила на Адару, его единственную и любимую дочку. Видимо, судьба решила наказать Сириуса, так как девчонка выросла редкостной оторвой, совершенно бесстрашной и безбашенной. Ей недавно исполнилось одиннадцать и в этом году папочка отправлял ее в Хогвартс. А любимая доченька, с целью его позлить, вполне серьезно рассматривала поступление на Слизерин. Это я еще молчу про ее нежную дружбу с Итаном, двоюродным братцем и сыном Снейпа. Каждый раз, когда Сириус их видел вместе, у него начинал дергаться глаз. Как-то хорошенько выпив, он признался Гарри, как доча заявила ему, что не будь они кузенами, она вышла бы за Итана замуж. Но она против близкородственных браков и поэтому поищет себе кого-нибудь еще. «И это ей только

одиннадцать!»), — возмущался подвыпивший Блэк. — «А дальше что будет? Из дома уйдет?!» Описывая выражение лица крестного, Гарри злорадно хихикал. Но сейчас Сириус выглядел слегка встревоженным.

— Что-то случилось?

— Ну, можно и так сказать. — Сириус широко улыбнулся. — Ариадна при мне заявила Нарси, что собирается еще до приема заявиться к тебе и потребовать либо назначить день свадьбы, либо расторгнуть помолвку. Она наконец дождалась совершеннолетия, и ты больше не сможешь отмазываться тем, что она еще маленькая. В общем, немного времени у тебя есть, пока она себя приводит в порядок, так что держись, Рональд... Я предупредил.

Гарри весело хмыкнул, а я сдавленно застонала. Терять Ариадну не хотелось. Не хотелось настолько, что я была готова пойти даже на крайние меры.

— Гарри, Сириус, у меня срочно возникло одно дело... И да, постарайтесь ее задержать хоть ненадолго.

Под их дружный взаимный смех я быстро ретировалась.

Ариадна выросла на моих глазах. До пяти лет я таскала ее на руках, дарила игрушки и конфеты и обожала точно так же, как и Амалию. Еще одна маленькая любимая сестренка. До одиннадцати я по-прежнему таскала ей игрушки и конфеты, выслушивала рассказанные шепотом самые страшные секреты, водила в парки развлечений и... все равно не делала никаких различий с Амалией, благо, они оставались лучшими подругами. А потом Ариадна отправилась в Хогвартс... И летом вернулась не любимая сестренка, а юная леди.

До пятнадцати я дарила ей цветы и украшения, целовала руку и относилась, как к молодой девушке. А в пятнадцать Ариадна впервые намекнула мне, что этого мало, и что она, как невеста, имеет право на большее. И предложила начать с поцелуев.

Мой бедный мозг словно раскололи на две части. С одной стороны, я прекрасно понимала, что невесты лучше Ариадны мне не найти. Кроме того, я искренне любила ее... Вот только мысль о возможных фривольностях нагоняла на меня ужас. Я не могла представить себя целующей Ариадну. Тогда я отшутилась, сказав, что она еще слишком юна. Но с тех пор держалась настороже, и, как оказалось, не зря.

Пару раз мне даже приходилось спасаться бегством, когда Ариадна решила взять быка за рога... В том смысле, что, будучи в гостях, заявила в мою комнату в одном халате. Или заловила меня под омелью. Или применила какой-то хитрый семейный амулет, благо, он на меня не подействовал, как должно. Уже потом мы с Гарри разобрали его и хихикающий друг объяснил, что он предназначен для разжигания страсти в мужчине... Но, увы, не действует на девственников, так что обошлось. О том, что меня не интересуют ни девочки, ни мальчики, мой друг знал и относился с пониманием. А вот Сириус, который заявился тогда в гости и пообещал нам с Гарри незабываемое приключение, после чего отвел в бордель, откуда мне опять пришлось сбегать, а вот Гарри, как он мне потом сказал, не почерпнул ничего нового... Мда, веселые были денечки.

Я быстрым шагом миновала очередную алею, поднялась по лестнице, распахнула дверь в небольшую приемную, буквально залетев внутрь и, увидев нужную мне персону, быстро выдала, боясь передумать:

— Луна, я согласна! Давай, быстро делай из меня мужчину!

Тихий кашель за спиной заставил меня вздрогнуть и очень медленно повернуться на звук.

— Знаешь, Рон, кого другого за такие слова по отношению к моей жене я бы уже

прибил... Или вызвал на дуэль. — Драко, не торопясь, поднялся со стула и насмешливо уставился на меня. — Но, поскольку я приблизительно понимаю, что ты имел в виду, то временно удалюсь... Лечись, друг, а то сестренка много чего недавно обещала... — Чуть заметно хмыкнув, Драко вышел за двери, а я опять обернулась к Луне, мечтательно меня рассматривающей.

Драко вырос очень похожим на Люциуса. Породистый красавец, уверенный в себе и четко знающий, чего он хочет. Политика его не заинтересовала, в отличие от бизнеса, в котором он достаточно быстро развернулся. И да, наши с Гарри идеи мы реализовали именно через него.

А Луна стала лучшим в мире целителем-мозгоправом. В очередь к ней вставали за многие месяцы, и далеко не с каждым пациентом она соглашалась иметь дело. Именно она смогла, по окончании обучения, вернуть разум родителям Лонгботтома, склеив их сознание буквально из осколков. Вот только они так и не нашли с сыном общего языка. Взрослый, женатый сын воспринимался ими очень тяжело. Зато их отдушиной стал двухлетний внук... Так что постепенно все более-менее наладилось. Пусть и не до конца. Луна была в курсе моей проблемы и неоднократно предлагала провести соответствующую коррекцию, но пустить кого-то переделывать себе мозги... Было очень страшно, пусть Луне я всецело и доверяла. Но... всегда есть но. Мне надо было или смириться с тем, кто я есть... Или решиться. И я решилась.

Спустя час с небольшим я, чуть пошатываясь, разглядывал себя в зеркале, слушая тихие объяснения Луны.

— Гормональный фон должен расти постепенно. Если возникнут проблемы, немедленно ко мне. И Рон, не рекомендую ударяться в загул. Тебе нужно привыкнуть к себе новому.

Я молча кивнул, отвернулся от зеркала и вышел на улицу. Как странно. Долгие годы я страдал от психофизиологического расстройства и при этом считал себя нормальным и совершенно не желал лечиться. Любому нормальному человеку было бы понятно, что мальчик, считающий себя девочкой — это патология. А я почему-то был уверен, что так и надо. Причем, даже если взять принятую мной за истину идею о перерождении в теле мальчика женской души... Ерунда это. У души нет половых признаков. Я был мальчиком, а чувствовал себя девочкой. Явная патология. Хорошо, что все-таки решился на лечение.

Я сделал глубокий вдох, с удовольствием проводил взглядом торопящихся на занятия студенток, и ненадолго завис, разглядывая слегка прикрытые юбочками изящные ножки. Вид со спины открывался приятный и чем-то даже завораживающий. Поэтому приближение опасности с другой стороны я проворонил.

— Рональд! — Я медленно обернулся и тут же расплылся в широкой улыбке — Ариадна выглядела очаровательно. Огромные глаза, изящный носик и такие очаровательные губки... которые вроде что-то говорили...

— ...и я уже совершеннолетняя, так что твои уловки больше не катят! И..

Не выдержав, я обнял девушку, после чего с удовольствием попробовал ее губы на вкус. Потрясающее ощущение! И она вроде как не против. Не против же? Я попытался сосредоточиться на том, что мне говорили.

— ...ты вот что, действительно моего совершеннолетия ждал? И что во мне изменилось со вчерашнего дня? И вообще, Рональд...

Так, моя невеста действительно не против. Легко пропустив мимо ушей фоновый щебет,

я опять поцеловал девушку, заодно пройдясь руками по нижним выпуклостям. Шикарно! Вот только почему она опять о чем-то шепчет? Не важно, главное, голос довольный, да и если мне захочется тишины, я всегда смогу ее поцеловать. И мне это нравится!

4 года спустя. 6 августа 2012 года.

— Народ, поздравляю, они успешно его приземлили! Или правильно примарсили?

— Маяк?

— Работает, отклик есть.

— Отлично. Готовьте порталный луч. Еще раз проверьте руны — маглы не должны нас заметить. — Я отодвинулся от экрана, в который напряженно вглядывался несколько последних часов и потер глаза. Гарри дружески похлопал меня по плечу. Я окинул взглядом множество людей, совместно работающих по проекту «Релайнс» и улыбнулся. У нас получилось! Магловский марсоход благополучно долетел. Маяк работает, есть отклик, а это значит, что мы теперь сможем открыть портал на Марс.

Почему у нас, а не у маглов? Ну, над их последним марсоходом втихую основательно поработали волшебники, увеличив его прочность на несколько порядков. В электронику мы не лезли, но вот из остального многое старались улучшить. И вот марсоход на марсе, а мы готовимся открыть портал.

— Пять, четыре, три, два, один... Есть! Груз успешно перемещен. Расход энергии в пределах ожидаемого. Скрыт работает, маглы ничего не заметили.

— Операторы готовы. Ядро после переноса работает нормально. Големы выходят из кабины, начали поступать первые данные. Вы были правы, Рональд, естественный магфон планеты близок к нулевому.

— Марс более старая планета, это было вполне логичное предположение. — Я задумчиво откинулся в удобном кресле. — Тем более, уже практически доказано, что магическая активность тесно связана с магнитосферой планеты, а у Марса она очень слабая. Големам постоянно следить за стабильностью ядра. Задержки отклика есть?

— Нет. Отклик операторам от големов не отличается от проверочного тестирования.

— Значит, скорость света не указ принципу подобия. Впрочем, об этом можно было судить и по успешной телепортации груза. Пусть начинают развертку временной базы.

Я встал и подошел к окну. Все шло по плану. Самое главное — ядро по-прежнему стабильно. Это значит, на Марсе теперь есть источник магической энергии.

Именно искусственный источник и был тем чудом, что позволило нам решиться на покорение Марса. Да, дел предстояло еще много. Невероятно много. Големы, управляемые волшебниками, создадут глубокую подземную пещеру, после чего мы создадим в ней нормальные условия для жизни. Заселим магическими животными и растениями, благо, ядро даст для этого достаточный магфон, а грамотные экосистемы рассчитаны уже давно. Установят постоянный портал, и нога первого волшебника ступит на Марс. Пройдет время, и, если мы все сделаем правильно, искусственный источник постепенно превратится в естественный, поддерживаемый магической экосистемой.

А големы отправятся строить следующую пещеру. Сейчас у нас было уже три магядра, созданных невероятными усилиями за прошедшие четыре года. Изготовление которых было невероятно дорого, невероятно сложно, и стоило бы волшебнику превращения в сквиба, если только это не странная аномалия вроде меня. Да, именно мне пришлось этим заниматься, поскольку для нормального волшебника замахнуться на подобное — это стопроцентно лишиться ядра. Разумеется, все предварительные работы и заготовки выполнялись

совместно, а вот на последней стадии их слияния мне предстояло развлекаться трехдневной медитацией на хорошем источнике. Впрочем, это было незначительной платой за предоставляемые возможности.

А потом мы попытаемся оживить Марс. Раскачать магнитосферу, подарить воду и воздух. Все упирается только в достаточное количество энергии, но ее мы постепенно накопим. А там — открыть выход на соответствующий план не сложно. Я чуть хмыкнула, вспоминая объяснения волшебников прошлого, откуда может браться вода в заклинании «агуаменти». Наш мир окружает множество планов, и именно поэтому возможности магии практически безграничны — мы просто заимствуем нужное из других миров. Волшебники не нарушают физические законы — они их просто обходят.

— Устал, любимый? — Я обернулся и нежно сжал тонкие пальчики Ариадны. — Ты так много работал над всем этим...

— Ты же знаешь, почему. — Я улыбнулся с легкой грустью. — Я уверен, рано или поздно, но Статут падет. И, скорее всего, осталось уже недолго. Маглы развиваются все быстрее, а их технику обманывать все сложнее и сложнее. Нам нужно место, где мы сможем укрыться при необходимости. Безопасная гавань.

— Только мой любимый мог решить создать себе безопасный уголок на другой планете. — Ариадна улыбнулась.

— Не только себе, а всем магам. — Поправил ее я. — Кроме того, случись охота на ведьм, на земле не будет безопасного места, нас достанут везде. А вот зная, что мы заняли Марс, будут опасаться. Может, и удастся жить мирно. Все же осознание возможного возмездия хорошо остужает горячие головы, особенно если до мстителей дотянуться руки коротки.

Да, мы все вкладывались в этот проект, все же, он стоил нам невероятно дорого. Я, Гарри, Драко, наши семьи, те, кто поддерживал нас в Академии... А теперь у нас у всех был шанс. Шанс на спокойную, мирную жизнь. На то, что наши родные и близкие будут в безопасности. А это главное.